

ЗВС – 16
Музей «Поле
Куликовской битвы»
Скверы к 355-летию
Иркутска
Илья Лежава и Олег
Явейн о Мис ван дер Роэ

2016 / 49

природа в городе /
nature in the city

проект
байкал /
project
baikal

12+

The Union of Architects of Russia and "Irkutsk Development" LLC with support of the group of companies "BEL Development" have organized an open architectural and urban development competition with international participation for the best concept in Irkutsk.

"The importance of the project makes it necessary to hold an open competition. We are going to hold it while strictly keeping to the rules and standards of the International Union of Architects" (Andrei Bokov, UAR President).

The new district will occupy the territory in the historical part of the city on the embankment of the Angara River not far from the main

administrative square of Irkutsk where Kirov Park, Eternal Flame Park and Sobornaya Square are situated. A symphony hall initiated by the famous Russian pianist Denis Matsuev will become the cultural center of the district.

"All of you know that I have been thinking of the idea to build a modern concert hall in Irkutsk for a long time. And now we are as close to this dream as possible. There is a place and there is an agreement with a famous acoustician, which means that this concert hall will come true. I couldn't help supporting the idea of the open competition for the best concept of "District of 21 Century", the heart of which will be a

new symphony hall. (Denis Matsuev, honored artist of Russia).

The competition will be held from the 26th of July to the 10th of November 2016. The members of jury are famous Russian and foreign architects, authority's representatives and public people, such as Denis Matsuev, Andrei Bokov, Dmitry Berdnikov, Sergey Aleksandrov, Elena Komissarova etc. Finally, the jury will choose 3 projects whose authors will get 1 000 000 rubles each.

"Today a great attention is paid to the integrated system of public areas, and the new district will make it possible to unite the embankments. The area is difficult,

there are some restrictions due to the status of the city. But these very restrictions and difficulties give rise to masterpieces. We believe that the district which historically has been producing energy for the city will produce a new type of energy of the unique city which is energized, in its turn, by Baikal. We'd like to see here implementation of progressive and avant-garde ideas, as well as preservation of traditions of Irkutsk architecture" (Elena Grigoryeva, vice-president of the UAR in Siberian Federal District).

Detailed information can be found at the main site of the competition – kvartal21.com

Конкурс в Иркутске / Irkutsk Competition

Союз архитекторов России по заказу ООО «Иркутск Девелопмент» и при поддержке группы компаний «БЭЛ Девелопмент» проводит открытый Всероссийский конкурс с международным участием на лучшую архитектурно-градостроительную концепцию в городе Иркутске.

«Значимость проекта в масштабах города предопределяет необходимость проведения открытого конкурса. Мы намерены проводить этот конкурс, неукоснительно следуя правилам и стандартам Международной ассоциации союзов архитекторов, членами которой являемся», – отметил Андрей Боков, президент Союза архитекторов России.

Новый квартал будет расположен в исторической части города,

непосредственно на берегу Ангары, рядом с главной административной площадью Иркутска – сквером Кирова, Соборной площадью и сквером Вечного огня. Культурным центром новой территории площадью 2,4 га станет концертный зал симфонической музыки, создаваемый по инициативе и под руководством народного артиста РФ пианиста-виртуоза и общественного деятеля Дениса Мацуева.

«Мечту построить в Иркутске современный концертный зал мирового уровня я вынашиваю уже не первый год. И вот теперь мы как никогда близки к ее осуществлению. Есть место, есть договоренность с всемирно известным акустиком, а значит, залу быть! Не могу не поддержать идею о прове-

дении открытого международного конкурса на лучшую концепцию Квартала XXI века, сердцем которого станет новый концертный зал», – сказал Денис Мацуев.

Конкурс проходит с 26 июля по 10 ноября 2016 года. В состав жюри конкурса вошли известные российские и зарубежные архитекторы, представители власти и общественности, среди которых Денис Мацуев, Андрей Боков, Дмитрий Бердников, Сергей Александров, Игорь Козак, Елена Комиссарова. По итогам конкурса жюри выберет три проекта, авторы которых будут награждены премиями в размере 1 млн руб.

«Сегодня единой системе общественных пространств уделяется большое внимание, а

новый квартал позволит соединить набережные города воедино. Площадка сложная, есть и ограничения, наложенные статусом города. Но именно ограничения и сложности приводят к появлению шедевров. Мы надеемся, что квартал, исторически генерировавший энергию для города, будет генерировать новый тип энергии необычного города, питаемого энергией Байкала. Хочется увидеть здесь воплощение прогресса и сохранение традиций иркутской архитектуры», – считает Елена Григорьева, вице-президент Союза архитекторов России по Сибирскому федеральному округу.

Подробная информация на официальном сайте конкурса: <http://www.kvartal21.ru>

32 мая 1773 года Герцог из любимого фильма «Тот самый Мюнхгаузен» произнес знаменательные слова: «Паразитально... Паразительно, как наш народ гармонирует с природой!»

Чуть позже его почти земляк Фриденсрайх Хундертвассер заявил, что счастье – это слияние с природой. Можно счастливо жить без денег. Без природы – нельзя. Слияние с природой сыграло большую роль в жизни этого замечательного человека, и даже в его смерти.

Мы уже почти научились жить без денег. Но без природы жить не хочется, да и невозможно. «Хотите об этом поговорить?» – психоаналитично спросили мы сами себя. И, как честные пациенты, ответили себе: «Да, хотим». В скучные кризисные годы наступает самое время для рефлексии, а рефлексировать лучше всего на природе. Так сложилась тема очередного фестиваля «Зодчество Восточной Сибири» (13–46, 72–81).

В материалах номера продолжается сквозная тема города для людей. Не следует думать, что архитектор создает только здания. Не камень или его современные эрзацы, и даже не плющ, прикрывающий строительные неудачи, – материал зодчего. Александр Аравена, лауреат Притцкеровской премии за последний год (крайний, как сейчас принято говорить), утверждает: самое главное в урбанизме – общественные пространства. Переменчивые, разнообразные, наполненные смыслами и визуальными событиями, составляющие особую природу города. Как сочетать элементы этой «второй природы» с живыми биоценозами природы первой? И всегда ли можно отличить одно от другого?

К 355-летию Иркутска по почетному поручению мэра ведущие иркутские архитекторы выполнили более двадцати проектов скверов, хороших и разных (92–112). Кроме будущих скверов и карманных парков Иркутска в номере представлены зеленые пространства Москвы, Токио, Лондона и Парижа, городов Германии, конкурсные проекты аквариума в Нью-Йорке и корейского конного парка.

Объектом номера мы выбрали удивительный музей поля Куликова, созданный по проекту Сергея Гнедовского. Необычная архитектура роднит новый музей с тектоническим разломом земли от невыносимого напряжения в ожидании битвы (113–123).

А Олег Явейн и Илья Лежава вернут нас к классике XX века – Мису ван дер Роз и его уникальному диалогу с природой (162–175).

Тема соотношения архитектуры и природы неисчерпаема и безгранична, как обе эти сущности. Поэтому в новом номере нашего журнала, как обычно, больше вопросов, чем ответов. Такова природа нашего журнала.

Елена Григорьева

проект байкал/
project baikal

ISSN 2309-3072
(электронное издание)

ISSN 2307-4485
(печатное издание)

49

природа в городе / nature in the city

On May 32, 1773 the Duke from my favourite film "That Very Munchhausen" said the significant words: "It is amazing... It is amazing how our people harmonize with nature!"

A bit later almost his fellow-countryman Friedenreich Hundertwasser said that happiness is merging with nature. It is possible to live happily without money. It is impossible to do it without nature. Merging with nature was crucial in the life of this wonderful man, and even in his death.

We have almost learnt to live without money. But we do not want to live without nature, and we cannot. We asked ourselves a psychoanalytical question: "Would you like to talk about it?" and then answered like honest patients: "Yes, we would". In the context of the crisis the time is ripe for reflection, which is better to do alone with nature. This is how we approached the subject of the latest festival "Zodchestvo of Eastern Siberia" (pp. 13-46, 72-81).

The cross-cutting theme concerning the city for people is continued in this issue. It should not be thought that architects create only buildings. Architects' materials are neither stone with its modern substitutes nor even the ivy covering construction failures. The latest Pritzker Prize laureate Alejandro Aravena says that the most important thing in urbanism is public spaces. Changeable, diverse, filled with sense and visual events, they constitute a special nature of the city. How to bring together the elements of this 'second nature' with living biocenoses of the primary nature? Can we always differ one from the other?

By the 355th anniversary of Irkutsk, its leading architects had worked out more than twenty different designs of squares (pp. 92-112) by the mayor's order. Besides the future squares and pocket parks of Irkutsk, several green spaces of Moscow, Tokyo, London, Paris and German towns are presented in the issue, as well as competitive designs of the New York Aquarium and the Horse Park in Korea.

The object of the issue is a wonderful museum on the Kulikovo Field designed by Sergey Gnedovsky. The unusual architecture of the new museum makes it akin to the earth's tectonic fault caused by an intolerable tension in expectation of the battle (pp. 113-123).

Oleg Yavein and Ilya Lezhava bring us back to the classic of the 20th century Mies van der Rohe and his unique dialogue with nature (pp. 162-175).

Relationship between architecture and nature is a rich and limitless theme, like both of these substances. That is why the new Project Baikal issue contains, as usual, more questions than answers. Such is the nature of our journal.

Elena Grigoryeva, editor-in-chief

Издательская группа выражает благодарность за помощь и поддержку в создании журнала издателю Барту Голдхоорну, издательству **А-Фонд**, а также Франку ван дер Хувену за поддержку и создание сайта

Журнал зарегистрирован Восточно-Сибирским управлением Федеральной службы по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС13-0180 от 16.11.2007

учредитель, главный редактор
Е. И. Григорьева
664025, Иркутск, пер. Черемховский, 1а

корректор
Инесса Бражникова

литературный редакторы
Инесса Бражникова
Марина Ткачева

верстка
Татьяна Анненкова

переводчик, редактор раздела «новости МСА»
Анна Григорьева

адрес издателя, редакции
664025, Иркутск,
пер. Черемховский, 1а
тел.: 3952 33-28-39
3952 33-28-40
e-mail: elena_proekt_irk@mail.ru
www.projectbaikal.com

дизайн обложки
Алексей Сергеев

адрес типографии
000 "Типография Призма",
Иркутск, Рабочего Штаба, 78/5
Тираж 300 экз.
Подписано в печать 02.09.16

Использование текстовых и фотоматериалов, опубликованных в настоящем издании, допускается только с письменного разрешения редакции. За содержание рекламной информации редакция ответственности не несет. Мнение редакции не всегда совпадает с мнением авторов.

Периодичность 4 раза в год
Цена свободная

Золотая медаль Международной академии архитектуры «Интерарх-2009» в номинации «Периодические издания» / Golden medal of the International Academy of Architecture "Interarch-2009" in "Periodicals" category

12+

Журнал зарегистрирован в следующих международных системах:

1. директория электронных журналов со свободным доступом – **DOAJ** (Directory of Open Access Journals)
2. индекс Эйвери для архитектурных изданий – **the Avery Index to Architectural Periodicals**
3. индекс Академии Google (**Google Scholar**)
4. **Ulrichsweb** – база данных Ulrich's Periodicals Directory
5. **Open Archives** – Инициатива открытых архивов для сбора метаданных (OAI PMH)
6. Интернет-ресурс **JournalTOCs**
7. проект **SHERPA/RoMEO**
8. база данных **PKP index**
9. с 2016 года включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (**РИНЦ**)

49

природа в городе /
nature in the city

проект байкал/
project baikal
ISSN 2309-3072
(электронное издание)
ISSN 2307-4485
(печатное издание)

2

новости

Анна Григорьева
по материалам сайта
www.uia.archi

Анна Григорьева
по по материалам,
предоставленным
пресс-службой МФЛА-2016
Эдуард Товмасьян

Алексей Волков

зодчество восточной сибери

Марина Ткачева
Марина Ткачева
Марина Ткачева

природа в городе

Константин Лидин
Андрей Большаков
Анна Суродина
Элина Максимова

Виктор Логвинов

Марина Ткачева
Эдуард Товмасьян

Ольга Смирнова

Анастасия Репина
Евгения Ямова

Елена Григорьева
Сергей Александров

Новости Международного союза архитекторов 5

53-й Международный конгресс МФЛА 7

Репортаж с Московского урбанфорума – 2016 8

Государственная универсальная научная библиотека
им. И. И. Молчанова-Сибирского в Иркутске..... 11

В собственном доме 12

XVI межрегиональный фестиваль «Зодчество Восточной Сибири – 2016» 14

Начало четвертой пятилетки: хроника фестиваля ЗВС-16..... 16

Гость фестиваля – Тимур Башкаев 20

Гость фестиваля – Сергей Гнедовский..... 24

..... 47

Природа в городе: романтика и экономика 48

Принцип ландшафтосообразности в градостроительном планировании..... 54

От «зеленого строительства» к природоинтегрированной архитектуре.
Принцип регенерации 60

Природа в городе. Дискуссионный клуб..... 72

Город и природа 82

Фотогалерея..... 85

Альтернатива эстетике чупа-чупсов, или Как правильно стричь
кусты и деревья 90

Соучаствующее проектирование. Разработка проекта реконструкции
сквера в Иркутске 92

Иерусалимская лестница и две площади 98

Скверы юбилейные..... 102

Special thanks to Bart Goldhoorn and to A-Fond publishing house for their help and support in creating the journal; and to Frank van der Hoeven for his support and website development

The journal is registered by the East-Siberian Office of the Federal Service for the Monitoring of Compliance with Legislation in the Sphere of Mass Communications and the Protection of Cultural Heritage. Certificate ПИ №ФС13-0180 as of November 16, 2007

founding editor-in-chief
E.I. Grigoryeva
664025 Chermkhovskiy Pereulok 1a, Irkutsk, Russia

proofreader
Inessa Brazhnikova

literary editor
Inessa Brazhnikova,
Marina Tkacheva

upmaking
Tatyana Annenkova

translator, editor of the "UIA News" section Anna Grigorieva
address of the publisher and the editorial board
664025 Chermkhovskiy Pereulok 1a Irkutsk, Russia
tel. +7 3952 332839,

+7 3952 332840
email: elena_proekt_irk@mail.ru
www.projectbaikal.com

cover design
Alexei Sergeev

printed by
000 "Tipografia Prizma"
Rabochego Shtaba Street 78/5 Irkutsk
print run 300
passed for printing: 02.09.16

Reproduction of all texts or illustrations of the issue without written permission from the editors is prohibited. The editorial staff is not responsible for the contents of advertising information. The editorial opinion may not always accord with the views of the authors.
quarterly publication
free price

The journal is registered in the following international databases:

1. Directory of Open Access Journals (DOAJ)
2. the Avery Index to Architectural Periodicals
3. Google Scholar
4. Ulrichsweb (Ulrich's Periodicals Directory)
5. The Open Archives Initiative (OAI)
6. JournalTOCs
7. SHERPA/ROME0
8. PKP index
9. Since 2016 the journal is included in the Russian Science Citation Index (RSCI) database

12+

спонсоры номера

объект номера	Анастасия Шешукова	Карманный парк как новая типология парков и общественных пространств в Иркутске	109
	Константин Лидин	Музейный комплекс «Поле Куликовской битвы» в Тульской области	113
	Сергей Гнедовский	Молчанье поля Куликова	116
	Александра Козак	О здании музея на Куликовом поле.....	120
	Ольга Смирнова	Программа развития территории Московского дворца пионеров	124
	Ольга Смирнова	Природа в Лондоне	128
	Кристиан Хорн	Небесный сад.....	132
	Барбара Энгель	Охрана природных территорий на окраине парижской метрополии. План развития природной территории Жон-Марэн	134
	Анна Григорьева по материалам, предоставленным организаторами конкурса и сайтом www.archoutloud.com	Новые виды городского ландшафта, или Чему может научить ландшафт	142
	Ольга Смирнова	К вопросу об аквариуме. Расширение границ водного мира в городской среде146	
Лариса Крылова	У Черчилля в Чартвелле	148	
Анна Григорьева с использованием сайтов http://horsepark.kra.co.kr и www.uia.archi	Потаенная природа	152	
Анна Зарубина	Международный конкурс на разработку проекта конноспортивного парка в Йончхоне (Корея).....	156	
Алиса Саушкина Александра Матвеева Инна Дружинина	Проектирование экодомов в Иркутске: экомод на основе теплового ядра и буферных зон	158	
наследие	Зоопарк в Иркутске	160	
Олег Явейн обработка Елена Багина	Он был подобен пророку... Лекция профессора МАРХИ Олега Явейна, прочитанная 14 апреля 2016 г. в Екатеринбурге.....	162	
Илья Лежава	Символ современной архитектуры. О барселонском павильоне Мис ван дер Роз168		
авторы	176	

news	Anna Grigorieva using source material from the website www.uia.archi"	UIA News	5
	Anna Grigorieva using the materials provided by the Press Office IFLA 2016 Eduard Tovmasyan	The 53rd International IFLA Congress	7
		Report from the Moscow Urbanforum 2016	8
zodchestvo of eastern siberia	Alexei Volkov	Molchanov-Sibirsky State Universal Scientific Library in Irkutsk	11
	Marina Tkacheva	In a Private House	12
	Marina Tkacheva	The 16th Interregional Festival "Zodchestvo of Eastern Siberia 2016"	14
	Marina Tkacheva	Beginning of the Fourth Five-Years Period: Chronicle of the Festival "Zodchestvo of Eastern Siberia" 2016	16
nature in the city	Marina Tkacheva	The Festival Guest Timur Bashkaev	20
	Konstantin Lidin	The Festival Guest Sergey Gnedovsky	24
	Andrei Bolshakov	47
	Anna Surodina	Nature in the City: Romance and Economy	48
	Ellina Maksimova	The Landscape Congruity Principle in Urban Planning	54
	Victor Logvinov	From "Green Building" to Architecture Integrated with Nature. Regeneration principle	60
	Marina Tkacheva	Nature in the City. Discussion Club	72
	Eduard Tovmasyan	The City and Nature	82
	Olga Smirnova	Photo Gallery	85
	Anastasia Repina	An Alternative to the Lollipop Aesthetics, or the Right Way to Trim Bushes and Trees	90
	Evgenia Yamova	Participatory Design. Elaboration of the reconstruction project for a square in Irkutsk	92
	Elena Grigoryeva	The Jerusalem Staircase and Two Squares	98
	Sergey Aleksandrov	Anniversary Squares	102
object of the issue	Anastasia Sheshukova	A Pocket Park as a New Typology of Parks and Public Spaces in Irkutsk	109
	Konstantin Lidin	The Kulikovo Field Museum Complex in Tula Oblast	113
	Sergey Gnedovsky	The Silence of the Kulikovo Field	116
	Alexandra Kozak	The Museum Building on the Kulikovo Field	120
	Olga Smirnova	The Territorial Development Program for the Moscow Palace of Pioneers	124
	Olga Smirnova	Nature in London	128
	Christian Horn	Heaven's Garden	132
	Barbara Engel	Protecting the natural spaces on the edge of the Paris metropolis. Guide plan for the development of the natural space 'Joncs Marins' in the Paris metropolis	134
	Anna Grigorieva, using the materials provided by the organizational team and the website www.archoutloud.com	New Landscapes in the City, or Learning from Landscape	142
	Olga Smirnova	Aquarium in Question. Pushing the limits of the aquatic realm within the urban environment	146
	Larisa Krylova	At Churchill's Chartwell	148
	Anna Grigorieva using source materials from the websites: http://horsepark.kra.co.kr/ and www.uia.archi	Lurking Nature	152
	Anna Zarubina	International Competition Yeongcheon Horse Park in Korea	156
	Alisa Saushkina	
	Alexandra Matveeva	Designing Ecohouses for Irkutsk: an Ecohouse Designed on the Basis of Thermal Core and Buffer Zone	158
heritage	Inna Druzhinina	Irkutsk Zoo	160
	Oleg Yavein revised by Elena Bagina	He Was Like the Prophet... A lecture read by Oleg Yavein, professor of MARCHI, in Yekaterinburg on April 14, 2016	162
	Ilya Lezhava	The Symbol of Modern Architecture. About the Barcelona Pavilion 168	
authors	by Mies van der Rohe	176

World Architecture Day 2016: Design a Better World

The International Union of Architects (UIA), representing the world's 1.3 million architects, announces the theme of World Architecture Day 2016 (Monday, 3 October 2016): "Design a Better World."

UIA calls upon all architecture organisations everywhere to highlight the essential role of design in alleviating human suffering, reducing planetary burdens, and enhancing the quality of life.

UIA members and partners will mobilize on 3 October 2016 to promote the enormous power of architecture to

cope with climate change, and to foster communications that are strong, safe, equitable, productive and affordable.

The UIA will underscore how architects Design a Better World during Habitat III (in Quito, October 2016) and during COP 22 (in Marrakesh, 7 November 2016).

Venice Biennial: Golden Lions Awards

The XVth Venice International Architecture Biennial chaired by Paolo Baratta and curated by Alejandro Aravena, was titled Reporting from the front. During the ceremony of awards on Saturday May 28th 2016, the jury

has decided to confer the awards as follows:

Paulo Mendes da Rocha, the Brazilian architect, is the recipient of the Golden Lion for Lifetime Achievement.

The Golden Lion for Best National Participation was awarded to Spain, for Unfinished, an exhibition commissioned and curated by Iñáqui Carnicero and Carlos Quintans.

Special mentions have been awarded to **Japan** (Art of Nexus) and **Peru** (Our Amazon Frontline).

Golden Lion for the Best Participant in the 15th International Exhibition Reporting from the front was awarded to **Gabinete de Arquitectura** (Solano

Benítez, Gloria Cabral, Solanito Benítez, Paraguay).

Silver Lion for a promising young participant was awarded to **NLÉ** (Kunlé Adeyemi, Nigeria).

The Jury has decided to award a special mention to **Maria Giuseppina Grasso Cannizzo** (Italy).

2016 edition of the TERRA Award: The laureates

The 2016 edition of the TERRA Award, the first international prize for earthen architecture, has reached a successful conclusion.

Wang Shu, 2012 Pritzker Architecture Prize laureate, was the president of

Новости Международного союза архитекторов / UIA News

Всемирный день архитектуры – 2016: «Сделаем мир лучше»

Международный союз архитекторов (МСА), насчитывающий 1,3 миллиона архитекторов по всему миру, объявляет тему празднования Всемирного дня архитектуры (понедельник, 3 октября 2016 года): «Сделаем мир лучше».

МСА призывает все архитектурные организации уделить особое внимание важнейшей роли проектирования, которое сможет облегчить человеческие страдания, сократить планетарную нагрузку и улучшить качество жизни.

Члены и партнеры МСА, мобилизовав свои силы, будут способствовать тому, чтобы архитектура помогла справиться с изменениями климата, поддерживала связи, основанные на безопасности, справедливости, эффективности и доступности. МСА будет уделять

особое внимание данной теме и на таких мероприятиях, как Habitat III (Кито, октябрь 2016) и COP 22 (Марракеш, 7 ноября 2016).

Венецианская биеннале: награда «Золотые львы»

«Репортаж с передовой» – так звучит тема XV Венецианской международной архитектурной биеннале, председателем которой выступает Паоло Баратта, а куратором – Александр Аравена. 28 мая 2016 года на церемонии награждения жюри объявило победителей.

Золотого льва за жизненные

достижения получил Паулу Мендес да Роша, бразильский архитектор. Золотой лев за лучший национальный павильон был присужден Испании за выставку «Незаконченное», кураторами которой были Иньяки Карнисеро и Карлос Кинтанс.

Специального упоминания удостоились Япония («Искусство связей») и Перу («Наша амазонская линия фронта»). Лучшим участником выставки признана команда из Парагвая Gabinete de Arquitectura (Солано Бенитес, Глория Кабрал, Соланито Бенитес).

Серебряный лев был присужден молодому участнику Кунле Адейеми из Нигерии, руководителю архитектурной компании NLÉ. Особым вниманием отмечена Мария Джузеппина Грассо Каниццо из Италии.

Лауреаты награды Terra Award – 2016

Успешно завершилось присуждение награды Terra Award – 2016 в области земной архитектуры.

Почетным председателем жюри в этом году стал лауреат Притцкеровской премии архитектор Ван Шу. Последнее заседание жюри прошло

> Золотой лев за лучший национальный павильон: Испания, «Незаконченное». Фото © Francesco Galli / Golden Lion for Best National Participation: Spain, Unfinished. Photo © Francesco Galli

honour of this year's TERRA Award. The final jury meeting took place on 9 July 2016 and UIA Past President Albert Dubler represented the UIA.

The following edifices, new or renovated and all necessarily completed after January 2000, were recognized in the nine Award categories:

- Individual housing: “21st Century Vernacular House” (Ayerbe, Spain, 2014) by architect Angels Castellarnau Visus for clients Alejandro Ascaso Sarasa & Angels Castellarnau Visus
- Collective housing: “Houses for Shepherds” (Pilbara, Western Australia, 2014) by architect Luigi Rosselli for a private client

– School, sports and health facilities: “High School Païamboué” (Koné, New Caledonia, 2015) by architects André Berthier, Joseph Frassanito, Espaces Libres (K'ADH) for the North Province of New Caledonia

– Cultural facilities and religious buildings: “Community Library” (Ampebussa, Sri Lanka, 2015) by Robust Architecture Workshop (Milinda Pathiraja & Ganga Ratnayake) for Sinha regiment.

– Offices, shops and factories: “Central Market” (Koudougou, Burkina-Faso, 2005) by architects Laurent Séchaud & Pierre Jéquier for the City of Koudougou.

– Interior layout and design: “Renovation of the Al Jahili Fort” (Alain, Abou Dhabi, 2008) by architects Roswag & Jankowski Architekten for the Abu Dhabi Tourism & Cultural Authority (TCAA Abu Dhabi)

– Exterior design, art and landscape: “Stairway to Heaven and City of Orion” (Plaine de Marha, Morocco, 2003) by the artist Hannsjörg Voth

– Architecture and local development: Post Earthquake village reconstruction (Ma'anqiao, China, 2008) by architects Mu Jun, Edward Ng, Zhou Tiegang, Wan Li & Ma Jie

– Workshops, training and festivals: “Secmol Campus” (Leh, Ladakh, India,

2012) by architect Sonam Wangchuk for the SECMOL alternative school

The jury also decided to give a Prize for technological innovation to Martin Rauch and his team Lehm Ton Erde.

Trophies were presented to the winners in Lyon on 14 July 2016 at the end of the Terra 2016 World Congress. The traveling exhibition was presented in May in Grenoble and is now in Lyon until 18 September. It will then travel to Bordeaux and to Strasbourg and in many places all over the world.

More information:

<http://terra-award.org/www.uia.archi>

9 июля 2016 года, на котором присутствовал представитель МСА, экс-президент МСА Альберт Дублер.

Проекты земляных построек, реализованные после января 2000, участвовали в следующих номинациях:

- индивидуальное жилье («Национальный дом XXI века», Испания, по проекту Ангельса Каstellарно Висуса),
- коллективное жилье («Дома для пастухов», Западная Австралия, по проекту Лиги Роселли),
- образовательные, спортивные и медицинские учреждения («Высшая школа Пайямбуэ» в Новой

Каледонии по проекту K'ADH),

– культурные и религиозные учреждения («Общественная библиотека» в Шри-Ланке, мастерская Robust Architecture),

– офисы, магазины и фабрики («Центральный рынок» в Буркина-Фасо по проекту Лорена Сешода и Пьера Жежера),

– проект интерьера («Реконструкция Форты Аль-Джахили» в Абу-Даби, компания Roswag & Jankowski Architekten),

– дизайн экстерьера, искусство и ландшафт («Лестница в небеса и город Орион», Марокко, художник Ханнсйорг Вот),

– архитектура и локальная застройка («Реконструкция деревни после землетрясения» в Китае, архитекторы Му Юн, Эдвард Нг, Чжу Тьеганг, Ван ли и Ма Йе),

– семинары, тренинги и фестивали («Секмол Кампус» в Индии, архитектор Сонам Вангчук).

За технологические инновации приз получил Мартин Раух и его команда Lehm Ton Erde.

Награды были вручены победителям в Лионе (Франция) 14 июля 2016 года, в последний день Всемирного конгресса Terra-2016. Передвижная выставка была представлена в мае в Гренобле,

а в Лионе ее можно посетить до 18 сентября. Затем она побывает в Бордо, Страсбурге и во многих городах мира.

Дополнительная информация:

<http://terra-award.org/www.uia.archi>

< Награда Terra Award – 2016, номинация «Дизайн экстерьера, искусство и ландшафт»: «Лестница в небеса и город Орион», равнина Мара (Марокко), художник Ханнсйорг Вот © Ingrid Amslinger / Exterior design, art and landscape: “Stairway to Heaven and City of Orion” (Plaine de Marha, Morocco, 2003) by the artist Hannsjörg Voth © Ingrid Amslinger

From the 20th until the 22th April, 2016, the landscape architects from all over the world met in Turin (Italy) for the occasion of the 53rd International IFLA (International Federation of Landscape Architects) Congress. Tasting the Landscape, the title chosen for the Congress, calls for the interpretation of the landscape project as an expression of a greater consciousness of the transformation processes and as an opportunity to improve the places where populations carry out their life. Tasting the Landscape intends to emphasize the landscape project

as an instrument that produces quality, wellness, resources, the common good, as well as the central role of the landscape professional in the processes of regeneration and reconfiguration of places and regions.

The 53rd International IFLA Congress was structured according to four specific lines of thematic investigation, identified with the objective of investigating some emerging questions in the practice of Landscape architecture: Sharing Landscapes, Connected Landscapes,

Layered Landscapes, and Inspiring Landscapes.

After the Congress, Anna Letizia Monti, AIAPP President and Kathryn Moore, IFLA President signed the Manifesto for a landscape project with equal and sustainable development, which is available on <http://www.ifla2016.com>.

**Anna Grigorjeva,
using the materials provided by
the Press Office IFLA 2016**

53-й Международный конгресс МФЛА / The 53rd International IFLA Congress

С 20 по 22 апреля 2016 года в Турине (Италия) проходил Международный конгресс МФЛА (Международной федерации ландшафтных архитекторов). Тема конгресса – «Пробуем ландшафт» – подразумевает подход к ландшафтному проектированию с более ясным пониманием процессов транс-

формации и стремлением использовать все возможности, чтобы улучшить места обитания людей. Особо отмечается роль ландшафтного проектирования в качестве инструмента, при помощи которого достигается качественная жизнь и благосостояние, создаются ресурсы и общественные блага. При этом

подчеркивается ключевая позиция ландшафтного архитектора в процессе регенерации и реконфигурации территорий и регионов.

53-й Международный конгресс МСА проходил в соответствии с четырьмя направлениями тематического исследования самых актуальных вопросов, касающихся

практики ландшафтной архитектуры: совместное использование ландшафта, соединение ландшафтов, ландшафтные слои и вдохновляющие ландшафты.

По окончании конгресса президент Итальянской ассоциации ландшафтных архитекторов Анна Летиция Монти и президент МФЛА Кэтрин Мур подписали Манифест по устойчивому развитию ландшафтного проектирования. Манифест размещен на сайте: <http://www.ifla2016.com>.

**Анна Григорьева
по материалам, предоставленным
пресс-службой МФЛА-2016**

< Parco di Villa Annoni, Giusi Rabotti – © Marco Introini / Парк усадьбы Аннони, Giusi Rabotti – © Marco Introini

Репортаж с Московского урбанфорума – 2016 / Report from the Moscow Urbanforum 2016

Шестой Московский урбанистический форум прошел в выставочном зале «Манеж» с 30 июня по 3 июля 2016 года. В этом году тема форума – «Быстрорастущие мегаполисы. Технологии динамичного развития».

Главной площадкой форума стал пленарный зал «Шухов», где в течение двух дней обсуждались возможные технологические ответы на вызовы быстрорастущих мегаполисов. Для панельных дискуссий были отведены залы «Мельников» и «Щусев», круглые столы проходили в зале «Леонидов», презентации – в зале «Баженов», мастер-классы – в зале «Шехтель», для мозговых штурмов предусмотрен зал «Казаков», а брифинг-зона находилась в зале «Татлин».

Открывая форум, мэр Москвы С. С. Собянин отметил, что в этом году среди быстрорастущих городов Востока Москва по общепринятым индексам заняла первое место. Мэр рассказал о комплексных программах, мегапроекты по которым

стали драйверами развития города. Во второй день форума С. С. Собянин выступил с ключевым докладом «Городские мегапроекты. Pro et contra», в котором раскрыл содержание нового тренда «Город для людей»: это зеленые насаждения и парки, транспорт, улицы, детские площадки, спорт, досуг, экология, связь с жителями.

На пленарной сессии второго дня – «Городские мегапроекты и города России» – о реализованных мегапроектах рассказали заместитель мэра Москвы по вопросам градостроительной политики и строительства М. Ш. Хуснулин и мэр Хабаровска А. Н. Соколов. Интересным было выступление мэра Красноярска Э. Ш. Акбулатова, затронувшего проблему привлечения инвестиций для развития города.

Своеобразным камертоном форума была завершающая пленарная сессия – «О чем мечтают архитекторы сегодня?», представленная архитектором, куратором Ю. И. Аввакумовым и демонстрирующая,

что фантастические архитектурные мегапроекты, как показал опыт последних 300 лет, не просто мечта, а способ развития архитектуры.

Почти все гости форума отмечали позитивные изменения быстрорастущей Москвы и весомый вклад мэра города в эти изменения.

В зале «Леонидов» состоялась дискуссия «Эволюция модели планирования мегаполиса. Россия и международный опыт». Своим опытом поделились архитектурный критик, автор книги Masterplanning Futures («Генеральное планирование будущего») Люси Балливант, секретарь по строительству и жилищно-коммунальному хозяйству Департамента городского развития и окружающей среды Энгелберт Далдрап (Сенат Берлина), профессор урбанизма Университета IUAV Энрико Фонтанари (Венеция). В своем выступлении главный архитектор Москвы С. О. Кузнецов, сославшись на тенденцию к более гибкому подходу к генеральному планированию, отметил, что зачастую в Москве нет большой потребности в генеральном плане города, что совпадает с высказанным мэром Москвы сожалением о быстром устаревании генерального плана города. Круглый стол «ЗИЛ. Уроки редевелопмента крупнейшей промзоны страны» (модератор – ректор Московской школы управления «Сколково» А. В. Шаронов) был посвящен обсуждению результатов редевелопмента крупнейшей в России и, пожалуй, в Европе территории (300 га) с богатым промышленным прошлым.

В зале «Казаков» состоялся мозговой штурм «Архитектурная политика. Пришло ли время для институционализации?». Г. И. Ревзин, партнер КБ «Стрелка», профессор Высшей школы урбанистики НИУ ВШЭ, в своем докладе показал, что производство качественной архитектуры подразумевает использование определенных процедур – от установления стратегических целей пространственного развития города до оценки уже построенных зданий.

Как и на прошлых форумах, в этом году «Манеж» был насыщен выставочными материалами. Большое внимание привлекали экспозиции, посвященные решению транспортных проблем Москвы с активным включением в структуру пассажирского транспорта Московской кольцевой железной дороги. Особого внимания заслуживает интерактивная премьерная выставка Moscow Urban Index – новый ежегодный глобальный рейтинг восприятия качества ключевых городских услуг. Впервые, как утверждают авторы, появилась возможность сравнить по единой шкале представления горожан о состоянии городской среды в 15 российских городах-миллионниках и 18 наиболее динамично растущих мировых городах. Авторы считают, что мультидисциплинарный статус Мосурбанфорума позволяет экспертам из Казани, Екатеринбургa, Шанхая, Буэнос-Айреса обсуждать общие вызовы и находить актуальные решения.

**Эдуард Товмасьян /
Eduard Tovmasyan**

КМЕШ

Кей Эм Ю

Вентилируемые
ФАСАДЫ
ИЗ ЯПОНИИ

Официальный дистрибьютор
фасадных панелей КМЕШ в России
Компания «Фасадные технологии»
г. Иркутск, ул. Ф. Энгельса, 8, оф. 302
+7 (3952) 484-184

Объект: Жилой комплекс
Baykal Residence,
Иркутский район пос. Листвянка
Архитектурное бюро: АСП-ОСНОВА
Материал: фиброцементная
фасадная плита КМЕШ Ceradit 16 мм

ЦЕНТР СТРОИТЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ

г. Иркутск, ул. Ф. Энгельса 8, оф. 101
Тел: 8 (3952) **484-199**
www.prostore.guru

Приглашаем к сотрудничеству архитекторов

ФАСАДЫ

- ОБЛИЦОВОЧНЫЙ КЛИНКЕР **FELDHAUS** (ГЕРМАНИЯ)
- ФИБРОЦЕМЕНТНЫЕ ФАСАДЫ **KMEW** (ЯПОНИЯ)
- ФИБРОЦЕМЕНТНЫЙ САЙДИНГ **CEDRAL** (БЕЛЬГИЯ)
- ИСКУССТВЕННЫЙ ОБЛИЦОВОЧНЫЙ КАМЕНЬ **WHITE HILLS** (РОССИЯ)

КРОВЛИ И ВОДОСТОКИ

- КОМПОЗИТНАЯ ЧЕРЕПИЦА **METROTILE** (БЕЛЬГИЯ)
- ГИБКАЯ ЧЕРЕПИЦА **TEGOLA** (ИТАЛИЯ)
- ВОДОСТОЧНАЯ СИСТЕМА **AQUASYSTEM** (РОССИЯ)

АО ПИИ «Горпроект»
664081, Иркутск, ул. К. Либкнехта, 239в
Тел. приемной (3952) 28-14-28
www.irkgp.ru

Генеральный директор
АО ПИИ «ГорПроект»
Кузаков Дмитрий Николаевич

Авторский коллектив:
М. С. Григорьев, А. Г. Нечаев

Государственная универсальная научная библиотека им. И. И. Молчанова-Сибирского в Иркутске / Molchanov-Sibirsky State Universal Scientific Library in Irkutsk

Проект Иркутской областной государственной универсальной научной библиотеки им. И. И. Молчанова-Сибирского выполнен проектно-исследовательским институтом «Иркутскжилгорпроект» при участии Министерства культуры РФ и по заказу правительства Иркутской области.

Новая «Молчановка» находится на левом берегу Ангары, рядом с Академгородком, недалеко от здания Ледового дворца. На полутора гектарах расположилось 10-этажное здание (включая подвальный, цокольный и технический этажи) общей площадью около 18 тыс. м². Одновременно в разных залах могут заниматься 1140 читателей.

В начале работы проектировщики Горпроекта изучили структуру и специфику библиотечной работы, в чем очень помогли сами «молчановцы». Изучался и опыт работы зарубежных коллег, например тех, кто работал над созданием Национальной библиотеки Беларуси.

Новое здание «Молчановки» – это четыре блока высотой чуть

менее 30 м, соединенные между собой пятым – лестнично-лифтовым. В двух «спрятанных» этажах – подземном и цокольном – разместилось основное хранилище, рассчитанное на 2 млн экземпляров, а также хранилище периодической литературы и депозитарное, отделы комплектования библиотеки и современное оборудование для организации процесса обслуживания.

Для людей с ограниченными возможностями вход в библиотеку оборудован пандусами, на первом этаже предусмотрен специальный читальный зал.

На 2–7-м этажах находятся читальные и конференц-залы, а также научно-исследовательские лаборатории. На 7-м этаже также расположены административные помещения и литературное кафе. Восьмой этаж – технический: там размещено инженерное оборудование, системы вентиляции и кондиционирования.

Библиотека оснащена монорельсовой транспортной системой,

позволяющей автоматически доставлять книгу до читателя в любое помещение. Система выступает связующим звеном между отдельными транспортными станциями, такими как место выдачи книг, хранилище или читальный зал, гарантирует ускоренную обработку заказа и сокращает рабочую нагрузку персонала библиотеки.

Проект библиотеки выполнен с учетом максимальной эффективности использования отведенной для строительства территории, с применением современных инженерных, конструктивных решений и информационных технологий. Проектировщики предусмотрели все нюансы, необходимые для работы именно библиотечного здания. Для исключения как внешних, так и внутренних шумов полы оснащены звукоизолирующим слоем, дополнительно использованы специальные заглушки и установки. Возможная вибрация от работающего оборудования устраняется с помощью специальных конструкций: там, где необходимо,

предусмотрен «плавающий» пол. Инженерная «начинка» здания – самая современная, многие службы автоматизированы, например система пылеуборки хранилищ и других помещений.

Использование технологии радиочастотной идентификации – RFID-технологии – позволит не только значительно ускорить процесс «нахождения» и доставки книги, но и отследить ее перемещение и степень сохранности. Каждая книга снабжена «радиомаячком» – RFID-меткой со встроенным чипом, позволяющей идентифицировать книгу.

Библиотека им. Молчанова-Сибирского – региональный центр доступа к ресурсам Президентской библиотеки им. Б. Н. Ельцина, основные фонды которой располагаются в здании Синода в Санкт-Петербурге. Новая «Молчановка» может претендовать на статус филиала, что позволит библиотеке участвовать в формировании общего контента, охватывающего в перспективе все регионы страны.

Первый вариант библиотеки

Окончательный вариант библиотеки

В статье говорится о преимуществах жизни в собственном доме, таких как ощущение приватности и безопасности, перераспределение ролей между супругами, что позитивно сказывается на отношениях в семье, ведении хозяйства и воспитании детей. Кроме того, жизнь за городом дает возможность экономить: энергоэффективность современных строительных материалов позволяет сделать частный дом теплым с минимальными затратами на его обогрев, при этом можно самостоятельно регулировать отопление.

Ключевые слова: традиции, загородное строительство, частный дом, приватность, природа. /

The article features the advantages of living in a private house, such as feeling of privacy and safety and redistribution of roles between spouses, which have a positive impact on the family relationships, housekeeping and raising children. Besides, living in the country allows to cut down expenses: energy efficiency of present-day building materials enables to build a warm private house with minimum expenditure on warming, and with the possibility to freely regulate the heating system.

Keywords: traditions; suburban house building; private house; privacy; nature.

В собственном доме / In a Private House

Какое место в городе человек называет родным? Из чего же вырастает огромная человеческая любовь ко всему, что умещается в одном слове – родина?

Родина – это очень много. Это и небольшой двор, в котором ты играл ребенком, и пространство в одну шестую всей земной карты, наша великая страна. Это все мы с нашим миром чувств, с нашими радостями и заботами. Родина подобна огромному дереву, на котором не сосчитать листьев. Но всякое дерево имеет корни, без корней его повалил бы даже несильный ветер. Корни питают дерево, связывают его с землей. Корни – это то, чем мы жили вчера, год назад, сто, тысячу лет назад.

Россия традиционно жила «на земле», и это наша история. Народ, не имеющий таких глубоких корней, – бедный народ, сколь ни высоки его здания из алюминия и стекла.

Вдумайтесь, современное поколение россиян, выросшее в многоэтажках советского образца, а не в собственных домах, душевно вспоминает «родной двор». С особой гордостью и теплотой мы входим в пространство под названием «мой двор», ведь это то самое место, с которым мы ассоциируем себя. Мы связаны с землей, которая дала нам дом.

Опросы показали, что 60 % российских семей хотели бы жить за городом. Я глубоко убежден, что тяга к жизни в собственном доме соответствует российской ментальности. И мы можем эту потребность удовлетворить, в отличие, напри-

мер, от Японии. Россия – самая большая страна в мире, и большая часть территорий страны пригодна для комфортного проживания.

С социальной точки зрения жизнь «на земле» создает предпосылки для решения современных проблем нашего общества. Дом «выращивает» самостоятельность и ответственность: ты сам отвечаешь за облупившуюся на фасаде дома краску или неубранный снег во дворе. При этом жизнь за городом не отгораживает тебя от мира: у нас нет московского «заМКАДья», и это плюс малых городов. Дом рождает несравнимое ощущение приватности и безопасности.

В семьях, живущих в домах, происходит перераспределение ролей между супругами, и это позитивно сказывается на отношениях в семье, ведении хозяйства и воспитании детей. Дети получают возможность гармоничного развития в окружении природы. Возникают семейные виды бизнеса и растет «самостоятельность» населения. Кроме того, проживание в загородных поселках повышает социальную активность граждан в вопросах самоуправления.

С другой, практической точки зрения, жизнь за городом позволяет экономить. Как представитель строительного бизнеса, я знаю, во сколько обходится строительство сетей многоквартирных домов. Энергоэффективность современных строительных материалов позволяет сделать частный дом теплым с минимальными затратами на его обогрев, при этом есть возможность

самостоятельного регулирования отопления. То же самое с потреблением электричества. Организация локальных очистных сооружений и единого водозабора в комплексе освоении поселков снимает и вопросы водоснабжения и водоотведения.

Не отрицая значимости городской застройки многоквартирными домами, считаю, что важно соблюдать баланс городского и загородного строительства. И приверженцем какого бы вида жилья ни был читатель журнала «Проект Байкал», пусть ваш дом будет полной чашей. Крепких вам стен и семейного уюта!

Алексей Волков /
Alexei Volkov

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
АРХИТЕКТУРНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

2016

ЗОДЧЕСТВО
ВОСТОЧНОЙ
СИБИРИ

XVI межрегиональный фестиваль «Зодчество Восточной Сибири – 2016»

Генеральный спонсор

Ассоциация «Байкальское Общество архитекторов и инженеров» – президент коллегии Андрей Юрьевич Макаров, исполнительный директор Денис Викторович Бросов

Спонсоры

ГК «Краспан» – генеральный директор Александр Иванович Клименков

ЗАО «Управляющая компания «ВостСибСтрой» – генеральный директор Виктор Геннадьевич Ильичёв

ОАО «ФСК «Новый Город» – председатель совета директоров Александр Семенович Битаров, генеральный директор Александр Андреевич Ткачев

ОАО «Сибавиастрой» – председатель совета директоров Антон Юрьевич Волков, генеральный директор Алексей Юрьевич Волков

ООО СК «ГрандСтрой» – председатель совета директоров Владимир Павлович Чеботарев

ЗАО «ВостокЦентрИркутск» – генеральный директор Михаил Александрович Сигал

АНО «Иркутские кварталы» – директор Сергей Юрьевич Маяренко

Поддержка

ООО «Габр» – директор Геннадий Алексеевич Белоусов

ГК «Палп Норд» – Татьяна Викторовна Лиходиевская

ООО ТПО «ИркутскАрхПроект» – директор Галина Васильевна Урлапова

ОАО «Сибэкспоцентр» – генеральный директор Андрей Геннадьевич Шаповалов

ОРГАНИЗАТОРЫ ФЕСТИВАЛЯ

Министерство культуры и архивов Иркутской области,

Иркутская региональная организация Союза архитекторов России,

Восточно-Сибирский научно-творческий центр Российской академии архитектуры и строительных наук

Состав жюри

14

Раздел «Постройки» и «Мастерские»

Председатель **Гнедовский Сергей Викторович**, Москва, кандидат архитектуры, заслуженный архитектор России, член-корреспондент Московского отделения Международной академии архитектуры, член-корреспондент РААСН

Заместитель председателя **Стегайло Владимир Борисович**, Иркутск, заслуженный архитектор России, зам. председателя правления ИРО САР, вице-президент ассоциации НП БОАиИ, директор ООО «АрхЦентр»

Секретарь **Елаго Надежда Владимировна**, Иркутск, архитектор, член САР

Члены жюри **Бунтовский Николай Николаевич**, Чита, заслуженный архитектор России, председатель правления Читинской региональной организации САР

Григорьев Станислав Михайлович, Иркутск, архитектор, член САР, генеральный директор ООО «Персональная творческая архитектурная мастерская «А»

Жуковский Николай Леонидович, Иркутск, архитектор, член САР, генеральный директор ООО «Архитектурная фирма Н. Жуковского»

Кобец Дмитрий Владимирович, Красноярск, старший преподаватель кафедры основ архитектурного проектирования Сибирского федерального университета, Институт архитектуры и дизайна

Протасова Екатерина Васильевна, Иркутск, архитектор, член САР, директор ООО «ППМ «Мастер-План», руководитель Службы архитектуры Иркутской области

Раздел «Проекты»

Председатель **Башкаев Тимур Истанович**, Москва, руководитель организации ООО «Архитектурного бюро Т. Башкаева», член СМА.

Заместитель председателя **Александров Сергей Анатольевич**, Иркутск, заместитель председателя комитета – главный архитектор города комитета по градостроительной политике администрации города Иркутска

Секретарь **Баранова Валерия Александровна**, Иркутск, ведущий архитектор ООО «ППМ «Мастер-План»

Члены жюри **Крылова Ирина Николаевна**, Красноярск, главный архитектор СФУ, член СА России

Козак Игорь Владимирович, Иркутск, архитектор, председатель правления ИРО САР, генеральный директор архитектурной мастерской «Перспектива+»

Урлапова Галина Васильевна, Иркутск, директор ООО ТПО «ИРКУТСКАРХПРОЕКТ»

Чумаков Сергей Андреевич, Иркутск, архитектор

Юшков Александр Николаевич, Иркутск, архитектор, директор ООО «Архитектурно-строительная фирма «АСС»

Ямалетдинов Сергей Фёдорович, Красноярск, доцент ИАиД СФУ, член САР

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ
АРХИТЕКТУРНЫЙ
ФЕСТИВАЛЬ

2016

ЗОДЧЕСТВО
ВОСТОЧНОЙ
С И Б И Р И

Раздел «Пропаганда архитектуры»

Председатель	Меерович Марк Григорьевич , Иркутск, доктор архитектуры, доктор исторических наук, заслуженный архитектор России
Заместитель председателя	Дружинина Инна Евгеньевна , Иркутск, член правления ИРО САР, доцент кафедры архитектурного проектирования ИРННТУ
Секретарь	Филиппова Екатерина Вадимовна , Иркутск, ведущий архитектор ООО «ППМ «Мастер-План»
Члены жюри	Ткачева Марина Львовна , Иркутск, кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГУ Середёнкина Светлана Валерьевна , Иркутск, магистр градостроительства, советник отдела предоставления земельных участков Минимущества Иркутской области Гайкова Людмила Валентиновна , Красноярск, кандидат архитектуры, доцент кафедры архитектурного проектирования ИАИД СФУ Лидин Константин Львович , Иркутск, кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента ИРГУПС

Раздел «Творчество молодых архитекторов и студентов»

Председатель	Демков Сергей Борисович , Иркутск, главный архитектор ОАО «Иркутскгипродорнии», заместитель председателя правления ИРО САР
Заместитель председателя	Хотулёв Руслан Анатольевич , Иркутск, начальник управления архитектуры и градостроительства комитета по градостроительной политике администрации города Иркутска, член правления ИРО САР
Секретарь	Белоокая Дарья Владимировна , Иркутск, архитектор ООО «СИПИ», член КМА при ИРО САР

Члены жюри

Бадула Олег Борисович , Иркутск, архитектор, член правления ИРО САР
Жижченко Елена Генриховна , Иркутск, архитектор, член правления ИРО САР
Дементьева Ольга Анатольевна , Красноярск, ведущий методист Дома архитектора КРО САР
Логванов Игорь Валентинович , Иркутск, главный архитектор ООО «Иркутскгражданпроект»
Ананьев Сергей Анатольевич , Иркутск, главный архитектор ЗАО «Востсибпроект»

Раздел «Детское архитектурно-художественное творчество»

Председатель	Ладейщиков Александр Юрьевич , Иркутск, член правления ИРО САР, заместитель директора Института архитектуры и строительства ИРННТУ
Заместитель председателя	Горбенко Владимир Юрьевич , Иркутск, главный архитектор проекта, Сибирский проектный институт
Секретарь	Хотулева Вера Александровна , Иркутск, главный архитектор проектов ОАО «Иркутскгипродорнии»
Члены жюри	Войтович Владислав Владимирович , главный архитектор проекта ООО «Перспектива+», член правления ИРО САР Железняк Ольга Евгеньевна , Иркутск, заведующая кафедрой дизайна Института изобразительного искусства и социально-гуманитарных наук ИРННТУ Макогон Любовь Николаевна , Иркутск, доцент кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства ИРННТУ

Торжественное открытие ЗВС-16

Начало четвертой пятилетки: хроника фестиваля ЗВС-16 / Beginning of the Fourth Five-Years Period: Chronicle of the Festival "Zodchestvo of Eastern Siberia" 2016

< Мэр Иркутска Дмитрий Бердников и вице-мэр, председатель комитета по градостроительной политике Иван Готовский на открытии фестиваля

2–5 июня 2016 года одновременно с юбилейными мероприятиями ко Дню города в Иркутске проходил XVI Межрегиональный фестиваль «Зодчество Восточной Сибири-2016». В нем участвовали архитекторы из Бурятии, Екатеринбурга, Иркутска, Кемерово, Красноярска, Читы. Тема нынешнего фестиваля – «Природа в городе». Для проведения мероприятий и конкурсов фестиваля был выбран Музыкальный театр им. Н. М. Загурского. В фойе и цокольном этаже театра разместились выставочные планшеты, инсталляции, фотографии и экспозиции детских художественных школ и студий. На церемонии открытия участников и гостей фестиваля приветствовал мэр Иркутска Дмитрий Бердников. Он отметил, что обмен опытом и новыми идеями – необходимый элемент профессиональной деятельности архитекторов, особенно в создании комфортной, экологически благоприятной городской среды.

В основной экспозиции на сей раз было выставлено работ несколько меньше, чем в прошлые годы. Появилась новая номинация – «Инсталляции». Хотя представленных в ней объектов было

немного, но они, располагаясь на площади перед Музыкальным театром, вызвали интерес горожан и стали нестандартной прелюдией к экспозиции фестиваля. Как и в прошлом году, архитекторы показали «творческий глаз» в представленных фотографиях; некоторые из них можно было с полным основанием назвать визуальной философией. Вполне в тренде фестиваля стала работа в номинации «Исследовательская деятельность» «Карманные парки МНИЛ ИрННТУ» (см. публикацию в главной теме этого номера). Порадовали и экспозиции детского творчества, в которых интересным опытом была разработка декораций и моделирования одежды студией «Спектр».

Ориентироваться на самый высокий уровень профессионализма, современные критерии проектирования – вот главный принцип работы судей. Тема, сформулированная кураторами фестиваля, оказалась как никогда актуальной и востребованной. Мэр города отметил, что архитекторы и дизайнеры участвовали в проектировании более тридцати зон отдыха, находящихся в процессе реализации. Горожане,

< Участники фестиваля Александр Юшков, Олег Бодула и Сергей Чумаков на выставке

члены общественных объединений и предприниматели участвовали в благоустройстве парков, скверов, придомовых территорий. Активизация деятельности по озеленению и природоохранной деятельности связана также и со сменой состава управления экологии Иркутска, руководство которого приняло в мероприятиях фестиваля активное участие.

Место выставки благоприятствовало большей открытости работы архитекторов и дизайнеров: горожанам было легче познакомиться с их достижениями. Правда, у площадки Музыкального театра был и недостаток: проведение мероприятий Дня города делало довольно ограниченным по времени осмотр экспозиции фестиваля. Но положительную роль сыграла близость выставочного пространства к весьма популярному 130-му кварталу: гости фестиваля погуляли по его променадам, заинтересованно отнеслись к этой новой достопримечательности Иркутска.

Развитие города невозможно без создания зеленых зон, парков, скверов, а также без работы по наведению порядка в существующих зонах отдыха. Представляется, что в последние годы в развитии города и, как следствие, в работе фестиваля постепенно происходит перенос акцентов на градостроительные принципы планирования и проектирования. 2016 год начался с проведения закрытого конкурса

^ > Традиционная экскурсия по новостройкам «Авторский надзор»

«Концепция пространственного развития г. Иркутска». Концепция призвана подготовить город к созданию нового генерального плана. Презентация проектов команд-участников из Москвы, Санкт-Петербурга и Иркутска прошла в день открытия фестиваля, подтвердив эту тенденцию.

На следующий день, 3 июня, в Доме архитектора прошел круглый стол «Природа в городе», организованный редколлекцией журнала «Проект Байкал» и Восточно-Си-

> День города. Концерт Дениса Мацуева и Губернаторского симфонического оркестра собрал 20 тысяч иркутян и гостей на главной площади Иркутска

бирским научно-творческим центром РААСН. В нем приняли участие архитекторы, представители управления экологии и комитета по градостроительной политике городской администрации, гости фестиваля из Москвы, Кемерово и Читы (материалы круглого стола публикуются в этом номере журнала). Дискуссия касалась природной составляющей городской среды и восстановления зеленых зон в городе.

Пролившийся 4 июня дождь не помешал участникам и гостям

принять участие в традиционной экскурсии «Авторский надзор» по новостройкам города и пригородов. Участники экскурсии осмотрели помещение административно-торгового здания с предполагаемым газоном на крыше; многоэтажный жилой дом на застроенной территории с коммерческими помещениями в первом этаже (компания «Новый город»); водноспортивный комплекс в Солнечном, предполагающий возможность проведения соревнований международного уровня; торгово-развлекательный

центр «Аватар» по ул. Байкальской с эксплуатируемой крышей; малоэтажный элитный жилой комплекс по южнокорейскому проекту с оригинальной концепцией планировки; детский сад и храм Покрова Пресвятой Богородицы в пос. Пивовариха с прекрасными росписями. В каждом случае архитекторы рассказали о тех трудностях, для преодоления которых были необходимы нестандартные, креативные решения.

Подлинным украшением фестиваля стало общение с двумя весьма

именитыми, очень разными гостями из Москвы – вице-президентом САР заслуженным архитектором России Сергеем Викторовичем Гнедовским и главным архитектором ОАО «МКЖД» Тимуром Истановичем Башкаевым. Столичные архитекторы, авторы масштабных проектов, провели мастер-классы, вызвавшие интерес и дискуссию. Интервью с С. Гнедовским и Т. Башкаевым публикуются в этом номере журнала. Кроме того, в качестве объекта номера выбран проект музейного комплекса «Куликово поле» С. Гнедовского.

В день пленэра погода порадовала его участников. Прикосновение к Байкалу вызвало, как всегда, море положительных эмоций и стало прекрасным поводом для неформального профессионального общения. За большим столом на высоком берегу Байкала и во время прогулки на корабле участники пленэра – гости из Красноярска, Кемерово, Москвы с восхищением говорили об имидже города Иркутска, о значении фестиваля ЗВС для развития профессии и междисциплинарного и профессионального общения, о высоком уровне представленных работ и непринципиальном мышлении участников ЗВС.

Награждение лауреатов фестиваля произошло в субботу и по времени проведения совпало с основными событиями празднования 355-летия Иркутска. Дни города (4–5 июня) получились на редкость неформальными, календарь

событий оказался разнообразным, а мероприятия – многолюдными и оживленными. На церемонию награждения от гостиницы к Музыкальному театру столичные гости шли тем же маршрутом, что и веселое, энергичное карнавальное шествие. Искреннее, не заорганизованное действие, прошедшее по историческому центру и скверу Кирова, вызвало восторженную реакцию участников фестиваля. Было видно, что оно рождено самими горожанами так же, как и ЗВС рожден не по приказу, а по велению души архитектора. Вечерний концерт на открытой эстраде в сквере Кирова удивил даже горожан: патриот Иркутска, всемирно известный пианист-виртуоз Денис Мацуев и Губернаторский симфонический оркестр порадовали 20 тысяч слушателей и гостей города исполнением Первого концерта для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского. А в дополнение Мацуев исполнил соло несколько песен Грига и Рахманинова. Культурная программа, в которой приняли участие гости фестиваля, оказалась насыщенной и увлекательной.

Отдельного упоминания заслуживает участие Клуба молодых архитекторов в работе фестиваля: именно ими сделаны все инсталляции, они участвовали в организации ЗВС. Активность КМА – великолепный ресурс для дальнейшего развития иркутской архитектурной школы: молодые архитекторы становятся молодыми специалистами,

^ > Пленэр на Байкале

и вчерашние члены КМА уже стали призерами фестиваля.

Стоит лучше продумать информационное сопровождение фестиваля. Возможно, это направление работы имеет смысл поручить КМА, учитывая успешность продвижения их проектов.

Марина Ткачева
Фото: Татьяна Анненкова,
Сергей Демков /
Marina Tkacheva
Photos by Tatyana Annenкова,
Sergey Demkov

> ТПУ «Панфиловская» («Ходынка») на Московском центральном кольце

Гость фестиваля – Тимур Башкаев / The Festival Guest Timur Bashkaev

Рассматриваются проблемы закономерностей архитектурного развития и принципы современных градостроительных проектов. Формулируется необходимость нахождения «точек роста» города, инновационный подход к транспортной проблеме Москвы. Обсуждается проект вертикального, многоуровневого города и уплотнения городской среды. Предлагаются варианты увеличения зеленых зон города. Ключевые слова: градостроительство, городская среда, принцип природного урбанизма, архитектурная элита, современная архитектура, миссия архитектора, архитектурная традиция, моделирование природных процессов. /

The article features the principles of architectural development and contemporary urban planning projects. It tells about the necessity to identify the city's 'growing points', as well as about an innovative approach to the transport problem in Moscow. The article also discusses designing of a vertical, multi-level city and densification of urban environment. Different alternatives for enlargement of green areas are proposed.

Keywords: urban planning; city environment; natural urbanism principle; architectural elite; contemporary architecture; architect's mission; architectural tradition; modeling of natural processes.

Для участия в работе ЗВС-2016 из Москвы прилетел Тимур Башкаев, руководитель ООО АБТБ, профессор МАрхИ, главный архитектор ОАО «МКЖД». На мастер-классе он сформулировал принципы своих градостроительных проектов последнего времени. Без инновационного подхода к центральной для города транспортной проблеме, считает архитектор, невозможен его рост и развитие. Для Москвы таким решением является формирование нового скоростного кольца внеуличного транспорта в Москве. Все возрастающая плотность городской среды и одновременно необходимость увеличения зеленых зон стали для Башкаева креативной задачей, решение которой – концепция зеленой зоны на платформе «Новая Земля», первый шаг в переходе от горизонтального к вертикальному, многоуровневому городу.

После мастер-класса члены редколлегии Константин Лидин и Марина Ткачева взяли у Тимура

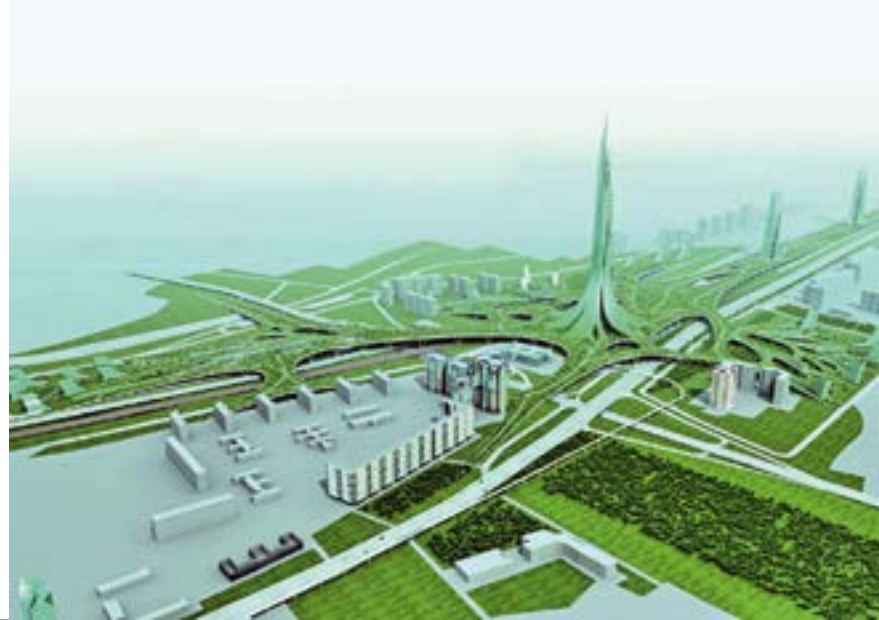
Башкаева интервью. Беседовать с ним было чрезвычайно интересно. Человек с широким и, если так можно сказать, неожиданным кругозором, он умеет быстро реагировать на возникающие в разговоре темы, а главное – ему необходим диалог для собственного самоопределения.

КОНСТАНТИН ЛИДИН Практически во всех ваших работах проскальзывает сходство со стилем великих мастеров: Сааринен, Корбюзье, Аалто... Все это фигуры начала прошлого века. Такая легкая старомодность. Англичане считают это признаком аристократизма и очень ценят. У вас это получается само собой, стихийно или преднамеренно?

ТИМУР БАШКАЕВ Вполне возможно, что это есть. Корбюзье – кумир детства. Принципы, которые он сформулировал, по-прежнему актуальны для всего мира: зеленая кровля, свободный план, оторванные этажи. Я люблю историю архитектуры. Но специально никому не подражаю.

^ Градостроительная концепция реконструкции города «Новая Земля». Архитекторы: М. И. Адиев, А. В. Даровских, Т. И. Башкаев

^ Градостроительная концепция застройки Кутузовского пр. от 3-го кольца до МКАД. Архитекторы: М. М. Посохин, А. Р. Асадов, А. В. Горинов, Д. В. Шитов, О. И. Шишов, М. И. Адиев, О. В. Сергеева, Г. А. Чумичев, Т. И. Башкаев

КЛ Довольно много людей считает, что в XX веке мы слишком быстро продвигались вперед, оставляя позади нереализованные идеи, концепции, проекты. Теперь пришло время не изобретать новое, а в истории черпать материал для сегодняшнего дня.

ТБ Я не верю, что какой-то процесс можно остановить. Если мы посмотрим на историю архитектуры, то там найдем сотни нереализованных проектов; осуществляется малый процент от задуманного. Так было всегда. Наше время уникально: темп изменений нарастает, это объективный факт, и вернуться в прошлое концептуально невозможно.

КЛ Но в ваших работах как раз возвращение. Разве Корбюзье – не прошлое?

ТБ Корбюзье – это основа, парадигма. А парадигма – не стилеобразующая вещь; она гораздо глубже, основательнее. Так я вижу. Я верю в глубокое родство разных течений, принадлежащих одному времени. Например, модернизм определить трудно, но в каждом случае мы его безошибочно узнаем.

МАРИНА ТКАЧЕВА Тема предыдущего нашего журнала – «Элиты». Как бы вы охарактеризовали архитектурную элиту сегодняшнего дня?

ТБ Элита – это умные художники. Это сложно расшифровать. Есть рисовальщики-эпигоны. Они мне неинтересны. Если за этим нет глубокой философской и этической

базы, то для меня это не элита. Но и высокобоязливость без божьей искры, без чувства творчества – тоже неинтересно; это только мастерство. В архитектуре это люди с бэкграундом, находящиеся в потоке времени, одновременно с большим творческим импульсом. Их очень мало.

КЛ Еще Платон считал, что элиты вырождаются уже во втором поколении. А потом приходит новая элита. История – это такое кладбище элит...

ТБ Мне кажется, все не так просто. Естественно, происходит и наследование, и обновление; это закон развития. Но более длинными периодами...

МТ Длинные волны...

КЛ И в какой части цикла находится архитектура сегодня?

ТБ Я нахожусь внутри процесса, и находить оценки изнутри крайне сложно. Слишком много зыбкого, неверного. Оценка больших художников – а элита в основном – это художники – их нагоняет культурный вектор. И когда это соответствие с культурным вектором обнаруживается, они становятся великими. Творцы уходят вперед, но они не создают этот вектор. Есть масса одаренных и гениальных архитекторов – Гауди, Хундертвассер, но они не создали вектора направления. Развитие пошло не по их пути, а по пути Кензо Танге и Корбюзье. Они ушли вперед, машина развития их догнала, и они

стали великими, стали элитой. Да, иногда бывают перерывы, временное забвение, зигзаги, но это только подтверждает мою мысль: в конце концов вектор их догоняет. Это разведчики...

КЛ Это одиночки, которые выкапывают русло...

ТБ Но корабль все равно идет по своим законам...

МТ И без последователей тоже нельзя: гений создает образцы, а таланты их подхватывают и разрабатывают.

ТБ Идеи великого человека подхватываются более широким пластом, но они должны понравиться. Иначе их создатели останутся непризнанными гениями. Но процесс этот диалектический: гении намечают, но вовсе не обязательно найдутся последователи. С другой стороны, кто-то, кто может проложить эту дорогу, но не занимается этим...

КЛ Если бы Корбюзье утонул в ванночке в два месяца, сегодняшней архитектуры не было бы?

ТБ Думаю, что сама идеальная модель все равно была бы сформулирована: в России ведь были Веснины еще в 20–30-е годы.

МТ Но несколько в ином виде...

ТБ Да, архитектура, как и любой вид творчества, неповторима: среднестатистический процесс осуществляется, но то, что не сделаешь ты, не сделает никто. И если ты не сделаешь что-то именно сегодня, то время уйдет, и ты уже никогда не

сделаешь этого. Это меня в профессии архитектора глубоко удовлетворяет, и это истинное чудо.

МТ Как и у художников.

КЛ И у ученых тоже: ведь ученые создают модели, искусственные объекты, которые имеют в принципе совсем иную природу, чем законы самой реальности; они созданы на логической основе. Это чудо науки: реальность – то одна и та же

ТБ Да, любая модель – это лишь приближение...

КЛ Хочу спросить вот о чем. В ваших поездках по миру вы наверняка сталкивались с тем, что в каких-то регионах количество творцов приближается к нулю, а в каких-то просто зашкаливает. Как таким сверхтворческим регионам относится Россия. В результате мы им цену не знаем...

МТ Поэтому они рассеиваются...

КЛ Сейчас за пределами страны живет 11 млн россиян; больше только индусов, да в последнее время нас обогнали мексиканцы. Но «рашен таунов» нигде нет. Мы растворяемся в чужой культуре и двигаем ее изнутри. Такое впечатление, что основной предмет экспорта из России сегодня – талантливые и образованные люди...

ТБ Я очень боюсь тем, связанных с национальностями. Мне кажется, что в разные периоды разные страны становились в авангарде развития. Но я знаю, что как архитектор я за границей никому

^ «Зарядье». Концепции интерьерных решений

не нужен, меня там не знают. К сожалению, мы культурно отрезаны от мировых архитектурных потоков.

МТ Природа в городе. Словосочетание «природный урбанизм» принадлежит американцам, но вы его очень своеобразно трактуете.

ТБ Как любая модель, она более-менее условна. Раньше отношение природы и города представлялось дихотомией, противоречием, урбанизм априори противопоставлялся природе: чем больше одного, тем меньше другого; рост одного означает ущерб другого. Мне кажется, пора отказаться от этой парадигмы. В словосочетании «природный урбанизм» снимается противопоставление природы и города; урбанизм для того и делается, чтобы развивать природу, а не забивать ее. Для меня очень важно, что в проекте «Зарядье» парк всплывает наверх, он побеждает. Все бетонные субурбии сделаны для того, чтобы наверху был парк. Это этически потрясающе.

МТ Тогда – что же такое природа?

ТБ Для нас это некий символ. Если по-честному, то Зарядье – это, конечно, не природа как таковая; это и реально невозможно: там воздух, и гидрогеология – все другое. Это будет какое-то воспоминание о природе, модель природы. И это тоже заложено в принципе природного урбанизма. Строго говоря, любое действие человека есть нарушение природных биоценозов.

Природа превращается в «не-со-всем-природу».

КЛ Присутствие человека на Земле уже в глобальном масштабе изменило биоценоз, ибо оно не могло бы иначе размножаться в таких количествах.

ТБ Совершенно верно. И распаханная почва, и создание новых пород животных и видов растений, и уничтожение каких-то видов. Если же уйти от научно-фактологического описания, то природа есть образ, причем у всех у нас он разный. Я вдруг понял, что главный критерий природы – что она живая. Вот муляжи деревьев и цветов, выставленные в городе. Они могут стопроцентно повторять природные, но как только ты понимаешь, что они неживые, они стопроцентно выпадают из твоего ценностного образа природы, их ценность для тебя падает до нуля. Урбанизм имеет гигантское отличие от природы – он неживой, искусственный. Мы перестаем испытывать какие-то чувства, когда вплотную соприкоснемся с искусственным объектом. Для меня природа – это отношение, и стереотипы этого отношения зашифрованы глубоко в мозгу. Пока ты обманываешься, для тебя муляж – полноценная природа, и ты переживаешь это чувство. Как только ты понимаешь, что перед тобой муляж, образ умирает.

МТ Есть очень давнишний американский фантастический рассказ. В нем человек будущего устал от муляжей, роботов и иллюзий. Он ищет

настоящее, забредает в дивный парк и когда вырывает из земли цветок, обнаруживает там провода. Взрезает себе вены, а когда кровь вытекает, обнаруживается, что он тоже робот.

КЛ Я убежден, что у человека есть «чувство живого», и я его испытывал. Наверное, как и любое другое чувство, другой канал – визуальный, обонятельный, тактильный, мышечный – его тоже можно обмануть. Но если природа – субъективный образ, иллюзия, то зачем нам реальные деревья? Может, лучше совершенствовать имитации?

ТБ Ключевое отличие – в смертности живого, это рубикон двух абсолютно разных миров – живого и искусственного. И ощущение страха, и сильное восхищение таят в себе ощущение смерти. Это равно экстремальные переживания, они возникают, соответственно, в экстремальных ситуациях.

КЛ «Есть упоение в бою, и бездны мрачной на краю...» В любом пике переживаний, предельной эмоции есть ощущение смерти.

ТБ Любая природа каким-то образом завязана на наше сознание: на способность . восстанавливаться, релаксировать, снимать стрессы. Это так, потому что это очень нужно. Есть еще одно отличие: любое искусственно сконструированное, даже очень сложное устройство, лишено свободы воли, способности совершать иррациональные

поступки, лишено сингулярности. Как только такую полноценную машину Тьюринга удастся построить, различие между живым и неживым будет стерто.

КЛ Мне кажется, что все равно мы будем распознавать живое на уровне того самого чувства живого. Если же мы не будем уметь распознавать иллюзии, то возникает вполне пессимистический вопрос: а зачем нам сохранять эту самую природу, если мы можем создавать ее муляжи?

ТБ Во-первых, создавать столь совершенные муляжи очень дорого. Да и сама по себе природа очень дорого стоит, зачем же увеличивать траты, создавая ее суррогат? Во-вторых, как только муляж будет распознан как обман, все вернется на круги своя.

КЛ Но ведь люди сами создают живое: новые породы и виды растений и животных, ГМО... На уровне микромира отсутствие четких границ живого и неживого особенно ощущается. Но когнитивные механизмы начинают действовать потом, а первичны – эмоциональные структуры восприятия.

ТБ Мне кажется, есть только одна сфера, где иллюзией восхищаются больше, чем природой: современный кинематограф. Мы уже заведомо знаем, что это создано искусственно: «Аватар», например. Очень важна здесь мера условности: искусство не обманывает нас относительно своей сущности.

^ ТПУ «Рязанская»

МТ Наверное, именно поэтому в словосочетании «природный урбанизм» есть глубокий смысл.

ТБ Честно говоря, в интерьерах мне больше нравятся проекции пейзажей на экране, чем сухое дерево или китайский суррогат в бочке.

КЛ Надо понять, о чем мы говорим, рассуждая о природе в городе. Возникает множество смыслов; некоторые из них выглядят просто жутковато. Далеко не все живое вызывает восторг: скажем, некоторые насекомые или плесень.

ТБ Привычно мы называем природой то, что соразмерно нашим антропологическим характеристикам.

МТ Наш журнал междисциплинарный, поэтому мы можем затрагивать самые разные темы, в том числе и те, которые напрямую не касаются архитектуры. Но мне хотелось бы, чтобы вы расшифровали суть ваших творческих принципов. Первый, как вы сказали, – это принцип идеальной модели, которую архитектор стремится воплотить и реализация которого может приводить и приводит к личностным разочарованиям. Я думаю, что так всегда и бывает – и в творчестве, и в истории, это закон несоответствия идеального и реального...

КЛ Зато сколько переживаний!

ТБ Да. Но кроме этого, мне всегда хотелось быть интересным людям. У меня нет высоколобого

снобизма. Есть высокоталантливые люди, которые ставят такие планки для себя, что им уже никакое общественное мнение не нужно. Я считаю, что сделанное мною должно нравиться – моим близким, людям, которые являются моими единомышленниками. Я не считаю себя таким великим художником, которые, как Шагал, делают так, как ему нравится и ждет, когда его нагонит волна развития и его признают гением. Моя архитектура – для моего поколения: для вас, для моей среды, для моих детей. И мне хочется, чтобы им и вам она нравилась.

КЛ А вашим детям ваши проекты нравятся?

ТБ Да. Я, конечно, не могу проверить это на искренность, но мне важно, чтобы им нравилось на уровне именно эстетического переживания. Даже в минималистических проектах и интерьерах должно быть что-то созвучное человеку, чтобы ему нравилось смотреть, чтобы ему было комфортно, чтобы у него возникали ассоциации с личным и культурным опытом. Это моя этическая концепция, мне это важно; я не вижу себя непонятым художником, который надеется, что его нагонит волна развития и его оценят. Для меня люди важнее принципов. Мне необходимо, чтобы мои проекты вызвали такое отношение к природе, которое не могло бы возникнуть без них, чтобы природа раскрылась людям в таком свете, который был бы невозможен

без архитектуры. Это касается и интерьеров тоже.

МТ Такая человекообразность.

ТБ Да, я понимаю, что не могу нравиться всем без исключения. Как всегда, есть круг людей, с которыми я себя ассоциирую. Но их много, это не два-три моих коллеги.

МТ То есть вы – не элитный художник.

ТБ В смысле избранности и непонятности – да.

МТ Я люблю спрашивать о том, с каким бы живым существом вы себя ассоциировали?

ТБ Удивительно красивое дерево – африканская акация. У него очень длинный ствол, почти голый, а потом оно очень красиво и асимметрично уходит в крону, расходится вверху. У него совершенно фантастический силуэт – и динамичный, и раскидистый, и потрясающе графичный. Еще я бы нашел сходство себя с собакой. Она, конечно, хищник, но хищник контролируемый. Собаки мне близки по ощущениям, но тоже не все. Такса – моя собака; кинологи говорят, что это порода и была выведена, чтобы самой принимать решения. Это собака-личность, у нее есть достоинство...

КЛ Последний вопрос. Представим себе, что искусство иллюзий достигло предела, и есть возможность создать любую реальность. Какой бы мир вы для себя создали?

ТБ Мне очень нравятся разнообразные ландшафтные осуществ-

вления на предельном уровне. Как в «Аватаре»: бесконечное море, бесконечное небо – все, что вызывает безусловное восхищение. В идеальном мире искусственное существование было бы деликатно интегрировано в пространство природное, искусственное выросло бы из природного, может быть, между ними стирались бы границы. Но это не значит, что я бы эти границы прятал.

КЛ Были бы в этом пространстве люди?

ТБ Я людей люблю, мне общение нужно; без людей все теряет смысл. Я и преподаю много, и дипломами в МАрХИ бесплатно руковожу. Я вижу в этом свою миссию. Люди, конечно, разные, но я всегда живу в ожидании чуда – от своих сотрудников, чтобы они придумали что-то потрясающее. Со студентами – то же самое. Само появление образа – это чудо; процесс появления описать невозможно. Когда мы проектировали Зарядье, у нашей сотрудницы вдруг появился какой-то совершенно немыслимый синий потолок для зала льда. И ни она, ни мы все не смогли его повторить. Пришлось полностью переделать концепцию. Казалось бы, это вопрос техники, а повторить не получилось. Это и есть чудо, когда образ не вытекает ни из описания, ни из конкретного заказа. Вот я и живу в ожидании таких моментов и у других, и у себя тоже.

**Марина Ткачева /
Marina Tkacheva**

события / зодчество восточной сиббири

Гостем фестиваля «Зодчество Восточной Сибири – 2016» стал заслуженный архитектор России вице-президент САР, профессор МАА, дважды удостоенный национальной премии в области архитектуры «Хрустальный Дедал», дважды – премии московских архитекторов «Золотое сечение» и дважды – премии правительства Москвы в области культуры, крупнейший специалист в области проектирования театрально-зрелищных учреждений Сергей Викторович Гнедовский. В нашем журнале объектом номера стал мемориально-музейный комплекс «Куликово поле». В основу публикации легли проведенный С. В. Гнедовским мастер-класс и интервью, которое он дал члену редколлегии ПБ Константину Лидину и Марине Ткачевой.

> Реконструкция и развитие Московского театра юного зрителя по Мамоновскому переулку. В ходе данных мероприятий были осуществлены проект, рабочая документация и реализация проекта. Новый этап работы: 2011 г. Архитекторы: С. В. Гнедовский, И. В. Бушминский, А. А. Любимкин, Е. С. Любимкина
Старый этап работы: 1997-2003 гг. Архитекторы: С. В. Гнедовский, А. С. Ракита.
Конструкторы: С. Ю. Гнедовский, И. А. Ленточников, Т. В. Вечерская.

Гость фестиваля – Сергей Гнедовский / The Festival Guest Sergey Gnedovsky

Обсуждаются проблемы проектирования зрелищных и театральных зданий, в том числе театральных залов малой вместимости, особенности современной культурной политики. Рассматриваются возможности проектирования зданий общественного назначения на основе социально-культурного моделирования и с помощью системы объектов культуры и социального обслуживания. Анализируется опыт использования деревянной усадебной архитектуры на примере иркутского 130-го квартала.

Ключевые слова: проектирование зрелищных зданий, городская культурная политика, комплексные исследования, культурная самоидентичность города, архитектурная организация городского пространства, природный каркас, деревянная архитектура Иркутска. /

The article discusses designing of entertainment and theatre buildings, including theatre auditoriums with low occupant load, and peculiarities of the present-day cultural policy. It considers the possibilities for designing public buildings on the basis of social and cultural modeling and with the help of the system of cultural and welfare facilities. The use of wooden architecture is analyzed through the example of the 130 Quarter in Irkutsk.

Keywords: designing of entertainment buildings; city cultural policy; joint survey; cultural identity of the city; architectural organization of urban space; natural frame; wooden architecture of Irkutsk.

МАРИНА ТКАЧЕВА Каким образом сформировался ваш подход к проектированию театров и других зданий общественного назначения? Мне как культурологу ваш синтетический подход чрезвычайно близок.

СЕРГЕЙ ГНЕДОВСКИЙ Секрет лежит в самой задаче. Я начинал как исследователь. Тема моей кандидатской диссертации – архитектура театров и театральных залов малой вместимости, позволила мне проехать страну от Хабаровска до Эстонии и познакомиться с театральным андеграундом и творческими людьми за пределами столицы. Первый заказ был из Сургута на оперно-балетный театр. Заказчики говорили, что у них нет театрального помещения, зато есть хорошая театральная самодеятельность и балетный кружок. Сразу возник вопрос: есть ли аудитория у будущего театра и кто в нем будет выступать? Можно было бы импортировать иногородние труппы, но, соответ-

ственно, нужны были бы квартиры для приехавших артистов, а главное – нужна была отсутствующая на тот момент подготовленная театральная публика. Мы пошли по другому пути: формирования целостной культурной политики в городе на основе социально-культурного моделирования и с помощью системы объектов культуры и социального обслуживания. Это потребовало комплексных социологических, экономических, историко-культурных исследований города и его потенциала. В итоге, с нашей помощью в городе был открыт филиал ГИТИСа, создана труппа из его выпускников и открыт драматический театр. Работа потребовала создания команды специалистов, включавшая экономиста, социолога, этнографа, градостроителя, культуролога и философа-методолога. После месяца обследования региона родилась программа сохранения и развития историко-культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа. Такое моделирование куль-

^ Московский международный дом музыки. Архитекторы: Ю. Гнедовский, В. Красильников, Д. Солопов, М. Гаврилова, С. Гнедовский

турной ситуации через экономику, социологию, традиции позволяло определять «точки роста» в регионах и то, какие объекты и в какой последовательности следовало строить. Что такое «точки роста»? Это социальные группы и объекты, которые позволили бы городу, выявлять и воспроизводить культурные ценности, возникшие на собственной почве. Речь, таким образом, идет о программе выживания культурной самоидентичности города и места. Так складывалась стратегия, которую мы для себя выработали. Нынешнее обсуждение культурной политики России подразумевает то самое моделирование, которым мы занимались когда-то под эгидой Министерства культуры. Сейчас ситуация иная, чем в 90-е годы, но мы надеемся, что принципы анализа и проектирования развития регионов и объектов культуры окажутся востребованы. Наше бюро «Архитектура и культурная политика ПНКБ» вначале было создано для выполнения консультативно-экспертных функций. Но потом мы постепенно, хоть и мучительно, переориентировались на практическое проектирование; жизнь заставила.

МАРИНА ТКАЧЕВА Ваша деятельность подразумевает взаимодействие с администрацией, культурными элитами. Что было необычного, сложного и интересного в этой работе?

СГ Работа с заказчиком – это в первую очередь попытка разо-

браться в его мотивации. Поскольку главная наша деятельность – проектирование зрелищных, театральных зданий, то главным становится эстетический компонент. Эта эстетика заключается не только в манере произнесения текстов со сцены, но в особом для каждой труппы стиле, особых творческих принципах и способах взаимодействия со зрителем. В работе мы контактировали с самыми разными и чрезвычайно оригинальными людьми. Мне повезло работать с известнейшими режиссерами и сценаристами, и всякий раз общение с ними рождало уникальный проект, который был прямо связан со спецификой театрального видения и оригинальным творческим методом каждого из режиссеров. Так случилось с МТЮЗом. Мы участвовали во внутреннем конкурсе на фасад здания. Давнее впечатление у меня было связано с посещением квартиры Камы Гинкаса и Генриетты Яновской и кобальтово-синим цветом стен их кухни. И фасад МТЮЗа я сделал таким же синим. Яновской очень хотелось зимний сад, что было невозможно в условиях реконструкции, и мы пошли по пути создания метафоры театральной зелени на фасаде здания, как некоей игры, имитирующей вечную жизнь.

При проектировании Дома музыки легче всего было общаться со Спиваковым. Я заметил, кстати, что чем ближе человек к творчеству, тем лучше он понимает суть

предлагаемого проекта. Гораздо сложнее взаимодействовать с администрацией, чиновниками. Тогда и возникает архитектура компромисса, договоренностей: сначала между членами команды, потом с городским начальством, со статусными художественными авторитетами. Иногда обсуждение имело откровенно комический характер. Отношения с заказчиком, мотивация формы, иногда бывают персонализированы. Так случилось с домом «Десятый «А»» в Астане. Заказчик решил собрать всех своих однокашников – странных и очень разных людей – и объединил их в службу заказчика. И дом получился не похожим ни на что другое.

Совсем иная история – это театр-мастерская Петра Фоменко. Здесь нужно было максимально полно ответить идеологии театра – творческой мастерской и на вызов городского пространства: транс-

портное кольцо и уличный шум, от которого надо изолировать театр, рождают необходимость глухой стены; к жилому массиву обращена тоже глухая стена, но имеющая элементы, создающие переходный масштаб; эксплуатируемая зеленая кровля (которая, кстати, спасла театр от экстремальной летней жары в 2010 году); стена, обращенная к зеленой зоне – это зеркальное стекло, чтобы создать дополнительное впечатление от зелени.

КЛ Я вижу, что на территории Дома музыки много зелени. Насколько сложно было осуществить озеленение?

СГ Лиственные деревья растут уже 12 лет, хотя вначале казалось, что им просто негде быть. Мы создали искусственную почву: высота грунтового слоя 54 см, под ним дренаж, утеплитель. Чтобы дерево росло, на этот слой ставится бетонное кольцо 80 см и запол-

^ Проектирование зданий Центра приема и обслуживания посетителей и Фестивального центра на территории музея-усадьбы Л. Н. Толстого «Ясная поляна». Период работы: 2015 г. Архитекторы: С. В. Гнедовский, А. А. Любимкин, Е. С. Любимкина, Е. В. Хромова, И. В. Бушминский

няется землей. Корневая система прогревается и за пределами кольца развивается по горизонтали в плодородном слое.

МТ Какие архитекторы являются для вас наиболее значимыми?

СГ Жан Нувель и Альварес Сиза. Среди российских – Андрей Буров, очень тонкий человек, который прошел все смены стилей очень мягко, не изменяя себе. Осип Бове.

КЛ Может показаться, что в вашей работе над театром П. Фоменко в интерьерах встречаются цитаты из античного, французского, английского стилей. Такой постмодернизм. Но в то же время – это не цитаты...

СГ Это коды, архетипы. Это не формы, в которые облачается идея, а сами смыслы. В театре-мастерской П. Фоменко преднамеренно сделано так, что мы как бы переходим от одной театральной эпохи к другой благодаря архитектурной организации пространства: круглая форма ложи гардероба – от французского театра публики, в котором зрители скорее демонстрировали себя, нежели смотрели спектакль. Одновременно это и архитектурный прием, решающий спуск на 7,5 метров из-за особенностей рельефа, на котором расположен театр. В фойе кассового зала стены сделаны из бесшовного стекла, что раскрывает еще один театральный код, идущий от детского воспоминания о впечатлении перед началом спектакля: занавес еще закрыт,

но два луча уже его освещают и обещают волшебное зрелище. Хотя за занавесом нет сцены, но театральный код действует, создавая предощущение спектакля. Каскад театрального фойе и галереи отсылают к традиции шекспировского, елизаветинского театра, театра постоянного двора, в котором гости выходили на галереи, зная лежала на можжевельных ветках, а чернь набивалась в партер. Мраморные ступени амфитеатра с подушками связаны с традицией античного театра. Возникает не только погружение в разновременные театральные эпохи, но и то специфическое ощущение свободы выбора, которое не могут дать ни кино, ни другие массовые зрелища. Но от проектировщика требуется особое понимание задачи и широкий кругозор.

КЛ Можно ли этому научить?

СГ Это разговор об образовании. Одна точка зрения – что в архитектуру можно войти на любом уровне своей жизни, будучи креативной, талантливой личностью. Поэтому человеку, обладающему талантом, достаточно после любого технического вуза поступить в магистратуру. Там он получает некое представление об архитектуре и, проявляя своей одаренностью, становится придумщиком новых, неожиданных вещей. Моя точка зрения, что особенность архитектурной профессии состоит в культуре. Надо знать фундаментальные особенности культуры и историю

архитектуры. Тогда движение в культуре становится осмысленным. И когда ты возвращаешься к определенным ее знакам и глубинам, то результат креативного мышления приобретает не свойства рекламного ролика, но культурного события. Сейчас время не только сложное, но и переломное в отношении временных и ценностных измерений. Прежняя система ценностей размывается, а, возможно, создается новая, которую мы еще пока не вполне осознаем...

МТ Может быть, системы ценностей умножаются?

СГ Да, скорее всего, так. И изменение времени тоже меняется. Есть распространенная точка зрения, что все, уже созданное в истории, надо забыть и начинать с чистого листа.

МТ Как в двадцатые годы.

СГ Да. А есть точка зрения, что мировая культура, глобальное мирозерцание, мирсистемное измерение культуры обязательно должны быть. Равным образом существуют и системы ценностей, основанные на национальной идентичности и истории. То и другое должно быть.

МТ Тревожно не то, что они существуют;стораживает, что между ними не устанавливаются никакие связи и коды.

СГ Мне кажется опасной тенденция создавать только то, чего никогда не было, стопроцентная ориентация на инновации.

КЛ И чем больше стремление создать небывалое и новое, тем вернее получается банальность...

СГ Потому что нет «подложки», культурной почвы, а есть рекламное мышление.

КЛ Прямая аналогия с тем, как, например, создавалась классическая русская литература: ее могли создать только люди, владеющие с раннего детства несколькими языками. А сейчас и русский-то язык практически забыт. Откуда же взяться таким широко образованным людям?

СГ Где взять – не знаю. Но они есть. Русский народ столь богат, что мы даже не подозреваем о происходящем где-то рядом и о том, как это вдруг проявится. Талантливых и образованных очень много. У меня ощущение, что в провинции их не меньше, чем в столицах. Они, конечно, уходят и растекаются по миру, но рано или поздно это движение, о котором я говорил, проявится.

КЛ Какой путь вам все-таки представляется более продуктивным – искать и поддерживать таких культурных людей?

СГ Да, конечно. В свое время у меня была создана команда из таких специалистов, которые друг друга хорошо знают. Я поднял разноплановых специалистов-единомышленников, не только архитекторов; так сложилась стратегия на междисциплинарном взаимодействии.

^ Театр-мастерская Петра Фоменко на набережной Тараса Шевченко в Москве. Проект и реализация. Период работы: 2003–2004 гг. Архитекторы: С. В. Гнедовский, М. М. Гаврилова, М. Ю. Крылов, И. С. Захаров, О. Б. Барсукова. Конструктор С. Ю. Гнедовский

КЛ Ваш опыт уникален, ведь сообщество архитекторов очень замкнутое.

СГ Да, у архитекторов есть такое представление о кастовости, замкнутости профессии. Нельзя от всех требовать междисциплинарной широты. Некоторые лучше придают в условиях узкопрофессиональных, но «пропорция» того и другого всегда зависит от конкретного социального заказа, от культурной ситуации.

КЛ Тема номера – природа в городе. Мы пришли к выводу, что единственное отличие природного от неприродного – то, что оно живое, и у чувствительных людей есть чувство жизни. В ваших объектах чувствуется, что они живые. Насколько это программно или получается само собой?

СГ Трудно сказать. От вас я слышу об этом впервые. Но мне кажется, что это зависит от самой методики проектирования: мы идем от обстоятельств. Когда ты понимаешь природу и фактуру того, что ты делаешь, ты невольно начинаешь развивать этот организм, эту идею. И когда ты развиваешь этот посыл, тогда и вырастает естественность взаимоотношения человека и той среды, в которой он будет существовать.

КЛ Можно ли представить целую архитектурную среду, состоящую из живых объектов?

СГ Видимо, да. Но, к сожалению, мы создаем не среду, а уникальные

объекты: слишком длинен срок даже их реализации. Поэтому я средовое окружение даже не показываю.

МТ А хотелось бы вам создавать такую органичную среду? Как Ле Корбюзье – от объекта к среде? И можно ли считать такую цель долгосрочным проектом на будущее?

СГ Трудно сказать. Уж очень сложны сейчас сами условия проектирования. Кроме того, у меня специфический круг заказчиков: большинство из них связано со сферой культуры, с государственной политикой, а не с бизнесом. У многих архитекторов, которые проектируют в Москве сегодня, другая система мышления и другие принципы проектирования, нежели те, которые исповедую я. Мы разрабатываем проект от начала до конца, а у более молодых, как правило, другой подход: они предлагают креативную идею, а разрабатывают ее уже другие.

МТ Но это закономерное внутрипрофессиональное разделение труда.

СГ Да, возможно, но это рождает дополнительные сложности и особенности в движении от замысла к реализации.

КЛ Если бы вас пригласили стать руководителем проекта «Иркутские кварталы», то как бы вы начали работать?

СГ Прежде всего надо пожить на этом месте: побродить, посмо-

треть, почитать, внедриться в эту историю, надыхаться ею. А дальше возникают проблемы: у вас есть застройщик, производственная база, высотность, стоимость квадратного метра... Все это предполагает ограничения.

КЛ Но в какой момент рождается образ?

СГ Расскажу об одном эпизоде из своей практики, хотя я не очень люблю жилищное строительство. У нас есть реализованный проект застройки в Троицке. Самые банальные сверхэкономичные многоэтажки, но они овальные. Мэр ими очень гордится, всем показывает. Их конфигурацию продиктовала речка Десна, на берегу которой стоят эти башни, ее плавные изгибы, текущая линия берега. Надо было сделать как бы продолжение особенностей природного контекста, и появились текучие, кирпичные овальные высотки; форма оказалась определена своеобразием участка. Уникальные объекты вовсе не обязательно строятся из уникального материала: в Троицке мы использовали самый банальный кирпич. Но важен «голос» местности в целом, то, чем она отличается от любой другой. И это отличие надо проявить. Разные ландшафты требуют разной архитектуры: есть такие места, которые требуют острых углов и очертаний. С этого и начинается архитектура в отличие от дизайна: дизайн – это создание предмета для любого места. Архитектура вырастает из конкретного места и конкретных

обстоятельств, и в другое место перенести ее нельзя. Это морфологическое отличие архитектуры от дизайна, которое зачастую не осознается.

КЛ Что вы можете сказать об Иркутске, его гении места?

СГ Дерево. Деревянная архитектура. В Иркутске она усадебная, и это серьезное отличие ее от других городов. Мне понравилось, что вы вводите ее как контекст, как некую достопримечательность города: она становится встроенной в современную жизнь, как и произошло в 130-м квартале. Этот опыт доказывает, что дерево может в своей исторической интерпретации, в воспроизведении масштаба центральной части города стать деталью современной жизни. Почему даже современное здание «Модного квартала» не портит общего настроения? Потому, что там найдены пропорции по отношению к общей деревянной застройке, поэтому там уютно и человекообразно. Это образ естественной городской жизни. И сохранение деревянной застройки вокруг Крестовоздвиженской церкви тоже подчеркивает уникальный характер города. Это сильнейший козырь в ваших градостроительных предложениях. Только дерево и качественная архитектура образуют своеобразие и неповторимость вашего города на другие.

**Марина Ткачева /
Marina Tkacheva**

1

3

2

номинация «ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ»

1. ЗОЛОТОЙ диплом
Жилой комплекс «Адмирал» в Южно-Сахалинске (первая очередь строительства)
Авторы: И. В. Козак, Ю. В. Шевченко, С. В. Гладков, И. Ю. Бобрышева, А. И. Козак.
При участии: Н. В. Елаго, И. Н. Смирнов, А. В. Соколова, А. В. Хороших, Ю. И. Кузин

2. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом
Купольный дом в Калининграде
Авторы: А. И. Журавлев, Н. М. Глебова, А. В. Сенотрусов

номинация «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ»

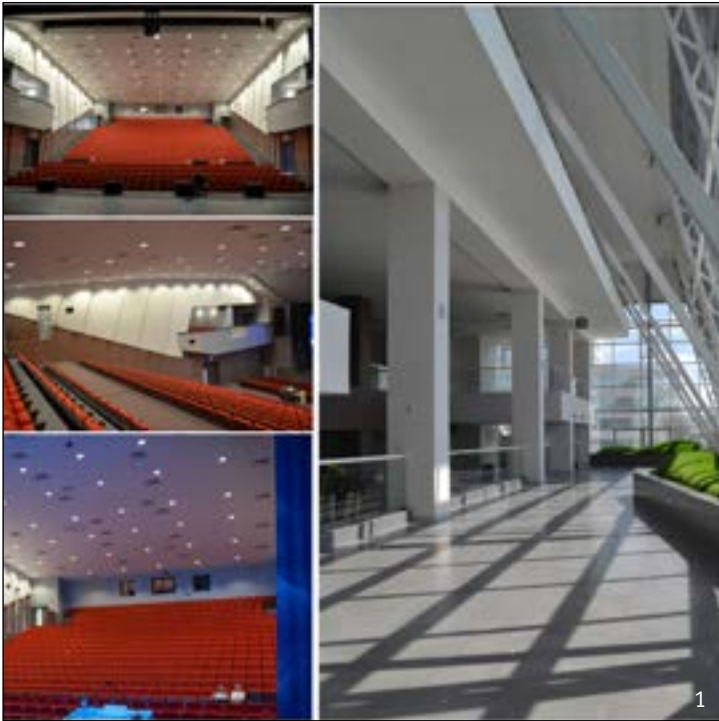
3. ЗОЛОТОЙ диплом
Новый корпус торгового центра «Версаль» в Иркутске
Авторы: М. С. Григорьев, С. В. Муллаяров

4. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом
Детский сад на 140 мест, расположенный по адресу: Иркутская обл., Иркутский р-н, с. Пивовариха, ул. Дачная, 12В
Авторы: А. Г. Красильников,

Ю. А. Лисовая, Л. В. Фадюшина, Е. С. Коробченко, Е. В. Давидюк.
При участии АО «Восток Центр Иркутск»

5. Летняя терраса для ресторана в 130-м квартале Иркутска
Авторы: С. В. Ставцев, Н. Ф. Нагаева, Д. И. Родионов, М. Г. Родионова

6. Административное здание San Dalı
Авторы: Д. С. Ананьев, А. Г. Громов

1

2

3

4

5

номинация «ИНТЕРЬЕРЫ»

- 1. ЗОЛОТОЙ диплом
Конгресс-Холл Сибирского
федерального университета
Авторы: И. Н. Крылова, Е. В. Виль,
П. В. Лямзина
- 2. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
Интерьер дома из клееного бруса
в г. Верхняя Пышма Свердловской
области
Автор: О. М. Триголос

- 3. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом
«ДЖЕЙМС-клуб здоровья для
мужчин»
Авторы: А. В. Ветлов, П. В. Крюков,
Я. Ю. Красницкая, И. А. Малкин

- 4. ИОН фитнес-клуб и спа-центр
Авторы: А. В. Ветлов, П. В. Крюков,
Я. Ю. Красницкая, И. А. Малкин

**номинация «МОНУМЕНТАЛЬНО-
ДЕКОРАТИВНОЕ ИСКУССТВО»**

- 5. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
Надгробный памятник и мемориаль-
ная доска скульптору Б.И. Мусату
Автор: С. Б Мусат, С. Ф. Ямалетдинов

**номинация «ТВОРЧЕСТВО
АРХИТЕКТУРНЫХ КОЛЛЕКТИВОВ И
МАСТЕРСКИХ»**

1. ЗОЛОТОЙ диплом
Архитектурное бюро «Зыков и Партнёры» в лице С. Н. Зыкова, О. А. Оголь, И. П. Шестаковой, В. В. Адаева, И. С. Зыкова
2. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
Архитектурно-планировочная мастерская С. А. Чумакова, в лице С. А. Чумакова

3. БРОНЗОВЫЙ диплом
Агентство развития территорий «Градостроительная школа» в лице М. Г. Мееровича, А. И. Козак, Е. В. Ямовой

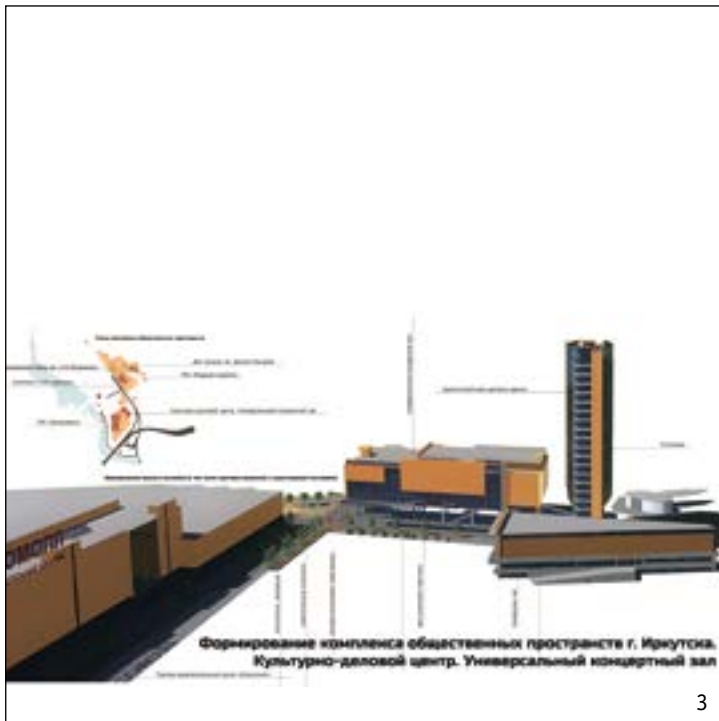
4. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом
Студия декора «СК» в лице Ю. А. Сафроновой и Е. В. Корневой

1

2

3

4

номинация «КОНЦЕПЦИЯ»

1. **ЗОЛОТОЙ диплом**
 Концепция образовательного парка. Функционально-пространственная концепция комплексного развития парка ГОУ «Московский городской дворец детского (юношеского) творчества»
 Авторы: А. И. Козак, С. И. Колосовский, О. Ю. Куцакова, О. В. Полагута, Н. Л. Шкедова, Е. В. Ямова, А. В. Ведерникова, Д. А. Водов, О. И. Волкова,

А. В. Герасименко.
 Эксперт-консультант: И. В. Козак

2. **СЕРЕБРЯНЫЙ диплом**
 Концепция преобразования «Перезагрузки» территории СФУ в Студгородке.
 Авторы: Д. В. Кобец, Н. А. Попкова, А. Г. Смирнов, Ю. И. Лозицкая, М. В. Харитонова.

3. **БРОНЗОВЫЙ диплом**
 Формирование комплекса общественных пространств Иркутска. Культурно-деловой центр.

Универсальный концертный зал.
 Авторы: Н. Л. Жуковский, Ю. А. Мавликаева, Д. В. Сидельников, Г. Ю. Якушко, А. В. Кривошеина.

4. **ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом**
 Высвобождающаяся территория ИВВАИУ как элемент нового зеленого диаметра в Иркутске
 Авторы: В. А. Хотулева, С. О. Соколов, А. И. Московская.
 При участии: Р. А. Хотулев, О. Ю. Куцакова, К. Л. Здышев, Н. М. Скоморовская.

5. Жилой поселок на 17-м км. Байкальского тракта
 Авторы: С. В. Ставцев, Г. С. Моллиерус, Н. Ф. Нагаева

6. Проект планировки территории участка «Бухта Безымянная» особой экономической зоны туристско-рекреационного типа на территории МО «Прибайкальский район Республика Бурятия»
 Авторы: А. Г. Нечаев, М. А. Нечаева, В. В. Ставицкая, Д. И. Шелофаст

7. Концепция благоустройства территории от дома № 11/1 по улице Воровского до дома № 22 по ул. Шахтерской
 Авторы: М. В. Протасова, В. А. Баранова, С. О. Заславский, Я. Н. Соболевский, В. С. Кольган.
 При участии: М. А. Зашкина

8. Бульвар Гагарина. К качественному общественному пространству доступными шагами
 Авторы: С. Колосовский, М. Черняк

9. Иркутские кварталы
 Авторы: А. П. Козьмин, Е. И. Григорьева, С. Ю. Майяренков, П. А. Заславская, Д. М. Кремлёва, А. В. Репина, О. В. Сёмина
 При участии: М. Я. Рожанский, О. Ю. Куцакова, С. О. Заславский, С. О. Соколов

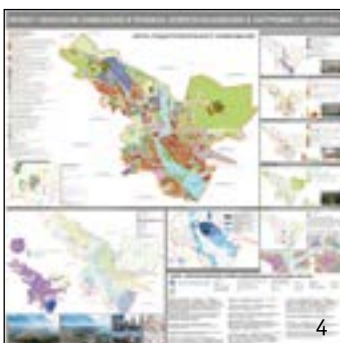
1

2

3

4

5

номинация «ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО»

1. ЗОЛОТОЙ диплом
Проект планировки, совмещенный с проектом межевания территории бывшего Иркутского военного авиационного инженерного училища (ИВВАИУ)
Авторы: В. Ю. Юртин, И. В. Логванов, Л. Б. Ежова, Е. Г. Журавлева, Т. Н. Семенкова, А. Ю. Галкина, А. Ю. Туктаров

2. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
Внесение изменений в проект планировки центральной части Улан-Удэ, включая комплексную реконструкцию и регенерацию исторической зоны центра города в части застроенных кварталов Улан-Удэ, в границах улиц Советская, Свободы, Смолина, Кузнечная, Набережная, Банзарова, ориентировочной площадью 14,19 га
Авторы: М. В. Протасова, В. А. Баранова, О. В. Фролова, С. А. Киселев

3. БРОНЗОВЫЙ диплом
Внесение изменений в проект планировки Октябрьского округа с разработкой проекта межевания территории набережной в микрорайоне Солнечный города Иркутска
Авторы: В. Ю. Юртин, И. В. Логванов, Е. Г. Журавлева, Е. А. Шабалина, Ю. В. Булыгина, А. Ю. Туктаров

4. Внесение изменений в Правила землепользования и застройки Иркутска
Авторы: В. Ю. Юртин, И. В. Логванов, Е. Г. Журавлева, Т. Н. Семенкова, Е. А. Шабалина, А. Ю. Галкина, Ю. В. Булыгина

5. Разработка местных нормативов градостроительного проектирования, проектов внесения изменений в Генеральный план и Правила землепользования и застройки города Усть-Илимска
Авторы: М. В. Протасова, Е. С. Носкова, В. А. Баранова, Н. В. Смирнов, С. А. Киселев

номинация «ЖИЛЫЕ ЗДАНИЯ»

- 1. ЗОЛОТОЙ диплом
Проект жилого комплекса «Четыре солнца» в Иркутске
Авторы: А. Ю. Янов, Д. В. Скоморохов, М. В. Чашин, У. В. Скоморохова.
- 2. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
ЖК «Нижняя Лисиха – 4.2»
Авторы: С. А. Ананьев, С. А. Грудинина, Н. В. Бархатова, М. В. Карпович.
- 3. БРОНЗОВЫЙ диплом
Индивидуальный жилой дом
Автор: А. Ю. Янов

- 4. Малоэтажная жилая застройка «Современник – 2»
Автор: Д. С. Ананьев
- 5. Многоквартирный дом по ул. Багратиона
Авторы: Д. С. Ананьев, А. А. Ларионов
- 6. Купольный дом в Петропавловске-Камчатском
Авторы: А. И. Журавлев, А. А. Дворцов, Н. М. Глебова
- 7. Жилой комплекс на пересечении улиц Пискунова и Карла Либкнехта в Иркутске

- Авторы: В. Ю. Горбенко, С. И. Дёмина, А. В. Щенников, В. С. Димитрюк, Е. В. Давидюк
- 8. Многоквартирный жилой дом со встроенными нежилыми помещениями, расположенный по пер. Черемховский в Иркутске
Авторы: А. И. Попов, А. П. Былков, А. М. Дуняшенко, А. В. Аверченко
- 9. Многоквартирный жилой дом в р. п. Маркова Иркутского района
Авторы: А. Г. Красильников, О. Г. Филиппова, С. И. Дёмина,

- А. В. Щенников, В. С. Димитрюк, Е. В. Давидюк
- 10. Проект группы малоэтажных жилых домов по адресу Иркутск, п. Новая Разводная, ул. Береговая
Авторы: Е. В. Корнева, Ю. А. Сафронова, К. В. Михайлов
- 11. Жилой комплекс «Весна», расположенный в Железнодорожном р-не Улан-Удэ
Авторы: Н. И. Кушнарера, Е. И. Фукс, Е. А. Кушнарев, А. П. Труднев, А. В. Кинзерский, Ю. М. Астраханцев, Р. В. Шарыпов
- 12. Жилой комплекс «Очаг»
Авторы: Г. А. Купцов, Е. Ю. Муравьёва, М. А. Шевченко, А. С. Павлюк, Р. А. Павлюк
- 13. Группа жилых домов с подземными автостоянками и ДОУ на 110 мест в границах улиц Зверева и Донская в Иркутске
Авторы: А. Г. Нечаев, М. А. Нечаева, А. В. Горячая, Д. И. Шелофаст

1

2

1

4

2

номинация «РЕКОНСТРУКЦИЯ»

- 1. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом**
Застройка ул. Урицкого: дом жилой конца XIX – начала XX в., Иркутск, ул. Урицкого, 19
Авторы: С. В. Сероштан, Т. Г. Коркина, В. П. Ланкин, Л. М. Сорокина, В. В. Сосновская
- 2. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом**
Реконструкция дома отдыха локомотивных бригад на станции Лена-Восточная, г. Усть-Кут
Авторы: Ю. В. Краковцева, А. В. Галкин, О. В. Норкина

- 3. Реконструкция здания «Иртас-Сервис»**
Авторы: Д. С. Ананьев, А. Г. Громов

номинация «РЕКОНСТРУКЦИЯ»

- 4. ЗОЛОТОЙ диплом**
Объект культурного наследия регионального значения, «Дом жилой», 1890–1900-е гг. по адресу Иркутск, ул. Седова, 64, лит. А
Авторы: А. В. Поликарпочкин, Л. А. Захарова, Л. Г. Басина, И. В. Калинина, М. П. Кобылина, Е. А. Кузнецова, А. П. Ксенофонов, К. В. Захаров

номинация «ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА»

- 1. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом**
Концепция ландшафтного решения и благоустройства береговой территории вдоль реки Охты, прилегающей к кварталу «Новая Охта», г. Санкт-Петербург
Авторы: О. Г. Филиппова, Д. В. Белоокая, А. С. Пилипенко, А. В. Щенников. При участии: Л. В. Фадюшина
- 2. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом**
Ландшафтное оформление православных церквей в Приангарье

- Авторы: М. А. Колчанова, А. В. Соколова, А. Б. Валева, С. В. Акопян, О. Ю. Бандурко, А. В. Божко, И. О. Буковская, Р. И. Валеев, С. А. Волкова, И. Н. Дмитриев, Г. Э. Дружинин, Э. Б. Ленхоева, С. О. Михалев, О. А. Носкова, О. А. Павлова, Д. А. Сабирова, М. Д. Тумуреева, К. О. Хафизова. Руководитель: А. А. Ляпин
- 3. Церковь Державной Иконы Божией Матери. Ландшафтное оформление территории.** Авторы: А. А. Ляпин, Г. Э. Дружинин, Н. В. Шестопалова, Х. В. Акалян, А. В. Божко, О. Ю. Бандурко, С. С. Карпова, О. А. Носкова

номинация «ОБЩЕСТВЕННЫЕ И ПРОМЫШЛЕННЫЕ ЗДАНИЯ»

1. ЗОЛОТОЙ диплом
Входная зона с пешеходным надземным переходом, парк флоры и фауны «Роев ручей»
Авторы: Е. А. Зыков, А. Г. Смирнов, А. Д. Мякота, Л. В. Грибакина

2. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
Отель категории «три звезды» в п. Листвянка ул. Академическая, 13
Авторы: Д. С. Ананьев, Е. А. Ларионов

3. БРОНЗОВЫЙ диплом
Краевой дворец единоборств «Самбо» в Хабаровске
Авторы: Д. С. Ананьев, И. В. Давыдов

4. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ
Служебно-производственное здание Бурятской таможни в Улан-Удэ Республики Бурятия
Авторы: С. Б. Демков, Е. Е. Кесслер, А. Ю. Концевой, А. П. Пржевальский, Д. В. Царев, О. Б. Царева, К. К. Слуднев

5. Административное здание с подземной автостоянкой по ул. Октябрьской Революции
Авторы: С. В. Сероштан, Т. Г. Коркина, Е. А. Евдокимова, П. В. Попов, М. Е. Бычков, А. Шпольвинд

6. Черногорский горно-металлургический комплекс. Этап II. Горно-обогатительный комбинат
Авторы: Н. С. Боков, В. И. Мазнев, А. Ю. Саламатов, Р. Е. Голбай, А. Л. Шептунов, В. Ю. Дмитриев, Т. Ч. Иоффе, А. А. Елизов, Л. Л. Кренделева,

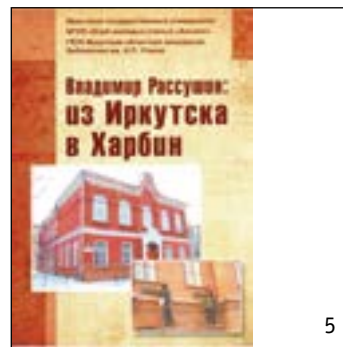
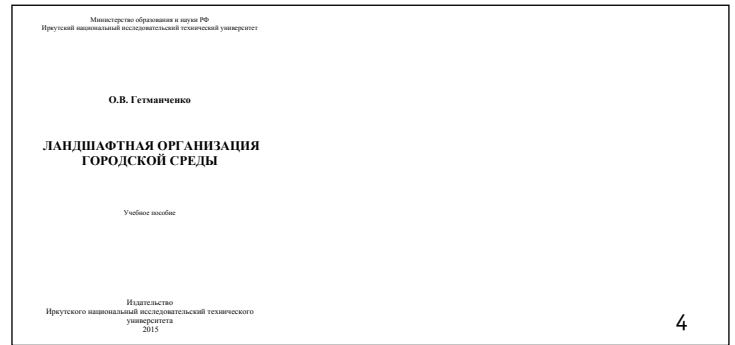
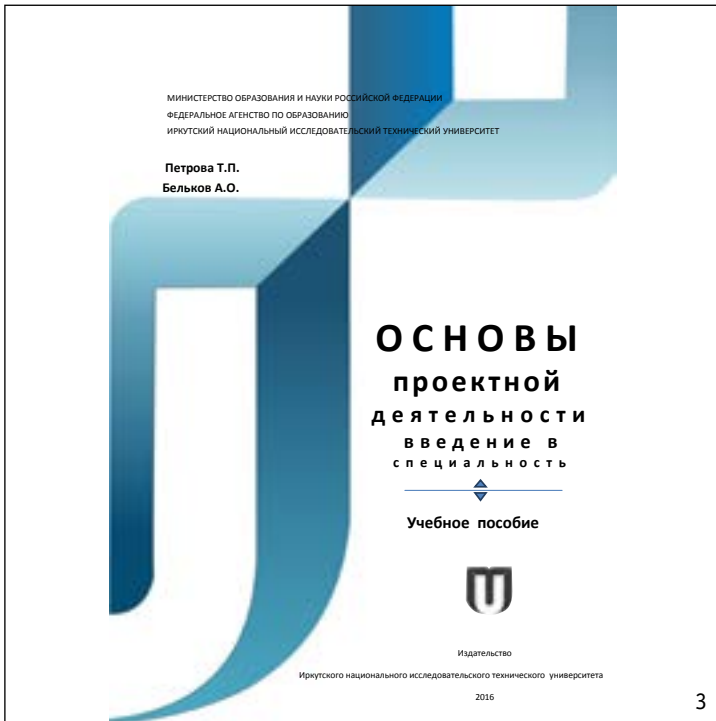
К. Е. Кашкаров, Ю. А. Черепанова, Д. П. Черемных

7. Здание Арбитражного суда Иркутской области
Авторы: Д. С. Ананьев, А. Б. Дицевич

8. Средняя общеобразовательная школа на 154 места в п. Горячий Ключ Иркутского района
Авторы: О. Г. Филиппова, Ю. А. Лисовая, А. С. Ушарова, А. С. Пилипенко, А. В. Щенников, Р. Н. Цыганков

9. Административное здание в Иркутске, ул. Лыткина, 79
Авторы: И. В. Логванов, А. В. Яровая, Н. С. Маркова, А. Н. Думитрашчу, Е. Д. Федорова

10. Автоцентр Mercedes-Benz
Авторы: Г. А. Купцов, М. А. Шевченко, А. С. Павлюк, Р. А. Павлюк

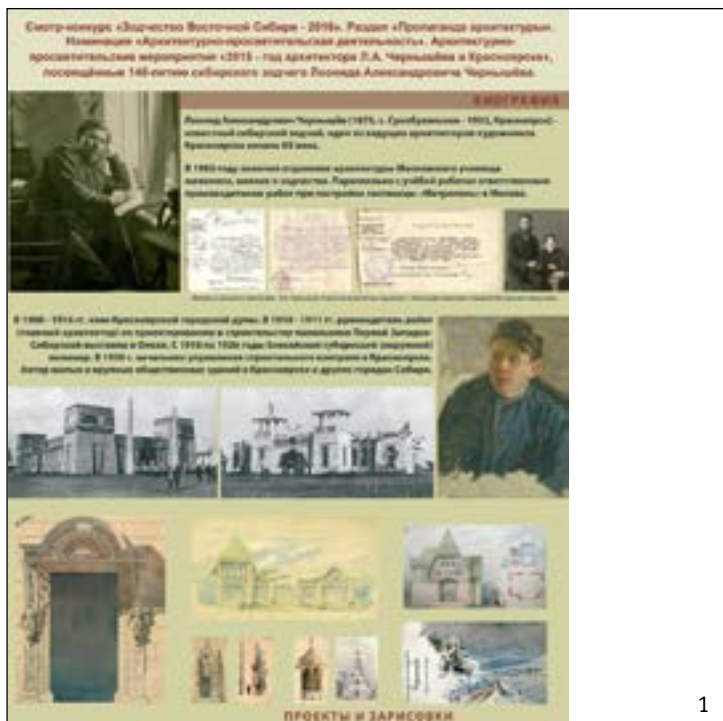

номинация «ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

- 1. ЗОЛОТОЙ диплом
Научно-исследовательская работа «Карманные парки»
Авторы: Д. К. Золотухина, К. К. Золотухина, А. Е. Шешукова
- 2. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
Книга «Загадки краеведческого музея»
Автор: Э. М. Панов

- 3. БРОНЗОВЫЙ диплом
Учебное пособие (для архитекторов и проектировщиков) «Основы проектной деятельности. Введение в специальность»
Авторы: Т. П. Петрова, А. О. Бельков
- 4. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом
Учебное пособие «Ландшафтная организация городской среды»
Автор: О. В. Гетманченко

- 5. Научный межрегиональный проект «Рассушинские чтения». Книга «Владимир Рассушин: из Иркутска в Харбин»
Авторы: А. В. Петров, Н. П. Крадин, И. А. Михаханова, А. А. Ляпин, А. В. Ильина, Р. И. Валеев
- 6. Учебное пособие «Жилые дома»
Авторы: Р. А. Селиванов, Л. Н. Макогон

1

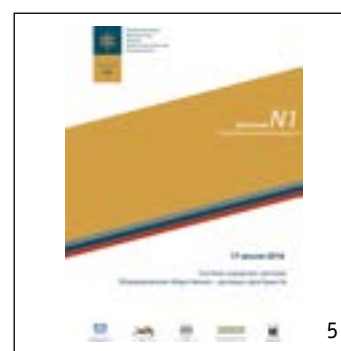
2

3

4

5

номинация «АРХИТЕКТУРНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ»

1. ЗОЛОТОЙ диплом
Экспозиция «Архитектурно-просветительские мероприятия «2015 – год архитектора Л. А. Чернышёва в Красноярске», посвященные 140-летию со дня рождения сибирского зодчего Леонида Александровича Чернышёва». Авторы: О. М. Успенская, К. Ю. Шумов,

И. В. Куклинский, А. В. Слабуха
2. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
Альбом декоративно-монументальных работ «Скульптура» и альбомы дизайн-работ «Моделирование одежды» и «Декорации – 2016»
Авторы: А. В. Пахатинский, А. В. Пахатинская

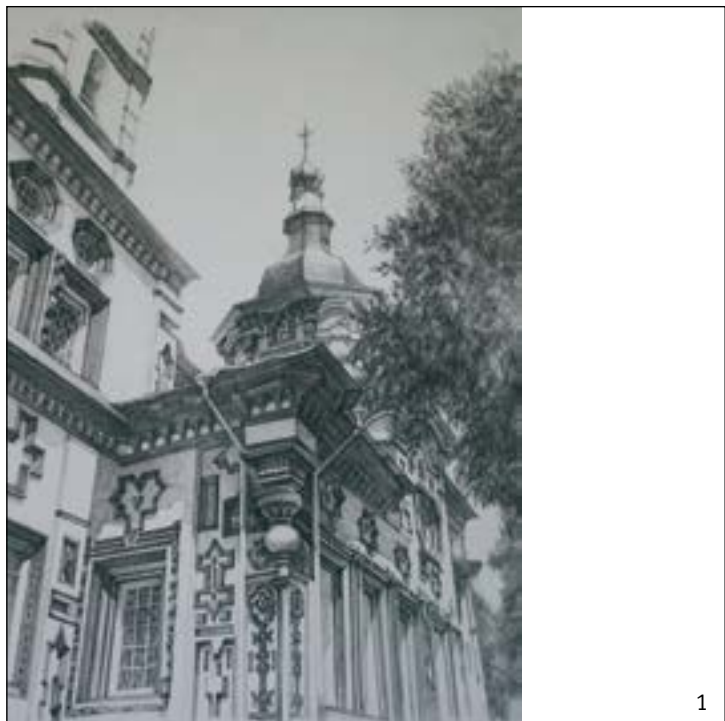
3. БРОНЗОВЫЙ диплом
Архитектурная жизнь Клуба молодых архитекторов
Авторы: Д. М. Кремлёва,

Д. В. Белоокая, К. Л. Здышев, А. В. Репина, В. И. Казакова, А. И. Московская, М. Н. Сокол, М. В. Панюкова, Р. Д. Малинович, Г. В. Малечко

4. «Черногорский горно-металлургический комплекс. Этап II. Горно-обогатительный комбинат», видеофильм
Авторы: Н. С. Боков, В. И. Мазнев, А. Ю. Саламатов, Т. Ч. Иоффе

5. Серия публикаций по итогам

17 сессии МБЗГУ, 2016 год
Авторы: О. Ю. Куцакова, А. И. Козак, Е. В. Ямова, Д. С. Финакова, С. О. Соколов, А. А. Семиусова, А. Т. Костурбова, В. А. Нуянзина, Т. П. Даниловна, Ю. К. Никифорова, Т. А. Копылова

1

3

2

4

номинация «АРХИТЕКТУРНАЯ ГРАФИКА»

- 1. ЗОЛОТОЙ диплом
Архитектура старого Иркутска
Авторы: Ю. О. Поднебесова, Д. И. Косарев, С. А. Шутова, А. А. Семенов, О. В. Фетисова, А. Р. Пустовая, Д. В. Рулева, Д. Я. Молчанский, Д. М. Смирнова, А. А. Шпирко, А. И. Новопашина, М. И. Черняк, А. Ю. Акулова, Н. А. Ларионов, С. О. Михалев, Ю. В. Бернадот. В., Касьянова, Т. В. Умнова, А. И. Кулаков

номинация «АРХИТЕКТУРНАЯ ФОТОГРАФИЯ»

- 2. ЗОЛОТОЙ диплом
Иркутские силуэты
Автор: С. Б. Демков
- 3. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
Из серии «Бадалона». Точки схода
Автор: О. Е. Железняк
- 4. БРОНЗОВЫЙ диплом
Ереван: природа города (вернакулярный жилой дом, XX в. – цветущее дерево, 2016 г. – собор в

- Птгни, VII в.)
Автор: А. В. Иванов
- 5. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом
Из серии «Бадалона». Городские фактуры. Автор: О. Е. Железняк
- 6. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом
Окно. Автор: М. В. Корелина
- 7. Состояния: ПредГроза и слепящий Белый. Автор: О. Е. Железняк
- 8. Берлин. Река
Автор: М. Б. Дагданова

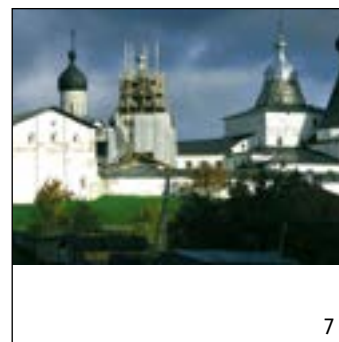
- 9. Стрижка «под пень» – санитарная обрезка деревьев по-красноярски
Авторы: О. Успенская, В. Гончар, В. Челазнова
- 10. К синему-синему небу
Автор: С. Б. Демков
- 11. Автор: С. А. Чумаков
В Иркутске опять зеленеет весна
- 12. Восход... Ангара... Иркутск... Балкон. Автор: С. А. Чумаков
- 13. Туман над зимней Ангарой
Автор: С. А. Чумаков

5

6

7

8

9

10

11

12

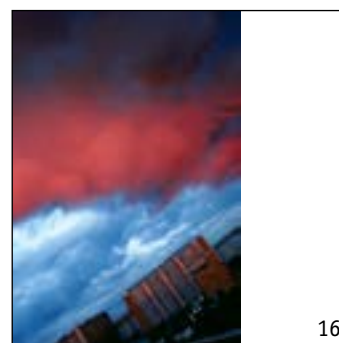
13

14

15

16

17

18

19

- 14. Контрасты. Автор: О. Е. Железняк
- 15. Зелено. Автор: О. Ю. Куцакова
- 16. Красногорск
Автор: И. В. Дьяченко
- 17. Про большой город
Автор: С. Б. Демков
- 18. Берлин. Крыша
Автор: М. Б. Дагданова
- 19. Берлин. Университет
Автор: М. Б. Дагданова

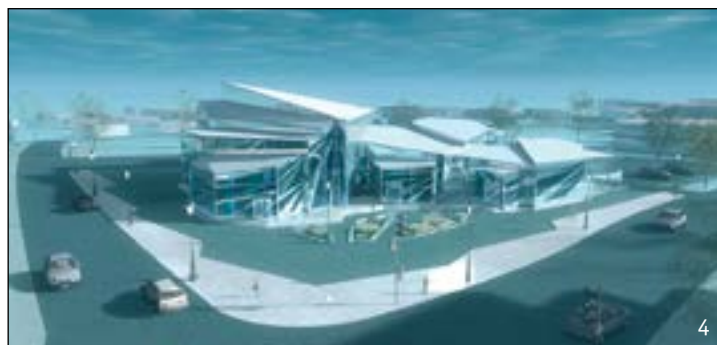
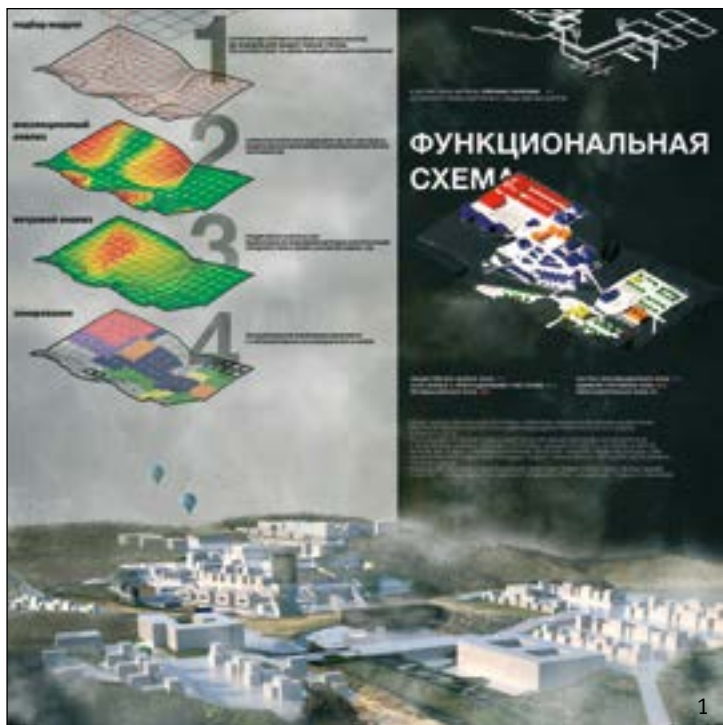
номинация «ДИПЛОМНЫЕ РАБОТЫ»

1. ЗОЛОТОЙ диплом
Туристический комплекс в
пос. Курагино Красноярского края
Автор: Д. П. Ефимова
рук. Л. В. Гайкова

2. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
WOOD. Оборудование жилого
интерьера
Автор: А. А. Сидорова
рук. С. В. Мурашова

3. БРОНЗОВЫЙ диплом
Культурно-выставочный центр
«Скульптурный городок»
Автор: Д. Ю. Смирнова
рук. С. Ф. Ямалетдинов

4. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом
Игра в кубики
Автор: Е. В. Иванова
рук. С. Н. Уварова

номинация «КУРСОВЫЕ РАБОТЫ»

1. ЗОЛОТОЙ диплом
 Поселок с децентрализованной системой производства агропродукции
 Автор: М. Черняк
 рук. И. Е. Дружинина

2. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
 Жилой дом средней этажности для Енисейска
 Авторы: А. И. Бабаджанова, Е. Н. Бурцева, А. А. Емашкина, Ю. А. Ильенко, А. Н. Кабаева, А. А. Пантелеева

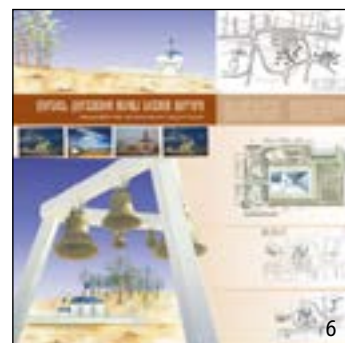
рук. О. Н. Иванов, Д. Е. Лемытская, Т. А. Матнина, Т. В. Харлантов, С. Ф. Ямалетдинов

3. БРОНЗОВЫЙ диплом
 Многоэтажный жилой комплекс на 800 жителей
 Автор: Р. И. Валееву
 рук. А. А. Ляпин, Б. А. Хадеев

4. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом
 Небольшое общественное здание смешанной структуры «Культурный центр с залом на 300 мест»
 Автор: А. О. Холявко
 рук. И. Е. Дружинина

5. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом
 Небольшое промышленное здание с простой технологией. Локальный ТПУ
 Автор: Р. Д. Малинович
 рук. И. Е. Дружинина

6. Церковь Державной Иконы Божией Матери. ландшафтное оформление территории
 Авторы: Г. Э. Дружинин, С. В. Акопян, А. В. Божко, О. А. Носкова, С. С. Карпова, О. Ю. Бандурко
 рук. А. А. Ляпин

**номинация «АРХИТЕКТУРНАЯ
ИНСТАЛЛЯЦИЯ»**

1. ЗОЛОТОЙ диплом

Место встречи
Авторы: А. В. Стегайло, С. С.
Хабардин, В. Н. Акулов, А. А.
Лужанская, П. Н. Акулов

2. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом

Динамика угла, динамика формы
Авторы: Е. А. Матель, А. А. Марьясова,
В. Г. Богданов, Д. М. Колтович,
В. О. Саидова

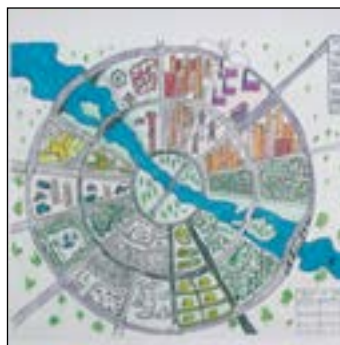
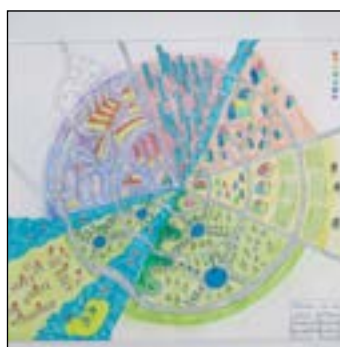
3. БРОНЗОВЫЙ диплом

Парное кресло «Яблоко»
Авторы: Е. Б. Москаленко,
А. С. Малов, Е. А. Рупасов,
М. Д. Ившева, А. И. Московская,
М. А. Береза, С. А. Лукин,
А. П. Мартынова, А. А. Липкина

**4. «Линия» (модульный элемент
городского благоустройства)**

Авторы: Д. В. Червинская,
Э. А. Молчанова, М. Д. Селезнева,
А. А. Березовская

> 1.1. Инсталляция на тему XVI фестиваля «Природа в городе. Дерево». Коллективная работа возрастной группы 5–6 лет: Гилёва Диана, Аксёнова Вика, Пивоварова Полина, Подкорытова Василиса, Крюковская Доминика, Свердлова София, Свердлова Элла, Савченко Маша, Петров Семен, Проскурин Саша, Шаравьев Саша, Яговкин Никита, Пахатинский Арсений, Григорьева Ира, Манукян Тимур, Томшин Слава

> 1.2. Работа на тему XVI фестиваля «Природа в городе. Мой город». Возрастная группа 11–12 лет: Слепцова Наташа, Пахатинская Настя, Толстикова Лиза, Хаснатина Майя

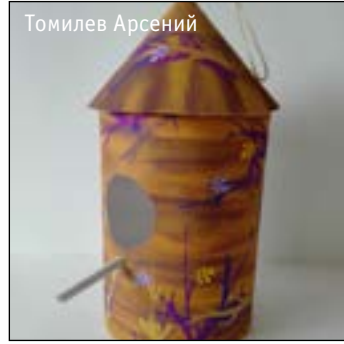
^ 1.4. Скульптура на тему XVI фестиваля «Природа в городе»: «Эколог». Коллективная работа возрастной группы 10–13 лет: Пахатинская Настя, Гостева Мария, Елагина Настя, Елагина Катя, Емельянов Глеб, Постникова Ульяна, Толстикова Лиза

^ 1.3. Серия работ макет на тему XVI фестиваля «Природа в городе». Работа возрастной группы 11–12 лет: Толстикова Лиза, Пахатинская Настя, Емельянов Глеб, Гостева Мария, Коблева Настя, Русанова София, Мартынова Вероника, Хаснатина Майя, Слепцова Наташа, Золотухина Диана, Елагина Катя, Постникова Ульяна

НОМИНАЦИЯ «ДЕТСКОЕ АРХИТЕКТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ТВОРЧЕСТВО»

1. ЗОЛОТОЙ диплом
Серия работ по теме конкурса «Природа в городе» детской студии дизайна «СПЕКТР»
преп. А. В. Пахатинская,
А. В. Пахатинский

2. СЕРЕБРЯНЫЙ диплом
Серия работ по теме конкурса
«Природа в городе» художественной
мастерской «Облако»
преп. Н. Г. Аносова

^ 3. Пимченко Полина, Маслова Юлия,
Харитоновна Катя, Серебренникова
Василиса, Черных Рита, Петров Дмитрий,
Соловьева Юлия, Говорина Полина

3. БРОНЗОВЫЙ диплом
Серия работ по теме конкурса
«Природа в городе» детской архи-
тектурно-художественной школы
«КВАДРАТ»
преп. И. А. Маклакова, А. Р. Матвеева,
Е. А. Кротова, К. А. Войтович

4. ПООЩРИТЕЛЬНЫЙ диплом
за развитие детского архитектурно-
художественного творчества,
школа-студия «Архитектура +
дизайн» Центра дополнительного
образования «Интеллектуал+»
Красноярск
преп. А. С. Ковригина

постройки

Адаев В. В.
Ананьев Д. С.
Бобрышева И. Ю.
Ветлов А. В.
Виль Е. В.
Гладков С. В.
Глебова Н. М.
Григорьев М. С.
Громов А. Г.
Давидюк Е. В.
Елаго Н. В.
Журавлев А. И.
Золотухина Д. К.
Золотухина К. К.
Зыков И. С.
Зыков С. Н.
Козак А. И.
Козак А. И.
Козак И. В.
Корнева Е. В.
Коробченко Е. С.
Красильников А. Г.
Красницкая Я. Ю.
Крылова И. Н.
Крюков П. В.
Крюков П. В.
Кузин Ю. И.
Лисовая Ю. А.
Лямзина П. В.
Малкин И. А.
Меерович М. Г.
Муллаяров С. В.
Мусат С. Б.
Нагаева Н. Ф.
Оголь Ол. А.
Ольшевич А.
Родионов Д. И.
Родионова М. Г.
Сафронова Ю. А.
Сенотрусов А. В.
Смирнов И. Н.
Соколова А. В.
Ставцев С. В.
Триголос О. М.
Фадюшина Л. В.
Финакова Д. С.
Хороших А. В.
Шевченко Ю. В.
Шестаков И. П.
Шешукова А.
Чумаков С. А.
Ямалетдинов С. Ф.
Ямова Е. В.

проекты

Аверченко А. В.
Акапян Х. В.
Акопян С. В.
Ананьев Д. С.
Ананьев С. А.
Астраханцев Ю. М.
Бандурко О. Ю.
Баранова В. А.
Бархатова Н. В.
Басина Л. Г.
Белоокая Д. В.
Божко А. В.
Боков Н. С.
Буковская И. О.
Булыгина Ю. В.
Былков А. П.
Бычков М. Е.
Валеев Р. И.
Валеева А. Б.
Ведерникова А. В.
Водов Д. А.

Волкова О. И.
Волкова С. А.
Галкин А. В.
Галкина А. Ю.
Герасименко А. В.
Глебова Н. М.
Голбай Р. Е.
Горбенко В. Ю.
Горячая А. В.
Грибакина Л. В.
Григорьева Е. И.
Громов А. Г.
Грудинина С. А.
Давидюк Е. В.
Давыдов И. В.
Дворцов И. А.
Дёмина С. И.
Демков С. Б.
Димитрюк В. С.
Дицевич А. Б.
Дмитриев В. Ю.
Дмитриев И. Н.
Дружинин Г. Э.
Думитрашку А. Н.
Дуняшенко А. М.
Евдокимова Е. А.
Ежова Л. Б.
Елизов А. А.
Жуковский Н. Л.
Журавлев А. И.
Журавлева Е. Г.
Заславская П. А.
Заславский С. О.
Захаров К. В.
Захарова Л. А.
Зашкина М. А.
Здышев К. Л.
Зыков Е. А.
Иоффе Т. Ч.
Калинина И. В.
Карпова С. С.
Карпович М. В.
Кашкаров К. Е.
Кесслер Е. Е.
Кинзерский А. В.
Киселев С. А.
Кобец Д. В.
Кобылина М. П.
Козак А. И.
Козак И. В.
Козьмин А. П.
Колосовский С. И.
Колчанова М. А.
Кольган В. С.
Концевой А. Ю.
Коркина Т. Г.
Корнева Е. В.
Краковцева Ю. В.
Красильников А. Г.
Кремлёва Д. М.
Кренделева Л. Л.
Кривошеина А. В.
Ксенофонтов А. П.
Кузнецова Е. А.
Купцов Г. А.
Куцакова О. Ю.
Кушнарев Е. А.
Кушнарева Н. И.
Ланкин В. П.
Ларионов Е. А.
Ленхоева Э. Б.
Лисовая Ю. А.
Логванов И. В.
Лоцицкая Ю. И.
Ляпин А. А.
Мавликаева Ю. А.
Мазнев В. И.

Маркова Н. С.
Маяренков С. Ю.
Михайлов К. В.
Михалев С. О.
Моллериус Г. С.
Московская А. И.
Муравьева Е. Ю.
Мякота А. Д.
Нагаева Н. Ф.
Нечаев А. Г.
Нечаева М. А.
Норкина О. В.
Носкова Е. С.
Носкова О. А.
Павлова О. А.
Павлюк А. С.
Павлюк Р. А.
Пилипенко А. С.
Полагута О. В.
Поликарпочкин А. В.
Попкова Н. А.
Попов А. И.
Пропов П. В.
Пржевальский А. П.
Протасова М. В.
Репина А. В.
Рожанский М. Я.
Сабирова Д. А.
Саламатов А. Ю.
Сафронова Ю. А.
Семенова Т. Н.
Сёмина О. В.
Сероштан С. В.
Сидельников Д. В.
Скомороховская Н. М.
Скоморохов Д. В.
Скоморохова У. В.
Слуднев К. К.
Смирнов А. Г.
Смирнов Н. В.
Собольевский Я. Н.
Соколов С. О.
Соколова А. В.
Сорокина Л. М.
Сосновская В. В.
Ставицкая В. В.
Ставцев С. В.
Труднев А. П.
Туктаров А. Ю.
Тумуреева М. Д.
Ушарова А. С.
Фадюшина Л. В.
Федорова Е. Д.
Филиппова О. Г.
Фролова О. В.
Фукс Е. И.
Харитоновна М. В.
Хафизова К. О.
Хотулев Р. А.
Хотулева В. А.
Царев Д. В.
Царева О. Б.
Цыганков Р. Н.
Чащин М. В.
Черемных Д. П.
Черепанова Ю. А.
Черняк М. И.
Шабалина Е. А.
Шарыпов Р. В.
Шевченко М. А.
Шелофаст Д. И.
Шептунов А. Л.
Шестопалова Н. В.
Шкедова Н. Л.
Шпольвинд А.
Щенников А. В.
Юртин В. Ю.

Якушко Г. Ю.
Ямова Е. В.
Янов А. Ю.
Яровая А. В.

пропаганда архитектуры

Акулова А. Ю.
Белоокая Д. В.
Белькова А. О.
Бернадо Ю. В.
Боков Н. С.
Валеев Р. И.
Веселова М. В.
Гетманченко О. В.
Гончар В.
Дагданова М. Б.
Даниловна Т. П.
Демков С. Б.
Дьяченко И. В.
Железняк О. Е.
Здышев К. Л.
Золотухина Д. К.
Золотухина К. К.
Иванов А. В.
Ильина А. В.
Иоффе Т. Ч.
Казакова В. И.
Касьянова Т. В.
Киненко В. В.
Козак А. И.
Колодий Г. Н.
Копылова Т. А.
Корелина М. В.
Косарев Д. И.
Кострубова А. Т.
Крадин Н. П.
Краковцева Ю. В.
Кремлёва Д. М.
Куклинский И. В.
Кулаков А. И.
Куцакова О. Ю.
Ларионов Н. А.
Ляпин А. А.
Мазнев В. И.
Макогон Л. Н.
Малечко Г. В.
Малинович Р. Д.
Михалев С. О.
Михаханова И. А.
Молчанский Д. Я.
Московская А. И.
Никифорова Ю. К.
Новопашина А. И.
Нуянзина В. А.
Панов Э. М.
Панюкова М. В.
Пахатинская А. В.
Пахатинский А. В.
Петров А. В.
Петрова Т. П.
Поднебесова Ю. О.
Пустовая А. Р.
Репина А. В.
Рулева Д. В.
Сабинина Л. Г.
Саламатов А. Ю.
Селиванов Р. А.
Семенов А. А.
Семиусова Алена
Андреевна,
Слабуха А. В.
Смирнова Д. М.
Смолин Е. Е.
Сokol M. H.
Соколов С. О.
Умнова Т. В.

Успенская О. М.
Фетисова О. В.
Финакова Д. С.
Челазнова В.
Черняк М. И.
Чумаков С. А.
Шешукова А. Е.
Шишканов В. С.
Шпирко А. А.
Шумов К. Ю.
Шутова С. А.
Ямалетдинов С. Ф.
Ямова Е. В.

студенты, молодые архитекторы

Акулов В. Н.
Акулов П. Н.
Бабаджанова А. И.
Береза М. А.
Березовская А. А.
Богданов В. Г.
Борисова И. А.
Боровикова Н. М.
Бочкарёв Д. А.
Бурцева Е. Н.
Валеев Р. И.
Васильева И. В.
Вахромеева Е. В.
Вахрушева Н. Е.
Галкина А. Ю.
Голомедова Е. Г.
Горнова С. И.
Горохова Т. П.
Данилова Т. П.
Дмитриева М. А.
Доронина Ю. С.
Евдокимова А. Н.
Емашкина А. А.
Еремеева М. А.
Ефимова Д. П.
Жмыхова А. С.
Забелина В. А.
Иванова Е. В.
Ившева М. Д.
Ильяненко Ю. А.
Кабаева А. Н.
Козорез В. А.
Козырева Е. А.
Колтович Д. М.
Кострубова А. Т.
Кривонос Н. О.
Кривошеева В. М.
Кудряшова Ю. С.
Лапковская С. С.
Липкина А. А.
Лужанская А. А.
Лукин С. А.
Лукьянчук К. В.
Майновская Е. Г.
Малинович Р. Д.
Малинов А. С.
Мартынова А. П.
Марьясова А. А.
Матерь Е. А.
Молчанова Э. А.
Москаленко Е. Б.
Московская А. И.
Никифорова Ю. К.
Овчинникова О. Ф.
Пантелева О. А.
Погосян Ю. А.
Подгорбунская Ю. В.
Прокопьева Е. А.
Рагуните А. В.
Распутина О. Г.
Рупасов Е. А.

Саидова В. О.
Сапега Е. В.
Свяжина Д. А.
Селезнева М. Д.
Селюткина Е. Н.
Семенченко Е. И.
Сидорова А. А.
Скомороховская Н. М.
Смирнова Д. Ю.
Ставицкая В. В.
Стегайло А. В.
Степанченко А. И.
Степанян А. М.
Статуева М. С.
Таран А. В.
Тихонова К. И.
Федотова Т. А.
Хабардин С. С.
Харитоновна М. В.
Холякко А. О.
Червинская Д. В.
Черняк М. И.
Шаламова Е. А.
Штейникова О. Г.
Ярославцева О. Н.

детское творчество

Аксёнова Виктория
Березникова Мария
Богданов Михаил
Гаджиева Анастасия
Гилёва Диана
Григорьева Ирина
Гостева Мария
Говорина Полина
Елагина Анастасия
Емельянов Глеб
Елагина Екатерина
Золотухина Диана
Камнева Вероника
Коблева Анастасия
Крюковская Доминика
Манукян Тимур
Мартынова Вероника
Метелькова Александра
Маслова Юлия
Никитина Алевтина
Пахатинский Арсений
Пахатинская Анастасия
Подкорытова Василиса
Пимченко Полина
Пивоварова Полина
Петров Семен
Петров Дмитрий
Проскурин Саша
Постникова Ульяна
Пичковская Яна
Русанова София
Савченко Мария
Свердлова София
Свердлова Элла
Слепцова Наталья
Серебренникова
Василиса
Соловьева Юлия
Томилев Артемий
Томшин Вячеслав
Толстикова Елизавета
Федорова Мария
Хаснатинова Майя
Хурамшина Александра
Харитоновна Екатерина
Шатунова Ангелина
Шаравьев Александр
Яговкин Никита

природа в городе / nature in the city

Городской образ жизни подвергается критике столько веков, сколько существуют города. Романтическая традиция приписывает природе качества, противоположные городу: природа объявляется воплощением чистоты, здоровья и красоты. Более рассудочный, экономический взгляд использует определение природы как системы, способной к восстановлению жизненных ресурсов. Показана неизбежность насыщения городов элементами природы.

Ключевые слова: урбанистика, природа, город, экономика, ресурсные потоки, городское сельское хозяйство. /

The urban way of life has been criticized for many centuries, as long as the cities have existed. A romantic tradition credits nature with the qualities opposite to the city: nature is declared an embodiment of purity, health and beauty. A more rational and economical view defines nature as a system capable of restoring living resources. The article shows how cities will be inevitably filled with elements of nature.

Keywords: urban studies; nature; city; economy; resource flows; urban agriculture.

Rapid development of the Russian educational system has led to the emergence of Internet resources containing standard solutions of standard tasks for all subjects. Among them are compositions on the theme of "Nature and the City". A smart student is expected to download this text (which is free, because the website is supported by advertisements), to hand it to the teacher and to get an excellent mark. Here is a typical example of such a composition:

"A human being lives in villages and settlements. But the majority of people live in cities. Now big cities are built with more and more many-storied houses. People cannot do without transport, such as cars, buses, trams and trolleybuses. All cars and other means of transport pollute the atmosphere, the air and the nature. A lot of people drop litter in the streets. Nature in the streets of the city fades and dies out. It is very sad. Every human being, every citizen can help solve this global problem! We can plant firs and other trees to make the air cleaner. Every citizen should not drop litter, while protecting the nature.

I think all problems can be solved, there should be the way out! And out of this problem, too! Let's protect our nature all together!" (Sochinenie na temu: "Chelovek i priroda" [Composition on the theme of "Man and Nature"], 2013).

Природа в городе: романтика и экономика /

текст
Константин Лидин /
text
Konstantin Lidin

Небывалое развитие системы образования в России привело к появлению интернет-ресурсов, содержащих типовые решения типовых заданий по всем предметам. В том числе – сочинений на тему «Природа и город». Предполагается, что умный школьник просто скачает данный текст (бесплатно, ибо сайт живет рекламой), сдаст учителю и получит законную положительную отметку. Вот типичный образец такого сочинения (сохранена орфография и пунктуация оригинала):

«Человек живет в деревнях, поселках. Но больше всего людей живут в городе. Сейчас крупные города застраивают все новыми и новыми домами, многоэтажками. Люди не могут обойтись без транспорта, таких как машины, автобусы, трамваи, троллейбусы. Все автомобили, другие виды транспорта загрязняют атмосферу, воздух и природу. Многие люди мусорят на улицах. Природа на улицах города тускнеет, вымирает. Это очень печально. Каждый человек, житель города может помочь этой глобальной проблеме! Мы можем посадить елочки, другие деревья, для очистки нашего воздуха. Каждый горожанин не должен мусорить, защищая природу.

Я думаю все проблемы решаемы, ото всюду есть выход! Из этой огромной проблемы тоже! Сохраним нашу природу вместе!» [1].

Стилизация под наивный «детский» взгляд на проблему обнажает удивительно живучий романтический подход к критике городского образа жизни, который, похоже, возник одновременно с городами. Ветхозаветные пророки обличали Вавилон, «город крепкий», Ювенал

< Обложка первого издания книги Генри Торо «Вальден, или жизнь в лесу». В возрасте тридцати лет Генри Торо прожил два года, два месяца и два дня в самодельной хижине на берегу пригородного пруда Вальден (Конкорд, Массачусетс). Несмотря на то, что изоляция от общества и цивилизации у Торо получилась довольно условной, его опыт приобрел огромный резонанс и влияние вплоть до сегодняшнего дня / The cover of the first edition of the book by Henry Thoreau "Walden, or, Life in the woods". At the age of thirty, Henry Thoreau lived in a self-made cabin near Walden Pond (Concord, Massachusetts) for two years, two months and two days. Though Thoreau's isolation from society and civilization was rather relative, his experience still resonates greatly today.

издевался над Римом, Жан-Жак Руссо обозвал образованного горожанина «развращенным животным» (animal dépravé) [2], Генри Торо два года прожил в пригородном лесу и сделал из этого глубокие выводы [3], а Фрэнк Ллойд Райт написал «Исчезающий город» [4] и построил Дом над водопадом. Российские дезурбанисты начала XX века заплатили за свои взгляды кто карьерой, а кто и жизнью. И весь двадцатый век, и начало двадцать первого - неумолчные проклятия в адрес города парадоксально уживаются с растущими темпами глобальной урбанизации.

Современность продолжает традицию критики городов в широком диапазоне – от поэтической метафизики Манхэттена («Нью-Йорк вне себя» Рэма Колхаса) [5] до «зеленого терроризма» радикальных энвайронменталистов [6].

Противопоставление города и природы практически всегда предполагает одинаковый расклад: природа – это птички, цветы, деревья, свежий воздух, покой, здоровье. Город – это грязь, пыль, грохот, вонь, нервное истощение и прочие расстройства. Природа изначально добра и благотворна, город изначально болезнетворен и разрушителен. Задача, таким образом, сводится к минимизации того влияния (безусловно вредного), который город наносит природе.

Как и в любом вопросе, кипение страстей размывает основы для разумного изучения проблемы. Это сказывается даже на уровне базовых дефиниций. О чем, собственно, речь? Что такое «город» и что такое «природа»? [7].

Существует множество противоречащих друг другу определений города. В некоторых странах за основу берется людность – количество жителей в данном населенном пункте, которое и определяет, является ли данное поселение городом. В России минимальная людность городов определяется в 12 тысяч жителей. Однако, как и большинство российских законов, этот соблюдается весьма условно – почти треть российских городов по этому параметру городами не являются. В Исландии городом считается поселение с людностью больше 300 человек, а в Дании этот порог составляет только 250 жителей, но и тут имеются примеры, когда людность по разным

This pastiche of a naïve and childish opinion on the problem reveals an everlasting romantic approach to criticizing an urban way of life, which seems to have appeared together with cities. Old prophets condemned Babilon, 'that mighty city'; Juvenal mocked Rome; Jean-Jacques Rousseau called an educated citizen a 'depraved animal' (animal dépravé) (Rousseau, 1992); Henry Thoreau lived in the suburban woods for two years and made adequate conclusions (Thoreau, 1908); Frank Lloyd Wright wrote "The Disappearing City" (Wright, 1932) and built the Fallingwater house. Russian desurbanists of the early 20th century paid for their views with careers and even lives. Throughout the 20th and the early 21st centuries the curses laid on the city have been paradoxically coexisting with the fast paces of global urbanization.

The tradition of criticizing cities is held up today in a wide range – from Manhattan poetical metaphysics ("Delirious New York" by Rem Koolhaas) (Koolhaas, 1994) to the 'green terrorism' executed by radical environmentalists (Hoefler & Mudde, December 19, 2014). City and nature are usually contrasted in the same way: nature means birds, flowers, trees, fresh air, rest and health; city means dirt, dust, noise, stink, nervous exhaustion and other disorders. Nature is kind and wholesome a priori; city is malignant and

destructive. Thus, the task is to minimize the harmful effect on the nature produced by the city.

As it is known, turbulent passions militate against rational consideration of the problem. It is true even for the level of basic definitions. What is it all about? What is 'city' and what is 'nature'? (Endlicher et al., 2014).

There are many contradicting definitions of city. In some countries the number of people living in the given settlement defines whether it is a city or not. In Russia the minimum density for cities is 12 thousand people. However, like many Russian laws, this one is followed conditionally – almost one third of Russian cities do not belong to cities according to this characteristic. In Iceland a settlement with population of more than 300 people is considered a city, and in Denmark this threshold is only 250 inhabitants. But here we can observe the examples when a settlement with less population preserves the city status due to some historical inertia.

In some countries the city status is granted according to the prevailing employment of population. In Russia no more than 15% of city inhabitants should be engaged in agriculture. In Georgia – no more than 25%, in Turkmenistan – 35%, and in Ukraine, Moldova and Finland – 50%. In Israel and many countries of Latin America

Nature in the City: Romance and Economy

причинам упала ниже пороговой, но поселение сохраняет статус города в силу некоей исторической инерции.

В некоторых странах критерием городского статуса служит преобладающий характер занятости населения. В России сельским трудом должно быть занято не более 15 % жителей населенного пункта, иначе он не имеет права на статус города. В Грузии – не больше 25 % жителей, в Туркменистане – 35 %, на Украине, в Молдове и Финляндии – 50 %. В Израиле и во многих странах Латинской Америки вообще принята расплывчатая формулировка: «Городом считается центр несельскохозяйственного производства и услуг» [8]. Надо ли специально уточнять, что сельское хозяйство уже настолько технологично, что характер работы в нем больше схож с работой на фабрике, чем «на земле» в традиционном понимании? К тому же маятниковая миграция и удаленные (дистанционные) формы труда, которые быстро множатся в глобальных масштабах, вообще лишают смысла вопрос о характере занятости обитателей каждого поселения. Если, например, житель вьетнамского городка Муйнэ днем работает в одном из отелей туристической зоны, а в свободное время выращивает индюшат в инкубаторе, взятом в лизинг – к какой группе работников его следует отнести?

В подавляющем большинстве стран мира статус города вообще присуждается в индивидуальном порядке – то есть, это понятие не имеет сколько-нибудь общих, объективных границ применения.

С определением понятия «природа» дело обстоит еще более туманно. Философские словари относят к природе все, что не создано или не изменено в ходе человеческой деятельности. Но где же на нашей планете найти нечто, что не испытало бы на себе воздействие человека? Если использовать такое определение последовательно, то к истинной природе мы сможем отнести разве что ископаемые льды Антарктиды. Даже там, где человек не ступал своей ногой и не приложил свои руки, неизбежно сказываются антропогенные изменения в атмосфере и гидросфере планеты, изменения равновесий в больших экосистемах и так далее. Человек меняет рисунок движения воздушных масс, перенаправляет течение рек, подавляет одни виды живых существ и стимулирует численность других видов. В некоторых местах планеты это

воздействие заметно больше, в некоторых – меньше, но вряд ли можно найти где-то уголок, полностью изолированный от человеческого влияния.

Итак, вопрос о присутствии природы в городе оказывается полностью в сфере мифологической, субъективной. Нет никакого смысла обсуждать, является ли клумба с цветами «кусочком природы» или не является. Для того, кто купил рассаду и поливал, пока не зацвело, – да, является. Для таджика-гастарбайтера, который нанялся в Горзеленхоз стричь газоны и скосил все цветы триммером – нет, не является.

< Афиша документального фильма «Секта эко-террористов» (режиссер Питер Браун, Peter Brown), 2010 г. Фильм рассказывает о деятельности команды корабля «Пастырь моря» (Sea Shepherd), который странствует по морям и вступает в пиратские битвы с людьми, убивающими дельфинов, китов, нерп. Команда корабля подвергается опасностям в открытых столкновениях с охотниками, промысловиками и представителями закона, но продолжает свою неоднозначную деятельность /

The poster of a documentary film "Confessions of an Eco-Terrorist" directed by Peter Brown (2010). The film tells about the activity of the crew of the Sea Shepherd. While sailing the seas, they engage in acts of piracy against those who kill dolphins, whales and seals. Facing danger in open battles with hunters, fishermen and representatives of law, the crew carries on their ambiguous campaigns.

в Фрэнк Ллойд Райт, «Исчезающий город» (Frank Lloyd Wright, *Disappearing City*), 1932 год. Стирание грани между городом и деревней предсказано Марксом, как один из неизбежных признаков коммунизма. Эта же идея многократно возвращалась в трудах архитекторов и градостроителей в виде города-сада, лучезарного города, ленточного города, эко-города и так далее / Frank Lloyd Wright, *Disappearing City*, 1932. Marx predicted blurring of distinction between urban and rural as one of inevitable characteristics of communism. The same idea can be seen in the works by architects and urban planners in the form of a garden city, a radiant city, a ribbon city, an eco-city and so on.

the definition is rather loose: “city is a center of non-agricultural production and services” (Stolberg, 2000). Agriculture, needless to say, is already so advanced that agricultural labor is closer to factory labor than to the traditional labor ‘on the ground’. Besides, the global increase in commuting and distant forms of labor makes it pointless to discuss the employment status of inhabitants. For example, to what employment group does a dweller of the Vietnamese town of Muine belong to, if in the daytime he works in a hotel, and in his spare time he hatches turkeys in a leased incubator?

In the majority of countries the city status is granted on a case-by-case basis, having no common definition.

The definition of ‘nature’ is even vaguer. In philosophical dictionaries nature is everything that was neither created nor changed in the course of human activity. But where on earth can we find a thing untouched by human beings? According to this definition, nothing but the fossil ice of Antarctica can be designated as nature. Even the places untouched by human feet or hands are subject to changes in the atmosphere or hydrosphere, in the balance of big ecosystems etc. Man changes the pattern of air masses, redirects river flows, suppresses one species and stimulates the number of the other. In some places of the earth this effect is more evident,

Специалист по экологии города воспринимает природу в виде чрезвычайно сложной, динамичной и труднопредсказуемой системой. В нее входит земля – от кристаллической основы, через метаморфические и наносные слои, до антропогенных почв и напластований твердых отходов. Входит вода – родники, реки и прочие водоемы, источники поступления воды в город извне и каналы сброса сточных вод, как поверхностные, так и грунтовые. Входит воздух, естественные и искусственные воздушные потоки в разное время года. Входит микроклимат различных частей города, радиационный фон и выбросы, вибрации, магнитные и электрические поля, шумы, световая среда города. Флора и фауна города, начиная от бактерий и прочих микробов, грибов (в том числе плесневых), мхов и лишайников, через все многообразие эукариотов и прокариотов вплоть до высших млекопитающих и лично человека. Все эти компоненты городской

in the other places – less, but we can hardly find a place completely isolated from the human influence.

So the presence of nature in the city is a mythological and subjective issue. It is senseless to discuss whether a flowerbed is a ‘piece of nature’ or not. For the one who bought seeds and watered the sprouts, it is nature. For a Gagarbeiter from Tadjikistan who was engaged by Gorzelenkhoz to groom lawns and who trimmed down all the flowers, it is not.

A specialist in city ecology perceives nature as a complex, dynamic and hardly predictable system. It includes the earth, from the crystal basis, through metamorphic layers and washes, to the anthropogenic soil and solid waste layering. It includes water – springs, rivers and other reservoirs, sources of inflow of water to the city and both surface and subsurface wastewater outlets. It includes air, natural and artificial air flows in different seasons. It includes the microclimate of different parts of the city, radiation background and emissions, vibrations, magnetic and electric fields, noises, and light environment of the city. It includes the city flora and fauna, beginning from bacteria and other microbes, mycophyta (including molds), mosses and lichens, through the diversity of eukaryotes and prokaryotes, to the mammals and human beings.

экосистемы взаимосвязаны и взаимозависимы. Все они в конечном счете влияют на качество жизни горожан – иногда весьма неожиданным образом. Когда наша семья только поселилась в Иркутске (страшно сказать, больше полувека назад) река Ангара представляла собой поток уникальной по чистоте воды. Содержание примесей в ангарской воде было настолько ничтожным, что сотрудники Института микробиологии (где тогда работали мои родители) просто отплывали на лодочке от берега, зачерпывали воду – и она проходила по стандартам дистиллированной.

С тех пор город заметно разросся, причем особенно сильно увеличилась сеть водоснабжения и водоотведения. Деревянная застройка с туалетами во дворе и водой из уличных колонок почти полностью заменилась на благоустроенные кварталы. В Ангару теперь стекает на несколько порядков больше пыли, грязи, разнообразных фекалий и отходов. Никому уже в голову не придет зачерпнуть стаканчик ангарской воды прямо у берега, да и выпить. Бурно размножились водоросли, это заметно невооруженным глазом. В результате река сегодня производит во много раз больше кислорода – именно за счет водорослей, которые раньше не могли набрать биомассу на голодном пайке сверхчистой воды. Потеряв в чистоте воды, город выиграл на чистоте воздуха.

На другом полюсе понимания природы в городе как раз и находится детская картинка, с которой началась эта статья. С наивной точки зрения природа – это красивые и приятные растения, птицы и животные. Из насекомых, пожалуй, бабочки (но не гусеницы – они такие противные!). И конечно, никаких червей, тараканов, комаров, пауков, змей, мышей, плесени, поганок, никаких ядовитых или аллергенных растений... Сквозь эстетические фильтры бытового сознания могут просочиться лишь три-четыре вида живых существ, причем как раз из числа тех, кто в наибольшей степени изменился под влиянием человека. Если растения – то садовые, если животные – то породистые. Разумеется, подобный «ГМО-биоценоз» нежизнеспособен без постоянного вмешательства человека. Чтобы на красивом дереве цвели сказочные цветы и пели милые птички, а под деревом сидели сытые кошка и собака – чтобы поддерживать такую природу,

All these components are interrelated and interdependent. And, finally, they influence the quality of citizens' life, sometimes in rather unexpected ways. When my family settled down in Irkutsk (more than half a century ago), the water of the Angara River was uniquely pure. It contained so few impurities that the specialists of the Institute of Microbiology could just float to the middle of the river to take some water and see that it met the standards of distilled water.

Since then the city has grown up a lot, with particular increase in its water supply and distribution network. Wooden houses with outdoor toilets outside and water taken from street standpipes were almost completely replaced by comfortable quarters. Much more dust, mud, feces and wastes are dumped into the Angara. No one would ever try to drink a glass of water taken from the river. Weeds have run riot, so the river now produces much more oxygen. Having lost on the purity of water, the city has gained on the cleanness of the air.

On the opposite end of comprehension of nature in the city there is the childish picture the article begins with. From a naive point of view, nature is beautiful and pleasant plants, birds and

animals. If insects, then butterflies (but not ugly caterpillars). And, of course, no worms, cockroaches, mosquitos, spiders, snakes, mice, mold, fairy mushrooms, neither poisonous nor allergenic plants... Only three or four species, especially those that were changed by the action of human beings can pass through the aesthetic filters of common awareness. If plants, then garden plants; if animals, then thoroughbred animals. Certainly, such 'GMO-biocenosis' is unviable without constant human intervention. Imagine a beautiful tree with fabulous flowers and nice birds and a cat and a dog with full bellies underneath – to maintain such nature we need to grow it annually in a greenhouse, to plant, to take care and to preserve. In other words, to spend lots of resources on this pleasure.

Let's proceed with the key generic feature of the city. It consists in high concentration of human life functions, which is impossible in natural biocenoses. None of the big mammals, except the human being, can steadily exist in population densities of hundreds of thousands individuals per square kilometer. At the same time, every human being annually consumes about three tons of oxygen, almost 500 thousand liters of water and half a ton of food, as well as about four tons of equivalent fuel. After being used, it all turns into

необходимо каждый год все это выращивать в теплице, высаживать, ухаживать и оберегать. Иными словами, расходовать на эту благодать изрядные ресурсы.

В целях дальнейших рассуждений назовем все-таки основную, родовую черту города. Она заключается в высокой, невозможной в естественных биоценозах концентрации жизненных функций человека. Ни одно крупное млекопитающее, кроме человека, не может устойчиво существовать при плотности популяции в сотни тысяч особей на квадратный километр. При этом каждый человек в среднем потребляет за год около трех тонн кислорода, почти пятьсот тысяч литров воды и полтонны пищи, плюс около четырех тонн условного топлива энергии. Все это после использования превращается в отходы. А теперь, понимая всю спорность такого определения, назовем «природой» комплекс, превращающий отходы обратно в потребляемые человеком ресурсы.

У природы есть еще одна функция, не столь очевидная, то также жизненная. Неестественная скученность городской жизни порождает огромные информационные перегрузки. Психика горожанина постоянно работает в предельных стрессовых режимах. Древние, загнанные в подсознание инстинкты непрерывно шепчут: «Нас тут слишком много». И кто же, проснувшись от рева полупночного мотоцикла, не мечтал о пулемете? В качестве защиты горожанин учится искусству публичного одиночества, использует тонны стимуляторов и релаксантов, но депрессия все равно превращается в грустную и страшную повседневную реальность [9].

Необходимость в созерцательном одиночестве формирует еще одну жизненную функцию природы – рекреационную. Эта функция изучена слабее прочих, но ее значение уже не вызывает сомнений.

Для того чтобы существовать в равновесии с естественными системами превращения отходов обратно в ресурсы (по рецептам Генри Торо) каждому человеку необходима природа площадью около пятисот квадратных метров. Разумеется, в зависимости от климата, плодородности почв и прочих деталей число может меняться в широких пределах. Но в любом случае эти пять соток на человека должны где-то размещаться – либо внутри города, либо снаружи от него. И чем меньше природы

останется в городе, тем больше ресурсов придется перемещать извне, а затем, когда они станут отходами, их же – перемещать из города куда-то наружу.

По мере разрастания городов затраты на перемещение миллионов тонн воды, воздуха, еды и отходов растут гораздо быстрее, чем размеры самих городов. В целом цена жизнеобеспечения города пропорциональна плотности населения, уровню потребления, стоимости перевозок внутри города и эффективному радиусу города в третьей степени. Легко сосчитать, что для роста городов имеется предел, когда гиперболически растущие издержки транспортировки жизненных ресурсов превысят все выгоды, получаемые от концентрации функций. Если представить себе город, внутри себя полностью лишенный природы, его радиус ограничен всего несколькими километрами – при дальнейшем росте центр такого города начинает буквально задыхаться и голодать.

Урбанизация тем не менее продолжается, города растут. И для того, чтобы обойти «предел жизнеобеспечения» возможны только два принципиальных пути. Пер-

^ Движение «городских сельских хозяйств» сегодня принимает массовый характер. Растениеводство в городах сулит множество выгод: экономия воды, укрепление социальных связей, продовольственную безопасность и независимость / Today urban agriculture becomes widespread. Plant-growing promises many benefits: water saving, strengthening of social relationships, food security and independence.

в Один из парков Лиссабона, Квинта де Гаранья (Quinta da Granja), в котором растут не только декоративные, но и плодовые деревья, кусты и травы. Парк существует с 2011 года. / One of the parks in Lisbon, Quinta da Granja, with not only decorative, but also fruit trees, bushes and grass. The park was opened in 2011.

вый заключается в разделении функций внутри города между деловым центром, пустеющим на ночь, и спальными районами, пустеющими днем. В этом случае ресурсы надо перемещать неравномерно – самые расходные (еда, вода) надо доставить лишь на периферию города, в спальные районы, а центр потребляет только энергию, которую транспортировать легче и дешевле. К сожалению, в этом случае возникает необходимость в ежедневной транспортировке огромных масс людей. Иначе говоря, не ресурсы перемещаются к людям, а люди – к ресурсам, что в конечном итоге получается ничуть не выгоднее.

Вторым направлением жизнеобеспечения растущих городов, очевидно, является насыщение внутренней среды города элементами природы. Если хотя бы часть из

необходимых человеку пяти соток природы будут размещаться в шаговой доступности, издержки быстро уменьшаются. Конечно, это должна быть не та декоративная «природа», состоящая исключительно из красотостей. Очищать воду может живая почва, с червяками, жуками, грибами и всем прочим, а английский газон – не может. В городе могут расти плодовые деревья и кусты, но не на узких полосках земли, зажатых между автострадами. Для того, чтобы города смогли и дальше увеличиваться, к природе в городе необходимо относиться с профессиональным уважением. Как и любой другой системой жизнеобеспечения, городской экологией должны руководить специалисты.

В наиболее комфортных городах мира принцип «пять соток природы на одного горожанина» уже близок к реализации. Например, в Вене (самый комфортный город мира по рейтингу Mercer) общая площадь парков, лесов, виноградников и прочих природных элементов составляет больше 60 % площади города. В результате на одного венца приходится примерно полторы сотки природы. Так что современный город вполне способен приблизиться к состоянию «нулевого баланса», когда большинство жизненных ресурсов восстанавливаются за счет внутренней природы самого города.

По данным Департамента сельского хозяйства США (USDA), около миллиона (из 43 млн) американских домохозяйств используют приемы городского фермерства (urban agriculture) для выращивания еды. Общий оборот этого сектора экономики в США превышает 2,5 млрд долл. в год. По приблизительным подсчетам, во всем мире городским фермерством занимается около 800 млн человек, а плодами их трудов пользуются больше 3 млрд [10]. Впрочем, для жителей России с нашими мощными традициями дачного сельскохозяйствования, такие цифры не вызывают удивления.

Может быть, и наше отечественное градостроительство когда-то придет к таким вариантам развития, когда дачные поселки будут не вытесняться городской застройкой, а поглощаться ею. Когда традиционные дачные «шесть соток» приблизятся к каждому горожанину, чтобы помочь в обеспечении чистым воздухом, водой и полноценной пищей.

wastes. And now, assuming the questionability of this definition, let's call the complex turning wastes back into consumable resources a 'nature'.

Nature has one more vital function, though not so obvious. Unnatural overcrowding of city life causes enormous information overloading. The citizen's mind is constantly working in the most stressful conditions. The ancient instincts hidden deep in the subconscious keep whispering: "There are too many of us". And who of us never dreamed about a gun when waking up to a motorcycle roar? To protect themselves, citizens learn a skill of public loneliness, use tons of stimulants and relaxants, but depression continues to be a sad and terrible everyday reality (Lidin, 2014).

The need for contemplative loneliness forms one more vital function of nature – a recreational function. This function is less studied, but its significance is doubtless.

To coexist in balance with natural systems that turn wastes back into resources (as Henry Thoreau prescribed), every human being needs nature about 500 square meters in area. Depending on the climate, soil fertility and other details this number can range widely. But anyway, these five hundreds should be located either inside or outside the city. The less nature remains in the city, the

more resources are to be brought from outside, and then, when they become wastes, to be taken away.

As cities grow, expenses on transfer of millions of tons of water, air, food and wastes grow much faster than the area of these cities. Generally the cost of city life support is proportional to the cube of the population density, the level of consumption, the cost of transportation within the city and the effective radius of the city. It is easy to calculate that the urban growth has certain limits, when hyperbolic increase in expenses on transportation of life resources exceeds all benefits gained from concentration of functions. Imagine a city with no nature within, which radius is limited to several kilometers. In the course of further growth the center of such city begins to suffocate and starve.

Urbanization is still going on, cities are growing. There are only two key ways to bypass the 'life support limit'. The first one is to divide functions within the city between the business center, which is empty during nighttime, and the bedroom communities, which are empty during daytime. In this case, resources should be transferred unevenly: the most expendable (food and water) should be delivered only to the urban periphery (bedroom districts), while the center consumes only the energy that is easier and cheaper

to transport. Unfortunately, there is a need to transport the great masses of people every day. In other words, not resources are transferred to people, but people are transferred to resources. In summation, it is not a whit better.

The second way for provisioning the growing cities is filling the inner urban environment with elements of nature. If only a part of the necessary five hundred square meters of nature is located within walking distance, expenses decline quickly. Certainly, it should not be a 'decorative' kind of nature consisting merely of beautiful things. Not an English lawn, but a living soil with worms, beetles, fungi etc. is able to clear water. There can be fruit trees and bushes in the city, but not on narrow slips of ground closed in between two highways. To allow cities to grow, we should treat their nature with professional respect. Like any other life support system, city ecology should be managed by specialists.

In the most comfortable cities of the world the principle 'five hundred square meters of nature per one citizen' is close to reality. For example, in Vienna (rated by Mercer as the most comfortable city) the total area of parks, forests, vineyards and other natural elements is more than 60% of the total urban area. Thus, about one and a half hundred square meters accrue to one Viennese. Hence

Вот тогда, если всего этого добиться, город станет тем, что романтики воспевали в природе, – местом здоровым, красивым и наполненным жизнью.

Литература

1. Сочинение на тему: «Человек и природа в городе» [Электронный ресурс]. – <http://znaniya.com/task/3602933>
2. Rousseau, Jean-Jacques (1992). *Discourse on the Origin of Inequality*. Indianapolis, Indiana: Hackett Publishing Co. p. 66.
3. Thoreau, H. D. (1908). *Walden, or, Life in the woods*. London: J.M. Dent.
4. Wright F. L. (1932) *The Disappearing City*. NY.:William Farquhar Payson.
5. Koolhaas, R. (1994). *Delirious New York: A retroactive manifesto for Manhattan*. New York: Monacelli Press.
6. Hoefler S. H.-and Mudde C. *Ecoterrorism: threat or political ploy?* // *The Washington Post*. December 19, 2014 [Электронный ресурс]. – <https://www.washingtonpost.com/blogs/monkey-cage/wp/2014/12/19/ecoterrorism-threat-or-political-ploy/>
7. Endlicher W. et al. (2014) *Urban ecology – definition and concepts*. In: Langner, Marcel / Endlicher, Wilfried (eds.). *Shrinking Cities: Effects on Urban Ecology and Challenges for Urban Development*. Second, revised edition. Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien: Peter Lang.
8. *Экология города: учебник* / ред. Ф. В. Стольберг. – Киев : Либра, 2000. – 464 с.
9. Lidin, K. (2014). *Me, the City*. *project baikal*, 11(42), 50–55.
10. Департамент сельского хозяйства США, отдел городского фермерства [Электронный ресурс]. – <https://www.nal.usda.gov/afsic/urban-agriculture?page=1>

References:

- Endlicher, W. et al. (2014). *Urban ecology – definition and concepts*. In: M. Langner & W. Endlicher (Eds.), *Shrinking Cities: Effects on Urban Ecology and Challenges for Urban Development* (2nd, revised ed.). Frankfurt am Main, Berlin, Bern, Bruxelles, New York, Oxford, Wien: Peter Lang.
- Hoefler, S. H., & Mudde, C. (December 19, 2014). *Ecoterrorism: threat or political ploy?* *The Washington Post*. Retrieved from: <https://www.washingtonpost.com/blogs/monkey-cage/wp/2014/12/19/ecoterrorism-threat-or-political-ploy/>

a modern city is quite able to approach a 'zero balance', when the majority of living resources are restored by means of the inner nature of the city.

According to the data obtained by the United States Department of Agriculture (USDA), about one million (out of 43 mln) American households practice urban agriculture to grow food. The total turnover of this economy sector in the USA is more than 2.5 bln US dollars per year. At a rough estimate, urban agriculture is practiced by 800 mln people in the world, and more than 3 bln people consume their goods (United States Department of Agriculture, n.d.). As for Russians with their strong traditions of country house gardening, such numbers are not surprising.

Probably, some day our national town planning will come to such way of development when dacha communities are not expelled but merged by urban development; when the traditional dacha 'six hundred square meters' are available for every citizen and help in providing fresh air, water and high-quality food.

If we obtain it, the city will become a place with nature celebrated by romanticists – a place full of beauty, health and life.

v Пример реализации принципов городского сельского хозяйствования. «Зеленый план Лиссабона» (Plano Verde de Lisboa), представленный в 1997 году Рибейро Теллем (Ribeiro Telles) сегодня реализуется в виде системы зеленых зон и коридоров (continuum natural), часть из которых несет рекреационную функцию, а часть – функцию производства пищевых продуктов (<http://www.cm-lisboa.pt/en/living-in/environment/municipal-horticulture-parks/>) /

An example of realization of principles of urban agriculture – “Plano Verde de Lisboa” (the Green Plan of Lisbon) proposed by Ribeiro Telles in 1997. Today the plan is realized as a system of green zones and corridors (continuum natural), one part of which has a recreational function, and another part has a food production function (<http://www.cm-lisboa.pt/en/living-in/environment/municipal-horticulture-parks/>).

Koolhaas, R. (1994). *Delirious New York: A retroactive manifesto for Manhattan*. New York: Monacelli Press.

Lidin, K. (2014). *Me, the City*. *project baikal*, 11(42), 50-55. doi: <http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.42.787>

Rousseau, Jean-Jacques. (1992). *Discourse on the Origin of Inequality*. Indianapolis, Indiana: Hackett Publishing Co.

Sochinenie na temu: "Chelovek i priroda" [Composition on the theme of "Man and Nature"]. (2013). Retrieved from: <http://znaniya.com/task/3602933>

Stolberg, F. V. (Ed.). (2000). *City ecology: manual*. Kiev: Liбра.

Thoreau, H. D. (1908). *Walden, or, Life in the woods*. London: J.M. Dent.

United States Department of Agriculture. (n.d.). *Urban Agriculture*. Retrieved from <https://www.nal.usda.gov/afsic/urban-agriculture?page=1>

Wright, F. L. (1932). *The Disappearing City*. NY: William Farquhar Payson.

текст
Андрей Большаков
Анна Суродина
Эллина Максимова /
 text
 Andrei Bolshakov
 Anna Surodina
 Ellina Maksimova

Принцип ландшафтообразности в градостроительном планировании /

Иркутск расположен на шести холмах. Они называются в народе горами: Кайская, Синюшина, Чуприха, Знаменская, Иерусалимская и Семигорка. Последняя состоит из нескольких холмов: это гора Ершовская, Юбилейная, Третьего поселка ГЭС, Академическая, Южная. Река Ангара и два ее крупных притока – Иркут и Ушаковка – делят территорию города на четыре квадранта. В северо-западном квадранте расположена гора Чуприха (Ленинский

Рис. 1

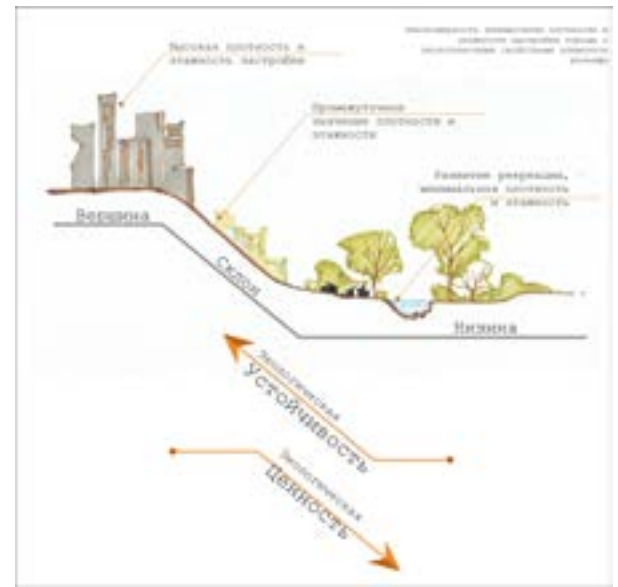
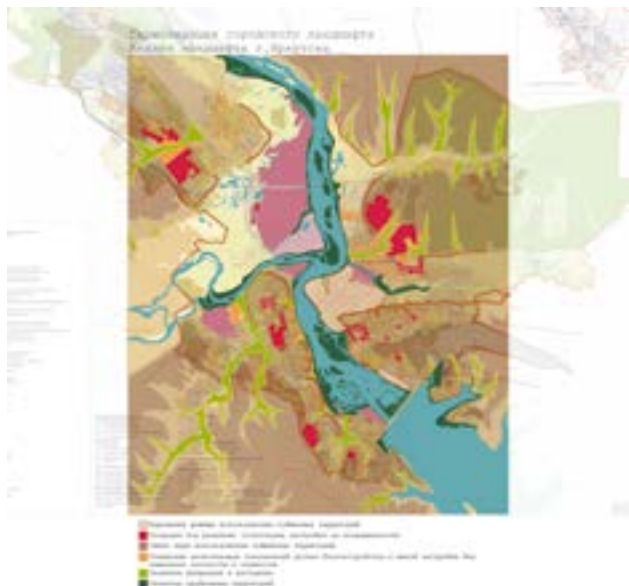

Рис. 2

административный округ); в северо-восточном – Знаменская (Правобережный округ); в юго-восточном – Иерусалимская (Октябрьский округ); в юго-западном – горы Кайская, Семигорка и Синюшина (Свердловский административный округ) (рис. 1). Таким образом, орографическое членение территории послужило основой для административного деления города.

Ландшафтообразность проявляется в соответствии характера, этажности и плотности застройки особенностям ландшафтообразующих процессов. Суть этого понятия выразил русский геохимик Б. Б. Полюнов в 1915 году. Согласно его учению, характер ландшафтообразующих процессов зависит от особенностей рельефа. Рельеф – форма земной поверхности – имеет три основных элемента: вершину, склон и низину. И каждое местоположение характеризуется определенными экологическими процессами. В ландшафте вершины происходит элювиальный процесс (лат. eluo – «вымываю»). Весь ландшафтный материал этого местоположения (почва, мелкозем, семена и споры, почвенные организмы, вода, приземный слой воздуха) вымывается, выдувается, стекает с вершины на склон. В ландшафте склона происходит делювиальный процесс (лат. deluo – «смываю»). Это местоположение пропускает через себя материал, поступивший сверху, и отдает вниз свой материал. Наконец, в низине (ложбине, долине, у подошвы склона) весь материал накапливается. Это аккумулятивный ландшафт. Если по долине бежит водоток, то процесс называется аллювиальным (лат. alluo – «намываю»).

Основой этих процессов является неумолимая гравитация. Эколого-градостроительное значение этого закона распределения ландшафтообразующих процессов следующее. На вершине ландшафт обладает наивысшей самоочищающей способностью, или наивысшей устойчивостью к техногенным загрязнениям. Поэтому, если мы разместим на вершине высотную и плотную застройку, все загрязнения отсюда будут вынесены потоком гравитации с воздухом и водой, с частицами почвы. Наоборот, если мы расположим плотную застройку в низине, все городские загрязнения здесь будут накапливаться. Люди будут этим дышать. Если высотная и плотная застройка будет расположена на склоне, она она усугубит

^ Рис. 3

На рис. 4. видно, что планируемая магистраль на правом берегу транспортниками проектировщиками нарисована в нижнем течении Ушаковки вплотную к реке, с нарушением ее прибрежной защитной полосы. Река превращается в кювет магистрали. Транзитный по сути поток далее отрезает город от Ангары по створу улицы Сурнова. Также транспортники отнеслись и к реке Кае, и к ландшафтному заказнику «Птичья гавань» на левобережье. Магистраль непрерывного движения в генеральном плане нарисована практически по руслу Каи. «Птичья гавань» – болотно-озерный комплекс, где останавливаются на пролете краснокнижные перелетные птицы и гнездуют местные водоплавающие птицы. Магистраль пересекает ООПТ как раз посередине.

Мы категорически не согласны с таким отношением к рекам и к особо охраняемым природным территориям и предлагаем изменить трассировку магистралей. По правобережной магистрали непрерывного движения, вместо прокладки по берегам Ангары и Ушаковки, дорога

The Landscape Congruity Principle in Urban Planning

склоновые процессы. Судьба такой застройки непредсказуема: основания будут оседать и эродировать вплоть до образования оползней. Все зависит от крутизны и обводненности склонов.

1. Этажность и плотность застройки пропорциональна относительной высоте местоположения. Отсюда следует главный принцип ландшафтообразности застройки: высокая и плотная застройка – на вершине, внизу – озеленение и рекреация, в крайнем случае низкоплотная малоэтажная застройка. Склоны по морфотипу застройки должны занимать промежуточное положение между двумя полюсами – выше и плотнее, чем в долине, низине, и ниже и разреженнее, чем на вершине. Этот принцип лежит в основе нашей концепции ландшафтообразности градостроительного планирования Иркутска (рис. 2).

Планировочная интерпретация данного принципа следующая (рис. 3). На вершинах холмов – Чуприхи, Знаменской, Иерусалимской, Кайской гор – предлагается доуплотнение и повышение этажности застройки. В поймах предлагается сдерживание этажности вплоть до реконструкции с понижением этажности и плотности застройки. Отдельное градостроительное направление корректировки застройки в поймах – смена вида землепользования, с более экологически агрессивного до менее агрессивного.

2. Организация пойм крупных рек и долин малых рек и временных водотоков как рекреационных полос и клиньев в застройке. Особое значение имеет градостроительная организация долин малых рек и временных водотоков и пойм крупных рек. На рис 3. они выделены зеленым цветом. Светло-зеленый – развитие рекреации в распадках. Темно-зеленый цвет – развитие набережных.

3. Особо охраняемые природные территории и транспортная схема города. Действующим генеральным планом намечены к будущему строительству две городских магистрали непрерывного движения. На левобережье – это объездная магистраль вокруг Кайской горы; на правом берегу – магистраль непрерывного движения от улицы Ширямова в районе аэропорта до Маратовской развязки в устье Ушаковки с переходом на действующую магистральную улицу Сурнова по берегу Ангары.

< Рис. 4

> Рис. 5

предлагается в объезд застройки Знаменской горы по ее склонам с выходом на Иннокентьевский мост. По левобережной магистрали вместо прокладки по руслу Кай и через ООПТ «Птичья гавань» мы предлагаем отодвинуть дорогу на границу между жилым поселком Мельниково и бывшим Мельниковским промузом стройиндустрии с переходом реки Иркут выше по течению, чем створ ранее спланированного моста и в обход заказника «Птичья гавань» (рис. 4).

Детальнее разгрузка особо охраняемой природной территории Кайской рожи от урбанистических нагрузок показана на рис. 5. Предлагается более детальная трассировка планируемой магистрали в объезд Кай и Кайской горы, организация на Кайской горе парков – рекреационных противовесов, снимающих излишнюю рекреацион-

v Рис. 6

ную нагрузку с Кайской рожи, и формирование зеленых клиньев по долине Кай и пади Долгой.

4. Виды набережных по характеру использования и степени техногенного преобразования ландшафта.

По степени техногенного преобразования и функциональному назначению набережных, которые следует формировать в Иркутске, побережье рек делится на следующие виды: рекреационная; природоохранная; публичная; жилая; защитно-рекреационная; набережная промышленной зоны; рекреационно-жилая. На рис. 6, 7 и 8 показано расположение и назначение соответствующих видов набережных.

5. Особенности планировки набережных в узловых фрагментах речного побережья Иркутска.

Набережная Кузьмиха. Район Теплых озер сложился

^ Рис. 7

^ Рис. 8

на месте Кузьмихинской поймы в начале 1950-х годов, когда для строительства Иркутской ГЭС там разрабатывали гравийные карьеры и из гравийно-песчаной смеси изготавливали бетон для плотины и станции ГЭС. Карьеры наполнились водой Ангары. Ввиду слабой проточности образовавшихся озер они летом прогреваются. После завершения этих работ здесь сложилась популярная рекреационная зона. Рекреационный район включает шесть разделенных перемычками озер, два полуострова. На большом полуострове расположен жилой самостройный поселок, к нему на площадке бывшей лесопилки примыкает спортивный парк «Поляна». На другом полуострове расположены склады стройматериалов. В верхнем течении Ангары перед ГЭС находится завод ЖБИ. По одной из перемычек проходит теплотрасса, связывающая Новоиркутскую ТЭЦ с правым берегом Ангары.

Задачи планировки – создание пляжей и мест для рыбалки; условий для катания на весельных лодках и катамаранах, зимой – на лыжах и коньках по льду озер;

вынос складов строительных материалов и создание базы отдыха; геопластика, скрывающая техногенную инфраструктуру (трубы теплотрассы надземного заложения); обеспечение подъезда общественного транспорта со стороны улиц Академической и Старокузьмихинской к базе отдыха; в перспективе – вынос завода ЖБИ (рис. 9).

Набережная по улице Якоби. После завершения строительства плотины Иркутской ГЭС в верхнем бьефе образовались водохранилище и залив, ограниченный горой Ершовской и плотиной. Широкий пологий берег залива в силу своей геометрии не размывается и образует пляж. В примыкании к плотине устроен камнеброшенный пляж из крупных валунов. Территория ограничена транспортными улицами Захарова (продолжением створа плотины ГЭС) и улицей Якоби, поднимающейся на Ершовскую гору и ведущую к садоводствам «Геолог», «Ангара» и Ершовскому микрорайону. Средняя ширина прибрежной полосы залива – около 200 м. По улице Якоби к прибрежной полосе примыкает Седьмой поселок ГЭС. Со

в Рис. 9

^ Рис. 10

стороны Захарова на прибрежную территорию залива проникают здания развлекательного назначения. пляж и залив чистые благодаря мощности водоема и близости сброса воды через плотину. Место пользуется большой популярностью. Устроена большая автостоянка.

Задачи планировки – формирование рекреационной набережной. Необходимо вынести автостоянку на территорию формируемого микрорайона на базе Седьмого поселка ГЭС, создать санитарную инфраструктуру: туалеты, раздевалки, системы мусороудаления; объекты с прокатом лежаков, пристань для временной стоянки яхт (шверботов) и катеров. Зимой на льду залива организуется иордань к празднику Крещения Господня. Место

^ Рис. 12

^ Рис. 11

пользуется большой популярностью у православных верующих. Одной из задач является строительство храма Александра Невского вместо существующего в приспособленном деревянном здании. Площадка для нового храма отведена на озелененном участке по другую сторону улицы Захарова (рис. 10).

Набережная Студгородка. Кампус крупнейшего вуза Восточной Сибири расположен на высоком левом берегу Ангары. По берегу проходит трасса железной дороги – Транссиба. Параллельно ей – улица Леся Украинки. Улица застроена частной усадебной застройкой, которая стеной отгораживает кампус вуза от берега.

Задачи планировки – пробивка пешеходных выходов кампуса к набережной по улицам Игошина, Курчатова, Ломоносова; создание пешеходной рекреационной публичной набережной, переходов через железнодорожные пути. Высокий берег предполагает минимум два яруса: в отметках улицы Леся Украинки и пойменной узкой террасы. Планируется восстановление пристани речного трамвайчика для переправы на правый берег Ангары, вынос антенного поля ФСБ (рис. 11).

Набережная в районе железнодорожного вокзала. В 1898 году в Иркутск по Транссибу пришел первый поезд. Под строительство вокзала была расширена пойменная терраса (была приподнята грунтом, полученным путем подрезки склона Кайской горы на данном участке). По насыпи проложили гребенку железнодорожных путей, сформировали платформы и перроны. Фронтальный откос насыпи укрепили бетонными плитами, которые опираются на подтопляемую пойму. Таким образом были сформированы берегозащитный откос и автомобильный проезд вдоль откоса. Однако на данной благоустроенной территории нет пешеходного движения, так как она используется под нужды железнодорожной станции.

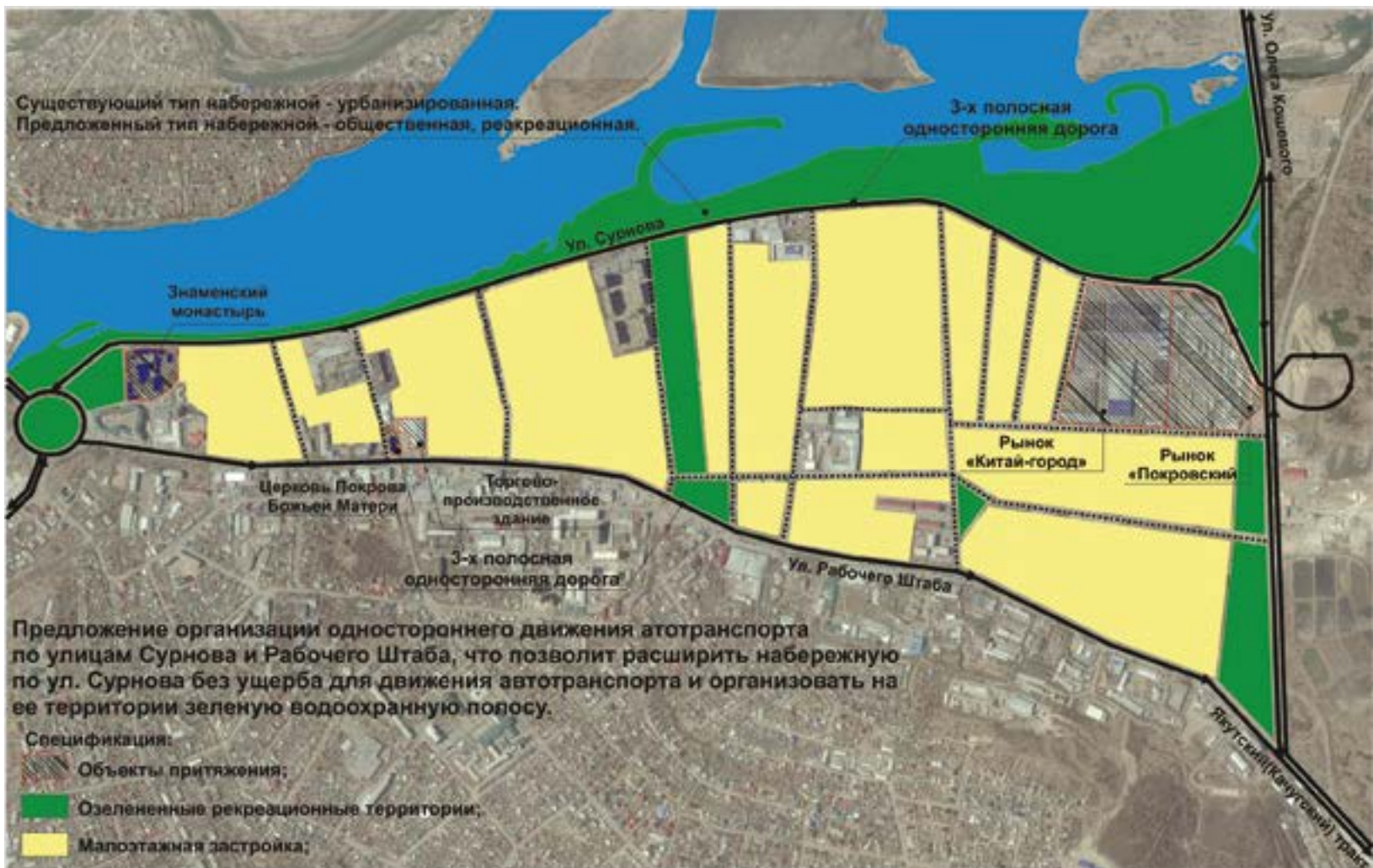
Задачи планировки – сформировать публичную набережную на базе существующей технической. Для этого понадобится выстроить пешеходные переходы над железнодорожными путями и связать привокзальную площадь с полосой набережной, решать вопросы организации набережной совместно с задачами формирования транспортно-пересадочного узла на базе железнодорожного вокзала (рис. 12).

В предместье Знаменском высокая пойменная терраса, освоенная городом, тянется от устья Ушаковки до топкинского луга, расположенного в низкой совместной пойме речки Топка и Ангары, где располагаются правобережные городские очистные сооружения. В устье Ушаковки стоит Знаменский женский монастырь. В трех километрах ниже по течению от монастыря через Ангару в 1970-е годы построен Жилкинский (ныне Иннокентьевский) мост. Знаменский монастырь основан в XVII веке. Вокруг него складывалась ремесленная слобода. В советское время расположились полукустарные и фабричные производства легкой промышленности. В 1902–1903 годах в стиле эклектика построено здание ликеро-водочного завода. На ул. Рабочего Штаба, 17, расположено здание администрации Иркутского района. Оптово-розничные рынки строительных материалов «Покровский» и «Китай-город» находятся возле подхода к мосту. По ул. Сурнова проходит магистраль непрерывного движения,

которая отрезает город от берега Ангары.

Задачи планировки – необходимо изменить схему автомобильного движения, сделать односторонним движение по ул. Сурнова – от Иннокентьевского моста к Маратовкой развязке и в обратную сторону по ул. Петрова (с расширением последней). Это позволит разгрузить улицу Сурнова, снять с нее две полосы движения, а на урезе воды организовать природоохранную набережную с насаждениями, которые будут защищать Ангару от негативного действия автотранспорта. Предполагается создать пешеходный бульвар по продольной оси данного планировочного района, с возможностью выхода поперечных связей на набережную Ангары (рис. 13).

Таким образом, выполнение градостроительных мероприятий по всем шести пунктам сделает планировку города ландшафтообразной, обеспечит устойчивое развитие территории, без деградации природы и создаст условия для формирования благоприятной для здоровья человека городской среды.

^ Рис. 13. Прибрежные территории. Принципы организации набережных. Схема гармонизации прибрежных территорий. Правобережный округ

«Лесная спираль», Дармштадт, Ф. Хундертвассер

Анализируются различные подходы к «зеленому строительству» и архитектуре, интегрированной с природой. Дается определение принципа регенерации и обзор истории возникновения, мирового и отечественного опыта развития различных приемов озеленения кровель, фасадов и «висячих садов». Разоблачаются мифы и заблуждения, препятствующие широкому применению озеленения кровель и фасадов в России.

Ключевые слова: «зеленое строительство», интеграция, человек, природа, биосфера, биоценоз, озеленение кровель, вертикальное озеленение, «висячие сады». /

The article analyses different approaches to 'green building' and architecture integrated with nature. It gives definition to the regeneration principle and observes the genesis of world and national experience in roof- and facade greening and 'hanging gardens'. The article denounces myths and misbeliefs that prevent the wide application of green roofs and facades in Russia.
Keywords: green building; integration; human being; nature; biosphere; biocenosis; green roofs; vertical greening; hanging gardens.

От «зеленого строительства» к природоинтегрированной архитектуре / Принцип регенерации

текст
Виктор Логвинов /
text
Victor Logvinov

Что такое «зеленое строительство», вернее «зеленые здания» (green building), разяснять уже никому не нужно. Запоздалый интерес к этому мировому тренду в России растет в геометрической прогрессии. Если еще пять-шесть назад на лекции по этой теме приходили единицы, то недавно организованный Союзом московских архитекторов совместно с компанией ZinCo платный однодневный семинар по локальной теме «Озеленение кровель» собрал полторы сотни слушателей, приехавших из разных регионов России.

Правда, интерес этот пока еще теоретический: судя по признанному индикатору будущего архитектуры, дипломным проектам МАРХИ, лишь одна десятая часть дипломников используют в своих проектах зеленые кровли, а примеров сознательного и грамотного их применения один на полсотни.

Однако вместе с интересом к этому пока еще новому для нас «экзотическому» направлению, официально оформившемуся в 2002 году с образованием Всемирного совета по экологическому строительству, к нам с Запада пришли и сомнения, и вопросы. Завоевав в западном мире симпатии общества, бизнеса и властей, добившись политического признания, значительной государственной поддержки и крупных субсидий, новое всемирное общественное движение с благородными, бескорыстными идеалами по сохранению природы, переродилось в банальный, но прибыльный бизнес, слегка напоминающий забываемый сетевой маркетинг «Герболайф».

В некоторых странах экономия энергоресурсов и сокращение выбросов превратились в национальный вид спорта. В погоне за киловаттами и «нулевыми» выбросами, должностными защитителем природу от загрязнения, применяется зачастую такое количество новых материалов и оборудования, что польза для природы становится под вопросом [1]. Если честно подсчитать вред от производства и замены на новое, еще более совершенное, экологичное оборудование, то его экологическая польза может оказаться со знаком минус.

Но главная претензия к «зеленому строительству» в том, что представитель земной фауны Homo sapiens, ради спасения которого все это затеяно, отошел как бы на второй план, уступив свое место расчетам энергоза-

трат и выбросов в интересах производителей тепловых насосов и суперэффективных утеплителей, без которых невозможно получить никаких сертификатов, ни по каким из рейтинговых систем «зеленого строительства» [2]. Идеалы рынка (прибыль) и экологии совмещаются с трудом.

Примерить непримиримое

В самом деле, между природой и архитектурой существуют объективные противоречия. Любое строительство есть безусловное зло для естественной среды, для экологии. В процессе производства строительных материалов и в процессе строительства используются преимущественно невозобновляемые (минеральные) природные ресурсы, расходуется энергия и, следовательно, углеводородные ресурсы, загрязняется среда.

Еще больше ресурсов используется при эксплуатации зданий и снова загрязняется среда. Наконец, огромный ущерб наносит утилизация зданий и сооружений. Около половины выбросов CO₂ в мире происходит от эксплуатации зданий; от 25 до 50 % всех отходов на свалках в развитых странах – это строительный мусор [3].

Но это только видимая часть проблемы и половина беды. При создании зданий и сооружений у естественной среды – биосферы – отнимается ее самый большой и ценный ресурс – пространство. И избежать этого невозможно, так как плохо приспособленный к окружающей среде (без шерсти, когтей и клыков), но обладающий разумом Homo sapiens, может выжить как вид только преобразовав естественную среду для своих потребностей, т. е. создав отделенную от природы и противопоставленную ее искусственную среду жизнедеятельности, называемую АРХИТЕКТУРОЙ [4].

В этом смысле цели экологии и архитектуры прямо противоположны: **экология** защищает природу от человека, **архитектура** защищает человека от природы.

Возможно ли примирить это объективное противоречие методами «зеленого строительства»? Вряд ли. Уж слишком различны цели, инструменты, методы и идеалы у архитектуры и «зеленого строительства».

«Зеленое строительство» идейно основывается на непоколебимой вере во всемогущество рынка, с одной

Зеленое строительство	Предмет сравнения	Природоинтегрированная архитектура
Окружающая среда	Объект защиты	Человек в архитектурной среде
Минимализация воздействия на окружающую среду	Цель	Создание полноценной среды жизнедеятельности
Техника	Средства достижения	Искусство
Экологические технологии, материалы, оборудование	Инструменты	Приемы интеграции архитектуры с природой
Сертификация по зеленым стандартам	Способы оценки	Участие в архитектурных конкурсах
Здание с нулевым воздействием на среду	Идеал	Дом на природе – дача
90-е годы 20-го века	Время возникновения	Время возникновения архитектуры

From “Green Building” to Architecture Integrated with Nature Regeneration principle

стороны, и научно-технического прогресса – с другой, – вере в возможность техники и технологии решить все проблемы, включая глобальные экологические. Опирается эта идеология на методы инженерного анализа, разделяющего все и вся на отдельные элементы, которые можно количественно измерить, оценить и посчитать. Несмотря на безусловную пользу «зеленого строительства» (при соблюдении разумной меры), решить противоречие Человека и Природы этими методами невозможно, прежде всего потому, что здесь задействована только одна (левая) половина мозга Человека, механизм работы которого блестяще описал А. С. Пушкин задолго до открытия «функциональной асимметрии мозга»: «Звуки умертвив, Музыку я разъял, как труп. Поверил Я алгеброй гармонию» [5].

Именно поэтому не инженерная наука, а архитектурное искусство веками обеспечивало баланс между Природой и Человеком. Зародившаяся в какой-то мере как попытка восстановления баланса и целостного единства «зеленая архитектура» пока еще не сформировалась и не обзавелась собственным инструментарием, следуя в фарватере «зеленого строительства». Судя по многочисленным сборникам с многообещающими названиями «зеленая», «экологическая», «устойчивая», «экоустойчивая» архитектура – это просто модная архитектура модных авторов, нравящаяся по какой-то причине составителям сборников, в которой применены какие-то штучки из арсенала «зеленого строительства».

Это лишний раз свидетельствует о необходимости сформулировать свои специфические для архитектуры принципы «мирного сосуществования» Человека с Природой [5]. Не отказываясь от своего предназначения – служить Человеку и обществу, архитектура методами искусства может разрешить неразрешимые противоречия без замуровывания человека в герметичную капсулу, которая ничего не потребляет и ничего не выделяет во внешнюю среду.

Путь этот не разделение, а объединение Человека с Природой, путь ИНТЕГРАЦИИ и СИНТЕЗА. Когда природа входит в архитектуру, а архитектура сливается с природой в единое целое. В конце концов, в природе

нет ни одного биоценоза который жил бы по принципам «трех нулей». Это противоестественно, однако Природа дает нам прекрасные примеры взаимовыгодного объединения – СИМБИОЗА (мутуализма). Почему человек должен идти иным путем? Противопоставляя ТЕХНОСФЕРУ БИОСФЕРЕ.

Живая творческая архитектурная практика задолго до появления стандартов «зеленого строительства» уже наработала множество приемов и принципов, реализующих идею интеграции архитектуры и природы. И одним из основополагающих принципов такой интеграции являлся принцип РЕГЕНЕРАЦИИ – возвращения живой природе (биоценозу) пространства, отнятого у нее архитектурой, реализуемый, в частности, разнообразнейшими приемами озеленения кровель и фасадов.

«Застроил землю – засып ее на крышу»

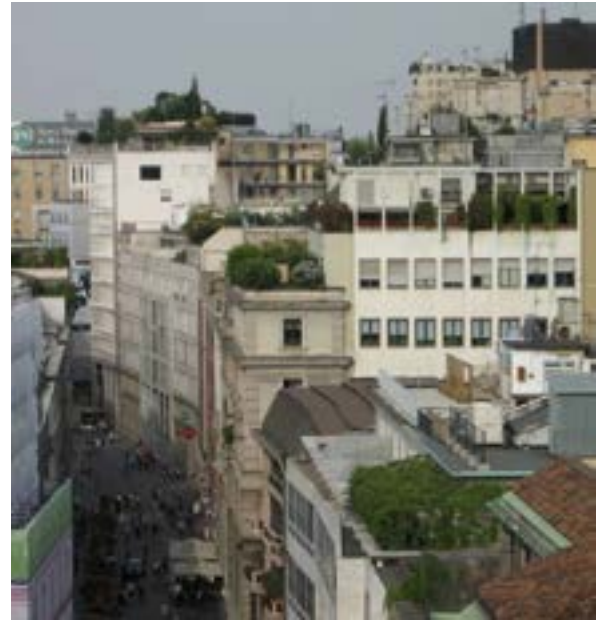
Висячие сады, известные еще со времен Семирамы, возводились и в средневековой Руси. По письменным источникам, в семнадцатом веке в Московском Кремле были устроены «верхние сады», где по кирпичным сводам, поверх гидроизоляции из свинцовых листов засыпался слой земли, в которую высаживались плодовые деревья.

Новые горизонты этой идее открыло широкое внедрение железобетона в начале XX века. На волне движения «Город-сад» Ле Корбюзье в ряду пяти принципов современной архитектуры выдвинул принцип «Сады на крыше», получивший массовое распространение только через полвека.

Всплеск практического интереса к садам на кровле произошел только в 70-е годы прошлого века в связи с широкой программой регенерации промышленных территорий в Европе и США. Примеров этого движения достаточно много, но сложность в том, что обнаружить эти примеры, проезжая или гуляя, на уровне земли не так уж просто. Но если любознательный зритель заберется куда-нибудь на купол собора Св. Петра, или на Испанскую лестницу в Риме, то его изумленному взору откроются масштабы «народного» озеленения кровель, с сотнями и тысячами крошечных зеленых оазисов на крышах средневекового Рима.

^ Крыши в центре Милана и Монте-Карло

v Дома-холмы и дома-пещеры

Но самым «зеленокрышным» городом в самой «эколюбивой» стране Европы является Милан, однако увидеть это можно опять же только с крыши Миланского собора. Чуть ли не каждая вторая крыша в центре «экологической столицы Европы» озеленена. Не случайно именно здесь зародилось множество новаторских идей «зеленой архитектуры».

Но самый роскошный тропический парк на крыше был разбит в 80-е годы у подножья знаменитого Казино в Монте-Карло. Попав в него, не сразу понимаешь, что находишься на крыше пятизвездочного отеля со сво-

ей гаванью для шикарных яхт. Удивляет только то, что дорожки в этом парке почему-то отделены от газонов подпорными стенками и опущены (зачем-то) сантиметров на 70 ниже газонов.

Австрия и Япония, Германия и Израиль, Швеция и Канада соревнуются друг с другом у кого «круче» «зеленая крыша». Достаточно вспомнить утопающие в зелени сюрреалистичные жилые дома Ф. Хундертвассера в Вене и Дармштадте.

В Юго-Восточной Азии с ее культом поклонения природе «зерна озеленения» упали на самую «благодатную

< v Пансионат «Сосновая Роща» в Геленджике. Проект реставрации и достройки

почву»... на крыше. В Южной Корее, например, огромное разнообразие зеленых крыш просто поражает. Они присутствуют практически в каждом конкурсном проекте.

Одновременно с приемом «сад на крыше» с другого края света – с севера – пришел и завоевал популярность прием «газон на крыше», идущий от традиций древнего скандинавского жилища. Отсюда «генетическая» любовь к этому приему на севере Европы и в Калифорнии, неожиданно получившая отклик и развитие в Южной Америке.

И новый поворот: многоэтажный дом-холм, превратившийся сегодня в целое направление. И опять заметной вехой оказался фантастический проект Хундертвассера, реализованный уже после смерти архитектора его последователями в Новой Зеландии. Но оказалось, что этот суперновый прием древнее всей архитектуры, так как ведет свою историю от пещерных городов. Пример – фантастический город Матера в южной Италии, в котором слияние с природой достигла высшей точки, красноречиво доказывает, что летом в теплом сухом климате жить в пещере гораздо комфортнее, чем в бетонной многоэтажке.

Россия никогда не отставала от самых передовых мировых трендов в части новаций и креативности проектов. Но вот с реализацией их в нас всегда была беда! Доказательств этому, увы, предостаточно.

Еще в 70-е годы прошлого века И. З. Чернявским был запроектирован комплекс зданий пансионата «Сосновая Роща» в Геленджике, в котором использовался целый ряд приемов интеграции архитектуры с природой. В частности, предусматривалась озелененная эксплуатируемая кровля, на которую можно подняться на лифте, а также вертикальное озеленение всех фасадов, для чего прутья ограждений лоджий были выгнуты в форме специальных корзин для установки ящиков с растениями. Из всего комплекса построены только два корпуса и без всякого озеленения, отмененного личным приказом секретаря ВЦСПС с формулировкой: «Что за чушь!»

Тем не менее первая экспериментальная зеленая крыша над гаражом на улице Наметкина в Москве (арх. Хавин) была обустроена еще в середине 80-х годов. В 1998

году архитекторы А. Асадов, А. Ларин запроектировали фитнес-центр «Олимпик-Стар-Кунцево» в Москве на границе между многоэтажной застройкой и парком. Желая растворить здание в зелени парка, авторы предложили здание в форме холма с газоном на крыше. Результат – внушительная коллекция премий за самый экологический проект от «Золотого сечения» и «АрхМосквы» до «Зодче-

v Мемориальный центр «Катень» и теннисный корт в Кунцево

^ v Кантри-Парк-3

ства». Но мало кто знает, что наш «дикий» заказчик так и не решился посадить траву на кровле. То, что все видят, это искусственное покрытие – синтетический коврик «под травку».

Но вот Г. Местетской и М. Хазанову повезло больше. В мемориальном комплексе «Катынь» (2001 год) на кровле настоящая трава и Премия Правительства России вполне заслужена. Еще один пример – музейно-выставочный комплекс «Новый Иерусалим» (арх. В. Лукомский). Задача не спорить с ансамблем древнего монастыря и спрятать огромный комплекс (18 тыс. кв. м) «под землю» была решена успешно.

Один из первых опытов, реализованный в 2006 году, – административно-деловой центр у Живописного моста на Карамышевской набережной в Москве (ТМА Логвинова). [7]. На этом месте с 2002 года проектировался фитнес-клуб и даже было построено два подземных этажа. Но случилась трагедия с обрушением крыши аквапарка в Ясенево – заказчик перепугался, и мы срочно на ходу перепроектировали его под административную функцию, заменив наклонную стеклянную кровлю террасами. Так родилась идея подняться парком на террасы, которая отмечена несколькими золотыми дипломами и медалями на российских и международных конкурсах. Увы, идея до конца так и не реализована: запроектированную (весьма скромную) посадку деревьев и кустарников на террасах заказчик так и не осуществил.

Другой проект, удостоенный несколькими наградами в конкурсах на лучший проект по экологическому развитию Green Awards оказался с более удачной судьбой. Это деловой центр «Кантри-Парк-3» в Химках (ТМА Логвинова). Здесь предусматривалось озеленение всех кровель, включая террасы с 19-го по 21-й этаж. Удалось озеленить все, кроме верхних террас. Это первый и пока единственный в Московском регионе настоящий висячий сад, так как он буквально «висит» над большепролетным помещением многофункционального зала на специальных мостовых конструкциях. И деревья, и кусты уже три года прекрасно себя чувствуют [8].

Для участка рядом с Кантри-Парком мы разработали концепцию многофункционального комплекса «Старый город», попытавшись создать атмосферу и среду старого

^ МФК «Старый город» в Химках

^ Царицыно до реконструкции

европейского средневекового города. Центром этого комплекса должно быть здание Цитадели, с заросшими крышами-террасами, поднимающимися от парковой зоны Кантри-Парка и берега Бутаковского залива Химкинского водохранилища. Эта концепция удостоена Серебряного знака «Зодчества-2012», однако ее реализация приостановлена по известным причинам [9].

Роль растений в жизни биосферы Земли сегодня интенсивно изучается, хотя до завершения этих исследований еще очень далеко. Сколько и каких растений необходимо для обеспечения жизни человека, например в некоей замкнутой среде, в той самой капсуле «три нуля»? Даже по такому вопросу, точных данных пока нет – ведь растение и выделяет и поглощает и кислород и CO₂, так как в них постоянно идет процесс фотосинтеза и дыхания. Все зависит от вида растения, его размера и возраста, времени года и суток, погоды, количества воды и света и т. д. Так что простая, казалось бы, задача превращается в уравнение с множеством переменных. И все же какие-то ориентиры определены и опубликованы: газон с некошеной травой площадью 1,5 на 1,5 метра выделяет столько кислорода, сколько необходимо человеку в год, или столько же, сколько выделяет дерево с кроной диаметром в пять метров [10].

Но даже если эти цифры будут вдвое меньше, то кроме кислорода растения выделяют фитонциды и другие биологически активные вещества, решительно влияющие на самочувствие человека, увлажняют и очищают воздух, задерживая пыль, уменьшают шум, защищают от ветра, препятствуя вымыванию, пересыханию и эрозии верхнего слоя почвы. Возвращаясь к человеку, можно констатировать, что цветы и растения самым благотворным образом влияют на его психологическое состояние, являясь неиссякаемым источником творческого вдохновения и идеалом прекрасного.

Немаловажно, что при определенных размерах участка и количестве растений разных видов образуется устойчивая, самоподдерживающаяся система – биоциноз, дающая жизнь (кров и пищу) множеству живых организмов: животным, птицам, насекомым. Система эта способна «процветать» даже в самом центре гигантского мегаполиса.

v АДЦ на проспекте Маршала Жукова

Казалось бы, что при таком количестве сплошных плюсов полшутливый лозунг: «Застроил землю, засып ее на кровлю и посади дерево» – будет иметь огромный успех. Так оно и есть, но, увы, не на нашей грешной земле. На пути широкого внедрения «зеленых кровель» у нас несколько нелепых мифов и заблуждений.

МИФ № 1. У нас не Италия: корни травы и особенно деревьев на кровле замерзнут, и зелень погибнет. Это бессмысленное выбрасывание денег на ветер в прямом смысле слова.

Полная чепуха. Если, конечно, сажать пальмы, то они замерзнут. А если нашу русскую морозостойкую березу, то в нашем лесу земля промерзает на 1,5–2 метра, и ничего: растет даже на вечной мерзлоте, на карнизах и на крышах заброшенных зданий. Без земли, полива, ухода вырастают целые рощи, как, например, на развалинах Царицынского дворца в Москве до реконструкции.

^ Крыша ЦДА

^ Приемы вертикального озеленения

> Библиотека в Техническом университете Дельфта

Вообще растениям на крыше у нас гораздо комфортнее, чем в Дубае или Анталье. Подчиняясь универсальному закону природы по «захвату жизненного пространства», наш лес может поглотить остатки цивилизации не хуже, чем джунгли Камбоджи или Мексики. Об этом знают все фермеры, ведущие постоянную упорную борьбу с наступающим на поля лесом. И если уж говорить о рисках, то для растений на кровле гораздо страшнее засуха, вызванная быстрым стоком воды, и переувлажнение из-за плохого дренажа. Для посадки растений на крыше нужно применять специальные технологии дренажа с сохранением влажности растительного слоя, но без его переувлажнения. Такие технологии предлагает сегодня многие фирмы, но лидером остается та же фирма ZinCo.

МИФ № 2. Зеленая кровля очень дорогая, а экономической отдачи нет. Приятно, полезно, но разорительно.

Неправда. Все зависит от цены земли. «Капитализация» зеленой кровли может быть огромной. Представьте, вы купили гектар в центре города за 5 миллионов «зеленых», построили максимально разрешенные 25 тыс. м в офисных зданиях, вложив 25 миллионов. Добавили на улучшение потребительских и экологических качеств на озеленение кровель миллиона два (6 %). И получили бонус – второй гектар земли с прекрасным парком... бесплатно. А какой офис стоит дороже и быстрее найдет покупателя? С видом на кровлю, засыпанную грязной галькой, или открывающийся в СВОЙ благоустроенный парк?

Другой пример – библиотека Технического университета Дельфта, задавшая вектор экологического развития крупного градостроительного комплекса [11]. Чтобы создать газон, при традиционных подходах понадобилось бы дополнительный участок дорогой голландской земли, равный как минимум площади застройки библиотеки. Газон на кровле позволил и библиотеку построить и создать газон, выполняющий роль главного публичного пространства университета, сделав этот зеленый амфитеатр любимым местом досуга и общения студентов, визитной карточкой университета.

> Намба-Парк в Осако

< Приемы вертикального озеленения

В действительности дополнительные затраты нужны не только на посадку растений. Для того чтобы нести нагрузку от растительного слоя необходимы затраты на усиленные конструкции покрытий, но они значительно ниже тех, которые обычно представляют заказчики. Для газона достаточно 6–20 см специального растительного субстрата, который в два раза легче растительного грунта (вес всего ковра не более 150 кг на метр). Для деревьев высотой в 10–15 м необходимо от 65 см до 1 м субстрата, причем не везде, а только вокруг дерева, в виде холма или в подпорных стенках, кадках, ящиках, контейнерах. Пример – уже упомянутый Кантри-Парк в Химках. А в том же Милане ныне модно разводить на

крыше огород, для которого достаточно 20–40 см субстрата. Двойная выгода.

Но самый яркий пример – Намба-Парк в Осаке. В центре невообразимо перенаселенного мегаполиса на участке площадью 3,37 га разместили пересадочный узел, гараж, офисы, гостиницу, жилье, магазины, культурный центр и роскошный террасный парк с искусственным каньоном (2,5 га), в котором температура на 10 градусов ниже, чем на соседних участках [12]. Фантастическая плотность – более 72 тыс. кв. м на га. Если разместить все эти функции в традиционных «экономичных» коробочках с проездами и пожарными разрывами между ними, то потребовался бы участок земли раза в три боль-

v Приемы вертикального озеленения

^ Детский сад и павильон яхт-клуба

ше. И при этом вряд ли удалось бы получить столь прекрасную, интригующую среду, привлекающую огромные массы посетителей. Фантастическая эффективность – социальная, культурная, экологическая и экономическая.

МИФ № 3. Содержание растений на кровле очень сложное и дорогое. Эксплуатационные затраты «съедят» всю прибыль.

Содержание парка или газона на кровле не дороже, а с учетом современных технологий, может быть дешевле и проще, чем содержание традиционных парков и газонов на земле, а польза от растений с лихвой перекрывает эти затраты. Просто бизнес при всем желании еще не умеет все переводить в денежное выражение. А может, этого и не нужно делать? Чувство гармонии нельзя ни оценить, ни купить.

Но если уж заказчика «жаба душит», то предложите ему экстенсивное озеленение – посадку мхов и седумов, образующих разноцветную картину из засухоустойчивых растений, которые практически не нуждаются ни в поливе, ни в уходе. Это стоит не больше 3 тыс. руб. за квадратный метр. Экономия энергии на отопление и кондиционирование, а также на расходах по ремонту гидроизоляции, срок службы которой увеличивается до 50 лет, явно перекроют эти затраты.

Резерв экономии здесь остается. В 2009 году была озеленена крыша пристройки к ЦДА в Москве, что дало возможность экспериментальной проверки нескольких тонких моментов. Первоначально деревянный настил был сделан из прочного и дорогого африканского дерева, имевшего прекрасную фактуру, а полив осуществлялся вручную из шланга. Через пару лет выяснилось, что на этой прекрасной древесине не держатся никакие пропитки и лаки; для сохранения внешнего вида настила его необходимо ежегодно чистить и покрывать специальными дорогими маслами. Замена дерева на доски из композита на основе отходов древесины и устройство автоматического полива позволила свести эксплуатационные расходы фактически к нулю.

А ведь озеленение кровель – прием хоть и древнейший, но не самый эффективный. Например, активно развиваются разнообразные приемы «вертикального

озеленения» фасадов и интерьеров, террасные дома, в которых озеленены и кровли террас, и их фасады.

Врач прячет ошибки в земле, а архитектор в плюще
Эта шутка родилась в эпоху романтизма, хотя сам прием «вертикального» озеленения родился, вероятно, одновременно с самой архитектурой... из необходимости замаскировать вход в пещеру.

Этот незаслуженно забытый древний прием не только не потерял своей актуальности сегодня, но, наоборот, может служить примером самой чистой и естественной интеграции архитектуры и природы. Стена, заросшая плющом или диким виноградом, выражаясь современным языком, является идеальной экологической саморегулируемой системой солнцезащиты, обеспечивающей экономию энергии без всяких жалюзи, датчиков, компьютеров, проводов и электроэнергии. Летом вьющиеся растения защищает стену и окна от перегрева, а зимой сбрасывая листву, дают возможность лучам солнца нагревать стену и проникать вглубь помещений, обогревая их. Все, что дают при этом растения – бесплатный бонус. А расходы – только на перголы или тросы.

На этой идее основан осуществленный павильон яхт-клуба «Канти-Парк-Клуб» [13] и нереализованный еще образцовый проект детского сада по зеленым стандартам, получивший премии конкурсов «Зеленый проект» и Green Awards. В этих проектах, кроме озеленения кровель и ряда других приемов интеграции, программно применены перголы для вертикального озеленения как основная тема фасадов.

Второе дыхание приемам вертикального озеленения придали новые экологические технологии, в частности гидропоника. Здесь новые примеры, имеющие несколько декоративный характер, рождаются чуть ли не ежедневно. «Зеленая стена», интегрированная с системой освещения, вошла в интерьер. Появились приемы: «зеленая картина» из растений разных видов и цветов, «этажерка с горшками» (кадками, ящиками), «зеленая колонна», «зеленый каркас», «сталагмиты и сталактиты» из растений. Сочетание озеленения кровли и фасадов в террасных зданиях обогатила арсенал приемов интеграции образами «зеленая гора» и «зеленая скала».

< v Висячие сады в истории

Вернуть и многократно преумножить

Самый высокий и древний «висячий сад» удалось найти в Италии в городе Лука, где на крыше башни-донжона пятнадцатого века посажена маленькая оливковая роща. Из гравюр эпохи Возрождения видно, что эта башня изначально имела зеленую шапочку «висячего сада», хотя все известные из истории сады были, скорее, садами на кровлях по сегодняшней терминологии. Истинные, свободно висящие в пространстве сады, появились только в 70-х годах прошлого века, хотя изобретены они были еще в 20-х.

Первым, кто предложил массовое применение настоящих «висящих садов» (вернее садиков), был Ле Корбюзье в проекте «Дома Виллы». Известный павильон «Экспри Нуво» на Международной выставке декоративного искусства в Париже 1922 года был «макетом» в натуральную величину жилой ячейки этого дома. Публика не поняла, что дерево в дворике этого павильона – прообраз висячих садов будущего. Не способствовала пониманию и модная тогда манера изображать деревья и кусты в виде белых облачков, а воображение обывателя не могло даже представить, что можно жить на восьмом этаже и иметь под окнами свой садик. Это казалось (да и сейчас кажется) просто фантастикой, и эта замечательная экоархитектурная идея оставалась невостребованной 60 с лишним лет.

В отличие от простого озеленения крыш и террас, «висячие сады» могли располагаться друг над другом в несколько ярусов (этажей), что давало возможность не только вернуть природе отнятое у нее пространство для растений, но и многократно преумножить его, получив площадь озеленения большую, чем площадь земли, застроенной зданием.

Для приверженцев рационального инженерного мышления можно предложить инструмент количественной оценки эффективности – коэффициент регенерации, равный отношению площади поверхностей, предназначенных для растений (кровель, платформ, мостов, балконов и т.д.) к площади застройки. Примечательно, что только с «висячими садами» этот коэффициент может быть больше единицы. Идея «многоэтажных висячих садов» возродилась в 80-х годах в «экологических

небоскребах» Нормана Фостера и Кена Йенга, генерировавших уже в этом веке новую концепцию «спирального висячего парка».

В 1999 году М. Д. Хазанов в честной борьбе со звездами мировой архитектуры выиграл международный конкурс на здание правительства Москвы и Московской городской думы, проект которого предусматривал четыре пятидесятиэтажных башни, связанных платформами в многоярусную систему зеленых мостов и многоэтажных атриумов. Этот проект мог бы стать крупнейшим зеленым небоскребом мира, но стройка застряла на уровне фундаментов.

А в это время в мире не только рождались, но и реализовывались новые идеи, и чем безнадежнее казалась градостроительная ситуация, тем оглушительнее был успех. Так случилось с идеей «висячего парка» High-Line в Нью-Йорке, где настоящий двухкилометровый линейный ландшафтный парк устроен на конструкциях эстакады заброшенной железной дороги. Проект этот (кстати, не государственный) оказался очень выгодным, так как стоимость недвижимости с видом на этот парк взлетела до небес [14].

Успех этой затеи вызвал целую серию подобных проектов по всему миру, породив новую широко обсуждаемую фантастическую концепцию «зеленого моста» через Темзу. Хотя, по сути, ничего принципиально нового в ней нет: в Европе уже существует множество озеленен-

v Конкурсный проект М. Хазанова High-Line, Нью-Йорк

^ v «Вертикальный лес», общий вид и разрез по балконам

ных мостов для переходов животных, включая человека, через хайвэй. Разница только в том, что новый мост будет переброшен не через поток машин, а через водный поток, то есть природная стихия как бы перекидывается через природу, располагаясь в два яруса. Коэффициент регенерации равен 2.

Всего два года назад в Милане по проекту Стефано Боери реализован концептуально новый проект, потрясший воображение общества – жилой комплекс «Вертикальный лес». В двух 19- и 27-этажных башнях каждая квартира имеет сравнительно широкий балкон (2,5 м), на котором еще в процессе строительства высажены крупномерные деревья и кустарники, закрывающие своей листвой все фасады зданий [15]. Коэффициент регенерации равен 5,4!

Принципиально новым, по сравнению с «Домом Вилл» Ле-Корбюзье, здесь является то, что квартиры одноуровневые, а деревья высаживаются не жильцами по своему вкусу, а ботаниками по специальному ландшафтному проекту, который жители нарушить не вправе. Фасад, подобно лесу, как бы становится неприкосновенной

общественной собственностью, что для менталитета нашего российского пользователя просто немислимо. В «жертву» экологии здесь принесены не только самоволие жителей, но и их комфорт: очень привлекательные со стороны балконы при нахождении на них несколько разочаровывают. Треть ширины балконов заставлена высокими ящиками для деревьев, а выходящие в ваш персональный сад окна вышерасположенных квартир лишают ощущения приватности. Складывается впечатление, что главным здесь все же является идея защиты природы, а человек вторичен.

Наш ассиметричный ответ Западу – концептуальный проект «Вертикальная Дача», в котором все квартиры имеют широкие и глубокие угловые балконы. Террасы (6,6 на 6,6 м), расположенные через этаж, так, что окна верхних квартир выходят на другой фасад, за углом, обеспечивая тем самым полную визуальную изоляцию двухсветного пространства висячего приквартирного садика. Учитывая наш российский климат, все эти садики остеклены и снабжены универсальными энергосберегающими жалюзи специальной конструкции, а также особой системой вентиляции и полива растений. **Коэффициент регенерации равен 6, т. е. площадь возвращенных природе «висячих садов» в 6 раз больше отнятой площади застройки!**

Так как квартиры в этом доме одноуровневые, а «уровень земли» в садах находится на уровне пола квартир, то есть уверенность, что они будут даже более комфортны, чем в «Доме Вилл», и даже в комплексе «Вертикальный лес». В рамках фестиваля «Зодчество-2015» проект «Вертикальная Дача» получил Национальную премию «Архи-устойчивый шар» в Первом всероссийском конкурсе в области экоустойчивой архитектуры. Так что есть надежда реализовать эту концепцию... лет через пятьдесят. А может и раньше, где-нибудь... в Цюрихе.

А впереди поиски новых интеграционных идей и целое созвездие концепций: «Дома-деревья», «Мегаструктура», «Горизонтальный небоскреб». Но это уже другая история на границе принципов регенерации и сохранения места. Продолжение следует.

Смысл этих поисков не в остроте подходов и эпатаже авангардных форм, а в ЭТИКЕ отношений Человека и

Природы. Смысл в том, что мы в начале XXI века пришли наконец к пониманию необходимости вернуть природе то, что человечество отнимало у нее всю свою историю. И вернуть себе гармонию жизни в мире с собой и миром природы.

Вы к этому готовы? Тогда добро пожаловать в мир архитектуры, интегрированной с природой – природоинтегрированной архитектуры.

Литература

1. De Garrido L. Sustainable architecture Green and Green. Barcelona 2011.
2. Фьюмара Л. «В центре архитектуры должны быть не киловатты, а человек с его самоощущением в окружающей среде», <http://green-city.ru/architector-luidzhi-fyumara>.
3. Дей К. Место, где обитает душа. – М. : МП «ЛАДЬЯ», 1994. – С. 36.
4. Логвинов В. Н. Природоинтегрированная архитектура: практика, приемы и принципы // Архитектура и природа. Природа и архитектура. – М., 2009.
5. Пушкин А. С. Соч. в 3 т. – М. : Худож. лит., 1986. – Т. 2. – С. 442.
6. Brenda, Vale R. Green architecture. Design for a sustainable future.
7. В. Н. Логвинов. Жилой дом и административно-деловой центр на Карамышевской набережной // Технология строительства. Спец. вып. Качественная архитектура. – 2007.
8. Савкин К. Новое Сити прото-города. Развитие делового центра Кантри Парк в Химках // Арх. вестн. – 2010. – № 6 (117). С. 87–93.
9. Логвинов В. МФК «Старый город» в Химках в контексте эволюции торгово-общественных комплексов // Арх. вестн. – 2012. – № 2 (125).
10. Engelhard A. Colararchitektur im Industrieund Verwaltungsbau in Gesundes Bauen und Wohnen. 1/90 march N38. – P. 38.
11. Хувер Ф. ван дер. Комплекс Дельфта // Проект Байкал. – 2015.
12. «Каньон» в центре Осаки. Зеленые здания // The Jerde Partnership. – 2014. – № 3.
13. Логвинов В. Н. Павильон яхт-клуба «Катри-Парк-Клуб» в г. Химки // Технология строительства. Спец. вып. Качественная архитектура. – 2011.
14. Belogolovsky V. GREEN HOUSE. – Екатеринбург : Татлин, 2009. – С. 44.
15. Боери С. Жилой комплекс «Вертикальный лес». ПРОЕКТ INTERNATIONAL, Пi38.

References

- Belogolovsky, V. (2009). GREEN HOUSE. Yekaterinburg: Tatlin.
- Boeri, S. (2014). "Vertical Forest" residential complex. Project International, 38
- "Canyon" in the center of Osaka (2014). The Jerde Partnership, 3.
- Day, C. (1994). Mesta, gde obitaet dusha [Places of the soul]. Moscow: Ladya.
- De Garrido, L. (2011). Sustainable architecture Green and Green. Barcelona.
- Engelhard, A. Colararchitector im Industrie- und Verwaltungsbau in Gesundes Bauen und Wohnen. 1/90 march, 38. P. 38.
- Logvinov, V. N. (2007). Zhiloi dom i administrativno-delovoi tsestr na Karamyshevskoi naberezhnoi [A residential building and an administrative and business center on Karamyshevskaya embankment]. Tekhnologia stroitelstva (special ed.). Kachestvennaya arkhitektura.
- Logvinov, V. N. (2009). Prirodointegrirovannaya arkhitektura: praktika, priemy i printsipy [Architecture integrated with nature: practice, techniques and principles]. Arkhitektura i priroda. Priroda i arkhitektura. Moscow.
- Logvinov, V. N. (2011). Pavilion yacht-kluba "Kantri-Park-Klub" v g. Khimki [Pavilion for Yacht Club "Country-Park-Club" in Khimki]. Tekhnologia stroitelstva (special ed.). Kachestvennaya arkhitektura.
- Logvinov, V. N. (2012). MFK "Staryi gorod" v Khimkakh v kontekste evolyutsii trgovno-obshchestvennykh kompleksov [Multifunctional Complex "Old City" in Khimki in the context of evolution of trade and public complexes]. Arkh. Vestnik, 2 (125).
- Panasenko, S. (2016, February 3). Luigi Fiumara: "V tsestre arkhitektury dolzhny byt' ne kilovatty, a chelovek s ego samooshchushcheniem v okruzhayushchei srede" [Luigi Fiumara: "Architecture should be focused not on kilowatts, but on human beings with their personal self-perception in the environment"]. Retrieved from: <http://green-city.ru/architector-luidzhi-fyumara>.
- Pushkin, A. S. (1986). Compositions in 3 vols (Vol. 2). Moscow: Khudozh. lit.
- Savkin, K. (2010). Novoe Siti proto-goroda. Razvitie delovogo tsentra Kantri Park v Khimkakh [A new City for a proto-city. Development of the business center Country Park in Khimki]. Arkh. Vestnik, 6 (117), 87–93.
- Vale, B., & Vale, R. (1996). Green architecture: design for a sustainable future. London: Thames and Hudson
- van der Hoeven, F. (2015). Campus Delft: History, policy framework and development of the TU Delft campus. project baikal, 12(44), 152-159. doi: <http://dx.doi.org/10.7480/projectbaikal.44.854>

Обсуждаются проблемы природной составляющей городской среды. Предлагаются конкретные меры по восстановлению и развитию зеленого каркаса города.
Ключевые слова: генеральный план Иркутска, городская флора и фауна, рекреация, зеленые зоны, озеленение, экологическое здоровье. /

The article presents the discussion of the issues concerning the nature in the city environment. Several measures on recovery and development of the city's green frame are proposed.
Keywords: Irkutsk master plan; urban flora and fauna; recreation; green zones; greening; ecological health.

Природа в городе / Nature in the City Дискуссионный клуб / Discussion Club

Состав участников

Сергей Александров, заместитель председателя комитета по градостроительной политике администрации, главный архитектор г. Иркутска;
Тимур Башкаев, архитектор, руководитель ООО АБТБ, профессор МАРХИ;
Николай Бунтовский, заслуженный архитектор России, председатель Забайкальской краевой организации ООО САР, советник РААСН;
Елена Григорьева, архитектор, член-корреспондент РААСН, издатель и главный редактор журнала «Проект Байкал»;
Инна Дружинина, главный архитектор ПАМ «Аллегро», доцент кафедры архитектурного проектирования ИРННТУ, член правления ИРО САР;
Сергей Зыков, архитектор, председатель правления Кемеровской региональной организации ООО СА России, профессор МААМ (московское отделение);
Александр Клименков, генеральный директор ООО «КраспанИнновации»;
Виктор Кузеванов, кандидат биологических наук, научный руководитель Ботанического сада ИГУ, советник мэра г. Иркутска;
Константин Лидин, кандидат технических наук, докторант психологии, эксперт журнала «Проект Байкал»;
Марк Меерович, доктор исторических наук, доктор архитектуры, член-корреспондент РААС;
Ольга Оголь, архитектор, лауреат премии «Золотая капитель»;
Владимир Стегайло, заслуженный архитектор России, директор персональной архитектурной мастерской «АС»;
Наталья Ступина, и. о. начальника управления экологии администрации г. Иркутска;
Марина Ткачева, доцент кафедры философии БГУ, член редколлегии журнала «Проект Байкал»;
Руслан Хотулев, начальник отдела территориального планирования управления архитектуры и градостроительства г. Иркутска;
Надежда Жулукшинова, архитектор, член правления Бурятской республиканской организации ООО СА России;
Евгения Ямова, генеральный директор агентства развития территорий «Градостроительная школа», зам. директора МБЗГУ ИРННТУ.
Кураторы: Елена Григорьева, Константин Лидин, Марк Меерович, Марина Ткачева.
Модератор: Марк Меерович.

Обработка материалов
круглого стола

Марина Ткачева /
Materials revised by
Marina Tkacheva

фото
Татьяна Анненкова /
photo
Tatyana Annenkova

В рамках фестиваля «Зодчество Восточной Сибири – 2016» 3 июня 2016 года в Иркутском доме архитектора редколлекцией журнала «Проект Байкал» и Восточно-Сибирским научно-творческим центром РААСН было организовано дискуссионное обсуждение проблемы «Природа в городе».

ЕЛЕНА ГРИГОРЬЕВА Настоящий архитектор идет от общего к частному, от города и его природного каркаса, отраженного в генеральном плане, – к травиночке и муравью. С генплана и начнем. На одном из последних дискуссионных клубов мы обсуждали документ «Внесение изменений в генеральный план города Иркутска» и убедились, что очередная актуализация генерального плана фактически узаконивает перевод зеленых зон в зоны застройки. Разработчики этого документа подтвердили: да, достаточно большое количество зеленых зон, бывших в предыдущей версии генерального плана рекреациями, фактически уже занято застройкой, и следующая версия генплана узаконивает это положение. Когда у города отбирают зеленые территории, жители города должны встать на защиту своих ущемленных интересов, на защиту зеленых территорий. С другой стороны, мы не можем

не поговорить о том, как архитекторы и градостроители могут препятствовать переводу зеленых территорий в застройку. Как воспрепятствовать захвату еще оставшихся участков природы энергичными застройщиками?

РУСЛАН ХОТУЛЕВ Я в администрации пришел совсем недавно, моя позиция – позиция проектировщика генерального плана. Часть этих перекрашиваний связана с тем, что мы просто признаем: в предыдущем генеральном плане что-то было запроектировано, но осталось нереализованным, подобно детским садам и школам, показанным на участках существующей усадебной застройки. В актуализированном генеральном плане внесение изменений обусловлено главным образом нежеланием проектировщиков в очередной раз говорить ложь, строить «воздушные бульвары» там, где уже невозможно что-то изменить. При этом мы максимально учитывали возможность создания или сохранения зеленых зон, исходя из реального положения дел, а не из чистой схемы.

ЕГ Мы говорим о территориях, которые выглядят как пустырь, не являющиеся частной собственностью; на генплане они обозначены как сквер или набережная, но отдаются под застройку. Вот конкретный пример. На

последнем градсовете, материалы которого мне прислали (и я даже дала на них экспертное заключение) рассматривалась возможность размещения лютеранской церкви. И где же? Опять за красными линиями, в зеленой зоне набережной Ушаковки! Хотя компетенцией архитектурного совета не могут быть конфессиональные проблемы, на совете по преимуществу обсуждались именно они. Профессиональными вопросами для градостроителей должны быть вопросы сохранения общественных территорий: с какой стати наша с вами будущая набережная Ушаковки уйдет в чью-то собственность? И меня удивила позиция профессионалов-градостроителей, тех же авторов актуализированного генплана, которые попытались обосновать возможность такого размещения.

РХ У нас в городе очень много территорий, которые показаны рекреационными зонами, но сегодня они по сути никак не используются. Почему? Потому что нет объектов, которые бы могли стать своеобразными «драйверами» благоустройства природной территории. И в предыдущем генеральном плане, и в актуализированном предусмотрены зоны для активного отдыха, туризма (код Р-3). Сейчас параллельно с генпланом у нас идет разработка проектов правил землепользования и застройки. И в них заложена идеология зоны Р-3. В этой зоне при соответствующем установлении красных линий в документации по планировке территории возможно капитальное строительство, но с большими ограничениями по проценту застройки. Если это маленький земельный участок, уже существующий в такой зоне, то скорее всего владельцу участка придется мириться с тем, что его участок в рекреационной зоне. У собственника 2 пути: отказаться от него или пытаться его укрупнять для того, чтобы сделать возможным на 20% этого участка возведение объекта рекреационного назначения (по преимуществу спортивного), а 80% территории благоустроить. Зона Р-3 предполагает для получения вида на строительство проведение процедуры публичных слушаний. Собственник должен дать обоснование того, что конкретно он предполагает реализовывать. И за счет строительства объектов, имеющих отношение к рекреационной деятельности, станет возможно обязать собственников остальную территорию своего участка благоустроить, сделать

из нее парк или сквер. Мы знаем, что был такой период, когда активно оформлялись участки под благоустройство, потом вносилось локальное изменение в ПЗЗ. По части таких земельных участков сложилась ситуация, что там уже появились объекты капитального строительства, и вид разрешенного использования участка сменен. Зачастую эти ситуации вынужденно были закреплены в генплане. Но в генплане нет единого простого решения для всех случаев. Яркий пример – проблема озерно-болотного комплекса «Птичья гавань». Там не только земельные участки самой Птичьей гавани находятся в рекреационной зоне, но и расположенная рядом территория, на которой необходимо ограничивать хозяйственную деятельность, тоже вся в рекреации. Это случай, когда несмотря на игнорирование интересов собственников, все-таки перевесила позиция, что озерно-болотный комплекс – ценная природная территория с определенным статусом, это легкие города. Есть примеры противоположные: в Свердловском районе выиграла позиция, когда части территорий падей были «перекрашены».

ЕГ Как оптимист я могу высказать надежду и веру в то, что не повторится ситуация нулевых годов, когда были осуществлены все известные захваты территории бульвара Гагарина, бульвара Рябикова и т. д. в частную собственность.

РХ Деятельность градсовета важна в аспекте выявления общественного мнения: если бы проблема той же Птичьей гавани не была выведена в публичную плоскость, то противостоять интересам отдельных собственников было бы намного сложнее. При недостатке формальных доводов для блокирования нежелательного процесса, по крайней мере есть профессиональное сообщество, которое может свою позицию высказать, и это может положительно повлиять на ситуацию.

ЕГ Обращаю внимание на то, что и в профессиональном сообществе тоже есть проблемы. Как в процедуре вывода из реестра памятников архитектуры участвуют лицензированные министерством культуры России эксперты, так и в процедуре перевода зеленых территорий под застройку иногда объективно, а иногда, не исключено, и за гонорар, обоснование делают профессиональные градостроители. И на это я бы хотела обратить

внимание наших профессиональных сообществ. Согласна с Русланом, что вывод дискуссии в профессиональную и общественную плоскость – это тоже ответ на вопрос: как препятствовать?

МАРК МЕЕРОВИЧ С моей точки зрения, это инструмент немножко «коммунально-кухонный», он может сработать, а может, и нет. У меня вопрос: какие законодательные пути существуют для того, чтобы захвата территорий не происходило? Какие существуют законодательные основания, способные обеспечить, чтобы природные территории, оказавшиеся в городе, оставались природными территориями, а не уходили постепенно в застройку под теми или иными предложениями?

СЕРГЕЙ ЗЫКОВ Есть еще процедура публичных слушаний. В Кемерове было несколько примеров, когда слушания проходили неформально и повлияли на решения властей в части изменения статуса территорий. Примечательно, что инициативу проявляли не архитекторы, а жители города, занимающие активную гражданскую позицию. Молодежь общалась в форумах, при подготовке к публичным слушаниям шла активная переписка, участники формировали свою базу аргументов против изменений, которые пытались внести власти. Привлекали общественность, прессу, специалистов, активно участвовали в самих публичных слушаниях. Предметом слушаний была судьба естественного природного бора, находящегося практически в центре города. Это легкие города, очень популярная рекреационная зона, традиционное место лыжных трасс. Бор, по сути, максимально сохранен в естественном виде: там практически нет благоустройства, дорожек... Конечно, много желающих разместить здесь коммерческие объекты и перевести часть бора из рекреационной зоны в зону коммерческой или жилой застройки. Тем не менее удалось его отстоять, и статус рекреационной зоны бора не изменили. Еще пример. Около Кемерово тоже есть заповедные участки, находящиеся по берегу реки Томь, и они отдавались под коттеджную застройку. Причем рядом имеются пустующие поля, где можно вести застройку, не срубая деревьев. А когда участок под застройку получали, при строительстве срубали вековые сосны. Где-то удалось переломить эту ситуацию, где-то был очень сильный административный

ресурс, который все-таки не позволил общественности восстановить статус-кво этих территорий, но тем не менее попытки были. Профессионалы-архитекторы в данном случае тоже испытывают сильный прессинг, но пытаются, как могут, объяснить заказчику, где он неправ, подключают Союз архитекторов или общественность. В принципе, механизмы есть, только не всегда мы ими достаточно активно пользуемся. Но особенно важно, чтобы в администрации профессионалы работали.

ЕГ Сложная у нас профессия. Деньги надо зарабатывать и семью кормить. Но члены Союза должны блюсти кодекс этики архитектора, построенный на основе Международного кодекса этики архитектора, где сказано, что приоритет в проектировании – это защита интересов общества. И только следующая строчка – выполнение интересов заказчика. Рисуя дом, участок, район, мы в ответе перед сегодняшними и будущими жителями этого города за то состояние, к которому приведет наше творчество. Самое время Виктору Яковлевичу рассказать про то, как на здоровье влияют ошибки руководителей города, проектировщиков, неустойчивые позиции в защите интересов горожан.

ВИКТОР КУЗЕВАНОВ Мне кажется большим заблуждением говорить про природу в городе; город сам по себе уже природа. В городе нет ничего естественного: все, что в нем создано, заменило естественную природу, естественную тайгу и водоемы. Поэтому мы должны говорить о том, что все в городе создается градостроителями. Даже посадки. Естественных посадок практически не осталось. Если они и остались, то являются реликтами и не играют главной роли, хотя и имеют значение. Кошки, собаки, крысы, грызуны, птицы, насекомые, тараканы – это тоже природа в городе и влияет на сказанное Еленой Ивановной.

Мы мало задумываемся об одной из ключевых позиций – экологическом здоровье людей. Хочу сказать об одном исследовании, о котором рассказала наша коллега из Америки директор Национального исследовательского института экологического здоровья Линда Бирнбаум. Это один из крупнейших институтов, которые определяют стратегию развития Соединенных Штатов Америки. Мы с ней очень много времени провели в Иркутске. Я бы

назвал несколько цифр, которые она озвучила. Первое: назову цифру 29° С. Об этом мало кто знает, но любой город, любая одежда выстраиваются таким образом, чтобы наша кожа контактировала с очень тонким окружающим нас слоем, в котором температура должна поддерживаться 29°. Отклонение в ту или другую сторону вызывает дискомфорт, и люди начинают протестовать. Этот момент очень важен сам по себе. Мы часто говорим про парковые, зеленые зоны, но забываем о том, что в действительности город – это очень большой набор экологических ниш и экологических услуг, которыми мы, не задумываясь, пользуемся. Наша квартира – та же самая пещера в скале, только немножко модернизированная. Высокое здание, рядом с которым есть озеленение, – это тоже скала, на вершине которой часто поселяются растения, выют гнезда птицы, в том числе хищные, экзотические и традиционные. В действительности город – это экосистема, к которой человек приспосабливается, то, что мы называем «вторая природа».

Теперь некоторые цифры. Была проведена серия исследований во многих странах. Примерно в течение 8 лет изучали по всей территории страны состояние здоровья 108 тысяч женщин и как оно менялось в соответствии с окружающей их средой. Женщины – потому, что по показателю жизни женщины можно говорить о том, как будут себя чувствовать дети, как будут себя чувствовать их мужчины. Было обнаружено, что продолжительность жизни женщин, живущих во дворе или микрорайоне с нормативным озеленением, на 8–9 лет больше, чем у женщин, которые живут среди голых бетонных джунглей, в барачных районах. Эти женщины на 41–43% меньше болеют. Примерно на 40% меньше болеют легочными и простудными заболеваниями, примерно на 30% меньше – почечными и желудочно-кишечными заболеваниями; на 13–15% меньше – онкологическими. Сами понимаете, какое это имеет значение для качества жизни человека. И при этом система озеленения воспринимается не просто как красивый антураж зеленого цвета. Исследования, которые были сделаны в России, Кореи, Японии, Европе показали, что даже если в небольшом дворе растет пять деревьев и больше, то двор становится местом сбора жителей. Они выходят во двор со своими детьми и пожилы-

ми родственниками, здесь им комфортно. Самое главное – такая среда формирует общение между людьми. Любопытно, что если во дворе больше пяти деревьев, то в таких местах формируется активное гражданское общество. Таким образом, система озеленения не только улучшает физическое здоровье, но оздоравливает общество. Воспитываются социально-активные жители, которые начинают менять и улучшать свою среду во дворе. Более того, система озеленения улучшает содержание собак, кошек; уменьшается количество грызунов. У детей воспитывается нормальное отношение к птицам (делаются скворечники, кормушки), сбалансированное отношение к природе. Но систему озеленения мы не должны воспринимать абсолютно: чем больше зелени, тем лучше. Слишком много деревьев и кустарников в городе могут иметь и отрицательное влияние. Например, зеленое ограждение вдоль проезжей части задерживают загрязнения на улице, они не продуваются. Мы должны понимать, что природа, о которой мы говорим, это мы с вами, камни, дома, кошки, собаки, растения, земля. Та природа, о которой мы говорим, – это экологические услуги, которые мы получаем бесплатно: если во дворе человек может отдохнуть и найти себе нормальную рекреационную территорию, он за нее не платит или платит вниманием. Если ее нет, он вынужден платить деньги, чтобы уехать и при этом получить эту экологическую услугу достаточно далеко от места проживания. Мы должны придумывать такие механизмы, при которых система озеленения во дворе, система озеленения в микрорайоне будет стимулировать уменьшения заболеваемости и увеличение качества жизни, продолжительности жизни людей. А это величины, которые мы можем контролировать и измерять. И я думаю, что этот градусник в Иркутске существует; нам только нужно начать им пользоваться.

ВЛАДИМИР СТЕГАЙЛО Я считаю, что архитектор обязан учитывать природное окружение в своих проектах. Мечтаю о гармоничных с природой градостроительных решениях, но большинство моих попыток сохранить хотя бы одно деревце на строительной площадке не увенчалось успехом. Громоздкая системастройки и природоохранные мероприятия не совместимы.

ММ Хотелось бы зафиксировать два момента по про-

шедшему обсуждению. Первое. Не разработаны механизмы инвестиционной привлекательности фрагментов городской среды, которые бы в обязательном порядке вменялись, как бы в нагрузку, инвестору и застройщику для обустройства и формирования. Эта проблема является основной. Второе. Архитекторы, разрабатывая проекты, вынуждены воплощать в них, прежде всего, интересы заказчика. Отсюда возникает вопрос к системе образования. Я думаю, что если архитектор-проектировщик имеет способы, приемы и знания того, как можно осуществлять решения, обеспечивающие инвестиционную привлекательность, но не уничтожающие при этом среду, то он имеет шанс убедить заказчика именно эти решения принимать. Это совершенно иное, нежели использование стандартных приемов: снести, закопать и т. д. Необходимо учить архитекторов видеть среду и планировку как элемент вложения и приумножения денег. Без уничтожения при этом исторической и природной среды. Безусловно, это проблема образования, в которой мы такому использованию ресурсов не учим!

КОНСТАНТИН ЛИДИН Я как специалист по социальной психологии хотел бы обратить внимание, что мы снова вышли на два очень популярных массовых мифа. И мы сами точно так же подвержены влиянию этих мифов, как и то самое общественное мнение, с помощью которого мы пытаемся изменять ситуацию. Миф первый: природа – это деревья; если их срубить, то и природы не будет. Это миф антибиологичный, антинаучный, потому что вместо срубленных деревьев другая жизнь появляется, там развивается плесень. Я на юго-востоке Болгарии столкнулся с этой проблемой: там, где вырождается высокоорганизованная биосфера, начинает расцветать низкоорганизованная форма жизни. В первую очередь мхи, лишайники и грибы. Плесневые грибы пожирают бетон. Никакого отношения к первой природе они не имеют, потому что в дикой природе бетона нет; это специализированные штаммы черной и зеленой плесени. Проблема чудовищная: плесень насквозь проедает стены из монолитного бетона, и их оттуда уже невозможно достать. Это ядовитая плесень, ее споры вызывают легочные заболевания, отравляют воздух, пищу; она несовместима с человеком. Уничтожить ее можно только одним способом: осторож-

но разобрать дом, обломки быстро увезти куда-нибудь и сбросить в Марианскую впадину. Потому что если просто взорвать дом, то ареал обитания плесени только расширится. Это тяжелая проблема, она очень сильно влияет на здоровье людей и, соответственно, экономику города тоже: снижается стоимость жилья. И мы как пропагандисты вынуждены признать свою недоработку в этом. Мы не объясняем людям, что природа все равно останется. Если мы уничтожим доброжелательную к нам природу, ее место займет природа недоброжелательная. Если мы уничтожим красивых птиц, которые питаются чистой пищей, то расплодятся вороны, которые питаются всем подряд, растаскивают гниющие остатки с помоек по всему городу и в результате разносят плесень.

Даже относительно чистоплотные синицы и воробьи за зиму балкон жилого дома превращают в кошмарную помойку. Серые, черные вороны ведут себя гораздо более эпидемиологически опасно. Представление, что природа – это красивые деревья, а если их нет, значит, и природы нету – это первый миф, который наносит огромный вред, и с ним надо бороться. И самым ее неплохо было бы усвоить. Второй миф, который очень сильно довлеет над нами, что наша жизнь и здоровье ничего не стоят. Слава богу, медленно просачивается к нам общечеловеческое представление, что человеческая жизнь и здоровье имеют вполне определенную цену. Она измерена, зафиксирована. Правда, в обсуждении называются разные цифры. Но практика эта уже есть. И если застройщик уничтожил парк рядом с моим жильем, я могу предъявить ему иск за то, что он у меня отобрал кусок здоровья, кусок жизни. Законодательство для этого уже есть, но мы им не пользуемся. И главная причина, почему мы этого не делаем, заключается в том, что сами не понимаем, что это возможно. Попробуйте в Европе срубить дерево: вас засудят и без штанов оставят. Я уж не говорю про Соединенные Штаты Америки: если там архитектор запроектирует, а застройщик построит объект, и жители этого микрорайона решат, что нанесен ущерб природной системе, его разорят просто. Еще в назидание всем остальным шумиху устроят. Потом репутационные убытки огромные понесет.

ЕГ А разве штрафы за вырубленные деревья не практикуются в наших городах?

КЛ Но это же мелочи.

ММ Наталья Сергеевна, а почему у нас в городе сплошные пенки от вырубленных деревьев торчат? Я в «Фейсбуке» постоянно сталкиваюсь с фотоматериалами об этой варварской вырубке. Создается впечатление, что последствия борьбы с теми, кто уничтожает растительность, нулевые. Красовский ходит по городу, постоянно фотографирует и выкладывает в интернете фотографии изгаженных, спиленных, изничтоженных деревьев. И доказывает, да это и так очевидно, что эти деревья не старые, не сгнившие, что их срубили вовсе в санитарных целях...

НАТАЛИЯ СТУПИНА У нас федеральный закон об охране окружающей среды звучал ранее как «Закон об охране окружающей природной среды». Потом законодатель пересмотрел эти понятия и сейчас он называется «Закон об охране окружающей среды». Нашу среду обитания я бы точнее назвала «городская среда». Для меня это более приемлемо, понятно. Природная среда за чертой города, где мы по-настоящему видим природу. В настоящее время я стараюсь сделать так, чтобы кусочки природной среды сохранить в городе. Для этого мы создаем особо охраняемые природные территории. Например, мы создали четыре природоохраняемые территории. Это Синюшина Гора, Ершовский водозабор, особо охраняемая территория «Кайская реликтовая роща». Мы создали территорию историко-культурного наследия – сад Томсона. Но все же природная составляющая не должна быть доминантной в городской среде, как и водоохранные зоны не должны быть лысыми и превращаться в железобетонные конструкции. Это зоны, которые выполняют рекреационную функцию, мы их должны сохранять, а не уничтожать экосистемы. Это принципиальная позиция. И мне кажется, что претензии нужно адресовать градостроителям, потому что инициатива уничтожения водоохраняемых и даже береговых зон исходит от них. Мы просто защищаемся от насилия, которое происходит. Конечно, мы не живем в природной среде: среда нашего обитания – городская, и посадки в скверах и парках искусственные. Природа начинается с наших пригородных лесов, с Байкала. Это нельзя утратить. А что касается зеленых насаждений по городу, то срубить дерево у нас очень дорого стоит, и в настоящее время мы еще увеличили стоимость сноса зеленых насаждений. Существует дифференцированный подход к сносу зеленых насаждений. Применяются разные критерии: снос деревьев при предоставлении земельных участков под строительство; снос зеленых насаждений из-за полного нарушения инсоляции; снос в чрезвычайных ситуациях. Особый разговор о территориях, оформленных в собственность и снос на частной территории. При незаконном сносе налагается административный штраф, если ущерб оценивается суммой выше 10 тысяч – это уже уголовная ответственность. В основном специалистами, выносится решение об административной ответственности и возмещении ущерба. Возмещение ущерба обходится нарушителям достаточно дорого: они должны оплатить восстановительную стоимость в бюджет города (в среднем 10–13 тысяч одно дерево стоит, в зависимости от диаметра ствола и породы) плюс компенсационная стоимость (посадки либо денежные средства). Все денежные средства поступают в бюджет города для создания зеленого фонда Иркутска. Ежегодно поступает в доходную часть бюджета города Иркутска до 4-х миллионов рублей. В 2014 году в бюджет города поступило 115 миллионов в связи с введением ЛЭП. Компенсационный фонд позволил произвести массовые посадки саженцев по городу. В 2015 году высажено 4 тыс. саженцев, в 2016 году – 10 тыс саженцев должно быть высажено на

территории Иркутска. Что касается капитального ремонта зеленых насаждений нашей программой предусмотрено 16,5 миллионов рублей на мероприятия, связанные с охраной зеленых насаждений. У нас действительно проведено уже два аукциона по формовочной обрезке. На предыдущем заседании комиссии по приемке работ ООО «Зеленая улица» подрядчику было предписано, чтобы всем деревьям, которым обрезка была произведена ненадлежащим образом, произвести корневую подкормку. Было проверено, что организация выполнила требования специалистов – корневую подкормку деревьев проведена. Обеспечение контракта у нас действует до ноября месяца. Если что-то случится, денежные средства не будут возвращены подрядчику. Контрактом прописано также, что в случае гибели дерева в течение трех лет подрядчик должен будет произвести восстановление зеленых насаждений. В этой части я считаю администрация себя защитила. Но мы неоднократно говорили, что организации, которые в принципе халатно относятся к работам, нельзя допускать к городскому озеленению. И Виктор Яковлевич, и я с мэром встречались; ставим вопрос о том, что все же зеленые насаждения должно содержать муниципальное предприятие, которое не исчезнет, которое знает каждое дерево. И единообразно проводило бы работы по уходу за зелеными насаждениями. Чтобы деревья у нас не были столбами, как сейчас получилось, а были бы эстетичны, чтобы обрезка не была бы им во вред. Хотелось бы достичь таких результатов, как в Москве. Одновременно мы проводим инвентаризацию сухих аварийных деревьев. Первая наша инвентаризация касалась детских площадок, потому что фонд у нас очень серьезно запущен, провести тотальную инвентаризацию нет возможности. И по всем дворовым территориям, где есть детская площадка, у меня специалисты за 3 месяца провели эту работу. Выявлено около тысячи деревьев в аварийном состоянии, которые действительно уже падают, создавая угрозы жизни и здоровью людей. Каждое дерево сфотографировано, заактировано. После этого мы давали предписание управляющей компании по сносу аварийного дерева, часть деревьев сносится за счет средств бюджета.

ММ Есть ли на сайте ресурс, куда каждый человек может зайти свободно и посмотреть?

НС Нет, но по всем снесенным деревьям имеется в управлении информация. Благодаря «Фейсбуку» мы получили информацию о том, что на бульваре Гагарина шесть лиственниц около ресторана вдруг погибли. Два года они стояли засохшие и были снесены за счет средств бюджета. Но при внимательном изучении ситуации мы поняли, что это было умышленное уничтожение. Прослеживается недопустимая тенденция – умышленная травля деревьев. Доказать это уже практически невозможно. Для меня это уже честь мундира: мы возьмем на себя восстановление земли и новые посадки. И волонтеров привлечем.

В ближайшие годы на территории города планируется создать более 80 парков и скверов. Уважаемые архитекторы в этом направлении работают, помогают нам разрабатывать проекты. И частные лица, предприятия стали подключаться к реализации проектов, созданию новых. Мы согласны, если речь идет об улучшении внешнего облика города. Но частные владельцы временами готовы во имя «красоты для себя» снести уже существующие прекрасные посадки деревьев породы – ильма. Мы стали на их защиту, несколько раз выезжали, но просмотрели. При очередном выезде обнаружили, что на участке общественных посадок ильмы в прекрасном состоянии, а там, где планирует производить благоустройство частная организация, ильмы погибают. Чтобы судиться или принимать решение о штрафах, нужна доказательная

база, нужны ученые. Я считаю, что необходимо минимизировать снос зеленых насаждений хорошего качественного состояния в городе, сохранять и украшать старые деревья, которые живут.

ЕГ Очень интересно и приятно вас слушать. Иркутск за последние год-два продвигается в нужном направлении. Это абсолютно очевидно, особенно людям, которые много путешествуют. Но вот вам свежий пример: идет плановый ремонт во дворах, замена асфальта. Вчера такой ремонт начался у нас во дворе в центре города, на улице Бабушкина. Если бы я случайно не вышла в нужный момент, то моя жизнь и жизнь моих соседок сократилась бы на 8 лет. Там хотели заасфальтировать вместо проезда шириной 3,5 метра всю территорию сплошь от самого дома до детской площадки и снести при этом четыре цветущие яблони и штук 15 плодоносящих кустов. Мы начали требовать проект, которого, конечно, у строителей не оказалось. Активистка из нашего дома поехала в администрацию за проектом. Продолжения не знаю, но пока деревья стоят.

НС Это тоже важно. Благоустройство делается в основном по депутатским запросам. В любом случае должен быть проект. И это направление работы в администрации предусмотрено, но пока нет возможности довести его до конца.

ЕГ Это тоже надо бы как-то контролировать.

ВК Я хочу сказать про роль личности в жизни Иркутска. Наталия Сергеевна – это та личность, которая реально, объективно действует для настоящего экологического спасения города. В предшествующий период другая личность в городе инициировала тотальную вырезку, вырубку деревьев. И общественность ничего не могла сделать для исправления ситуации. То, что сейчас совершает отдел экологии нашей администрации – это просто героические поступки, потому что приходится противостоять колоссальным силам, которые игнорируют правила. Хочу, чтобы от нашего круглого стола прозвучало предложение: во-первых, привести в соответствие нормативную базу и правоприменение. Законы необходимые есть, но у нас они не работают. 10–20 тысяч за вырубку дерева – это чепуха для предпринимателя. В Москве коллеги рассказывали, что стоимость сноса крупномерного дерева – порядка 100 тысяч рублей. Предпринимателю уже стоит задуматься, насколько целесообразно спиливать дерево. В Лондоне мои британские коллеги говорили, что стоимость сноса дерева иногда равна стоимости домика, порядка 600 тысяч фунтов стерлингов. И тогда дерево вместо сноса лечат, восстанавливают, ибо его стоимость очень высока – это жизнь человека. Однажды мы подсчитали, что снести одно дерево то же самое, что убить одного человека в Иркутске.

КЛ Если стоимость дерева примерно равна стоимости человеческой жизни, то не забудем: рекомендованная стоимость человеческой жизни у нас в стране от 600 тысяч до 6 миллионов рублей. Это при расчетах компенсаций, страховых выплат и т.д. На эту цифру и надо ориентироваться, а не на 10 тысяч.

ВК Нам нужно поддержать управление экологии и общественность. Правила обрезки, ухода за зелеными насаждениями не должны быть документом, написанным и лежащим где-то мертвым грузом; надо, чтобы люди знали о нем. И здесь роль архитекторов-членов градсовета очень важна. Мне кажется, что экологическая компонента должна по-настоящему влиять на градостроительную политику Иркутска. И роль личности никто не отменял: нам повезло, что есть Наталья Сергеевна Ступина, до нее была Бояркина Екатерина Васильевна.

ЕГ Роль личности велика, это так. Однажды я допытывалась у старожилов Академгородка, благодаря кому его дендрология такая разнообразная: шиповник, ели,

лиственницы, груши и яблони и много чего еще, в то время как в остальных частях города преобладали тополя. Оказалось, это заслуга одной единственной женщины, которая стояла у истоков озеленения Академгородка, ей она обязан своей уникальной растительностью.

ЕВГЕНИЯ ЯМОВА Вопрос: у нас еще существует административное вредительство деревьям и газонам. Зимой очищают дороги с помощью химических растворов. Все это отсыпается, конечно, на газоны, на деревья, почву весной никто не меняет. Если срубленное дерево стоит денег тех, кто его срубил, то загубленное таким образом меняют за счет бюджета города? То есть сама администрация и губит, и сажает?

НС Очень правильный вопрос. Зима у нас достаточно долгая, и, к сожалению, используется противогололедное средство с активными солями. Вот недавний пример: по улице Сухэ-Батора мы посадили вязы, а на третий год они уже сгнили. Причина – использование противогололедных средств. Но они необходимы в целях безопасности эждорожного движения. Мы сейчас изучаем опыт других городов, которые уже перешли на безопасные средства. И мы, конечно, тоже в дальнейшем будем переходить. Естественно, это не произойдет на следующий год, но в этом направлении мы сейчас работаем, чтобы и зимой у нас было экологичное отношение к зелени в городе.

АЛЕКСАНДР КЛИМЕНКОВ У меня замечание о роли личности в данных процессах на примере двух мэров Красноярска. Петр Иванович Машков был мэром несколько сроков. Сейчас первый срок у Эдхама Шукриевича Акбулатова. Машков по каким-то причинам очень любил фонтаны. И горожане тоже посмеиваются, но очень их любят. Но на протяжении почти восьми лет я не заметил у него особого рвения в создании парковых зон. В генплане все эти зоны рассматривались как резервные для строителей и постепенно перекрашивались. Новый мэр сказал: «Мне жить в этом городе, я не хочу уезжать. Я буду биться за парки, скверы». И мы видим, как действительно эти зоны сейчас защищены. Понятно, что наше общество еще не созрело, чтобы диктовать политикам. Наверное, сейчас переходный период, когда и чиновник имеет огромное влияние на сохранение зеленой среды, и общественность этот процесс поддерживает. Очень хорошо, что есть люди, работающие в администрации, которые болеют за зеленые зоны и благоустройство. Это, наверное, самое главное: действовать каждый день, приходя на работу и защищая насаждения, и знать, что глава города этим занимается. Как воздействовать на главу города, если он сам еще не видит необходимости такой работы? Вот вопрос для общественных организаций, в том числе и архитекторов. Особенно это актуально для больших городов. Его нужно поддерживать, формировать экологичное отношение к городу.

ИННА ДРУЖИНИНА Я бы хотела начать с мифа: дескать, у нас город окружен естественной природой, но мы видим, как она катастрофически быстро уничтожается. Как-то весной, несколько лет назад, мы заехали на территорию мемориала (в память о захороненных жертвах сталинских репрессий 1936–1938 годов) и сфотографировали запоминающуюся картину: горы мусора, а сквозь них пробивается роскошно цветущий багульник! Это на стихийно возникшей дикой свалке, и тут же, рядом, разрастающиеся пригородные поселки. Такая картина наблюдается повсеместно. Мы отправили фотографии с комментариями Олегу Митволу, в то время заместителю руководителя Росприроднадзора. Буквально через несколько дней эту свалку убрали. Я привела элементарный пример того, что если не проходить мимо варварского отношения к природе, то каждый из нас может что-то сделать. От нас многое зависит, и я верю в «роль личности в истории», убеждена, что добиться можно многого, особенно если есть и понимание проблемы у руководства

города. А сочувствующие, понимающие, неравнодушные профессионалы и, разумеется, архитекторы, всегда найдутся; да и общественность тоже подключится. Мне кажется, сообщая переломить ситуацию можно.

Еще один момент. Общеизвестно, что крупные города Сибири возникали в основном вблизи озер, русел рек. Только в конце XIX века при железной дороге стали появляться поселения, которые имели лишь косвенное отношение к естественным природным водным элементам. Уникальность Иркутска в том, что он располагается на пересечении четырех крупных рек. Его сегодняшнее достижение – обустроенные набережные, и это прекрасно. Но они, как правило, глухо закованы в бетон, гранит, брусчатку, и в сочетании с экранирующей пластинами плотной застройкой высотных домов кое-где просто «отрезают» город от уникальных естественных ландшафтов. На мой взгляд, они должны быть акцентом в планировочной структуре, как они всегда и задумывались. Много раз говорилось, что сегодня у нас очень большое количество депрессивных территорий. Очень не хочется, чтобы картина усугублялась возникающими еще и вдоль водных артерий азототрубами. Мне представляется, что уникальная природа наших сибирских городов должна быть включена в канву города сетью парков, скверов, бульваров, берущих начало от естественных водоемов или, наоборот, ведущих к ним. Иначе у жителей нет связи, в том числе визуальной, с рекой и набережной, нет движения воздуха, нет зеленых рекреаций. Думаю, нам не хватает специально сформированных речных «фасадов», панорамных картин с богатым силуэтом застройки, вписанной в природный антураж и «клинья» зелени, вошедших в массивы жилых территорий. Согласно с мыслью Наталии Сергеевны, что бетонные набережные нивелируют всю уникальность и живописность естественного уреза воды, а автомобильные дороги, проведенные по прибрежным территориям, окончательно лишают берега живописности.

ЕГ На самом деле эти бетонные набережные теперь уже и не в тренде. Сейчас в Москве реконструируют бетонные, дополняя их естественными, с пляжами и деревянными настилами у воды.

ТИМУР БАШКАЕВ Во-первых, традиционно набережные в 80 % городах развивались не как видовые, а именно как заброшенные территории: коммуникационные, складские, портовые. Это были депрессивные территории. Только с Петербурга началось у нас иное понимание набережной. Если помните, набережная Москвы-реки в районе Остоженки до XIX века была кошмарным, страшным местом. Проблема набережных и сегодня очень серьезная.

Во-вторых, во всем мире набережные застраиваются только периметральным способом, и по-другому не может быть никак. А откуда берутся каменные и бетонные набережные? Если делать естественный берег, у вас зона застройки улетает на 200 метров. Кроме того, когда делаете бетонную набережную, у вас норматив паводка – раз в 200 лет. А каков он раз в 200 лет? Чуть ли не 7–8 метров, и другие набережные, конечно, поднимаются. С другой стороны, никаких зеленых клиньев от набережной сделать невозможно просто из соображений экономики: ведь набережные – одна из самых дорогих, самых выгодных по девелопменту территорий. И конечно, они застраиваются достаточно плотно. Сегодняшняя тенденция – вдоль улиц делать небольшие фрагменты бульваров. Я участвовал вместе с Ю. Григоряном в проекте «Москва-река» (мы делали небольшие фрагменты) и плотно соприкоснулся с этими проблемами. Здесь ресурс ограниченный. Но когда уже есть твердая набережная, с нее делают сходы и внизу формируется второй слой, такой псевдоберег.

В-третьих, хочу сказать об охране зелени. Штрафы за деревья – очень правильное направление. В Москве очень строгие штрафы, и их реально боятся. Но это не

единственный и не самый главный путь. В мире опробован другой способ: вводятся жесткие нормативы озеленения, реальные нормативы. И любой застройщик сам трясется над деревом. Он прекрасно понимает, что если он вырубит – ему просто не согласуют его документацию. Мы говорим: «Давайте уповать на губернатора, на начальника». Но есть даже в нашей стране более сильный инструмент – Главгосэкспертиза. Ее боятся все в Москве. Если вы по нормативам не проходите, вам ничего не согласуют. Значит, нужны жесткие нормативы по озеленению. А у нас, к сожалению, нормативы по озеленению ослабевают. И это совершенно неправильно. Мое предложение – их надо ужесточать. Есть прекрасный пример в отношении выхлопов автомобилей. Еще 15 лет назад казалось невозможным уменьшить их в 10 раз. Весь мир заставили. Нормативы выброса ужесточаются каждый год во всем мире. Я предлагаю в качестве инструмента на уровне закона: увеличивать норматив озеленения каждые пять лет. Но есть объективное препятствие для этого: плотность на территориях растет. Растет плотность жилья. Одновременно растут нормативы на школы, площадь участка на школу возросла, количество метров на ребенка возросло и т. д. Парковки увеличились в несколько раз, коммуникации, дома растут. И все на той же самой территории. Нормативы не меняются, а плотность растет, и тогда озеленение превращается в фикцию. Есть градостроительное решение, которое позволяет увеличивать плотность и одновременно увеличивать количество зеленых насаждений. Но для этого нужно сделать, чтобы нормативы были жесткими. Тогда девелоперам нечего будет делать, как переходить на новые принципы градостроительства.

ЕГ В наших силах предложить утвердить местные дифференцированные нормативы отдельно для исторического центра, для Иркутских кварталов, для жилых кварталов. Я предлагаю это зафиксировать. В работе над Иркутскими кварталами сталкиваемся с тем, что, если там жилье, мы можем прописать нормативный процент озеленения, а вот на собственника общественного здания мы не можем повлиять.

Вернусь к своей любимой теме. Почему 130-й квартал выглядит не так естественно, как хотелось бы? Потому, что он выхолощен, зелень уничтожена и не восстановлена. Когда мы с Марком Григорьевичем его проектировали, на чертежах не только все дома стояли на своих старых местах, но и каждое существующее крупное дерево. Более того, мы предполагали, что создавшийся за 200 лет плодородный слой будет снят, перенесен, а потом его вернут вместе с его муравьями. Наш подрядчик привык освобождать себе полигон, снеся все подчистую, а потом уже ставить дом. А иркутская деревянная застройка традиционно утопала в зелени.

Однако если сильно постараться, то иногда получается. Когда Дом музыки Д. Мацуева из 130-го квартала с платформы неосуществленного амфитеатра переехал в срочном порядке в квартал напротив, там с гением места было сложно, и мы выбрали гением стоявшую посередине лиственницу. Подчинили ей конфигурацию здания, сориентировали главные помещения панорамным остеклением – на эту лиственницу. Ее, конечно, подрядчик бы снес в первую очередь. Каждый день мы туда ходили, следили, заставляли закапывать корни, которые рабочие время от времени обнажали. Когда приезжаю, первым делом ее смотрю. Пять лет стоит! Лиственницы – это вообще особая история, удивительно, как украшают они наши города... Вот за их снос надо брать точно не меньше 600 тыс. рублей с виновника.

ТБ Это стоимость 10 деревьев: в Москве если ты срубашь одно, то платишь столько, чтобы можно было посадить потом 10.

НС Сейчас у нас тоже такое правило соблюдается. Если есть деревья на снос, пишется, кто давал разрешение и на каких условиях.

КЛ Два момента. По бетонным набережным. Я некоторое время назад довольно плотно занимался химией города. Бетонная набережная в современном городе необходима для того, чтобы город не отравлял реку. Земля в городе пропитана такими веществами, что необходимо изолировать ее всемерно от реки. Иначе в реке будет течь просто яд, как это было с Рейном. В нижнерейнской урбанизированной зоне можно было зачерпнуть воды из Рейна и проявлять фотопластины, таким было содержание сульфатов и их производных. Может, в городе уже такая природа, что от нее надо держаться подальше? Второй момент по поводу нормативов. К сожалению, только их принятия недостаточно. В истории с очисткой воздуха процесс шел с двух сторон: с одной стороны, принимались нормативы по выхлопам, а с другой – в 80-х годах в Соединенных Штатах прошел целый ряд громких процессов, когда люди с онкологическими и легочными заболеваниями предъявляли счета производителям автомобилей. Выигрывали миллионные процессы. В частности, разорение компании Крайслер в значительной степени вызвано тем, что они просто не успели перестроиться. Пока они собирались это сделать, их просто раздели, разули, разорили. Норматив принять – полдела. Кто болеет за это, возьмите на себя сутяжническую роль, пусть она некрасиво выглядит. И это будет вторая половина.

АК Я был в Дагестане, и мне сказали, что стройнадзор берет за прием одного подъезда 350 тыс., даже не заходя в подъезд. В отдельных городах порядок навели, но в целом проблема качества экспертизы весьма актуальна, особенно в отношении озеленения. Должна быть законодательная инициатива, иначе проблему не решить.

ЕГ Москву в пример надо приводить очень осторожно – слишком разные бюджеты. Но все ли зависит от размера бюджета? Какая доля в озеленении, в состоянии среды нашей городской зависит от бюджета, а какая все-таки от уровня культуры, от политической воли руководителей региона, от активности городских сообществ, которые в Иркутске стали играть заметную роль?

НС Я сделала расчеты по нормативному содержанию зеленых насаждений (полив, стрижки). И ужаснулась: 2 миллиарда. Это суммы нереальные, если все покрывать за счет средств бюджета. Мы попытались благоустройство и озеленение возложить на собственников и пользователей земельных участков. Я считаю, это в принципе правильно. Нисколько не умаляю роль общественности, ее активность в посадках, но целиком доверять таким акциям я бы не решилась: зеленые насаждения требуют систематического профессионального ухода. Я считаю, что человек вправе и должен ухаживать за зелеными насаждениями там, где живет. И здесь активность должна быть 100%. А городские, магистральные парки и скверы надо отдать профессионалам. Моя позиция такова.

ЕЯ Мы в рамках исследовательской работы международной научно-исследовательской лаборатории по изучению проектирования городской среды ИрНТУ проводили инвентаризацию зеленых насаждений города Иркутска. Мы учли порядка 99% парков, скверов, бульваров и лесопарковых зон города и вывели для себя несколько очевидных фактов. Большинство этих территорий не ухожены, отсутствует система в планировании. Но Иркутску очень повезло: у нас очень много кладбищ в черте города, а это и озеленение, и его биоразнообразие. Они не используются под рекреацию, хотя есть европейская традиция – кладбище как места тихого отдыха, мемориальный парк.

И ещё из опыта нашей работы. В рамках образовательного цикла лекций «Городская среда» мы обща-

лись со слушателями и поняли, что надо расширять их компетенции как заинтересованных в развитии горожан. Реализация проектов зеленых территорий — это либо дотации, либо инвестиции. Инвестиции можно отрегулировать через закон, регламент, нормативы и принуждать собственника-инвестора к их реализации. Дотации выделяет, как правило, муниципалитет. И если говорить про выгоду, то мы сейчас в рамках своей лаборатории пытаемся понять, как можно повысить за счет парков и скверов стоимость прилегающей территории. Человек имеет право повышать свое качество жизни и дорожке покупать жилье там, где есть парк рядом, там, где есть качественное озеленение. Соответственно, как только будут повышаться компетенции горожан и молодых будущих профессионалов и от них будет запрос, даже требование, к качеству благоустройства и озеленения, это будет влиять на рейтинг муниципалитета, на доходность инвестора и девелопера. Логично прогнозировать появление новых профессий – городской юрист, архитектор-юрист, городской инженер-эколог. Архитектор-юрист будет отстаивать в судах как раз интересы горожан, а не интересы бизнеса или администрации. Он будет компетентно разбираться в вопросах экологичности и переработки жилья; это по всему миру уже актуальная тема. Конечно, это долгосрочная перспектива, но востребованность есть уже сейчас.

ТБ Что делать городу, у которого нет бюджета столицы? Выступления горожан в Москве, как ни странно, это гигантский фактор градостроительной политики. Они очень организованные, очень массовые и очень эффективные. Даже если городские проекты лоббируются и финансируются городом, они могут быть отменены, как это случилось с Ленинским проспектом. Естественно, возникает желание улучшить компетенцию людей, но не в области копания и высаживания деревьев, а в области отстаивания своих прав. Главная проблема в этом – компромисс девелопера с властью. У девелопера такие гигантские ресурсы, что он всегда найдет тот или иной компромисс с властью и всегда найдет способ сделать поменьше за свои деньги. И именно юристы городские и городские сообщества должны не давать девелоперам и застройщикам идти на компромисс с властью. Они должны делать все, что полагается делать в этой ситуации, а может, и больше. Но компромисс достигается не за счет жизни людей. Но все-таки есть границы компромисса: все равно город остается высокоплотной средой, в которой люди ценят плотность функций. Вы цените близость учебы, отдыха, работы, удовольствия, музеев. Природа важна, но не самое главное, к сожалению. Но все равно искать компромиссы необходимо, чтобы было жить комфортно.

ЕГ Особенность сибирского города, где земли много, природа роскошная, должно стать именно это преимущество, здесь среда должна быть лучше, чем в гигантах-мегаполисах.

ТБ Конечно. Нормативы у вас должны быть свои, не московские. Не как у нас кошмарно. Должно быть хорошо, чтобы хватало на все.

ИД Вы сами отчасти ответили на мое выступление о бетонных набережных. Я не против периметральной застройки, я против возникающего масштаба. А вместо зеленых бульваров, где хочется прогуляться вдоль реки, по набережной, идет процесс расширения транспортных магистралей. По поводу того, что горожане выбирают в первую очередь близость детсадов и школ, нам приходится мониторить ситуацию, могу утверждать, что иркутяне больше страдают от отсутствия зеленых территорий.

ТБ Когда вы покупаете себя квартиру, вы покупаете самую дешевую квартиру на рынке. А она дешевая при высокоплотной агрессивной среде, в тяжелом районе. Этот закон вы не можете отменить.

ИД Я имею в виду не частные парки, а зеленые массивы общего пользования, приближенные к жилой застройке, и стараюсь выбирать более комфортный вариант. Людям надо предоставлять вариант выбора – дешево или комфортно.

ТБ Покупают то, что дешево, а дешево потому, что нет зелени. А когда живут, говорят: «А где моя озелененная территория?». Это не лишено противоречия.

КЛ Направление дискуссии очень актуальное. Сейчас на рынке недвижимости весьма своеобразная ситуация: стихийно-рыночные механизмы, которые действовали на протяжении 30 лет, действовать перестали практически во всех городах России и во многих городах за рубежом. В результате рынки недвижимости провисли, и так будет еще некоторое время. А потом из-под этого вылезет система гораздо более упорядоченная и регулируемая. Администрации городов должны уже сейчас начать разрабатывать рекомендуемые методики расчета для определения разумной стоимости жилья. Тогда появится возможность внести стоимость зеленых насаждений в цену жилья (это в первую очередь).

АК В городах существует опасность тотального загрязнения зеленых зон из-за интенсивного автомобильного потока и выхлопных газов. И недооценивать ее невозможно. В Красноярске это уже происходит.

ВС В настоящее время застройщики и девелоперы в Иркутске меньше всего заинтересованы в реализации градостроительных задач. Главное для них – это количество квадратных метров. Мое глубочайшее убеждение, что жесточайшая градостроительная дисциплина нужна уже сейчас. Без государственного планирования, к сожалению, на сегодняшний период невозможно. Говоря о градостроительной дисциплине, хочется просто вспомнить историю развития города и понять, что происходит сейчас. Почему мы стали считать, что генеральный план города должен постоянно корректироваться? Предыдущие генеральные планы в плане природного пространственного каркаса, транспортных решений были великолепны. Что произошло? Мне кажется, это надо осмысливать. Да, денег в бюджете нет. Но главное: если невозможно обустроить парк, надо его законсервировать, а не уничтожить и закрывать. А сейчас, если нет денег – вместо сквера нужно ставить дом. В вопросе о реках я полностью с Тимуром согласен: нет рек природных в городе и быть не может. И весь этот миф об охранных двухсотметровых зонах нас только запутывает. Таблички «Охранная зона реки» поставлены на смех, ведь там уже все освоено! А фразы, что ничего невозможно проконтролировать и якобы нужны так называемые «санитарные рубки» в пригородной зоне – просто отговорка. Нужно желание администрации заниматься природной средой. Все мы знаем рекреационную зону ниже плотины ГЭС. Что мешает администратору сказать: «Здесь не будет складов, мелких цементных заводов, будет просто законсервированная территория». Сейчас уже нет зоны отдыха «теплые озера», это мертвая зона. Юридически земля переходит в частную собственность, и там уже ничего не будет для отдыха людей. Вот где видна роль личности в сохранении природы.

ЕГ Наша коллега из Красноярска Ольга Смирнова считает, что деревья, растения – цивилизация, существующая параллельно с нашей. И относиться к ним надо именно таким образом. Мы сегодня в разговоре так и не дошли до фауны. Не успели поговорить о том, как мы сосуществуем с теми, кто водится в городе? Но один простой вопрос главному архитектору города задам: планируется ли в Иркутске создание зоопарка?

СЕРГЕЙ АЛЕКСАНДРОВ Зоопарк в генеральном плане города ранее не планировался. Он появился в последней редакции. Для того чтобы зоопарк функционировал, был инвестиционно окупаемым, площадь его по норма-

тивной базе должна быть не менее 40 гектаров, помимо всех прочих моментов, которые должны присутствовать. Кроме того, зоопарк должен поддерживаться частными спонсорами. Площадка предусмотрена вдоль федеральной автодороги в Ново-Ленино, хотя это неокончательно. Предлагаемые участки отданы в собственность, но предусмотрены под зону Р-3. В любом случае будут действовать водоохранные и другие ограничения. Конечно, это не в интересах собственников этих земельных участков, но предусмотрено именно так, а не иначе. На острове Конном возможно размещение небольшого контактного зоопарка, этот формат будет востребован детьми.

Я работаю в администрации 2,5 года и знаю, что город не станет дружелюбным для горожан без разработки механизма, благодаря которому он будет привлекательным для инвестиций. Проходит согласование архитектурно-строительных проектов, выдача разрешения на строительство за согласованием, в том числе за согласованием моего отдела. Тема сдвигается с мертвой точки, но те так охотно, как хотелось бы. Есть требование статьи 48 части 1 Градостроительного кодекса о том, что проектирование и хозяйственная деятельность ведется собственником только в границах его земельного участка. Но сейчас департамент по реализации градостроительной деятельности, функцией которого является в том числе заключение соглашений о частном муниципальном партнерстве проводит практику согласования двух проектов. Один – в границах земельного участка с выдачей разрешения на строительство, а второй разрабатывают с учетом прилегающей территории, куда включаются тротуары до проезжей части и еще что-то, что было бы логичным завершением благоустройства конкретного объекта капитального строительства. Такие соглашения заключались за подписью зам. мэра комитета по горполитике с конкретным собственником. Пока их немного. В согласовании участвуют отдел озеленения, отдел капитального строительства в департаменте дорожной деятельности, потому, что часто речь идет об асфальтовом покрытии, о соблюдении качества выкладки тротуарной плитки. Процесс пошел, но пока нам трудно.

ЕГ Мы начали обсуждение с вопроса, как поставить барьер, заслон переокраске зеленого в красный в генеральном плане города, когда необоснованно, в угоду коммерции перспективные зеленые зоны уходят под застройку?

СА В данном случае от личности многое зависит. В администрации города, в Думе Иркутска произошел перелом, когда сменился состав городской администрации и когда начали приводить в соответствие решения Думы, принятые в противоречие с генеральным планом. О Птичьей гавани говорил Руслан Хотулев. По Цесовской набережной была зона спорта; ее отстоять не удалось, но зона многоэтажной жилой застройки была отдана под малоэтажную жилую застройку. Вы не представляете, какое давление оказывают собственники по этому поводу! И нам еще после утверждения генплана предстоят судебные разбирательства. Я считаю положительным моментом, что теперь на постоянной основе, когда утверждаются документы Думы, присутствует представитель прокуратуры. Это держит в тонусе. Поэтому вопрос соответствия генплану задается постоянно и решается на юридической основе. Допустим, в общественно-деловой зоне предусматривается строительство жилых зданий. Градостроительный кодекс в категорическом виде это делать не запрещает. Тут вопрос стратегический: будет ли жилая зона уместна впоследствии. Но решения принимает комиссия по правилам землепользования.

ЕГ В заключение – пожелание участникам: в редакционной работе по материалам прошу кратко сформулировать ответ на вопросы: каким вы видите будущее нашего города в контексте прошедшего обсуждения? С помощью каких средств это будущее может быть осуществлено?

Рассмотрена проблема взаимодействия города и природы как двусторонний процесс, в котором выделяется антропогенное воздействие городской среды на природное окружение и экологическое воздействие природной среды и ее компонентов на окружающую человека городскую среду. Окружающая нас естественная природа («природа-1») по мере урбанистического развития городских территорий преобразовывается в поддерживаемую (или неподдерживаемую) человеком «природу-2». Специалисты выделяют четыре группы градостроительных рисков, связанных с взаимодействием города и природы: экологические, природные и биосферные, санитарно-эпидемиологические риски, а также риски планирования и управления.

Ключевые слова: экологическое воздействие, антропогенное воздействие, городская среда, экологический каркас города, природное окружение, градостроительные риски, генеральный план города. /

Animate "nature-1" around us is transforming into supported or non-supported by man "nature-2" within the framework of the urban development of town areas. Interaction of town and nature is a bilateral process. Experts underline 4 groups of town planning risks related to the interaction of town and nature: ecological, natural and biosphere, sanitary-epidemiologic risks as well as planning and management risks. The latter is often connected with protest population activities. The magazine is looking forward to readers comments.

Keywords: Urban environment, natural environment, ecological impact, anthropogenic impact, ecological/natural town frame, greenery system, town planning risks, especially protected natural areas, town master plan, standard-right provision.

^ Минусинск

Город и природа / The City and Nature

текст

Эдуард Товмасьян /
text
Eduard Tovmasyan

В те короткие майские дни, когда природа в Москве цветает, я, выходя из дома на улицу Большие Каменщики, с огромным удовольствием воспринимаю развесистые кусты цветущей сирени и вытянувшиеся почти на полкилометра газоны с яркими тюльпанами. Мне доставляет большое наслаждение прекрасно обработанный специалистами ландшафтной архитектуры участок Колледжа связи возле станции метро «Таганская (радиальная)». Эмоция для меня – один из главных критериев восприятия произведений литературы, искусства и природы.

Занимаясь территориальным планированием и градостроительным проектированием, я всегда обращался за помощью к специалистам-экологам: здесь одних эмоций недостаточно. Экологи обычно характеризуют взаимодействие города и природы как двусторонний процесс, выделяя антропогенное воздействие городской среды на природное окружение и экологическое воздействие природной среды и ее компонентов на окружающую человека городскую среду, на условия его здоровья, труда, досуга [1].

Представляет интерес рассмотрение философско-исторического аспекта взаимоотношений человека, соз-

давшего в процессе своей жизнедеятельности городскую среду обитания, и природы: любая деятельность предполагает вторжение в природную среду [2]. И это действительно так.

Вот два примера разнохарактерного воздействия на природную среду.

В середине 70-х годов, теперь уже прошлого века, в ЦНИИП градостроительства РААСН был спроектирован и впоследствии утвержден проект планировки города Минусинска Красноярского края (руководитель авторского коллектива Ю. А. Сдобнов, главные архитекторы проекта К. Н. Варламова и Ю. И. Наймарк). Авторы постарались максимально сохранить примыкающие к территории города лесные массивы и использовать для первоочередной застройки незалесенные территории. Для того чтобы построить дома и инженерные сети, естественно, потребовалось рыть котлованы. Они, как своеобразный дренаж, послужили причиной изменения уровня грунтовых вод на значительно большей, чем планируемая застройка, территории, охватив и прилегающие лесные массивы. Не все деревья без помощи человека извне смогли справиться с этой проблемой. Справились те, у которых корневая система сумела приспособиться к новым условиям.

Второй пример. Город Актау (с 1963 по 1991 год город Шевченко) в Казахстане. Строительство и проектирование с середины 60-х годов XX века велось группой ленинградских архитекторов (главный архитектор проекта И. Б. Орлов) под руководством начальника Управления строительства Министерства среднего машиностроения страны А. В. Короткова (архитектора по образованию). В жарких климатических условиях для создания благоприятных пешеходных связей к местам тяготения была предусмотрена специальная инфраструктура обеспечения водой высаженных вдоль пешеходных трасс деревьев. Под каждым деревом была вырыта емкость в несколько десятков кубов и заполнена благоприятным для роста деревьев слоем почвы. Кроме того, для полива этих емкостей был протрассирован специальный подземный водопровод. Не случайно в 1977 году группе «шевченковских» архитекторов была присуждена Государственная премия. Такой же наградой был отмечен и сам город.

Чуть позже была получена еще одна высокая награда: Международным союзом архитекторов авторской группе была присуждена Международная премия имени Патрика Аберкромби за наилучшее приспособление неблагоприятной среды для человека.

Здесь речь идет не о возможностях министерства, ведущего строительство города, а о взаимодействии города и природы. Обустривая городскую территорию и, в лучшем случае, формируя «зеленый», или экологический, каркас города, опирающийся на относительно ненарушенные элементы природы, мы, по выражению В. Л. Глазычева, создаем «природу-2». Вот как достаточно резко характеризует он ее в своей интересной публикации «Город и Природа в России»: «Подобно тому, как на Урале и на Севере природа-2 издавна была явлена горшком с глицинией, лимоном, геранью, филлокактусом или узумбарской фиалкой, поставленным в маленьком окошке городской избы, так и сегодня природа-2 все чаще принимает форму куста cherry-tomato в застекленной лоджии какого-нибудь 11-го этажа. И в этом отношении город и село утратили остатки контрастности, в равной степени формируя вокруг себя промежуточный пояс трансформируемой природы-1, в равной степени ища природы-1 в ее «диком» состоянии на Севере, в запустевшем Центре или на экране телевизора» [3]. Пусть резковато, но, по сути дела, недалеко от истины, хотя и сказано два десятка лет тому назад.

Специалисты выделяют четыре группы градостроительных рисков, связанных с взаимодействием города и природы:

- экологические, включая градоэкологические;
- природные, природно-ресурсные и биосферные;
- санитарно-эпидемиологические;
- риски планирования и управления [4].

Немаловажную роль в рассматриваемом взаимодействии играет так называемая система зеленых насаждений. Желательно, чтобы она состояла из крупных пространств (около 5 га), допускаются и более мелкие скверы, бульвары и даже придомовое и уличное озеленение. Они по возможности должны быть связаны с крупными зелеными пространствами города.

В статье «Зачем нужна дикая природа в городе?» Владимир Фридман пишет: «С точки зрения граждан, при уничтожении зеленых насаждений или природных территорий города у них отнимают «экологические услуги» растительности, ранее работавшие на поддержание их здоровья и трудоспособности, ничего не давая взамен и никак не компенсируя причиненный ущерб.

Беда в том, что понимание наносимого ущерба требует специальных знаний, а с экологическим образованием в последние 20 лет дело обстоит так же, как с образованием вообще. Вроде как где-то есть, и отдельные проявления очень неплохи, но до людей не доходит, в отличие от популяризации науки советских времен. Поэтому борьба начинается с запозданием: люди воспринимают ущерб, лишь когда он нанесен (скажем, Царицынский лес в Москве уже превращен в парк, отстоять его не удалось, но власти на четыре года отказались от аналогичных работ в Измайловском лесу)» [5].

Если отсутствует тесная связь человека с природой, трудно говорить о его гармоничном развитии. Это

в Актау (Шевченко)

особенно важно для городского населения, живущего напряженной жизнью, с высокими психофизическими нагрузками. Контакт с природой-1 и даже с природой-2 может помочь в снижении этих нагрузок, давая разрядку человеческому организму.

Мы только наметили контуры проблемы: антропогенное влияние на компоненты природы чрезвычайно многообразно. Широко известны протестные акции населения городов и населенных пунктов, связанные с ущербом, наносимым природной составляющей городов. Большие сложности имеют место при организации и эксплуатации особо охраняемых природных территорий, преимущественно при определении хозяйствующих субъектов, при взаимодействии между ними, муниципальными образованиями и имеющими (даже не имеющими) отношение к этому ведомствами, заинтересованными в использовании таких территорий. Правда, за последнее десятилетие набирает силу методика разработки так называемого природного каркаса [6], предшествующего разработке генерального плана города, но она еще не получила нормативно-правового обеспечения.

v Монтероссо-аль-маре,
Италия

Литература

1. Чистякова С. Город и природа // Архитектура и строительство России. – 2009. – № 5.
2. Полюянов В. П. Философско-исторический аспект взаимоотношений человека и природы [Электронный ресурс]. – <http://www.albest.ru>
3. Глазычев В. Л. Город и Природа в России [Электронный ресурс]. – http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1994_gorod_i_priroda_rossii.htm
4. Кивва К. В. Оценка рисков как основа управления градостроительным развитием // Тезисы Междунар. науч.-практ. конференции «Проблемы направления развития градостроительства: стратегия пространственного развития», 2–3 октября 2014 года. – М., 2014.
5. Фридман В. Зачем нужна дикая природа в городе? // Рабкор.ру [Электронный ресурс]. – http://scepsis.net/library/id_3354.html
6. Краснощекова Н.С. Формирование природного каркаса в генеральных планах городов : пособие. – М. : Архитектура-С, 2011. /

References

- Chistyakova, S. (2009). Gorod i priroda [The city and nature]. Arkhitektura i stroitelstvo Rossii, 5.
- Friedman, V. (2012). Zachem nuzhna dikaya priroda v gorode? [Why do we need wild nature in the city?]. Rabkor.ru. Retrieved from http://scepsis.net/library/id_3354.html
- Glazychev, V. L. (n. d.). The city and nature in Russia. Retrieved from http://www.glazychev.ru/habitations&cities/1994_gorod_i_priroda_rossii.htm
- Kivva, K. V. (2004). Otsenka riskov kak osnova upravleniya gradostroitelnyim razvitiem [Estimation of risks as the basis for management of urban development]. Theses of the International Research and Practice Conference "Problems of urban development: the spatial development strategy". Moscow.
- Krasnoshechkova, N. S. (2011). Formirovanie prirodnogo karkasa v generalnykh planakh gorodov: posobie [Formation of the natural structure in city master plans: guidebook. Moscow: Arkhitektura-S.
- Poluyanov, V. P. (n. d.). Filosofsko-istoricheskiy aspekt vzaimootnoshenii cheloveka i prirody [Philosophical and historical aspect of relationship between man and nature]. Retrieved from <http://www.albest.ru>

Фотогалерея / Photo Gallery

Чтобы посмотреть ландшафтную красоту, показанную на фото, не нужно ехать в горы. Это городская черта Тбилиси. Расстояние от знаменитых серных бань измеряется сотнями метров. Ущелье Легвтахеви (Инжирное ущелье), речка Цавкисисцкали. Ландшафт восстановлен в 2011 году (до этого река была в коллекторе). Фото Леонида Глебка /

To have a look at the landscape beauty shown in the picture, you do not need to go to the mountains. This is an urban feature of Tbilisi. The distance from the famous sulfur boilers is measured in hundreds of meters. The Legvtakhevi Gorge (the Fig Tree Gorge), The Tsavkisisiskali River. The landscape was restored in 2011. Before it, the river had been in a collector. Photo by Leonid Glebko

в Портленд. А это скорее не природа, а забавный казус. Этот островок имеет имя собственное Mill Ends Park и внесен в Книгу рекордов Гиннеса как самый маленький парк в мире (площадь 0,292 кв. м). Фото Леонида Глебко /
Portland. It is more like a funny case than nature. This island is called Mill Ends Park and is registered in the Guinness Book of Records as the smallest park in the world (its area is 0.292 sq. m.). Photo by Leonid Glebko

в Белочками в парках трудно кого-либо удивить, но вот дикие гуси, постоянно гуляющие в Портленде (штат Орегон), – картина действительно необычная. Фото Леонида Глебко /
It is not a surprise to see squirrels in the parks, but wild geese constantly strolling around Portland, Oregon are really unusual. Photo by Leonid Glebko

v Ереван: природа города (вернакулярный жилой дом, XX в. – цветущее дерево, 2016 г. – собор в Птгни, VII в.). Фото Андрея Иванова / Yerevan: nature of the city (vernacular house, 20th century – a blossoming tree, 2016 – Cathedral in Ptgni, 7th century). Photo by Andrei Ivanov

Стрижка «под пень» – санитарная обрезка деревьев по-красноярски.
Авторы фото – О. Успенская, В. Гончар, В. Челазнава / A stub cut – sanitary trimming of trees in
Krasnoyarsk. Photo by O. Uspenskaya, V. Gonchar, & V. Chelaznova

В статье автор высказывает свое мнение по поводу обрезки деревьев и кустарников и доказывает свою точку зрения на конкретных примерах.

Ключевые слова: обрезка деревьев, стрижка древесных растений, Красноярск, парк Дюпона в США. /

The author expresses her opinion on trimming trees and bushes and supports her point of view with specific examples.

Keywords: tree trimming; trimming of woody plants; Krasnoyarsk; Dupont Park in the USA.

> Умирающий стриженный вяз на пр. Свободном с уже слезающей корой как будто молит небо об избавлении от боли и такой жизни

> Стрижка, уродующая и дерево, и все вокруг. Все ветки с почками уничтожены. Дерево поставлено в условия выживания

< Умирающие стриженные клены на ул. Кецховели, пытаются выжить, дают прикорневую поросль

Альтернатива эстетике чупа-чупсов, или Как правильно стричь кусты и деревья /

текст
Ольга Смирнова /
text
Olga Smirnova

На мой взгляд, существует три очень простых признака, по которым можно определить, правильно ли сделана обрезка растений или нет.

1. Правильная обрезка не должна быть заметна никому, кроме профессионала.
2. После правильной обрезки растение должно стать красивее, чем до нее.
3. После правильной обрезки пейзаж вокруг должен стать красивее, чем был до этого.

Расшифруем эти простые постулаты.

Если женщина вышла от хорошего парикмахера, никто не должен увидеть, что она оттуда. Но все должно заметить, что она стала красивее. Так и со стрижкой деревьев. В Железногорске меня попросили порекомендовать стрижку в сосновом бору, который там превращен в парк. Я сказала рабочим, которые никогда до этого не

занимались таким делом, что, во-первых, нужно убирать сухие ветки (санитарная стрижка); во-вторых, срезать на уровне земли тонкие стволы, создающие впечатление мусорности и болезненности; и в-третьих, чуть-чуть овалом подровнять кончики веток, которые торчат дальше основной массы ветвей. Всё! Каждый куст после этого становился красивым, но никто, специально не ища срезы, не понял бы почему. Поначалу я руководила рабочими, но, поняв принципы обрезки, они смогли закончить ее уже без меня, и сделали это правильно. После такой обработки участок, до этого самый запущенный в парке, стал откровенно красивым. И тот, кто бывал здесь раньше, мог бы подумать: надо же, и почему это я раньше не замечал, как тут красиво?

Однажды я побывала в одном из парков США, принадлежащем когда-то миллионеру Дюпону. Там была возможность проехать через весь парк на автопоезде. И мы поехали. И вдруг, уже завершая круг, поезд стал огибать удивительное дерево. В марте оно еще было без листьев, и графика ветвей поражала своей красотой. Мое впечатление от него можно сравнить с впечатлением ежика из мультфильма «Ежик в тумане», когда тот видит огромное загадочное дерево.

Когда поезд остановился, я побежала назад к этому дереву: так мне не терпелось посмотреть на него вблизи. И что же я увидела, подойдя к нему вплотную? Я обнаружила, что вся его крона была сформирована человеком. На нем я заметила почти уже заросшие корой срезы веток, которые делались для того, чтобы создать впечатление естественного их изгиба.

Позже я прочитала, что Дюпон, чья семья разбогатела на изготовлении пороха во время борьбы Штатов за независимость от Англии, по профессии был агрономом. Он скупал леса, предназначенные для вырубки, и превращал их в парки. У него была подруга, первая женщина – ландшафтный архитектор в Америке. Она-то и сформировала когда-то давно то дерево, которое через много лет меня потрясло своей красотой.

Еще несколько особенностей правильной стрижки, которые у нас не соблюдаются. Срез ветки должен делаться сразу выше почки и не перпендикулярно, а вдоль той ветки, от которой отпиливают или отстригают.

^ Деревья, лишённые двух третей своей кроны, обречены на умирание

An Alternative to the Lollipop Aesthetics, or the Right Way to Trim Bushes and Trees

Тогда создастся впечатление, что ветки сами изогнулись в нужном вам направлении. И кора сможет наползти со временем и спрятать этот спил. Таким образом можно сформировать образ дерева, как парикмахер формирует образ человека.

У нас же делается так, что спилы видны как сучки или обрубки на всю оставшуюся жизнь дерева. Они лишаются коры и торчат, увеличивая и без того имеющееся ощущение болезненности пейзажа.

Нельзя обрезать полностью ветки с почками, которые сформировало растение прошлым летом. У нас же это делают постоянно. При такой «обрезке» кусту или дереву придется рожать новые почки, на это у него уйдут силы и время. А при такой долгожданной весне в Сибири эти лишённые почек деревья и кусты долгое время производят впечатление декораций к фильму ужасов, увеличивая депрессию горожан от обнажившегося от снега отсутствия архитектуры.

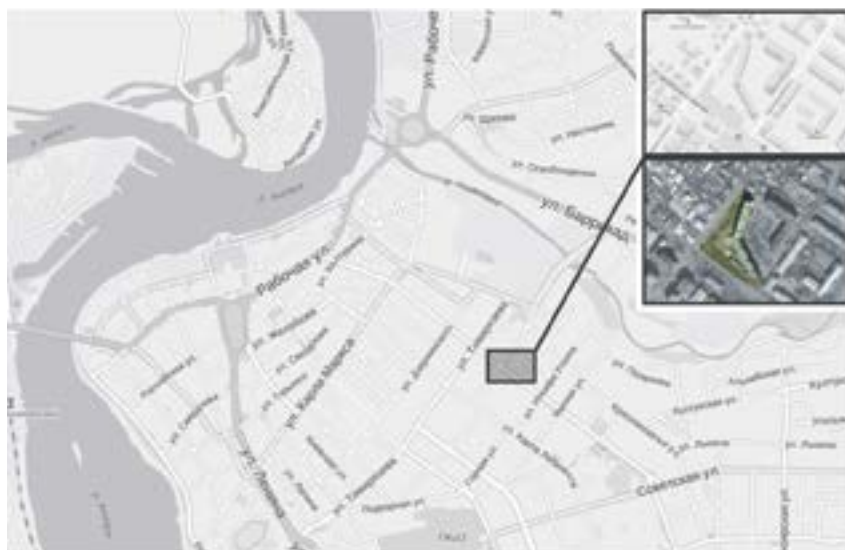
У нас считается красивым сделать из дерева чупа-чупс, то есть шарик на палочке. Это признак очень примитивной эстетической культуры. Такая стрижка может быть применена только в особых случаях, например там, где архитектура так изысканна и детализирована, что ее не хочется закрывать, а хочется подчеркнуть и немного оттенить регулярными формами в виде шариков зелени. Безусловно, такое решение должен принимать архитектор.

Там же, где на архитектуру даже намёка нет (а это у нас в городе почти везде), городской пейзаж могут украсить живописные деревья. Иногда и одно такое дерево может взять на себя внимание и отвлечь от депрессивной застройки. Здесь эстетика чупа-чупсов совершенно неуместна. А зачастую и любая стрижка, кроме санитарной противопоказана. Надо не мешать дереву украсить собой пейзаж.

Любопытно, что именно санитарная стрижка у нас игнорируется практически везде, а вот обрубочная, якобы формирующая, делается повсеместно. Почему? Да просто потому, что тем, кто это делает, хочется заработать побольше и меньшими силами, да еще при этом всем показать, что работали же, – вот двух третей дерева и нет.

v Сформированный куст рябины в парке Железногорска. Никто такой стрижки не заметит, а куст стал красивее

< Исходная схема

Статья посвящена практике применения метода соучаствующего проектирования при разработке общественного пространства (сквера), с вовлечением всех пользователей территории.

Ключевые слова: общественное пространство, участие жителей, благоустройство, городские сценарии, развитие территорий, частно-муниципальное партнерство. /

The article is devoted to the practical application of the participatory design method to the development of a public space (square), with the involvement of all users of the area.

Keywords: public space; local involvement; improvements; urban scenarios; development of territories; municipal-private partnership.

Соучаствующее проектирование Разработка проекта реконструкции сквера в Иркутске /

текст

Анастасия Репина

Евгения Ямова /

text

Anastasia Repina

Evgenia Yamova

Сегодня горожане все чаще стали проявлять активность, реализуя свое «право на город», требуя улучшить качество среды своего обитания. Модель взаимодействия всех участников проектирования, основанная на принятии проектных решений не «сверху вниз» и на основе использования усредненных показателей норм и правил, с последующей реализацией этих решений, часто встречает жесткое неприятие и сопротивление жителей. А «горизонтально» – на основе анализа реальных интересов и предпочтений горожан – модель дает возможность не только улучшить качество среды, но и подключить самих горожан к дальнейшей поддержке реализованных проектов.

Обязательным важным признаком общественного (публичного) пространства является значительное число людей, не занятых производственной деятельностью. Если общественное пространство пустое, значит, нет центра притяжения, нет городского сообщества, которое и «делает» город. Для повышения эффективности любых проектных решений, связанных с разработкой общественных пространств: улиц, скверов, дворов, парков, бульваров, мы считаем необходимым использовать схему соучаствующего проектирования с широким привлечением горожан и сообществ [1–3].

Технологии привлечения горожан к разработке программ городского развития возникли в США в 1960-х годах (popular participation – участие населения, соучастие). Широкое распространение соучаствующее проектирование получило также и в Западной Европе. Однако прямой перенос этого опыта в Россию невозможен из-за культурных, экономических, законодательных, политических и других особенностей. Необходима выработка собственной модели и технологии соучаствующего проектирования. Более того, даже реализованные кейсы следует индивидуально применять к каждому городу.

Таким образом, в проекте реконструкции сквера, расположенного на пересечении ул. Декабрьских Событий и Фридриха Энгельса в Иркутске, основной задачей исследования стала разработка схемы соучаствующего проектирования для Иркутска и ее апробация.

Инициатором данного проекта выступила комиссия «Городская среда» Общественной палаты города Иркут-

ска. Так как типовое техническое задание от Комитета по градостроительной политике не учитывает нюансов использования территории, взаимодействия власти, бизнеса и жителей, не дает понимания сегодняшних сценариев использования этого участка и не программирует будущих, то агентством развития территорий «Градостроительная школа» и Иркутским центром прикладной урбанистики была отработана методология соучаствующего проектирования, программа и приглашены эксперты для консультаций. Проектная группа, состоящая из активных представителей городского сообщества: архитекторов, велосипедистов, юристов, социологов, дизайнеров и других специальностей, проработала следующие этапы проекта:

I. Анализ территории. Группа волонтеров проанализировала территорию методом наблюдений и натуральных исследований под руководством социолога. Выявление типов и состояния насаждений осуществлял профессиональный дендролог. Сделана историческая справка, произведена фотофиксация территории. Результаты анализа обобщены в виде желательных и нежелательных сценариев развития территории.

II. Анкетирование бизнеса. Проводилось среди собственников и арендаторов, недвижимости и территории.

III. Разработка трех вариантов эскиза-идеи. Проектная группа придерживалась принципов, основанных на результатах проведенных исследований, с учетом необходимости парковочных мест, а также всех правил благоустройства подобных территорий.

IV. Общественное обсуждение эскиза-идеи. Проходило в два этапа. На обсуждение были приглашены члены Общественной палаты, представители молодежной мэрии, проектных и научно-исследовательских организаций, управляющих компаний, бизнеса, а также активные иркутяне и жители района.

V. Разработка форэскиза.

По результатам обсуждения было сформировано итоговое задание на проектирование с учетом пожеланий жителей, отработаны условия участия бизнеса в благоустройстве территории, проведены дополнительные консультации по транспортным решениям. Большое внимание проектная группа уделила сценариям исполь-

руководитель проекта

Марк Меерович

архитекторы

Анастасия Репина

Евгения Ямова

форэскиз

опубликован в журнале
«Проект Байкал» (2015.
№ 45. С. 154–155)

Participatory Design

Elaboration of the reconstruction project for a square in Irkutsk

зования территории, траектории движения пользователей и озеленению. Все решения принимались с учетом круглогодичного сценария использования территории.

В итоге в будущем сквере запланировали размещение тротуарного фонтана. В теплое время года он будет собирать вокруг себя детей, желающих порезвиться в воде, и взрослых, ищущих прохлады. В зимний период фонтан превращается в каток, сквер украшается праздничным освещением и ледовыми скульптурами, а на центральной площади устанавливается елка. Появляются передвижные кафе с теплыми напитками. Рядом с фонтаном выделена зона под детский игровой комплекс в виде арт-объектов.

Большая лестница, ведущая к центральным магазинам, станет открытым амфитеатром, напротив нее мощением выделена «сцена» для лекций или небольших творческих выступлений, в вечернее время здесь же может быть организован просмотр фильмов. В тени деревьев расположены камерные уголки – с лавочками и мобильными стульчиками для комфортного общения, так как лавочка с односторонним ориентированием не дает возможности для разговора. Главные видовые точки на исторический усадебный комплекс «Дом Европы» обозначены качелями для созерцания. Для выгула собак было решено сделать тропинки в зеленой зоне, чтобы они не пересекались с прогулочными дорожками. Эскизом предусмотрена и велосипедная полоса, входящая в единый туристический и велосипедный маршрут, но, к сожалению, по нормативам, учитывая тип дороги ул. Фридриха Энгельса, реализовать эту идею пока не представляется возможным.

Для обеспечения безопасности предусмотрено несколько опций: камеры наблюдения от представителей бизнеса (камеры будут охватывать часть территории для просмотра), освещение и несколько мест на парковке для такси (такси работает круглосуточно, и постоянное присутствие на территории нескольких человек создает ощущение безопасности).

Общее решение сквера поддерживает тему усадьбы, бывшей когда-то на этом месте, через использование таких материалов, как дерево и камень. Деревья и кустарники – традиционные для иркутских усадебных дворов: сирень, черемуха, рябина. Предусмотрено многолетнее

^ Территория в контексте туристического маршрута.

Будущий сквер будет нести в себе исторический подтекст, выраженный с помощью ландшафтного дизайна, основным мотивом которого станет использование многолетних трав и растений в стиле усадебного озеленения, что позволит создать атмосферу старой русской усадьбы и сократить расходы на ежегодное обслуживание клумб. Усиление транзитного сценария предполагает включение сквера в прогулочно-туристический маршрут «Усадьба Сукачева» – Московские ворота

< Планировка (лето)

1. Площадка для выгула собак
2. Вход в туристско-культурный центр
3. Парковка на 20 мест
4. Парковка такси
5. Место отдыха «Дом Европы»
6. Площадь
7. Детская игровая площадка
8. Тротуарный фонтан
9. Место отдыха и общения
10. Парковка на 17 мест
11. Торговый киоск

> Планировка (зима)

1. Площадка для выгула собак
2. Вход в туристско-культурный центр
3. Парковка на 20 мест
4. Парковка такси
5. Новогодняя ель
6. Каток
7. Ледяные световые скульптуры
8. Детская игровая площадка
9. Место отдыха и общения
10. Зимняя подсветка
11. Торговый киоск

озеленение в стиле new regional – высокие клумбы с мышиным горошком, диким луком, ирисом сибирским и др.

С учетом места территории в общем туристическом маршруте сквер может стать рекреационной точкой отдыха, где будут предложены туристические и информационные услуги.

Заключительным, шестым этапом стала презентация проекта «Партиципаторное проектирование сквера в Иркутске» при участии мэра города Иркутска, членов Общественной палаты, представителей комитетов администрации, жителей, активных горожан, представителей бизнеса и профессиональных сообществ. Основной целью презентации было представление схемы работы соучаствующего проектирования и разработанного фор-эскиза. В результате были обсуждены варианты частно-муниципального партнерства для реализации проекта, а также возможность применения и улучшения схемы соучаствующего проектирования при разработке общественных пространств города. На основании проделанной работы комиссия «Городская среда» Общественной палаты города Иркутска приступила к составлению и со-

гласованию технического задания на разработку проекта благоустройства сквера с КГСП Иркутска, с последующей разработкой рабочей документации на благоустройство территории, для реализации проекта в 2016–2017 годах.

Сегодня этот участок у жителей района и горожан ассоциируется с жилым домом, который называют «домом-бумерангом» из-за его формы в плане. При условии реализации нового сквера необходимо связать идентичность территории именно с будущим местом отдыха. Одним из таких символов может стать новое название. Среди предложенных названий – Ланинский или Шастинский сад, сад Кружевного дома или ассоциативный «Бумеранг» как символа советского планирования.

При проектировании и обсуждении проекта мы столкнулись с обычной для российских городов ситуацией, когда люди пассивны, нет организованных сообществ, их пожелания, как правило, сводятся к решению проблем, не относящихся к проектируемому пространству. Поэтому основные расхождения в принятии решений относительно самого проекта происходили именно между специалистами, участвующими в рабочей группе. Из этого следует вывод о необходимости изменения принципов

^ Рекомендации по озеленению

^ Сценарии использования территории

вовлечения участников в проект: если на проектируемой территории нет активных горожан или сообществ, значит, нужно искать потенциальных пользователей. Параллельно должна проводиться образовательная программа, раскрывающая возможности горожан влиять на изменение среды.

Полученный опыт при проектировании сквера стал шагом к развитию знаний и технологии соучастия, которые могут и должны применяться при проектировании общественных пространств в Иркутске. Также метод может быть включен в систему дополнительного архитектурного образования по специализации «общественный архитектор» («архитектор-гражданин»).

Литература

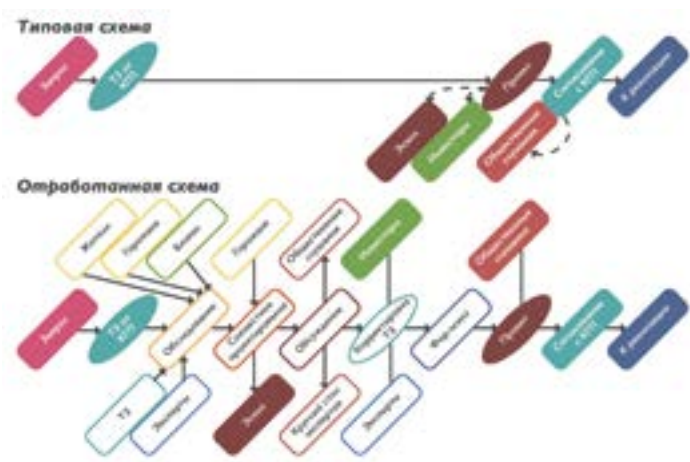
1. Глазычев В. Л. Городская среда. Технология развития. – М. : Ладья, 1995. – 240 с.
2. Интелрос – Интеллектуальная Россия: [Электронный ресурс]. – <http://www.intelros.ru> (дата обращения 17.12.2015).
3. СанOFF Г. Соучастующее проектирование. Практики общественного участия в формировании среды больших и малых городов / пер. с англ. – Вологда, 2015. – 170 с. : ил.

References

- Glazychev, V. L. (1995). *Gorodskaya sreda. Tekhnologiya razvitiya* [The city environment. Development technology]. Moscow: Ladya.
- Intelros – Intellektualnaya Rossia [Intelros – Intellectual Russia]. Retrieved December 17, 2015 from <http://www.intelros.ru>
- Sanoff, H. (2015). *Souchastvuyushchee proektirovanie. Praktiki obshchestvennogo uchastia v formirovaniy sredy bolshikh i malykh gorodov* [Democratic design: participation case studies in urban and small town environments]. (Trans. from English).Vologda.

^ Территория движения пользователей

^ Схема реализации общественного пространства

В статье рассказывается о значении Иерусалимской лестницы и прилегающих к ней верхней и нижней площадей в системе общественных пространств Иркутска. Предлагается реконструкция с применением не только камня, но и деревянных покрытий для нижней площади и тротуара вдоль улицы Подгорной, с активным использованием подсветки в темное время суток.

Ключевые слова: панорама Иркутска, песчаник, лиственница, новые городские ритуалы. /

The article tells about the significance of the Jerusalem staircase and the adjoining upper and lower squares in the system of public spaces in Irkutsk. The author proposes reconstruction with the use of not only stone, but also wooden cover for the lower square and the pavement along Podgornaya Street, as well as the active use of local lighting during hours of darkness.

Keywords: panorama of Irkutsk; sandstone; larch tree; new urban rituals.

^ Кварталы 102, 108, 134. Эскиз 2014 г.

Иерусалимская лестница и две площади / The Jerusalem Staircase and Two Squares

текст

Елена Григорьева /
text
Elena Grigoryeva

*...Союз дерева и камня,
неподвластных течению воды и времени,
– это такое семантическое богатство,
которое может подарить Иркутску новый символ.
М. Рожанский. Заметки на полях Концепции*

рентг-залом, кабинетами исследователей, историков. В домах в глубине усадьбы может располагаться обслуживающая инфраструктура будущего Иерусалимского мемориального парка – диспетчерский пункт охраны и видеонаблюдения, дендрологи, садовники, и т. д.

Подгорная площадь

У нижнего окончания лестницы последние лет десять стоял заслонявший ее павильон, сейчас здесь пустая площадка, а в будущем – Подгорная площадь (рабочее название). Очевидно, что вести лестница должна в некое пространство – подобно знаменитой площади Испании в Риме. Подгорная площадь у подножья лестницы символизирует вход в деревянный город – влево на улицу Подгорную и прямо – к Солдатским улицам.

Предлагается замостить площадь и тротуар вдоль улицы Подгорной по направлению квартала 130 деревянным покрытием. Водоем в центре Подгорной площади тоже может иметь деревянные элементы обрамления. Идея «деревянного фонтана» как некоей иркутской уникальности пригодится и для пиара большого проекта обновления Иркутских кварталов, и для туристической рекламы Иркутска. Лиственница с ее уникальными свойствами – основа исторического Иркутска. Приметой Иркутска исторического стал еще и песчаник, из которого возводились брандмауэры, цоколя, подпорные стенки. Союз дерева и камня, неподвластных течению воды и

98

эскизный проект
000 ПТАМ «Студия 7»
Сибирская лаборатория
урбанистики
архитекторы
Елена Григорьева
Полина Заславская
рабочая документация
выполняется по первому
варианту
000 "Сипи"
инженер
Дмитрий Готовский

v Вид с верхней точки
лестницы у Входа-Иеру-
салимской церкви. Слева
– памятник Борцам рево-
люции, справа – недавно
отреставрированный храм.
Фото Елены Григорьевой,
2014

Иерусалимская лестница – потенциально богатое событиями, способное самостоятельно активно работать общественное пространство, самое выразительное в этой части города за счет того, что является частью рельефа, склона Иерусалимской горы. При насыщении его смыслами и приведении в порядок, общественное пространство – лестница – станет одним из знаковых мест Иркутска.

Лестница ведет из исторического центра города в Иерусалимский мемориальный парк. Вдоль лестницы проходит частично неблагоустроенный, крутой, несколько усложненный в плане (из-за рельефа) участок улицы Борцов Революции с заездом в усадьбы с разных террас.

Основная функция квартала 133, который обслуживается этим проездом, – жилая. При выборе новых функций для усадеб, расположенных вдоль «горного» участка улицы Борцов Революции, надо быть особо деликатным. Предлагается в левой части склона в одной из усадеб (возможно в усадьбе на углу ул. Коммунаров и Борцов Революции), в деревянных памятниках или в комбинации с небольшим новым блоком разместить Музей Иерусалимской горы со своей библиотекой, архивом, конфе-

Фото Лариса Крылова

< Иллюстрация из книги Сергея Медведева «Иркутск в открытках»

времени, – это такое семантическое богатство, которое может подарить городу новый символ.

Под горой, у подножья лестницы, встречаются улицы Борцов Революции, Софьи Перовской и Подгорная. Примечательно, что именно в этом месте, у перекрестка трех улиц, на одной из старинных карт Иркутска изображен городской колодец.

Входо-Иерусалимская площадь

У верхней оконечности лестницы находится площадь при Выходо-Иерусалимском храме и вход в мемориальный парк. Здесь же Коммунистическая площадка. Площадь издавна играет роль главной видовой площадки исторического центра.

Подгорная площадь и лестница Иерусалимской горы – историко-культурное пространство, «окно» в исторический деревянный Иркутск, предисловие к мемориальному парку.

Мемориальный парк

Вместе с регенерацией городской среды на склоне Иерусалимской горы и с созданием насыщенного публичного пространства на Иерусалимской лестнице можно, наконец, искать решения проблемы бывшего Иерусалимского кладбища, ставшего в советское время Центральным парком. Недопустимо делать место, в котором захоронено по приблизительным подсчетам около 120 тыс. человек, как зоной застройки, так и зоной развлечений, но и превращение обширного пространства в центре города в место траура и скорби (Иркутский некрополь) также трудно признать конструктивным для города и горожан решением. Парк должен стать местом памяти об иркутянах, но памяти живой, участвующей в сегодняшней жизни, в создании лица города. Иерусалимское кладбище было многоконфессиональным. Возможное решение – создание парка памяти, в котором памятными знаками о сословиях, конфессиях, выдающихся людях дореволюционного Иркутска будут не надгробные монументы (тем более что точные места захоронения тех или иных людей, за редким исключением, утрачены), а деревья, ландшафтная скульптура, аллеи и дорожки (например, купеческая аллея, аллея ремесленников, католическая аллея, лютеранская и т. д.). Парк мог бы стать также

местом художественных экспозиций под открытым небом, тематически связывающих иркутян и гостей города с его историей. В то же время парк получит развитие как пространство спокойного отдыха и прогулок.

Общественное пространство перед входом в парк сейчас сочетает в себе отреставрированную Выходо-Иерусалимскую церковь и мемориальный «революционный» комплекс с памятником Борцам революции, захоронениями и надгробиями деятелей Гражданской войны и советской власти 20–30-х годов. Организация парка как памяти о культурном и религиозном многообразии дореволюционного Иркутска позволит перевести и это пространство из регистра противостояния идеологических символов (православный храм и борцы революции) в регистр исторической памяти: «революционный» фрагмент будет включен в более обширный контекст мирной истории Иркутска, смыслы которого будут подчеркнуты парком памяти.

Проектные решения

Эскизным проектом предлагается два варианта устройства лестницы.

В первом варианте лестница сохраняется в привычных габаритах, ступени приводятся к наиболее удобному и одновременно парадному стандарту – проступь 38 см, подступенок 12 см. Существующие отметки по промежуточным площадкам показывают, что площадки имеют значительный уклон. Введение дополнительных ступеней исправит и это. Более чем протяженное заложение лестницы позволяет все вышеперечисленное сделать с сохранением привычных для горожан основных габаритов лестницы

Для обеспечения безбарьерной связи верхней и нижней площадкой предлагается использовать часть параллельного лестнице участка улицы Борцов Революции, выделив полосу мощением, цветом, слегка изменив траекторию и уклон при необходимости для соблюдения нормативов. На нижних участках обеспечивается возможность попадания с пандуса на промежуточные площадки лестницы. Пандус может служить и велослужбой, однако приоритет при этом отдается маломобильным группам населения. Выполняется из цветного бетона

^ Вариант 1

^ Архитектурное освещение

зеленого цвета, может быть и двухцветной – желтой и зеленой.

Проезжую часть «горного» участка улицы Борцов Революции предлагается вымостить брусчаткой. Как уже отмечалось, этот участок крутой и несколько усложненный по конфигурации в плане из-за рельефа. Авторы эскизного проекта относятся к проезду как к характерному для этой части Иркутска историческому объекту и предлагают сохранить его в максимальной степени достоверности, усилив характер старинной улочки брусчаткой в мощении и, возможно, старинными фонарями. В средней своей трети проезжая часть достаточна для нормального проезда, но несколько уже регламентированного пожарного проезда. Однако за счет примыкающей велосодорожки фактически приближается по ширине к требуемой нынешними нормами. В случае необходимости можно дополнительно расширить проезд мощением прилегающей бермы (плоский участок у склона) перфорированной бетонной плиткой. При работе с вертикальными профилями желательнее уйти от срезки, оперировать подсыпкой, памятуя об особенностях места.

В нижней трети дорога расширяется, соответствует нормам. У площади предлагается небольшая парковка на 5–6 автомобилей. Уличная мебель для парковки велосипедов устанавливается неподалеку, а также у палуб летних кафе и водоема.

Слева от дороги среди газонов и палисадников спускается вниз узкий мощеный тротуар для обитателей усадеб – по ширине существующей лестницы на откосе, которую он захватывает по пути. На втором откосе ниже устраивается подобная лестница. Линия тротуара в генплане – плавная, без резких примыканий.

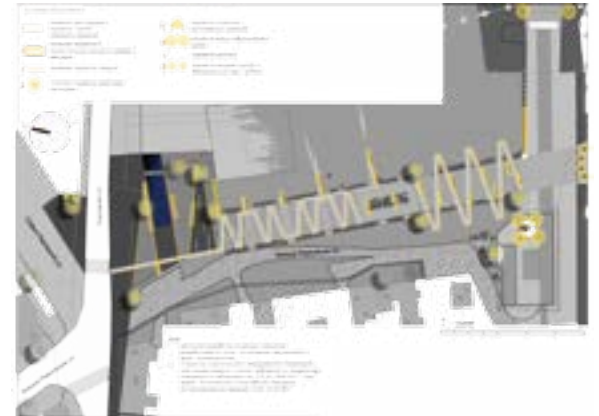
Второй вариант лестницы более сложный в исполнении: пандус вписывается непосредственно в лестницу. Существуют аналоги таких решений в новейшей архитектуре общественных пространств.

Озеленение, мощение

Кронированные кусты, окаймляющие лестницу, осматриваются дендрологом и сохраняются в случае его положительного заключения. Площади и лестницы дополняются несколькими крупномерными деревьями, Подгорная площадь – лиственницей взамен утраченной.

Мощение лестницы выполняется натуральным камнем, плиткой натуральных цветов, близких к золотистому цвету традиционного для Иркутска песчаника. При приближении к деревянной площади в мощении появляются деревянные вкрапления. Дерево, пропитанное соответствующим образом для повышения прочности и долговечности, и высококачественные материалы, имитирующие дерево, используются и в оформлении скамеек, элементов ограждений.

v > Вариант 2

^ Архитектурное освещение

Мощение Подгорной площади неоднородно, выполняется из 3–4 пород дерева и имитирующих его материалов разных оттенков. На примыкании к зданию по правую сторону – 2–3 мощенные деревом платформы летних кафе. Деревянный тротуар продолжается по ул. Подгорной влево до подножия Крестовоздвиженской церкви. Велодорожки продолжаются по ул. Подгорной вправо и влево. Направление главной оси лестницы прослеживается в мощении обеих площадей, на верхней – это путь к входу в мемориальный парк.

Водоем на нижней площади сдвинут вправо от оси лестницы. Мостик через водоем выполняется также в дереве. Водоем начинается от стены нового здания из художественно оформленного источника или водопада, спускающегося по стене.

Новые городские ритуалы

Предлагается в День города ввести новую традицию, аналогичную возложению венков, но это не возложение мертвых искусственных цветов, а церемония посадки цветов у подножия Иерусалимского мемориального парка в знак благодарности многим поколениям иркутян. Для этого предлагается использовать обновленные цветники в центре нижних участков лестницы. Посадка цветов должна осуществляться не Горзеленхозом (хотя и под его руководством с приглашением опытного флориста), а горожанами – представителями городских сообществ, конфессий и т. д.

Архитектурная подсветка общественных пространств и их элементов

Архитектурная подсветка двух площадей важна и зимой, когда очень рано наступает темнота, и летом, когда погода позволяет горожанам проводить на свежем воздухе много времени. Проектом предлагаются несколько разных приемов для подсветки элементов двух площадей и лестницы с целью создания выразительного образа сложного многофункционального общественного пространства и для удобства горожан во время прогулок и отдыха:

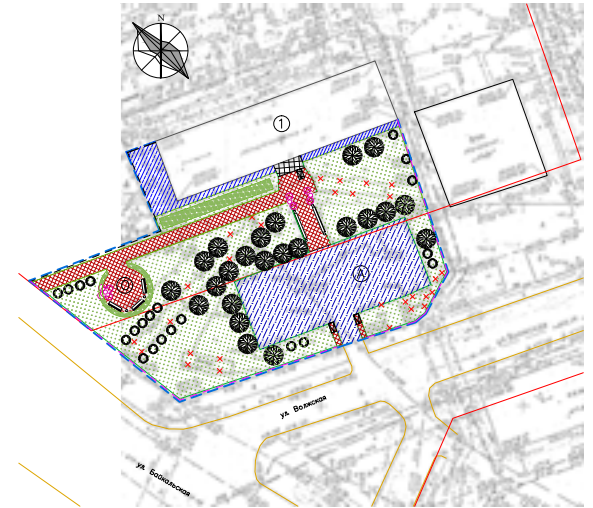
- линейная подсветка членений Подгорной площади, утопленная в мощение;
- подсветка крупных отдельно стоящих деревьев снизу летом;
- подсветка крупных отдельно стоящих деревьев светодиодами по стволу и крупным ветвям зимой;
- подсветка велодорожки-пандуса в мощении и ограждении;
- подсветка скамей-ступеней и элементов ограждений.

Кроме того, предлагается индивидуальная подсветка Входа-Иерусалимской церкви и скульптуры памятника Борцам революции.

Комбинация вышеперечисленных приемов подсветки украсит панораму при обзоре как с нижней площади и прилегающих к горе улиц, так и с видовой площадки.

^ Аналоги проектных решений для фрагментов мощения, подсветки, озеленения, уличной мебели

Сквер на пересечении улиц Байкальской и Волжской
Исполнитель: ООО «Градостроительная мастерская "Линия"»

Скверы юбилейные / Anniversary Squares

текст
Сергей Александров /
text
Sergey Aleksandrov

пояснительные тексты к
проектам предоставлены
авторами

В материале представлены проекты скверов, разработанные иркутскими архитекторами к 355-летию города и дан комментарий главного архитектора Иркутска Сергея Александрова. Ключевые слова: городские территории, благоустройство, рекреация, скверы, озеленение, проектирование. / The article presents the projects of squares worked out by Irkutsk architects by the city's 355th anniversary, as well as the comments by the chief architect of Irkutsk Sergey Aleksandrov. Keywords: urban territories; improvements; recreation; squares; greening; design.

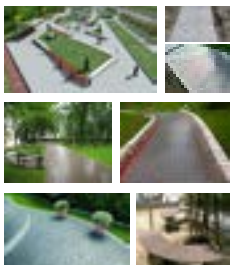
Администрация Иркутска уделяет особое внимание вопросам благоустройства городских территорий. Планирование непрерывной системы озеленения в градостроительных документах и их поэтапная реализация начата и будет продолжена на постоянной основе. Так, в комитете по градостроительной политике ведется перечень рекреационных объектов, в отношении которых имеются планы по строительству, реконструкции или текущему ремонту.

На сегодня в этом перечне более ста площадок в различных частях города.

В рамках подготовки Иркутска к празднованию 355-летнего юбилея различными комитетами ведется работа с активными гражданами, готовыми оказать помощь любимому городу. Кто-то готов выйти и посадить дерево, кто-то благоустроить небольшой сквер (таким инициативным группам необходимо помочь с материалами), а кто-то готов оказать посильную финансовую помощь в строительстве сквера. Бывает, что просто приходят с идеей, мы ее рассматриваем и стараемся помочь.

Конечно, чтобы спроектировать даже самый небольшой сквер, необходимо выполнить проект. Поэтому к этой работе подключилась Иркутская региональная организация Союза архитекторов России. Силами членов Союза архитекторов было выполнено более 20 проектов скверов. По многим из них уже приступили к реализации. Необходимо отметить, что все авторы проектов ведут авторский надзор. Проектирование осуществляет-

Микрорайон Солнечный, 298
Исполнитель: ООО «Студия АЗ»

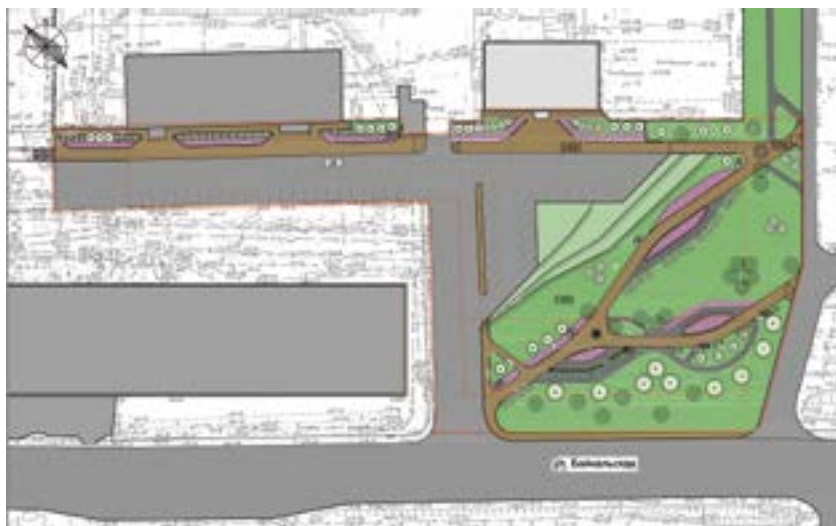

Сквер по ул. Советской, 176
Исполнитель: ООО «ГАБР»

Сквер на пересечении улиц Байкальской и Станиславского
Исполнитель: ЗАО «ВостСибПроект»

Сквер по ул. Байкальской, 265
Исполнитель: ООО «Агентство развития территорий»

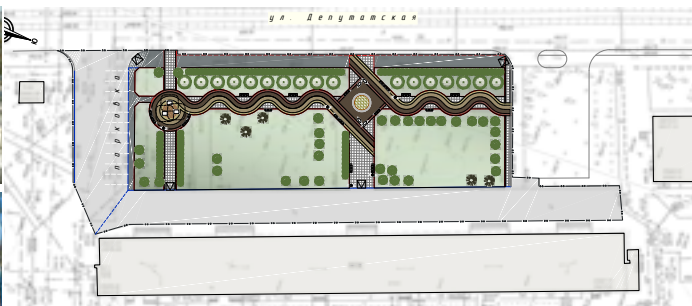
ся архитекторами и в инициативном порядке. Так, сквер на ул. Советской полностью спроектирован и реализован ко Дню города одной из проектных фирм. Также после согласования скверов к вопросам реализации подключились жители города, строительные компании и др. Под руководством Союза строителей Иркутской области начата реализация более десяти скверов, работы завершатся в этом году. За счет бюджета города проводится благоустройство с установкой памятников в Свердловском округе Николаю Васильевичу Челнокову, в центре города – Михаилу Михайловичу Сперанскому и учителю на набережной. Продолжаются плановые мероприятия по подготовке скверов, реализация которых намечена на будущий год.

Пользуясь случаем, хочу искренне поблагодарить всех, кто лично участвует в работах по озеленению нашего города. В результате совместной деятельности улучшится экологическая обстановка и Иркутск станет одним из самых благоустроенных городов России.

Сквер по ул. Депутатской, 14

Мошная дорожка огибает центральную площадь сквера, в центре которого летом – клумба, а зимой – новогодняя елка. Далее дорожка приводит к детской мини-площадке. Рядовой посадкой кустарника сквер изолируется от проезжей части улицы. Дополняют общее благоустройство малые архитектурные формы.

Сквер по ул. Депутатской, 14
Исполнитель: АО «ИркутскгипродорНИИ»
Авторский коллектив: Г. М. Губина, И. А. Концевая

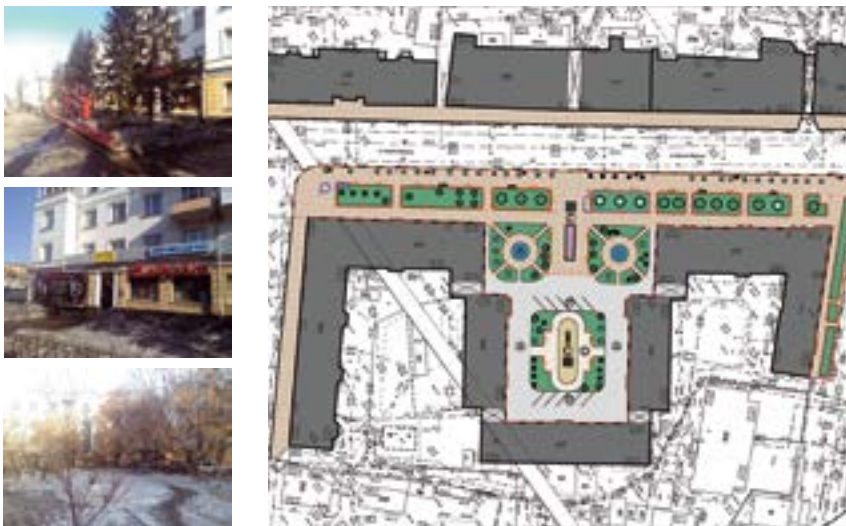

Сквер по ул. К. Маркса, 30

Концепция реконструкции части ул. Карла Маркса (между улицами Чехова и Володарского), включая внутренний сквер жилого дома №30, состоит из следующих основных решений:

1. Установка памятного знака «Иннокентий Вениаминов», организация сопутствующего сквера и установка информационных стендов (о святителе Иннокентии и утраченной церкви Благовещения Пресвятой Богородицы)
2. Максимальное сохранение сложившейся планировочной структуры общественных территорий с сохранением транзитного движения пешеходов, включая дублирующие вдоль ул. Карла Маркса
3. Уборка/расчистка хаотично расположенных торговых павильонов в центральной части и на ул. Чехова
4. Фиксация перекрестков ул. Карла Маркса с поперечными улицами диагональными проходами и навигационными тумбами/щитами

Сквер по ул. К. Маркса, 30
Исполнитель: 000 «Архцентр»

5. Санация зеленых насаждений с обязательной формовой подрезкой деревьев, восстановление газонного покрытия. Замена бордюров на гранитные, реставрация брусчатки

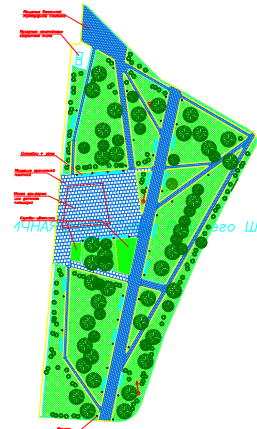
6. По согласованию с жителями, устройство во дворе зон отдыха, детских площадок. Структуризация автомобильных стоянок

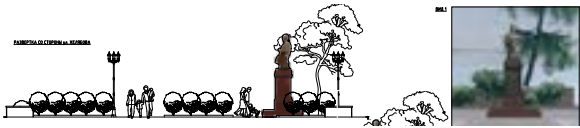
7. Обязательное приведение фасадов здания и входных групп в порядок. Систематизация рекламы

Проект благоустройства сквера на пересечении ул. Желябова и Суздальской с размещением памятника М. М. Сперанскому

Территория сквера (площадь около 0,08 га) ограничена улицами Суздальской и Желябова, а также гостиницей «Ангара» и жилым 5-этажным домом. На участке предусмотрено размещение центрального композиционного ядра – бронзовой полуфигуры графа Сперанского на гранитном постаменте, озеленение, парковое освещение,

Сквер на пересечении улиц Раб. Штаба, Мельничной, Г. Успенского
Исполнитель: И. К. Журавлев

Проект благоустройства сквера на пересечении ул. Желябова и Сухэ-Батора с размещением памятника М. М. Сперанскому
Исполнитель: МКУ "УКС г. Иркутска"
Авторский коллектив: Р. Хотулев, Ю. Лифантьева

Сквер по ул. Ленина, 146
Исполнитель: ООО «Традиция»

разбивка и мощение тротуаров с внутренней площадью перед памятником. Бронзовая скульптура выполнена авторским коллективом под руководством А. Л. Абрамова.

Зонирование сквера решено с учетом сложившихся транспортно-пешеходных связей. Проектом определены оборудованные скамьями зоны для спокойного отдыха, не препятствующие пешеходным потокам. Основная ось раскрытия памятника обозначена широким входом-тротуаром, подчеркнутым гранитными вазонами и парапетами, ограничивающими газонные «костровки». Существующее озеленение сквера с живописными лиственницами поддержано регулярными периметральными полосами живой изгороди из стриженных плодовых деревьев и более низких цветущих кустарников. Для внесения цветочных всепогодных акцентов добавлены желто-зеленые сорта полукарликовых елей. Мощение разноформатным гранитным камнем центральных пешеходных потоков и площади перед постаментом вносит динамику в ансамбль сквера, не нарушая при этом целостного средового восприятия.

Сквер Космонавтов (пересечение улиц Сурикова – 5-й Армии)
Исполнитель: ИркутскЖилГорПроект

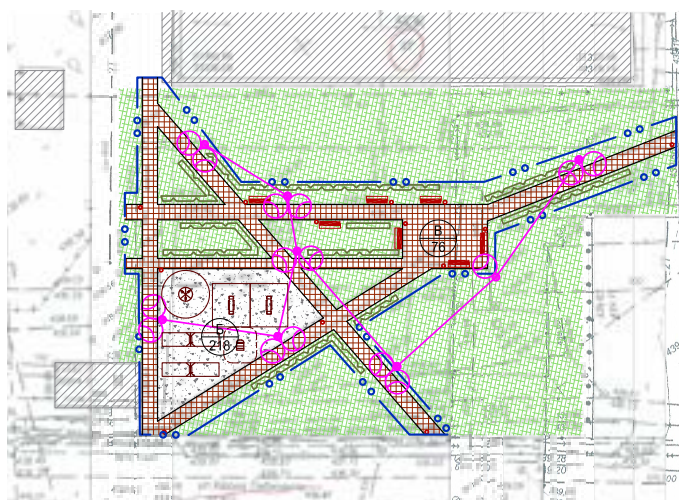

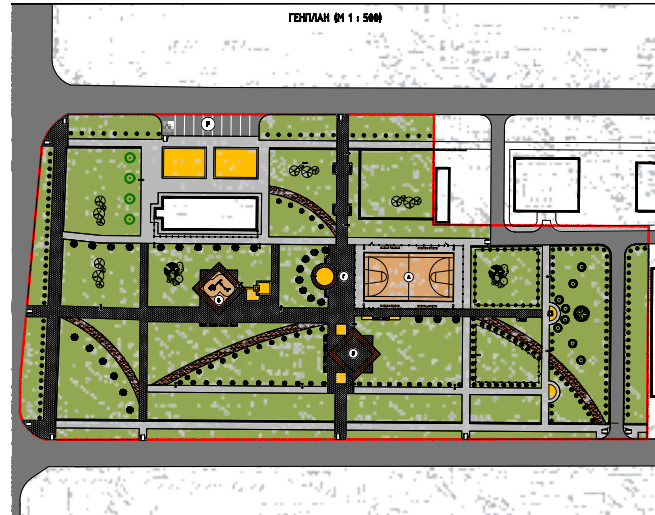
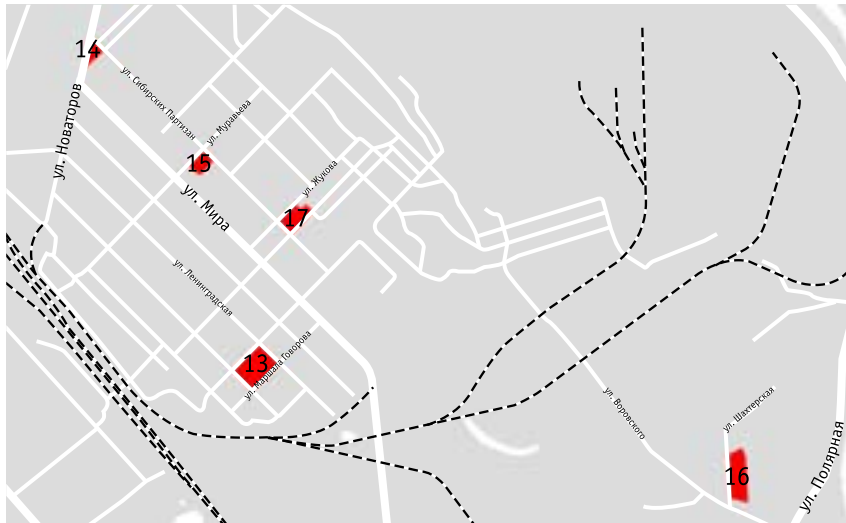
Обрамляют эту небольшую, но гармонично сформированную территорию невысокие парапеты из красных оттенков гранита, фиксирующие композиционные углы и перекликающиеся с центральным акцентом сквера – памятником известному российскому государственному и политическому деятелю начала XIX века, сибирскому генерал-губернатору Михаилу Михайловичу Сперанскому.

Сквер на пересечении улиц Подгорной и Карла Либкнехта

Проект благоустройства сквера, расположенного на пересечении улиц Подгорной и Карла Либкнехта в Правобережном районе Иркутска выполнен на основании почетного поручения мэра Иркутска в рамках празднования 355-летия города. Проектом предусмотрено устройство однослойных асфальтобетонных дорожек с бордюрным камнем, освещение территории сквера, площадки для отдыха взрослого населения и детской площадки с установкой малых архитектурных форм.

Сквер по ул. К. Либкнехта, 97
Исполнитель: ООО «Студия проект»

Сквер на пересечении ул. Жукова – Шпачека
Исполнитель: ООО «ТПО "ИркутскАрхПроект"»

Скверы в Иркутске-2

Иркутск-2 – это обособленный район, который находится в Ленинском округе и традиционно ассоциируется с авиационным заводом. Этот район не производит впечатления городской окраины, здесь возникает ощущение, будто ты попал в другой город, со своей архитектурой, укладом, традициями.

По мнению многих жителей Иркутска-2, их район один из самых зеленых: здесь есть парк и несколько небольших скверов. Несмотря на большое количество зеленых насаждений, скверы практически неблагоустроены: покрытие пешеходных дорожек разрушено, отсутствует уличная мебель и освещение.

Проектное бюро «Перспектива+» получило почетное поручение мэра города Иркутска на выполнение проектов благоустройства трех скверов в Иркутске-2 – в границах улиц Новаторов, Сибирских Партизан и Макаренко; Мира, Сибирских Партизан и Муравьева; Марии Ульяновой, Маршала Говорова, Ленинградской и Красный Путь.

Пересечение ул. Новаторов – Сиб. Партизан
Исполнитель: ООО «Перспектива+»

Сквер в границах улиц Новаторов, Сибирских Партизан и Макаренко

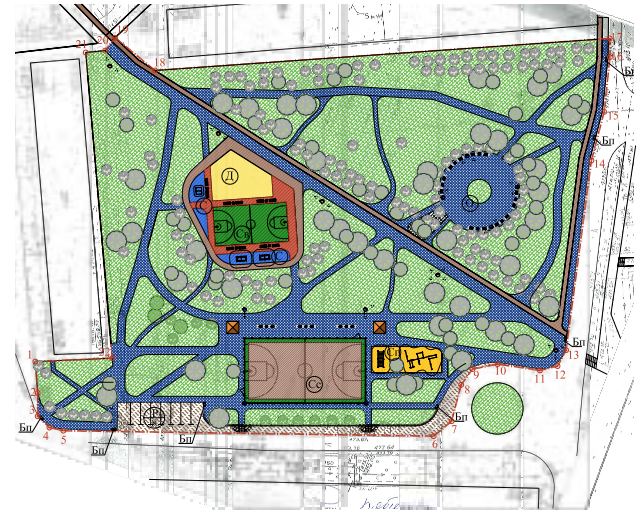
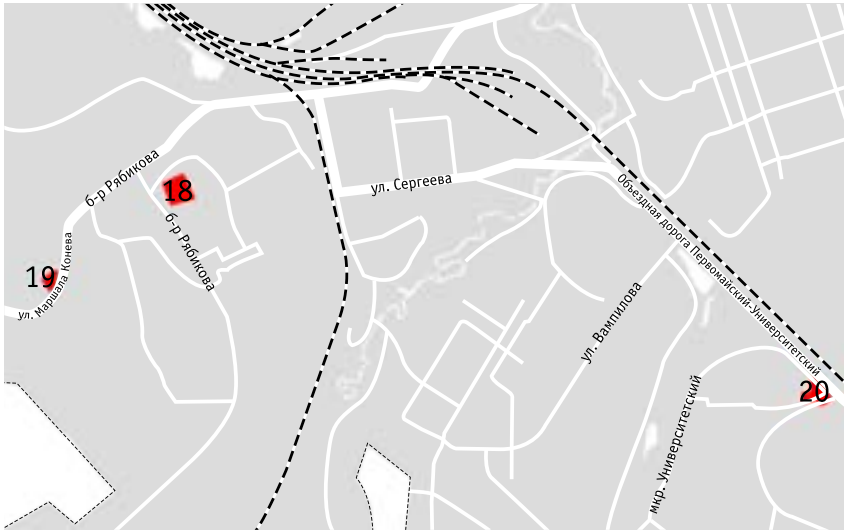
Сквер расположен за остановкой общественного транспорта «Фабрика-кухня» и недалеко от главной проходной Иркутского авиационного завода. Территория сквера используется для транзитного движения и кратковременного отдыха. Площадь сквера в границах благоустройства – 6,6 тыс. кв. м.

Отличительная черта сквера – расположенный там фонтан, который не функционирует и нуждается в реконструкции, а также композиция из ландшафтных террас, образованных подпорными стенками, включающими в себя элементы благоустройства – скамейки. Несколько пешеходных дорожек, расположенных в сквере, не имеют покрытия. Освещение отсутствует.

Проект благоустройства предполагает сохранение планировочной структуры и повышение качества благоустройства, проведение восстановительно-ремонтных работ по фонтану, установку нового фонтанного оборудования. Чтобы поддержать заданную фонтаном сти-

Сквер на пересечении улиц Миры – Муравьева – Сиб. Партизан
Исполнитель: ООО «Перспектива+»

Бульвар Рябикова, 4
Исполнитель: ООО «Архитектурно-строительная фирма «АСС»

Проект сквера по ул. Маршала Конева

На участке предусматривается благоустройство с мощением бетонной тротуарной плиткой, с устройством подпорных стен и лестниц, газонов, размещение стоянок для временной парковки автомобилей, площадок для отдыха взрослого населения, дополнительное трехъярусное озеленение. Входы на благоустроенную площадку под сквер осуществляются с двух уровней, террасированных между собой.

На верхней террасе – холме предусмотрена зона отдыха для всех групп жителей рядом стоящих домов, нижняя зона – транзитная эспланада, насыщенная малыми архитектурными формами, установлены скамьи для кратковременного отдыха. Эта зона граничит с маленьким садиком существующих и вновь посаженных насаждений. Активно озеленены и все откосы холма.

Важной целью проекта стало создание надлежащей панорамы при восприятии данного фрагмента городской

застройки с магистрали. Так, на верхней террасе холма предусмотрены диагональные пешеходные связи к главной «платформе» в виде круглой площадки, мощенной декоративной цветной плиткой нескольких типов и речной галькой, в центре которой размещена, как главный вертикальный акцент всего сквера, ель, используемая и для новогодних празднеств.

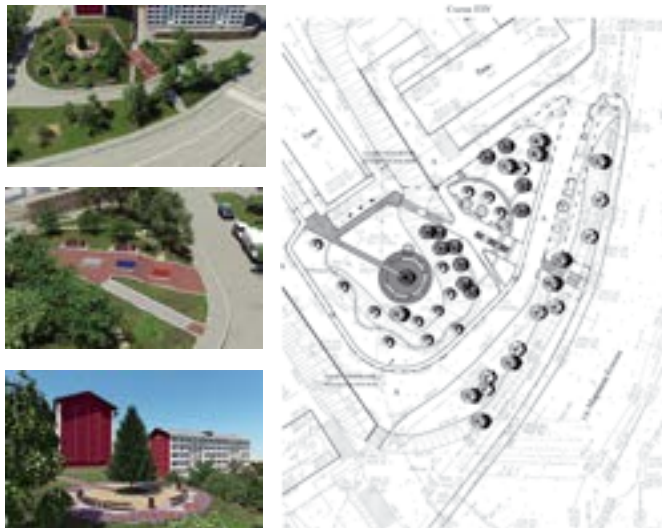
С верхних отметок холма предусмотрен тротуар с лестницами, проложенный с учетом кратчайших рациональных связей и нормативных уклонов, примыкающий к главной эспланаде, ведущей основные потоки транзитных пешеходов к проезду, пешеходному переходу, тротуару вдоль магистральной улицы.

Сквер на въезде в микрорайон Университетский

Транзитный сквер с минимумом благоустройства (большое количество сетей). Поддержаны основные направления движения жителей данного района.

Проект сквера по ул. Маршала Конева в Иркутске
Исполнитель: ООО ПАМ «Аллегро»
Авторский коллектив: В. В. Астраханцева, И. Е. Дружинина, А. Н. Курачицкий (3D-графика)

Сквер на въезде в микрорайон Университетский
Исполнитель: ООО «Архитектурная фирма Н. Жуковского»
Авторский коллектив: Н. Л. Жуковский, А. В. Соколова

В работе изучена методология создания карманных парков, выявлены преимущества перед другими типами озелененных пространств, рассмотрены их особенности и основные характеристики, определена их роль в системе озеленения города. Предложен вариант для размещения первого «карманного» парка в Иркутске.

Ключевые слова: парк, общественное пространство, городские сообщества, соучастное проектирование /

The article studies the methodology of designing pocket parks, reveals the advantages over other types of green spaces, observes the peculiarities and basic characteristics of pocket parks, and defines their role in the system of urban greening. The article proposes the allocation of the first pocket park in Irkutsk.

Keywords: park; public space; city communities; participative design.

> Карманный парк в Стокгольме, Швеция, 2014 г.

Карманный парк

как новая типология парков и общественных пространств в Иркутске /

A Pocket Park as a New Typology of Parks and Public Spaces in Irkutsk

Карманный парк, или мини-парк (pocket park), представляет собой небольшой парк площадью до 0,4 га, расположенный на заброшенной или неиспользуемой площадке. «Карманным» такой парк называется оттого, что он располагается у стены или между двумя стенами рядом стоящих зданий, образуя «карман», он также может быть расположен на углах перекрестка, между зданиями, примыкать к одной из стен здания, или, возможно, даже пересекает целый блок, чтобы создать пешеходный коридор.

Карманные парки являются эффективным и мало затратным способом создания общественных озелененных пространств в структуре города. Здесь приходится уходить от традиционных инструментов по организации подобных пространств и возможно объединить усилия местных жителей, администрации города, бизнеса и управляющих компаний, ТСЖ, затратив при этом минимум денежных средств. Такой подход поможет превратить десятки неуютных и заброшенных мест в притягательные зоны отдыха и улучшить качество жизни в городе.

Карманные парки обладают рядом преимуществ: они улучшают экологию окружающей среды, предоставляют возможность жителям участвовать в создании парка, являются социальными инкубаторами, улучшают атмосферу в районе, представляют собой уголок природы в плотно застроенной городской среде, улучшают психологическое здоровье жителей, обеспечивают городские сообщества местом отдыха, встреч, собраний, способствуют налаживанию коммуникативных связей между жителями.

Карманные парки – единственный вариант для создания новых общественных пространств без масштабной реконструкции. Международный опыт показывает, что в городских районах карманные парки часто являются частью градостроительных планов регенерации и прописаны отдельным пунктом в программе озеленения города. В российских городах они могут выступать связующим звеном более крупных зеленых ландшафтов в тех городских районах, где создание полноценных озелененных пространств невозможно.

Парковые территории всегда были ценными городскими пространствами, привлекающими людей прежде всего высоким уровнем озеленения и городскими сценариями

текст
Анастасия Шешукова /
text
Anastasia Sheshukova

авторский коллектив
Дарья Золотухина
Ксения Золотухина
Анастасия Шешукова

руководители проекта
Марк Меерович
Александра Козак
Евгения Ямова

< Formosa Pocket Park,
Лос-Анджелес, США, 2009 г.

< Pop Up Plaza во дворе
учебного кампуса OHSU of
Nursing, Портленд, США

< Карманный парк в
Сан-Диего, США, 2014 г.

отдыха. Но относиться к паркам только как к зеленым участкам в городской структуре – значит их недооценивать. Парковые зоны являются мощным инструментом для восстановления общественной жизни в урбанизированных районах. Проблема заключается в том, что создание и содержание крупных парковых территорий является для администрации города дорогостоящим мероприятием, а территории более миниатюрного формата могут даже не нести назначение парка или сквера. Хотя именно такие площадки, которые обычно остаются без внимания, обладают скрытым потенциалом. При грамот-

- v Общественный парк в Нью-Йорке, США
- v Карманный парк в Штутгарте, Германия, 2012 г. Парк создан в рамках проекта 72 hour Urban Action
- v Pracinha Oscar Freire, Сан-Паулу, Бразилия, 2014 г.
- > Парк Пали, Нью-Йорк, 2014 г.

> Доступность карманного парка

> Место карманного парка в системе озеленения

v Соучастное проектирование

ной организации они способны сплотить горожан для создания своего небольшого общественного центра [1].

Несмотря на то что карманные парки кажутся слишком маленькими, такой площади достаточно для обеспечения необходимого количества зелени для небольшой группы людей и создания компактного места отдыха на открытом воздухе. Мини-парки позволяют сбежать от суеты и шума городских улиц, тем самым улучшая физическое и психическое здоровье жителей.

Важно отметить, что карманные парки не предназначены для обслуживания всего города, как городской парк: они создаются с учетом интересов и потребностей городских сообществ. Целевая аудитория таких парков – это местные жители, участники городских сообществ и сотрудники организаций, расположенных по соседству в 5–10-минутной пешеходной доступности. Это парк, который «всегда под рукой». Наибольшей популярностью такие пространства пользуются у людей, идущих по маршруту дом – работа – дом, и поэтому они будут особенно актуальны на территориях, примыкающих к административным или офисным зданиям.

Карманные парки не рассчитаны на большой приток посетителей на личном транспорте. Такие парки располагаются в районах с большой пешеходной загруженностью и являются небольшим перевалочным пунктом для горожан, где можно остановиться, посидеть, отдохнуть и идти дальше. А работники близлежащих офисов могут пользоваться этой территорией в перерывах или во время ланча. Но основное внимание в карманных парках уделяется городским сообществам, парки служат их местом встреч и сборов и создаются с учетом их потребностей.

Небольшие парки могут увеличить стоимость близлежащей недвижимости. Поддерживаемые в хорошем состоянии карманные парки имеют положительное влияние на стоимость недвижимости по соседству [2], поскольку обеспечивают более высокое качество жизни. Отсутствие зеленых насаждений и благоустроенных зон отдыха сдерживает потенциальных покупателей от приобретения недвижимости в этом районе. Согласно данным исследования [2], ухоженные парки фактически сдерживают преступность в жилом квартале. Но для этого необходи-

< Сквер им. Майи Плисецкой как характерный для Москвы пример карманного парка, 2015 г.

< Карманный парк в дизайн-заводе Flacon, Москва, 2014 г.

v Методология создания карманных парков

мо обеспечить регулярное обслуживание и поддержание территории парка в чистоте и порядке. Парк должен быть открыт до наступления темноты, а после закрытия любой подозрительный шум должен привести к вызову полиции. Чтобы препятствовать развитию криминальной деятельности на территории парка, основные элементы благоустройства должны быть видны с улицы. Территория парка должна хорошо освещаться. За поддержание парка в хорошем состоянии могут отвечать сами жители района, которые регулярно пользуются этой территорией. Если карманный парк становится центром их общественной жизни, если они принимали непосредственное участие в его создании, то люди уже станут считать это пространство своим и будут следить за поддержанием порядка на территории.

За рубежом карманные парки стали особенно популярны в последнее время [3–8]. Это связано с тем, что такие пространства работают сразу в нескольких направлениях: активизируют городские сообщества, улучшают качество жизни, обеспечивают достаточное озеленение, способствуют лучшей социализации. Таким образом, карманные парки позволяют решать глобальные городские проблемы локальными способами. В России же основным преимуществом карманных парков является то, что здесь не требуется больших денежных вложений и в работу вовлекаются активные жители города и городские сообщества.

Так, карманные парки могут создаваться и содержаться за счет средств частных организаций. При этом важно согласованно работать с представителями городской администрации и организовать волонтерскую работу. Местная власть в данном случае выступает в качестве ответственного и контролирующего органа. Администрация города должна обеспечить правовую основу для создания таких парков, создать стратегию развития и список территорий для возможных преобразований. Программа по созданию и развитию карманных парков может быть прописана в стратегии развития озелененных пространств города, программе ревитализации заброшенных земель, программе ревитализации заброшенных пространств. По опыту других стран, заявления на создание карманных парков подаются от лица город-

> Схемы расположения предлагаемых карманных парков в городе Иркутске

ских сообществ, которые работают в городских районах с плохой обеспеченностью зелеными насаждениями и общественными пространствами. В России такими представителями могут стать ТОСы, ТСН, УК и городские активисты. Между администрацией города и городскими сообществами создается парковое партнерство, которое будет ответственно за поддержание парка в хорошем состоянии. Нужно назначить менеджера или координатора парка, отвечающего за организацию всех мероприятий, поддержания чистоты и порядка в нем. Жители должны иметь возможность обращаться к нему с предложениями и вопросами, высказывать свои замечания и пожелания.

На основании исследовательской работы по озелененным пространствам Иркутска были выявлены возможные места для размещения карманного парка. Внимание привлекло неблагоустроенное пространство в центре города, имеющее необходимую инфраструктуру для дальнейшего развития. Площадка находится на пересечении улиц Пролетарской и Некрасова. Такой парк может стать связующим звеном с уже существующими общественными пространствами (Нижняя набережная, площадь Труда, планируемые Иркутские кварталы). Площадка расположена в непосредственной близости от административного центра, торговых и общественных центров, вузов и популярных туристических мест. Таким образом, парк, образованный на этой территории, будет пользоваться спросом среди большого количества социальных групп. Карманный парк может стать новым любимым местом отдыха горожан, привлекательным пространством для туристов, пунктом проведения тематических праздников и мероприятий.

Литература

1. <http://www.cityparksfoundation.org/partnerships-for-parks/>
2. Joseffson J., Spets A. Guideline for a pocket park. Elements, functions and possibilities / Swedish University of Agricultural Sciences [Электронный ресурс]. – http://stud.epsilon.slu.se/6469/1/josefsson_et_al_140220.pdf
3. Карманный парк [Электронный ресурс]. – <http://legendaily.legenda-dom.ru/275/>
4. <http://www.nyrp.org>
5. <http://peoplemakeparks.org/>
6. Peschardt K. K. Health Promoting Pocket Parks in a Landscape Architectural Perspective [Электронный ресурс]. – http://ign.ku.dk/formidling/publikationer/ign-phd-thesis/filer/Phd_KarinPeschardt_webvers.pdf
7. Peschardt K. K., Schipperijn J., Stigsdotter U. K. Use of small public urban green spaces (SPUGS) [Электронный ресурс]. – https://www.researchgate.net/publication/257668999_Use_of_small_public_urban_green_spaces_SPUGS
8. <http://wikimapia.org/>
9. <http://www.vashdosug.ru/msk/city/article/2425024/>

References

- City Parks foundation. (n. d.). Retrieved from <http://www.cityparksfoundation.org/partnerships-for-parks/>
- <http://wikimapia.org/>
- Joseffson, J., & Spets A. (n. d.). Guideline for a pocket park. Elements, functions and possibilities. Swedish University of Agricultural Sciences. Retrieved from http://stud.epsilon.slu.se/6469/1/josefsson_et_al_140220.pdf
- Legenda intelligent development. (2012, September 17). Karmannyi park [A Pocket Park]. Retrieved from <http://legendaily.legenda-dom.ru/275/>
- Milekhin, A. (2015, September 2). Mesto: dizain-zavod "Flakon" [The venue is the design factory "Flakon"]. Vash Dosug. Retrieved from <http://www.vashdosug.ru/msk/city/article/2425024/>
- NYRP. (n. d.). Retrieved from <http://www.nyrp.org>
- People make parks. (n. d.). Retrieved from <http://peoplemakeparks.org/>
- Peschardt, K. K. (2014). Health Promoting Pocket Parks in a Landscape Architectural Perspective (PhD Thesis). Retrieved from http://ign.ku.dk/formidling/publikationer/ign-phd-thesis/filer/Phd_KarinPeschardt_webvers.pdf
- Peschardt, K. K., Schipperijn, J., & Stigsdotter, U. K. (2014). Use of small public urban green spaces (SPUGS). Retrieved from https://www.researchgate.net/publication/257668999_Use_of_small_public_urban_green_spaces_SPUGS

объект номера / object of the issue

Музейный комплекс «Поле Куликовской битвы» в Тульской области /
The Kulikovo Field Museum Complex in Tula Oblast

Молчанье поля Куликова / The Silence of the Kulikovo Field

ПКНБ «Архитектура и культурная политика»

архитекторы

С. В. Гнедовский (рук.), А. Любимкин, Е. Любимкина, И. Бушминский при участии А. Бехтиной, Е. Хромовой, И. Лапина

конструктор

С. Ю. Гнедовский

генеральный подрядчик

ЗАО «Главзарубежстрой»

общая площадь здания

5340 кв. м /

PKNB Architecture and Cultural Policy
architects

S. V. Gnedovsky (head), A. Lyubimkin, E. Lyubimkina, I. Bushminsky feat.

A. Bekhtina, E. Khromova, I. Lapin

structural engineer

S. Yu. Gnedovsky

general contractor

Glavzarubezhstroy

total built area

5340 sq. m

КОНСТАНТИН ЛИДИН / KONSTANTIN LIDIN
социальный психолог / social psychologist

Немецкое слово «ландшафт» и французское «пейзаж» пришли в русский язык почти одновременно. За последующие двести лет оба изрядно обрусели и переплелись значениями. В повседневном употреблении успешно подменяют друг друга, так что для архитектурного объекта быть вписанным в пейзаж или в ландшафт – практически одно и то же.

Между тем в некоторых случаях происхождение властно сказывается в смыслах этих близких слов. Начиная с IX века, когда первые позывы национального самосознания заставили монахов Фульдского монастыря заменить латинское *regio* на немецкое *landschaft*, в этом слове зафиксировался взгляд скорее рассудочный, систематизирующий и классифицирующий. Способ

мировосприятия, раскладывающий все видимое по полочкам довлеющей типологии – в духе средневековой софистики и уже бродящего по Европе призрака протестантизма.

Пейзаж изначально сосредоточен не на типичном, а на уникальном. Мощный взлет этот живописного жанра не случайно пришелся на импрессионистическую революцию. Избавленный от мраморной доски и стеклянного куранта для растирания красок, живописец с запасом тюбиков вышел на открытый воздух, и его глаз и рука без вмешательства разума перенесли на холст мгновенные игры света в пленэре.

Архитектура гораздо чаще становится фактором ландшафтным, чем пейзажным. Моне тридцать раз написал Руанский собор, а Делоне – Эйфелеву башню, но все же ведут так и осталась побочным явлением в пейзаже. Иное дело – ландшафт. Каждый значительный архитектурный объект меняет смысл окружающего пространства и формирует иную типологию, а следовательно, иной ландшафт. Не то что иную природу места, но иное понимание этой природы.

Музейный комплекс «Поле Куликовой битвы» в Тульской области, несомненно, является значительным архитектурным объектом. И его присутствие властно меняет восприятие этого места. Ковыльная степь (кстати, ее ковыльность – тоже элемент архитектурного замысла, степные травы пришлось искусственно выращивать и поддерживать против нахальных сорняков нового времени) изменилась. Относительно

небольшой комплекс, нарочито спрятанный под зелеными кровлями, вдруг наполняет тревогой и величием несколько квадратных километров вокруг себя.

Станислав Лем в «Возвращении со звезд» подметил, как различны тишина и молчание. Тишина – это просто отсутствие звука, а молчание наполнено смыслами. Музейный комплекс превращает природную степную тишину в молчание. И вот уже кажется, что не фасады зданий зигзагообразно выступили из-под травянистых кровель, а сама земля в ожидании битвы треснула изнутри от невыносимого напряжения. Не просто кирпич стен побелен известковой штукатуркой по старинной технологии – нет, это сотни тысяч, пришедшие сюда за князем Дмитрием из страшной дали, за триста километров, своими руками принесли кусок Белокаменной в эту Дикую степь. Не светильники стоят, вразнобой наклонившись на крыше, – войско стоит, и горят над ним то ли факелы, то ли огни святого Эльма.

Куликова битва сама по себе находится где-то между историческим фактом и национальным мифом. Вплоть до конца XVII века про нее почти и не вспоминали. Взлет исторического мифотворчества на поле Куликовом, очевидно, связан с первым столкновением между Россией и объединенной Европой, с наполеоновским нашествием и его разгромом. Отсюда же рост интереса в Куликовому полю в 1913–1917 годах и в конце сороковых годов прошлого века. Параллель понятна:

Понятие ландшафта тесно связано с классифицирующим, смыслообразующим восприятием. Присутствие архитектурного объекта может кардинально изменить смысловое поле ландшафта. Музейный комплекс «Поле Куликовой битвы» преобразует типичный среднерусский степной ландшафт в объект, наполненный смыслами историческими, мифологическими, идеологическими и так далее. В результате природный объект становится объектом текстовой, книжной культуры городского типа.

Ключевые слова: ландшафт, архитектура, природа, город, смыслообразование. /

The notion of landscape is closely related to classifying and sense-making perception. The presence of an architectural object can drastically change the semantic field of the landscape. The museum complex “The Battle of Kulikovo Field” transforms a typical mid-Russian steppe landscape into an object filled with historical, mythological, ideological and other senses. As a result, a natural object becomes an object of text and book urban culture.

Keywords: landscape; architecture; nature; city; sense making.

объединенная Чингисидами Азия не смогла покончить с Россией в XIV веке, как Европа не смогла этого сделать ни в XIX, ни в XX веках. О веке XXI, пожалуй, выводы делать рано.

Мы помещаем материал о музейном комплексе «Поле Куликовской битвы» в главную тему номера «Природа и город». Комплекс, как нам представляется, уникальный, почти идеальный образец того, как минимальным воздействием архитектура способна перенести природный феномен в контекст

городской культуры. Точечный в масштабах географического ландшафта объект полностью меняет смысл этого ландшафта, вернее, наполняет его множеством смыслов. Ландшафт природный, пейзажный становится подобен тексту, который (согласно Ролану Барту) можно прочесть бесконечным количеством способов. Фрагмент среднерусской лесостепи превращается в нечто мифологическое, историческое, политическое... – в общем, в неотъемлемый элемент континуума культуры книжной, текстовой, городской.

Виртуозное мастерство и бережное, мудрое отношение к исходному материалу (как природному, так и культурному) позволяют проделать эту операцию безболезненно и ненасильственно. Комплекс выглядит так, будто он не построен, и даже не вырос в этой степи – он как-то случился, не по воле авторов, а по неизбежному стечению процессов исторической памяти. И представляется, что именно у него есть шанс стать новым, не пафосным и не злободневным, а вечным, как рублевская икона, символом национального самосознания.

О здании музея на Куликовом поле / The Museum Building on the Kulikovo Field

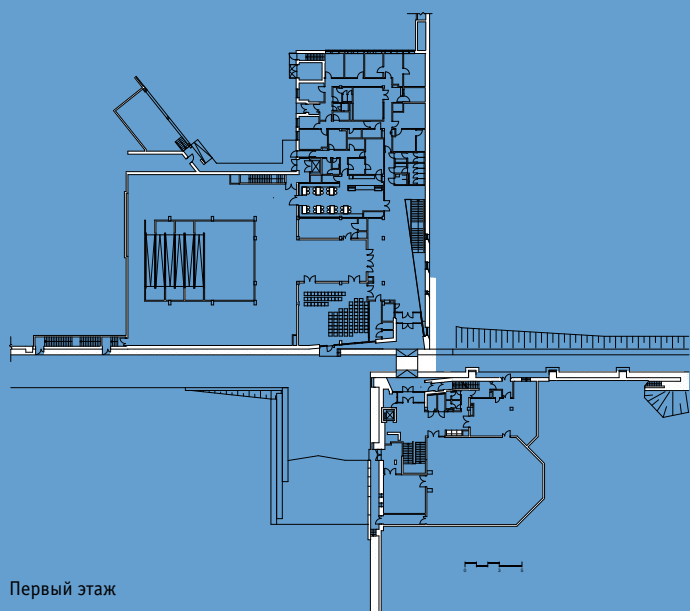
СЕРГЕЙ ГНЕДОВСКИЙ / SERGEY GNEDOVSKY
автор / author

Знакомство с Куликовым полем и директором музея-заповедника Владимиром Петровичем Гриценко произошло пятнадцать лет назад. Тогда мы сделали по заказу музея экспозицию в храме Преподобного Сергия Радонежского, посвященную исторической битве. Уже тогда у меня сложилось представление о том, что на этом месте никакого здания быть не может. Возник образ прорези в ковыльном поле, куда по ступеням опускаются посетители и вся экспозиция разворачивается под землей, где-то в «глубинах» истории. На поверхности остаются лишь вечные свидетели события – ковыль, небо и горизонт поля.

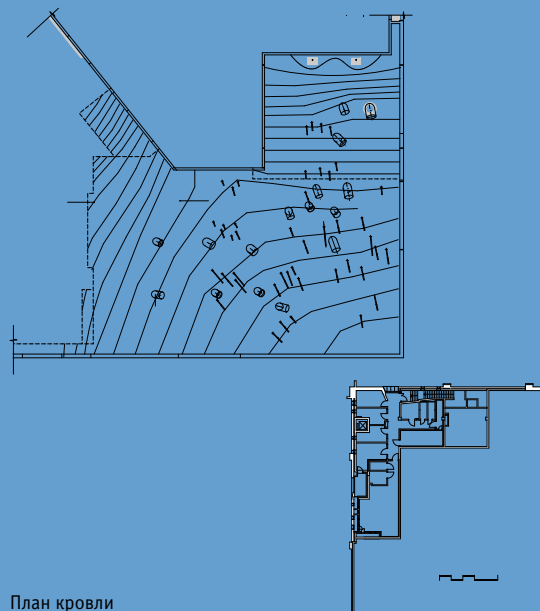
Когда встал вопрос о проектировании нового здания музея и мы выиграли конкурс, пришлось учитывать требования экспозиционного сценария и музейной технологии, что серьезно усложнило здание, и самое неприятное – потребовалось устройство смотровой площадки, с которой экскурсанты должны высматривать предполагаемое место битвы, расположенное предположительно в двух километрах от места посадки здания. Его обозначали фундаменты бывшего скотного двора деревни Моховое, в объеме проекта воссозданной в качестве туристического поселения.

Возвращаясь к композиционной идее здания, привязке его к пространству, обладающему невероятной энергетикой и величием, следует сказать, что она трансформировалась в идею холма, рассеченного визуальной осью, направленной на предполагаемое место сражения. Рассеченный холм – метафора двух сил, противостоящих друг другу. Между ними в необъятном пространстве поля возникает теснота, как между двумя воинствами, готовыми к бою.

Важным композиционным элементом стали трубы, торчащие из земли. Они абсолютно функциональны, так как скрывают выпуски

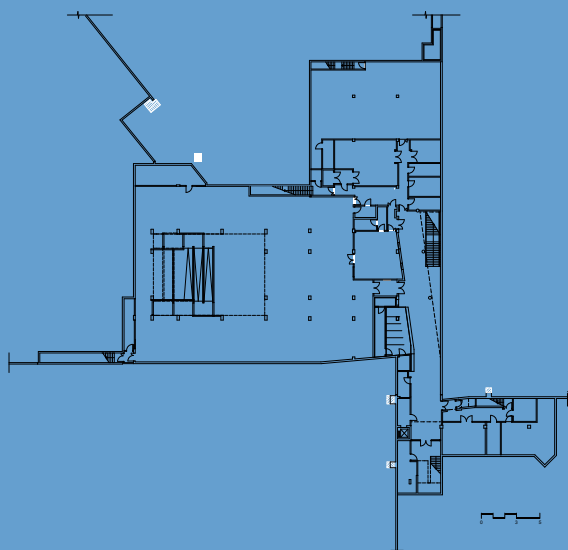
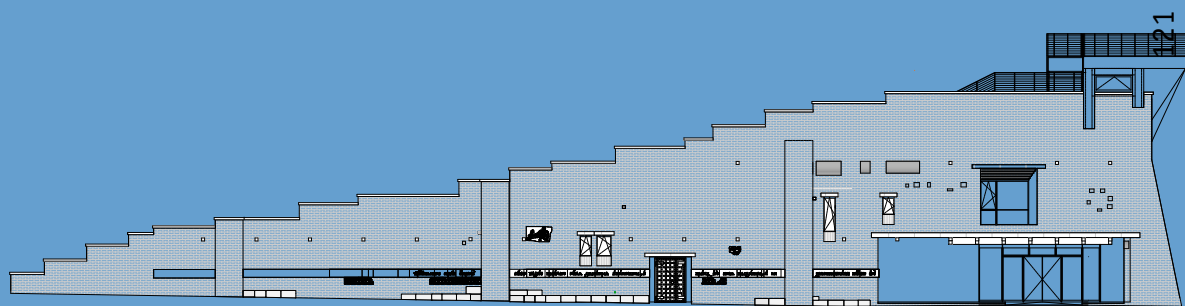
Первый этаж

План кровли

дымоудаления, подпора воздуха, но, главное, часть из них является световодами, что позволяет «горнему» свету проникнуть в подземное пространство экспозиционного зала. Два уровня экспозиционного пространства музея связаны между собой пандусом, путь по которому занимает две минуты. Пандус играет роль перехода от одного эмоционального состояния к другому, от одной темы экспозиции к другой. Это путь духовного преображения (панафинейский путь, путь на Голгофу, путь к полю битвы и т. д.) В нашем случае он приводит к макету, воссоздающему кульминацию битвы.

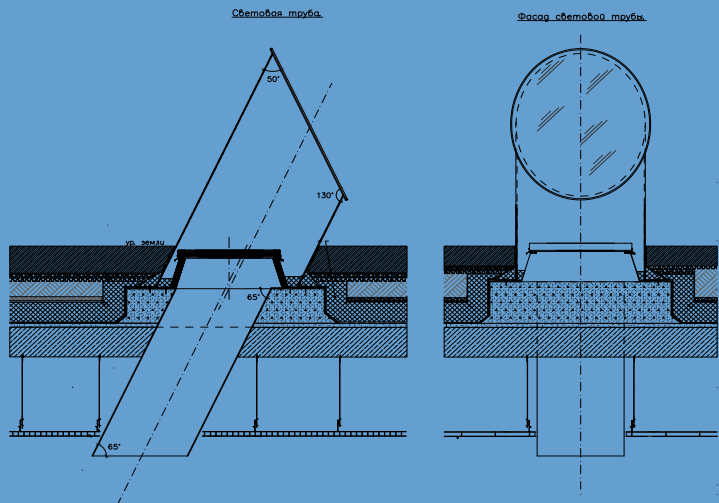

План подземного уровня на отм. -4,30

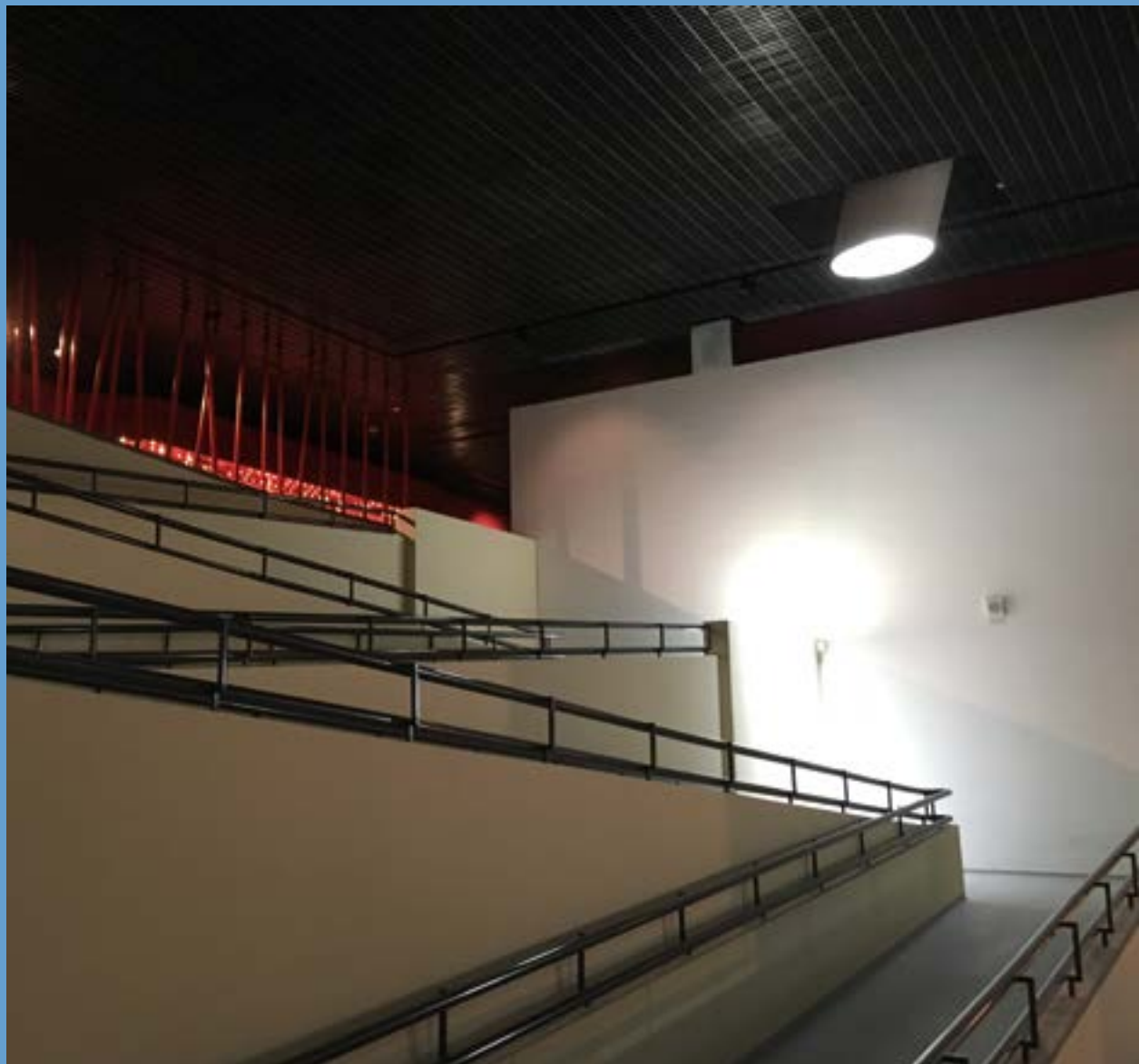

122

Узел устройства световой трубы в зеленой кровле экспозиционного корпуса

Представлена функционально-пространственная концепция комплексного развития парка Московского городского дворца детского (юношеского) творчества, расположенного по адресу: Москва, ул. Косыгина, 17.

Ключевые слова: парк, уникальность территории, образовательные пространства, сценарии развития территории, ландшафтное окружение, образовательные программы. /

The article presents the functional and spatial concept for complex development of the park of the Moscow City Palace of Children (Youth) Creativity located on Kosygin Street 17, Moscow.
Keywords: park; uniqueness of the territory; educational spaces; territorial development scenarios; surrounding landscape; educational programs

Программа развития территории Московского дворца пионеров /

текст

Александра Козак /
text
Alexandra Kozak

проектирование
2015

проектная фирма
Агентство развития
территорий «Градостроительная школа»
(директор Е. Ямова)
руководитель проекта
Александра Козак

авторский коллектив
авторы концепции
Александра Козак /
Иркутск
Сергей Колосовский /
Иркутск
Олеся Куцакова / Иркутск
Олеся Полагута / Москва
Наталья Шкедова / Москва
Евгения Ямова / Иркутск
соавторы
Анна Ведерникова /
Москва
Денис Водов / Москва

эксперты-консультанты
Игорь Козак / Иркутск
Ольга Волкова (ландшафтный архитектор) / Москва
Артем Герасименко (исследование территории) / Москва

дизайн альбома
Дарья Финакова / Иркутск
Степан Хабардин / Иркутск

Историческая справка

Построенное в 1959–1963 годы здание на Ленинских (Воробьевых) горах – одна из первых построек нового типа, оформление которых было поручено группе московских художников и скульпторов. Проект был отобран как лучший в результате конкурса. Архитекторы – Виктор Егерев, Владимир Кубасов, Феликс Новиков, Игорь Покровский, Михаил Хажакян, конструктор – Юрий Ионов.

В 1960 году при реализации плана по расширению площади Москвы долина реки Кровянки, представлявшая низину большой глубины, была отдана под постройку Дворца пионеров. Рассматриваемая территория располагалась между бывшей Живодерной слободой и кирпичным заводом и представляла собой пустырь, не являясь частью зеленого комплекса Воробьевых гор, включавшего Мамонову дачу, набережную Москвы-реки и сады МГУ. В долине Кровянки искусственно была создана цепь прудов с большим концевым озером (Воробьевский пруд), а на ее пологих берегах построены спортивные и образовательные объекты. Реку убрали в коллектор приблизительно в 1960-м.

Все зеленые насаждения появились здесь в рамках строительства комплекса Дворца пионеров. Территория, изначально созданная для пионеров, с течением времени стала районным рекреационным пространством паркового типа.

Существующее положение

Территория ГБПОУ «Воробьевы горы» (далее – Дворец пионеров) расположена в Юго-Западном административном округе Москвы, в Гагаринском районе. Рассматриваемый участок площадью 44 га ограничен транспортными магистралями – проспектом Вернадского (магистральная улица общегородского значения II класса), Университетским проспектом (магистральная улица районного значения), улицей Косыгина (магистральная улица общегородского значения II класса), а также жилой застройкой с юго-восточной стороны. Рассматриваемая территория находится в границах специализированной культурно-просветительской общественной зоны.

Парк Дворца пионеров находится в зоне пешеходной доступности четырех районов Москвы – Гагаринского,

Донского, Академического и Раменок. В общей сложности здесь проживает около 290 тыс. чел. Местоположение территории позволяет парку Дворца пионеров одновременно быть уникальным объектом общегородского значения и общедоступным рекреационным пространством для жителей соседних жилых кварталов.

The Territorial Development Program for the Moscow Palace of Pioneers

Сегодня одним из самых важных факторов уникальности территории является ее окружение. Именно совокупность всех объектов, находящихся в непосредственной близости от объекта, создают неповторимую среду для возможности успешного существования и дальнейшего развития территории парка Дворца пионеров.

Стратегия Московского дворца пионеров

В России не существовало и не существует образовательных центров подобного масштаба. В результате реорганизации, начавшейся в 2014 году, к Московскому дворцу пионеров были присоединены 17 учреждений дополнительного образования Москвы, что еще более увеличило масштаб Дворца.

Дворец пионеров создавался как площадка для реализации новых идей, пропаганды науки, спорта и творчества, это территория, где рождалось будущее. Обновленная территория будет продолжать эти принципы: большая парково-рекреационная площадь, которой родители с детьми и любящие смогут воспользоваться, будет предназначена и организована для внедрения новых образовательных программ.

Потенциал территории

При проведении территориально-ландшафтных исследований был выявлен потенциал территории Дворца пионеров для дальнейшего развития. Учитывалось заложенное изначально проектом расположение объектов и связь между ними, логическое распределение объектов в ландшафте и по рельефу.

В рамках формирования программы рассматриваются следующие возможности:

- благоустройство дорожно-тропиночной сети, развитие инфраструктуры для создания комфортной и удобной среды парка;
- эффективное использование территорий закрытого и открытого типов ландшафта;
- усиление заложенных планировочных решений в соответствии с современными требованиями, то есть пересмотр незастроенных участков или участков хаотично и неэффективно используемых и не обладающих особым ценным ландшафтом;

ЛАНДШАФТНЫЕ ТЕМЫ

ВЕТЕРИНАРНЫЕ ОЗЕЛЕНЕНИЕ
Создание благоприятной среды обитания животных в парке и озеленение прилегающей территории

ЛЕСНЫЕ ТЕМЫ
Создание условий в рамках территории для развития и сохранения лесов и прилегающих зеленых зон

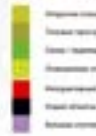
ВОДОИ
Озеленение территории, создание благоприятной среды обитания животных в парке и озеленение прилегающей территории

ТЕМНЫЙ ПАРК
Создание условий для развития и сохранения лесов и прилегающих зеленых зон

КЛЮЧЕВЫЕ ВИДЫ

БУДУЩАЯ В ПАРКЕ КАК ПРИНЦИП РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ

ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПО ВХОДНЫМ ГРУППАМ

– использование перепада рельефа, благоустройство рельефа в рекреационно-ценных территориях, завершение ансамбля и террасированное размещение объектов.

Концепция

В современном образовательном дискурсе можно наблюдать отсутствие общей одухотворенной идеи. Если говорить о философии современного Дворца пионеров как об идее, генерирующей вокруг себя сообщество, то следует учесть, что сегодня в культурный контекст человека, благодаря современным информационным технологиям, так или иначе включен весь мир. Современному человеку важно быть сопряженным ко всему миру.

Соответственно образовательная программа Дворца пионеров должна иметь инструменты актуализации достижений своих учеников в городе, стране, на мировой сцене, содержать, наряду с аутентичными предметами, дисциплины, актуальные для мирового сообщества. Важно обмениваться опытом с иностранными образовательными учреждениями, осуществлять совместные образовательные программы с прогрессивными институтами.

Учитывая уникальный код территории – образование, предлагается развивать парк Московского дворца пионеров как образовательный парк.

Сценарии в парке

Наследие. Архитектурный комплекс Дворца пионеров был задуман как новаторская формула, предоставляющая уникальные возможности для пользователей. К отличительным чертам комплекса можно отнести обширную территорию, насыщенную образовательную программу, архитектурно-планировочное решение комплекса.

Наука, спорт, искусство. Для своего времени это был ультрасовременный проект, притягивающий внимание мировой общественности, обозначивший своим появлением, наряду с первым полетом в космос и достижениями

в индустриальном, аграрном и научном секторах, пиковый подъем страны.

Рекреация. На данный момент территория активно используется как рекреационное пространство, на территории расположены уникальные элементы ландшафта – пруд, ботанический сад, птичник, Мамонов овраг.

Образовательный парк. Необходимо отметить, что парк имеет возможности развития инфраструктуры, а также территориальный потенциал, которые на данный момент используются неэффективно.

Это позволяет формировать новый вид пространства с акцентом на уникальный код территории – образование.

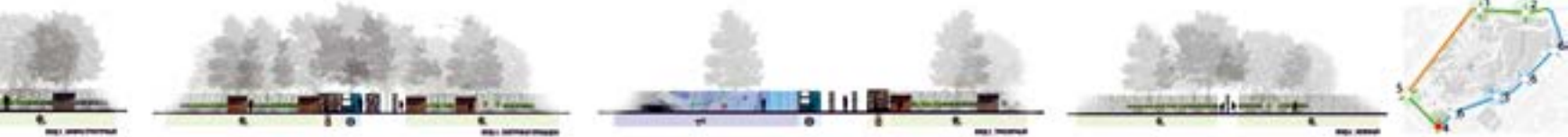
Бульвар

Новый бульвар пройдет сквозь весь парк, вписываясь в ландшафт, открывая его для посетителей, и свяжет всю территорию Дворца пионеров. На бульвар, как на нить, насажены новые образовательные пространства – лектории, аудитории, павильоны, лаборатории открытого формата. Бульвар объединит пять сценариев развития территории и станет местом их пересечения. Разные отрезки бульвара имеют различные типы покрытий в соответствии с функцией места и ландшафтным окружением.

Бульвар может быть оснащен необходимыми техническими узлами с возможностью монтажа на бульваре временных конструкций – навесок и павильонов. Таким образом, бульвар становится постоянно меняющейся динамичной улицей, активной весь год.

Основные участники

Привлекательность площадок за счет развития инфраструктуры и новых конкурентоспособных образовательных программ позволяет привлечь больше участников и организовать пространства для создания сообщества образовательного парка.

В статье рассказывается о том, как много в Лондоне зеленых пространств, как относятся к ним лондонцы и чему этот опыт может научить города России.

Ключевые слова: природа, парки, деревья, животные, Красноярск. /

The article tells about the diversity of green spaces in London, the citizens' attitude toward these spaces, and what Russian cities can learn from this experience.

Keywords: nature; parks; trees; animals; Krasnoyarsk.

< На набережной в центре Лондона

Природа в Лондоне / Nature in London

текст

Ольга Смирнова /

text

Olga Smirnova

– Слушай, вчера по телевизору показывали Лондон. Ну каменный мешок прямо. Почему ты говоришь всегда, что в нем много зелени? – так мне однажды сказал один из старейших наших архитекторов.

– Ну, чтобы представить Лондон каменным мешком, надо сильно этого хотеть, – ответила тогда я. – Там в центре есть улицы без зелени, но стоит пару шагов сделать в сторону, как обязательно попадете в скверик, а то и в какой-нибудь парк.

Действительно, то, что в Лондоне полно парков и зелени, видно даже на картах Google. Парки бывают там разные. Даже просто огромная поляна между дорогами, обсаженная деревьями, уже считается парком. И это позиция правительства и мэрии.

Весь Лондон, за исключением Сити, двухэтажный, редкие районы достигают трех-четырёх этажей. У нас подобная застройка называется по-американски таун-

хаусами. Но англичане такие дома называют галерейными. Возле каждого здания, блокированного с другими домами, обязательно имеется «передний садик», который украшает улицу, и «задний», куда выходит вторая дверь дома. Он предназначен для семейного тихого отдыха среди своей собственной природы. К таким садикам англичане относятся с благоговением. Они – гордость семьи. Гостям обязательно его показывают, а в теплое время там их и принимают. В него выходят большие, от пола до потолка, окна и обязательно – стеклянная дверь. Кроме того, такие дома задними своими садиками часто граничат с общим парком-поляной. В теплые дни по ней бегают дети, подростки гоняют мяч, молодежь лежит на траве, пожилые сидят на скамейках, везде гуляют с собаками. Для продуктов их жизнедеятельности на дорожках стоят специальные урны. И владельцы животных ходят за своими питомцами с совочками и пакетами. По дорожкам

v Открытые пространства остаются даже в самых престижных офисных районах

v Маленький частный садик размером в одну сотку в одном из таунхаусов, которые в Лондоне называются галерейными домами

< Старинное кладбище в центре Лондона тоже служит парком

v Стрижка деревьев в Лондоне проводится не просто грамотно, но художественно

ездят велосипедисты и бегают физкультурники. Последнее время в таких парках устанавливают тренажеры. Где-нибудь на поляне обязательно обнаружится детская площадка.

Однажды, пораженная этим обилием зеленых пространств, я спросила местную жительницу:

- А почему их не застраивают?
- Нельзя, – последовал короткий ответ.
- Ну а если у меня много денег и связей, я дам кому-нибудь взятку, я же смогу отхватить кусочек от этого парка и построить себе коттеджик?
- Нельзя.
- Ну как это нельзя, если деньги есть?
- Нельзя!

Так я и не добила вразумительного ответа, и от этого до сих пор не поняла, почему у нас можно, а у них нельзя.

Это я описала парки на большей части Лондона. Но и в самом центре, где куча всяческих небоскребов и есть улицы совсем без наземных насаждений, все равно в каждом уголке, который только можно найти, англичане что-нибудь да посадят.

Из-за обилия открытых пространств и парков в городе много животных. Кругом бегают белки, забегая в садики, где их подкармливают жители, по ночам слышно тьяканье лис. В водоемах множество разнообразных водоплавающих птиц. Многие названия мест связаны с названиями парков либо растений.

Очень редко в Лондоне встречаются так называемые пустоши – кусочки нетронутой паркостроителями природы. Обычно они уступают по красоте паркам, но тем не менее очень ценятся.

Знаменитого смога там сейчас вообще не бывает. Но так было не всегда. Когда-то в Средневековье в Англии вырубали почти все леса на кораблестроение. Остались только королевские да вельможные, где за спил дерева грозила смертная казнь. Людям нечем было отапливать жилища, не на чем было согреть воду для мытья. И так продолжалось до тех пор, пока на острове не открыли каменный уголь. После этого началась новая беда. В штиль города оказывались в смоге. Много людей умирало от болезней, которые он вызывал.

^ Часто через открытые пространства парка проходят простые грунтовые дорожки. Интересно, что смотрится это все очень живописно

После Второй мировой войны в разбомбленном Лондоне строили высотные здания, чтобы побыстрее расселить обездоленных. Особенно строительство захватило Ист-Энд, небогатый район Лондона. Еще больше таких высотных зданий предлагалось к строительству, но так и не было построено, потому что власти города приняли другое решение – строить город-сад. Но и тогда не сразу удалось избавиться от смога. 6 декабря 1952 года случился так называемый Великий смог. От болезни, им вызванных, умерло 4 тысячи человек. Вот тут англичане быстро поумнели. В 1956 году они приняли закон «О чистом воздухе», который определял районы города, где разрешалось использовать только бездымное горючее. Тот смог сильно изменил взгляд англичан и на растения, и на открытые пространства в городе.

Казалось бы, какая поучительная для нас история. Особенно для красноярцев, где половина дней в году

стоит штиль, а сейчас он всегда дополняется режимом «черного неба», когда смог никуда не относится ветром. В этом, например, году, прямо с празднования Нового года, город жили в такой газовой камере более сорока дней.

Но история учит тому, что она ничему не учит. И мы замечательным образом наступаем на те же грабли, что и англичане. Ситуация с экологией в Красноярске критическая, но горожане все еще терпят КраЗ, который скупил все СМИ, и те боятся говорить о том, что алюминиевый завод умерщвляет не только природу в городе, но и самих людей как часть этой природы. Похоже, Красноярск ждет своего Великого смога, чтобы все наконец-то прозрели и никакой кразовский подкуп уже не смог бы повлиять на протест горожан и решение властей города.

v Когда совсем нет места на земле, растения вытесняются по стенам

v Когда нет места на земле, лондонцы находят место для растений на зданиях

< Птицы в Гайд-парке

v Кормушка для белок
в одном из скверов в
центре Лондона

природа в городе / nature in the city

Автор делится своими впечатлениями от посещения сада на крыше, созданного ландшафтным дизайнером Ральфом Ханкоком в первой половине XX века в Лондоне.

Ключевые слова: Лондон, сады на крыше, ландшафтная архитектура, ландшафтный дизайн. /

The article describes a visit to the roof garden created by the landscape designer Ralph Hancock in the first half of the 20th century. The garden is located on Kensington High Street 101-111, London.

Keywords: roof garden; London; garden in heaven; landscape architecture; landscape design.

Небесный сад / Heaven's Garden

текст

Ольга Смирнова /

text

Olga Smirnova

На узкой улице в центре Лондона среди высоких зданий и при отсутствии зелени шел дождь. Мы вошли в какой-то подъезд и, не обращая внимания на портье, вызвали лифт. Поднялись на шестой этаж и шагнули прямехонько к водопаду. Зайдя за угол, оказались в саду из какой-то восточной сказки, слегка обработанной под современность, посидели в алом шатре на кожаных диванах, а продолжив путешествие вокруг центральной стены (из которой мы и вышли на крышу), оказались сначала в старинном английском саду, а потом и в современном пейзажном.

Последний особенно поражал. Деревья вокруг были такими большими, что я только через несколько лет ландшафтной практики смогла слегка предположить, как их такими вырастили на крыше. Но в тот период моего профразвития это для меня было полнейшей загадкой. Невозможно было поверить, что мы в том же городе, что был внизу. И правда, мы были тогда не в а над Лондоном. Ведь место, в которое мы попали, носило название «Сад в небе».

Дома № 101–111 по Кенсингтон-Хай-стрит были построены Бернардом Джорджем в 1929–1931 годах для универсального магазина «Дерри энд Томз» в стиле бо-артз. Размещение садов на крыше здания было неотъемлемой частью проекта. Они задумывались как рекламный ход: должны были привлечь в универмаг больше народу. Но осуществлены были чуть позже, в 1937–1938 годах, по проекту ландшафтного дизайнера Ральфа Ханкока и при четких указаниях заказчика здания Трэвора Боуэна, которому на одной из стен сада посвящена памятная доска.

На площади в 6 тыс. кв. м нескольких крыш, объединенных в одну, были размещены сады в разных стилях. Первый, мной уже упомянутый, – восточный сад в мавританском стиле, для которого прототипом послужили сады в Альгамбре, с фонтанами, пальмами и галереями, покрытыми виноградной лозой. Второй – сад в стиле Тюдоров (стиль, зародившийся в 1485–1604 годах, сочетающий в себе черты фламандского и итальянского Возрождения с готикой), со сводчатыми галереями, укромными уголками и свисающей глицинией. И третий – английский лесной сад, в котором более тридцати пород деревьев, искусственная река с небольшим озерцом, утками и двумя фламинго – Биллом и Беном. Среди деревьев есть и те, что были посажены еще при рождении сада. Они прекрасно себя чувствуют уже 70 лет.

В то, что можно вырастить деревья на метре плодородной почвы, теперь я уже, хоть и с трудом, но верю, но какова же должна быть изоляция между грунтом и перекрытием?! Ведь все мы видели, как поднимают асфальт корни деревьев.

Несмотря на то что это самые большие сады на крыше в Европе, с улицы они практически не видны. На большей части периметра сады отделены от края крыши техни-

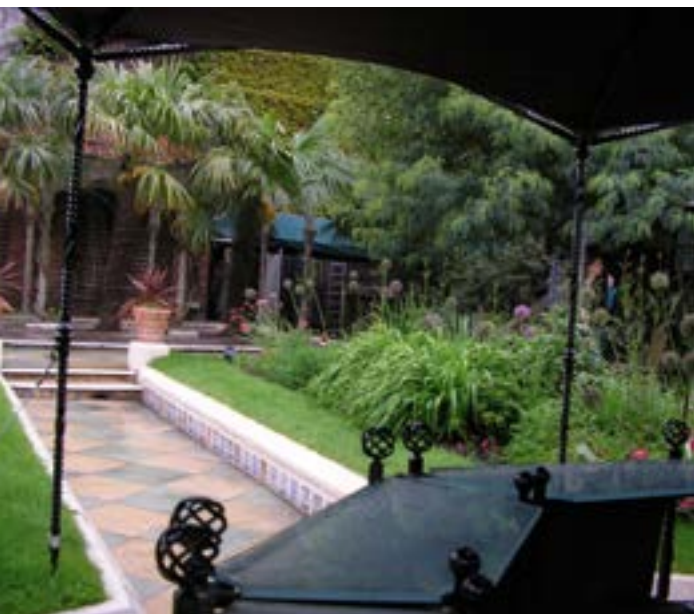

ческим коридором, заключенным между двумя стенами более чем двухметровой высоты. Это, помимо прочего, защищает растения от ветра, который, понятное дело, над крышами гораздо сильнее, чем внизу.

Магазин «Дерри и Томс» был закрыт в 1971 году. В здании разместился дом моды Viba. С 1981 года небесный сад принадлежит магнату Ричарду Брэнсону. В помещениях, которые они окружают, расположены ресторан и клуб для членов парламента. Несмотря на столь пышное предназначение, сады открыты для свободного посещения. Конечно, в то время, когда они не арендованы для какого-либо события.

И все же, и все же... Мне, например, до сих пор удивительно, что нас, практически людей с улицы, не спросив ни слова, спокойно пустили в сей фешенебельный сад в небесах, который мы запомнили на всю жизнь.

Территория Жон-Марэн, расположенная на южной окраине Парижской метрополии, – это открытое природное пространство, включающее в себя лесные массивы, луга, земли сельскохозяйственного назначения и часть долины реки Орж. На территории ведутся различные виды сельскохозяйственной, промышленной, торговой, оздоровительной деятельности. С ростом Парижской метрополии усиливается воздействие урбанизации на природные пространства Жон-Марэн. Региональное правительство, учитывая важность данной территории, старается уберечь ее от существующего процесса фрагментации. Проектное бюро Rethink получило заказ от региона разработать план сохранения и дальнейшего использования территории Жон-Марэн, который ляжет в основу координации действий местных структур. Природные пространства, находящиеся на окраине метрополии, в будущем, под воздействием процесса урбанизации, станут городскими парками, по аналогии с двумя главными парками Парижа – Булонским и Винсенским лесами, которые в прошлом находились вдали от города и служили лесными охотничьими угодьями.

Ключевые слова: Парижская метрополия, городское развитие, природные пространства, стратегический план. /

The site of the 'Joncs Marins' is situated on the southern edge of the Paris metropolitan area. It is a natural open space with woodlands, meadows and farmland and part of the river Orge valley. Different uses like agriculture, industrial and commercial activities and recreation coexist in this space alongside legal and illegal housing constructions.

As the urbanized area of the Paris metropolis is growing, these natural spaces are increasingly under the pressure of urbanisation. Recognizing the importance of these spaces, the regional government tries to preserve them from an ongoing fragmentation. The planning office Rethink got commissioned by the region to elaborate a guide plan for the protection and future uses of the Joncs Marins. A guide plan, that would compose the basis to coordinate the future initiatives of the local actors.

Today situated on the edge of the metropolis, these natural spaces will form the future urban parks, when the urbanisation has overgrown them. Like the two major parks of Paris, the 'Bois de Boulogne' and the 'Bois de Vincennes' have been once woodlands for hunting situated far outside of the city.

Keywords: Paris metropolitan area; urban development; natural spaces; guide plan

Охрана природных территорий на окраине парижской метрополии

План развития природной территории Жон-Марэн /

текст

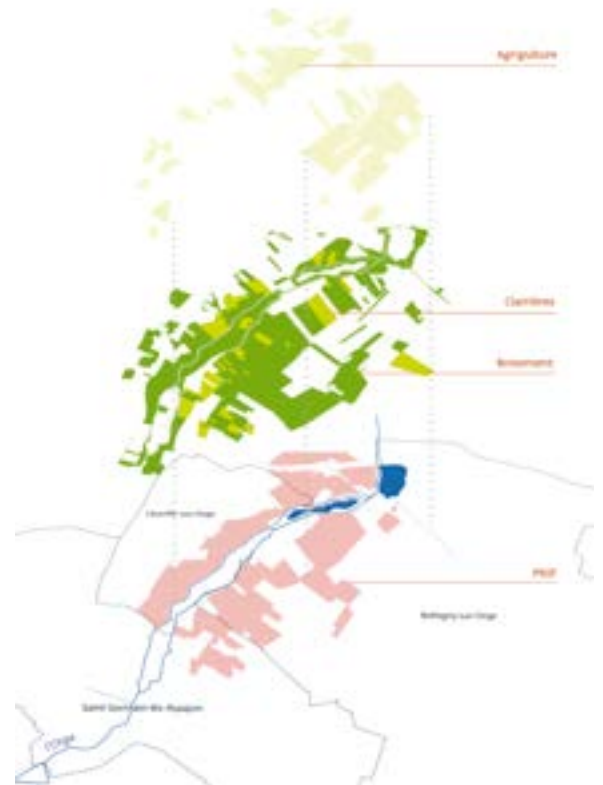
Кристиан Хорн /
text
Christian Horn

Вступление

Как большинство крупнейших городов мира, Париж очень сильно вырос с момента своего основания. Основан он был в III веке до н. э. паризиями – кельтским племенем, которое и дало городу имя. Усиленный рост населения города начался в середине XIX века, когда число его жителей превысило миллион человек. Вследствие роста населения Париж стал расширяться, урбанизация охватила лесные и фермерские территории. Большие лесные массивы, когда-то находящиеся за пределами городской территории и использовавшиеся в качестве охотничьих угодий, вошли в состав расширяющегося города и ныне являются его главными парками. Примером может служить Булонский лес – природное пространство площадью 845 га в западной части Парижа или Винсенский лес, расположенный на 995 гектарах в восточной части города.

Сегодня Париж является метрополией с населением более 12 млн человек и площадью более 17 кв. км. Его территория продолжает расти, охватывая в среднем 2400 га в год, из которых 1900 га – плодородные сельскохозяйственные земли. Этот процесс оказывает негативное влияние на окружающую природную среду и качество городских территорий. Такое развитие городских структур с низкой плотностью характеризуется плохой доступностью общественного транспорта и малым количеством предоставляемых услуг, одновременно способствуя «запечатыванию» природных территорий и сокращению биоразнообразия агломерации.

> Основные слои периметра PRIF территории Жон-Марэн. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / The main layers of the PRIF of the Joncs Marins. Author: Office Rethink 2015

Жон-Марэн

Территория Жон-Марэн – это естественное открытое пространство, находящееся примерно в 30 км к югу от Парижа, сразу за внешним магистральным поясом парижской метрополии. В восточной части участка важнейшая железнодорожная линия, идущая с севера на юг, пересекает город Бретиньи-сюр-Орж, соединяя Париж с Орлеаном.

Сам участок находится в долине реки Орж, которая в 15 км к северо-востоку впадает в реку Сена. Территория характеризуется богатым ландшафтным разнообразием, включает в себя лесные массивы, луга, заболоченные

> Концепция Плана развития территории Жон-Марэн. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Concept logo of the guide plan of the Joncs Marins. Author: Office Rethink 2015

Introduction

Like most mayor cities worldwide the city of Paris has grown since its foundation in the 3rd century BC by a Celtic people called the Parisii, who gave the city its name. Its growth in population accelerated from the midst of the 19th century, when the city overstepped the number of 1 million inhabitants. In consequence to its population growth the city started to expand, urbanizing woodland and farmland. Large woodlands, once situated outside of the urban area and preserved by their use as hunting grounds, have been enclosed by the expanding city and form today the main parks. Like the Bois de Boulogne, a 845 hectares natural space in the western part of the city of Paris, or the Bois de Vincennes, covering 995 hectares in the eastern part of the city.

Today Paris has become a metropolitan area of over 12 million inhabitants, covering over 17 km². And the metropolitan area is still expanding, urbanizing in average 2400 ha/year, of which 1900 ha are fertile farmland. It is an ongoing development with a strong negative impact on the natural environments

and the quality of the urban areas. An expansion by low density urban forms that cannot be accessed by public transport and offer few services. But continuously sealing the natural ground and reducing the biodiversity of the metropolitan area.

The Joncs Marins

The site of the 'Joncs Marins' is a natural open space located about thirty kilometres south of Paris, just outside of the outer motorway belt of the Paris Metropolis. An important north-south railway line crosses the municipality of Brétigny-sur-Orge in the east of the site, connecting Paris with Orleans.

The site itself belongs to the valley of the river 'Orge', that flows 15 km further to the north-east in the river Seine. It is a site with a high diversity of landscapes, with woodlands, meadows, wetlands, rivers, lakes and farmland... and situated on the edge of the metropolitan area. Further south the valley of the river Orge lead in the agriculture belt of the region. But the process of the expansion of the metropolitan area is moving forward with different projects for housing, industrial and commercial areas. Daily nearby Greenfield area is sealed and constructed, as

Protecting the natural spaces on the edge of the Paris metropolis

Guide plan for the development of the natural space 'Joncs Marins' in the Paris metropolis

< Дорожка, спускающаяся к руслу долины реки Орж территории Жон Марэн. Автор: бюро Rethink, 2012 г. / Downhill path leading to the river Orge valley floor of the Joncs Marins. Author: Office Rethink 2012

земли, реки, озера и земли сельскохозяйственного назначения и находится на окраине метрополии. Южнее долина реки Орж приводит к сельскохозяйственному поясу региона. Однако процесс расширения территории метрополии продолжается, возникают различные программы в сфере жилищного строительства, индустрии и торговли. Близлежащая территория Гринфилд ежедневно «запечатывается» и застраивается, так как имеет хорошую связь с дорожной сетью, а железная дорога дает ей прямой доступ к центру Парижа.

Принимая во внимание экологическую и рекреационную ценность территории Жон Марэн, а также растущие темпы урбанизации, Агентство по обустройству зеленых зон региона Иль-де-Франс (AEV IdF) в 1989 году подписало соглашение с муниципалитетами Бретиньи-сюр-Орж, Сент-Жермен-ле-Арпажон и Левиль-сюр-Орж об охране этой территории. Они установили официальный периметр под названием PRIF площадью более 175 га, длиной около 3 км и шириной 2 км. В пределах периметра PRIF –

^ Руслу долины реки Орж, региональный экологический коридор. Автор: бюро Rethink, 2012 г. / The river Orge on the valley floor, a regional ecological corridor. Author: Office Rethink 2012

v Вид на движущуюся границу города между застроенными территориями и открытыми пространствами. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / A view on the moving urban edge between build areas and open spaces. Author: Office Rethink 2015

the area is well connected to the road network and the railway line gives direct access to the centre of Paris.

Recognizing the ecological and recreational value of this site and foreseeing the growing pressure of urbanisation, the Green Spaces Agency of the region Ile-de-France (AEV IdF) agreed in 1989 with the three concerned municipalities (Brétigny-sur-Orge, Saint-Germain-lès-Arpajon and Leuville-sur-Orge) on its protection. They established a special legal perimeter, called PRIF, extending over 175 ha and about 3 km long and 2 km wide. Inside the PRIF, a regional perimeter of real estate intervention, the region has a right of pre-emption in case a landowner wants to sell his ground. With this legal tool, the region aims to own the land inside the perimeter on the long term and to preserve it from urbanisation, to develop its biodiversity and to make it accessible to the surrounding population as a recreation area.

But the establishment of the PRIF did not had the expected effect. During the 25 years the AEV IdF did not managed to buy the whole land inside the perimeter, as the landowners found

way to bypass the right of pre-emption. Parts of the woodlands were increasingly occupied by people in precarious situations, living in mobile homes, clearing the trees, constructing housing. And the municipalities continued to transform agriculture land into constructible plots on the borders of the site, allowing the construction of housing and reducing the area of the farmland and natural spaces. As a result, the incoherent development and uncoordinated urbanization lead to a growing fragmentation of the site. Buildings emerge alongside farmland next to meadows, woodlands and rivers.

A comprehensive guide plan for the site

To improve the situation and the collaboration with the municipalities, the AEV IdF commissioned our office Rethink with a team of landscape architects, sociologists, ecologists and specialist in agriculture to work out a guide plan for the development and management of this natural open space. The aim of the guide plan was to preserve the site and to enhance its quality. To develop the relationship between the different functions and uses of the site and to make it accessible to the

> Охват урбанизацией бывших сельскохозяйственных земель. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / The urbanization is progressing on former farmland. Author: Office Rethink 2015

> Влажный луг и канава с харовыми водорослями в русле долины, имеющие важное экологическое значение. Автор: OGE, 2012 г. / Ecological important wet meadow and ditch of Characeae on the valley floor of the site. Author: OGE 2012

> Жилье, незаконно возведенное в лесистой местности. Автор: бюро Rethink, 2012 г. / Unofficial housing of people in precarious situations in the woodlands. Author: Office Rethink 2012

population in the surrounding residential area as place for recreation. With this guide plan the different interventions of the local actors should become part of a transversal and global sustainable development approach.

The guide plan is based on five main work areas, that have been detailed in several operational sectors.

1. Structuring the site of the Joncs Marins
 - To create a network of paths and to strengthen the structure of the landscape.
2. Discovering the site of the Joncs Marins
 - To enhance the landscapes and to reveal the territory.
3. Cultivating the site of the Joncs Marins
 - To maintain and diversify the viable and functional farmlands.
4. Protecting the site of the Joncs Marins
 - To protect and maintain the woodlands and the biodiversity
5. Living on the site of the Joncs Marins
 - To organize and manage the housing within the site and at its borders

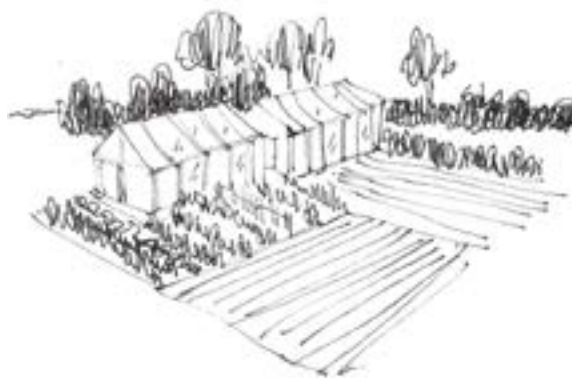
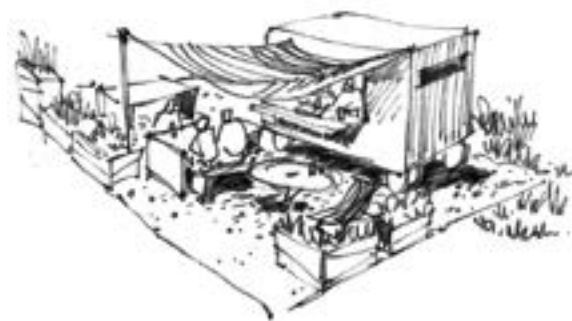
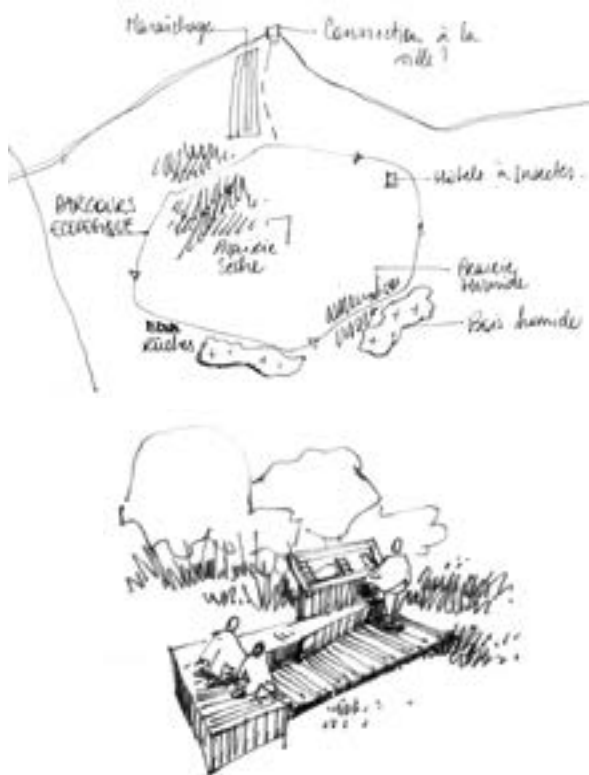
Structuring the site of the Joncs Marins

The viability of the different interventions and planned projects requires above all the development of their accessibility. Portions of existing roads or paths are improved for more security and to encourage mixed use between pedestrians, cars, tractors, bicycles and horses. Measures such as limited speed zones (50km/h on main roads, 30km/h on secondary roads) are established, sidewalks and shared lanes are created.

The insertion of the roads/paths in their environment is reworked with special treatment depending on their typology (Small twisting or larger straight path, secondary or main roads). The borders of the paths are especially treated and designed with shrubs, ditches or hedges. Meanwhile, a soft transport network is defined within the site, with the creation of 15 foot-paths, equestrian and cycling paths. It facilitate the access from the urban areas to the green valley floor.

Discovering the site of the Joncs Marins

To give the possibility to discover the site and its landscape, installations, constructions and special programs are proposed.

< Создание тематических и образовательных маршрутов. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Implementation of thematic and educational paths. Author: Office Rethink 2015.

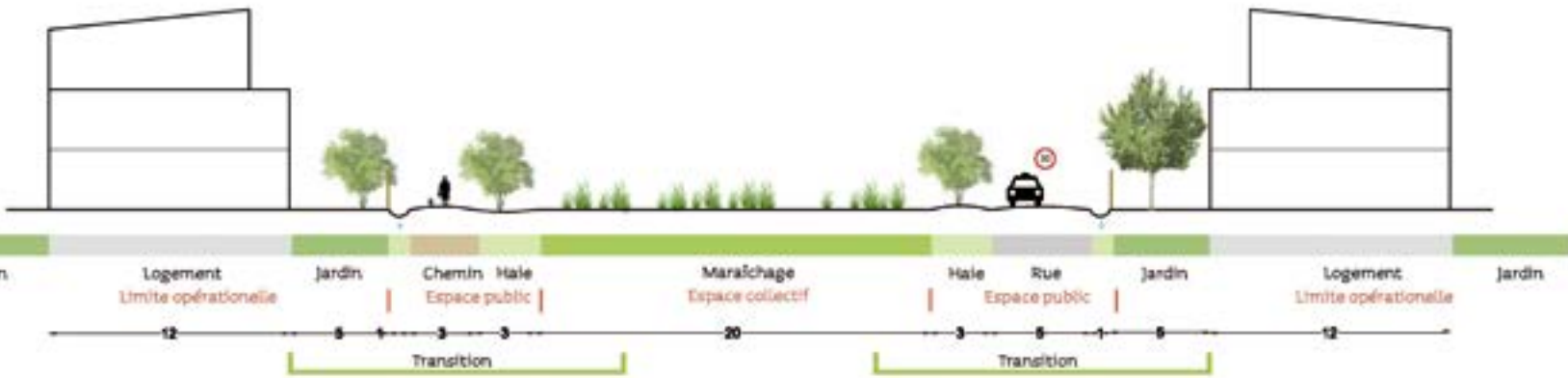
< Закусочные в местах отдыха. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Proposal of food, coffee spot for recreation. Author: Office Rethink 2015.

< Эскиз к панелям с информацией о разнообразии территории. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Sketch of biodiversity information panels on the site. Author: Office Rethink 2015

периметра регионального вмешательства – регион имеет преимущественное право на покупку земли в случае, если землевладелец захочет продать свой участок. Предполагалось, что при помощи этой законодательной меры регион сможет длительное время владеть землей в границах данного периметра и защищать ее от урбанизации, развивать биоразнообразие территории и обеспечивать ее доступность в качестве рекреационной зоны.

Однако создание этого периметра не оправдало ожиданий. За 25 лет агентство AEV IdF не смогло выкупить всю землю в пределах периметра, так как землевладель-

цы нашли способ обойти преимущественное право на покупку земли. Часть лесной зоны все больше заселялась людьми, имеющими непрочное положение, которые жили в передвижных домах и вырубали деревья для строительства. А муниципалитет продолжал переводить сельскохозяйственную землю в участки под строительство на границе данной территории, что способствовало возведению нового жилья и сокращению площади фермерских земель и природных пространств. В итоге беспорядочная застройка и нескоординированная урбанизация привели к растущей фрагментации территории. Дома строились

^ Пример перехода от жилья к товарному садоводству. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Example of a transition between housing and market gardening. Author: Office Rethink 2015.

^ Создание перехода от жилья к сельскохозяйственным землям. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Designing the transition between housing and farmland. Author: Office Rethink 2015.

v Экологический переход между сельскохозяйственными землями и лесистой местностью. Автор: AMT, 2015 г. / An ecological transition between farmland and woodland. Author: AMT 2015

v Проектирование дорожек, идущих через лес. Автор: AMT. 2015 г. / Designing the paths crossing the woodlands. Author: AMT 2015

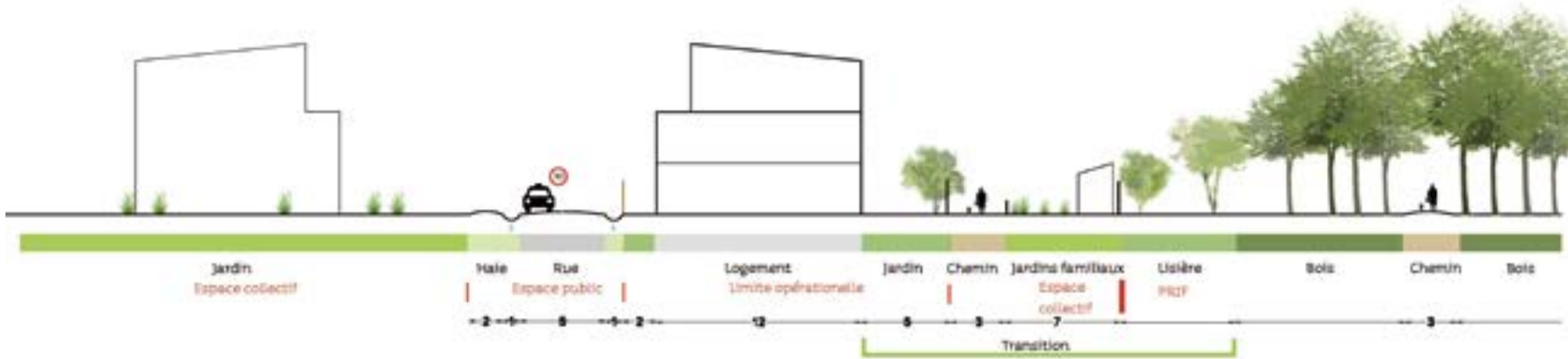
в непосредственной близости с сельскохозяйственными землями, рядом с лугами, лесом и рекой.

Комплексный план развития территории Жон-Марэн
В целях улучшения сложившейся ситуации и поддержания сотрудничества с муниципалитетами, агентство AEV IdF сделало заказ бюро Rethink, чтобы совместно с ландшафтными архитекторами, социологами, экологами и специалистами сельского хозяйства разработать комплексный план развития и управления данного открытого природного пространства. Цель проекта – сохранить территорию и улучшить ее качество, наладить взаимоотношения между разными функциями и видами использования территории, а также сделать ее местом для отдыха, доступным для населения близлежащих жилых районов. Различные вмешательства местных структур должны стать частью глобального подхода на основе устойчивого развития.

План базируется на пяти основных направлениях деятельности, которые отражены в нескольких рабочих секторах.

1. Структурирование территории (создание сети маршрутов и укрепление ландшафтной структуры).
2. Изучение территории (улучшение ландшафта и раскрытие информации о территории).

^ Стабилизация перехода от жилья к лесному массиву. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Stabilizing the transition between housing and woodland. Author: Office Rethink 2015.

v Пересмотр присутствия жилья на природных территориях. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Restructuring the presence of housing in the natural areas. Author: Office Rethink 2015.

3. Культивация территории (обслуживание жизнеспособных и функционирующих сельскохозяйственных земель, введение разнообразия).

4. Защита территории (защита и сохранение лесов и биоразнообразия).

5. Проживание на территории (организация и управление жильем на участке и его границах).

Структурирование территории Жон-Марэн

Целесообразность различных вмешательств и проектов требует, прежде всего, обеспечение доступности. Улучшение части существующих дорог и дорожек проводится с целью повысить безопасность и создать хорошие условия для смешанного использования этих дорог различными участниками, будь то пешеходы или автомобили, тракторы, велосипедисты или конный транспорт. Применяются такие меры, как, например, введение зон ограничения скорости (50 км/ч на главных и 30 км/ч на второстепенных дорогах), создание пешеходных дорожек и дорожек совместного использования. Особое внимание уделяется включению обновленных дорог и дорожек в окружающую среду в зависимости от их типологии (небольшие извилистые или большие прямые дороги, второстепенные или главные). Границы дорог тщательно продуманы и обозначены кустарниками, канавами или живой изгородью. При этом сеть экологически чистого транспорта представлена на территории пятнадцатью пешеходными, конными и велосипедными дорожками, что облегчает переход от городского пространства к зеленому руслу долины.

Изучение территории Жон-Марэн

Для изучения участка и его ландшафта был предложен комплекс установок и сооружений, а также разработаны специальные программы. Так было создано несколько тематических и образовательных маршрутов (на тему биоразнообразия, сельского хозяйства и т. д.), по которым можно передвигаться либо пешком, либо на лошади. Кроме того, установка вышек и выступов для осмотра местности и строительство обзорного пункта создают благоприятные условия для отдыха и наслаждения видами.

Such as the creation of several thematic and educational paths (on biodiversity, agriculture, by foot or on horseback). Additionally the installation of observation towers and promontories and the construction of observation point give the opportunity for relaxation and contemplation of the landscape.

The creation of family gardens with 30 plots of 100m² in Brétigny-sur-Orge and three new car parks to accommodate the public are foreseen. The aim is to transform the Joncs Marins in a living site, by creating activities to bring a new dynamism to the territory. These are to be developed in partnership with local associations, schools or youth groups, in their management and in their construction.

Cultivating the site of the Joncs Marins

An important measure is to avoid the decline of the field crops, which would lead to scrub encroachment and loss of open spaces. Agriculture represents 54% of the open spaces inside the PRIF, of which are 22% cereals, 18% lie fallow and 11% are pasture. Actions to secure the land and curb land fragmentation are established in the guide plan. Maintaining the field crop also

requires the access for agricultural equipment to the land. The opening of a path suitable for agricultural vehicles is proposed along the river Orge.

Complementary to the field crops, the reintroduction of market gardening diversifies the types of crops. To give it a boost, an operation of Community-supported agriculture is recommended, particularly on the municipality of Leuville-sur-Orge. Six lots of 3 to 6 hectares including three on Leuville-sur-Orge, two in St Germain-lès-Arpajon and one Brétigny-sur-Orge, are provided for this purpose.

Protecting the site of the Joncs Marins

The woodlands of the PRIF can be divided into two parts: moist forests on 13 ha and other woodlands on the hillsides covering 50 ha. For the former, which have a high ecological interest they are located in the regional ecological corridor of the Orge valley, the goal is the preservation. The woodlands on the hillsides are more fragile and threatened by urban sprawl and land clearing. The aim is to protect and enhance them. Precautions and strict requirements of managements are set up

> Создание кварталов с возможностью предоставления услуг населению. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / Organisation in neighbourhoods with the possibility to offer public services. Author: Office Rethink 2015

В городе Бретиньи-сюр-Орж планируется обустройство 30 участков семейных садов площадью 100 кв. м. каждый и трех новых стоянок для автомобилей. Новые виды деятельности придадут динамизм территории, что поможет достичь конечной цели, а именно превратить эту территорию в жилую. Новые виды деятельности должны обсуждаться совместно с местными объединениями, школами или группами молодежи.

Культивация территории Жон-Марэн

Необходимо предотвратить снижение качества полевых культур, которое может привести к закустариванию местности и потере открытых пространств. Сельское хозяйство занимает 54% открытых пространств периметра PRIF, из которых 22% составляют поля с зерновыми культурами, 18% - земли под паром и 11% - пастбища. Данный план предусматривает мероприятия по защите земли и ограничению ее фрагментации. В целях сохранения полевых культур также необходимо предоставить доступ

сельскохозяйственной технике. Для этого предусмотрено строительство дороги вдоль реки Орж. В дополнение к полевым культурам, необходимо увеличить разнообразие видов культур за счет повторного введения товарного садоводства. Рекомендовано развивать поддержку сельского хозяйства со стороны местных общин, особенно в муниципалитете Левиль-сюр-Орж. Для этой цели выделено шесть участков от 3 до 6 гектаров каждый, из них три участка – на территории Левиль-сюр-Орж, два – в Сент-Жермен-ле-Арпажон и один – в Бретиньи-сюр-Орж.

Защита территории Жон-Марэн

Леса периметра PRIF можно разделить на две части: влажные леса, занимающие 13 га, и другие леса, расположенные на горных склонах на территории в 59 га. Влажные леса – предмет высокого экологического интереса. Они расположены в региональном экологическом коридоре долины реки Орж, поэтому главной целью является их сохранение. Леса на склонах гор более уязвимы, им

to organize the cuts, the renewal of the trees and the pruning.

Biodiversity can be enhanced by careful management of the meadows in functions of their environmental characteristics. Management methods such as eco-grazing by animals or scything are recommended for wet meadows or to reclaim wastelands,

Living on the site of the Joncs Marins

The growing presence of people in precarious situations living in the woodlands is a social and ecological problem. Inside the PRIF, the sociologists interviewed 115 households (about 302 persons) to get more information about their situation. As today they live scattered over the woodlands, we developed an approach to propose to the interested families to move to certain areas on legally attributed plots. The aim is to create, in collaboration with the families, new neighbourhoods on the site in which public services, like urban and social infrastructure could be provided. So to shift from illegally occupied plots to a legal land ownership and to recover the woodlands to restore their ecological qualities.

угрожает разрастание города и расчистка местности. Наш проект нацелен на сохранение этих лесов и улучшение их состояния. Превентивные меры и строгие требования со стороны управления обеспечивают организованную вырубку, омолаживание и обрезку деревьев.

Биоразнообразие повышается за счет продуманного управления лугами и улучшения их экологических характеристик. Для влажных лугов или для мелиорации заброшенных земель рекомендованы такие методы управления, как, например, организация пастбищ для скота или выкашивание травы.

Проживание на территории Жон-Марэн

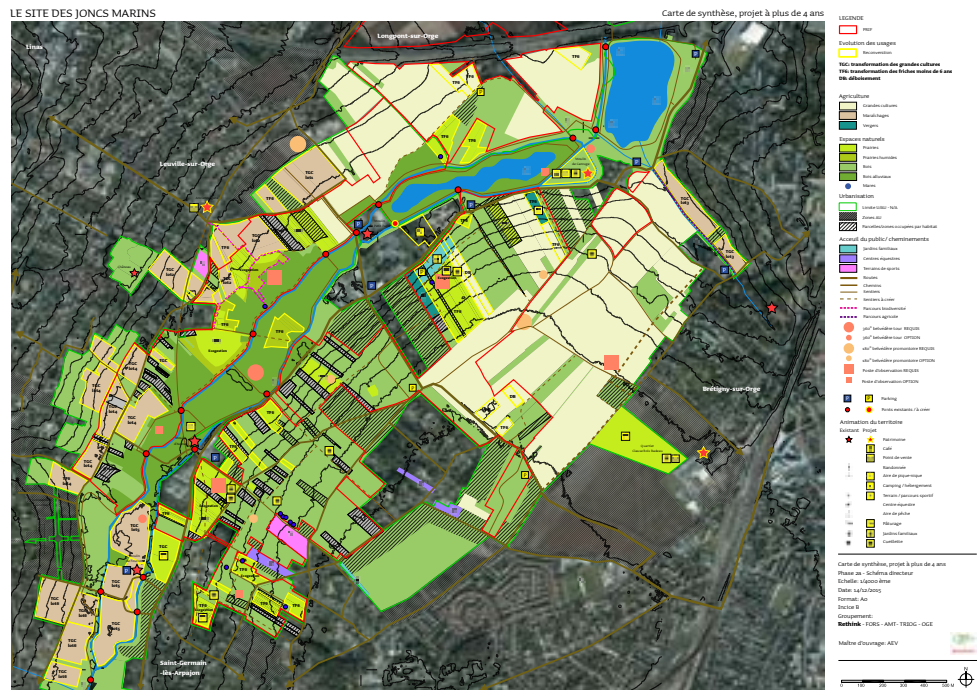
Растущее количество людей, находящихся в нестабильном положении и живущих в лесной местности, создает социально-экологическую проблему. Социологи провели опрос 115 домов (302 человека) внутри периметра PRIF, чтобы получить больше информации о сложившейся ситуации. Поскольку на сегодняшний день их дома рассеяны по всей лесной территории, мы предложили заинтересованным семьям переехать на узаконненные участки. Такой подход нацелен на создание совместно с семьями новых кварталов, в которых будут предоставляться услуги населению и обеспечиваться городская и социальная инфраструктура. Произойдет переход от нелегально занятых участков к законному землевладению, а экологические качества лесных массивов начнут восстанавливаться.

Кроме того, совместно с муниципалитетами мы провели работу по стабилизации существующих границ городской территории. Интересные городские формы с высокой плотностью и тщательно продуманным переходом от застроенных территорий к природным пространствам помогут снизить скорость расширения городских территорий за счет бывших сельскохозяйственных земель.

План развития территории Жон-Марэн, разработанный проектным бюро Rethink, позволит Агентству по обустройству зеленых зон региона Иль-де-Франс, местным муниципалитетам и другим заинтересованным сторонам координировать свои действия по долгосрочному сохранению природного пространства территории. В

Besides we worked with the municipalities to stabilize today's borders of the urbanized areas. Interesting urban forms with a higher density and a well designed transition between built areas and natural spaces can slowdown the extension of the surrounding urban areas on former farmland

This guide plan, that the office Rethink developed in a project team, allows the AEV IdF, the concerned municipalities and other local actors to coordinate their interventions in the long term preservation of the natural space of the Joncs Marins. On a larger scale the site plays an important role in the preservation of the regional ecological corridor of the Orge Valley. On the local scale, situated in an increasingly urbanized territory it acts as a multifunctional natural space, a pole of biodiversity and a recreational space for urban dwellers. The preservation of these spaces become indispensable to maintain the presence of natural spaces with high ecological quality nature in the metropolitan areas.

^ Генеральный план, интегрирующий предложения по пяти главным рабочим зонам территории Жон-Марэн. Автор: бюро Rethink, 2015 г. / General map integrating the proposals of the five main work areas for the Joncs Marins. Author: Office Rethink 2015

широких масштабах данный участок играет важную роль в сохранении регионального экологического коридора долины реки Орж. В местном масштабе, находясь в зоне растущей урбанизации, он станет многофункциональным природным пространством, центром биоразнообразия и местом отдыха горожан. Сохранение таких пространств крайне необходимо для поддержания благоприятной экологической ситуации в городе.

Green spaces, nature and landscapes always have played a crucial role in the development of cities. They have important functions: as space of representation and image carrier, as resource for energy and food production, as space for recreation, appropriation and individual experience. Urban development in history happened always in strong relation with landscape and so today city and landscape cannot be considered isolated from each other.

Impending climate catastrophe and awareness of the shortage of natural resources lead to an increasing reflection of threat to landscape in the urbanized world. In addition changing lifestyles and related demands on the living environment are responsible, that new open spaces in cities are created. The desire for green public areas in central locations in the city is growing. Parks, green promenades, meadows, gardens and garden exhibitions are booming; they are increasingly becoming an important 'location factor' for cities within the competition among them.

Already for several years, central areas of cities become more and more popular for housing. Above all such housing offers are wanted, which provide green spaces, direct access to open spaces as a playground, for relaxing and appropriation. No longer the densification at any price in the city is the goal, but the qualitative development - less (structural / building) quantity, but more (open space) quality.

In a globalized and digitalized world the desire for sensual, haptic spaces, the yearning for deceleration is increasing. Where the private spaces are not sufficient and the potential of public space is around, citizens fulfill elementary needs for landscape in the urban habitat themselves. Inhabitants take over brownfields in their neighborhood – unimpressed by ownership – and use it for their own purposes. In that way arise among many other leisure uses temporary gardens, gardens with fruits and vegetables and flower gardens. People meet in this way a personal desire for greenery in their neighborhoods. Not only the urban

Новые виды городского ландшафта, или Чему может научить ландшафт / New Landscapes in the City, or Learning from Landscape

текст
Барбара Энгель /

text
Barbara Engel

The article considers new forms of relationship between city and landscape. It also reveals one of the major challenges for planning and urban governance: to use the creative potential which is formed in different pioneering or temporary uses and activities of people for sustainable development of the urban environment.

Keywords: urban landscapes; urban gardening; urban planning; landscape planning; bottom-up planning; open space; guerilla gardening. /

В статье говорится о новых взаимоотношениях города и ландшафта и затрагивается один из важнейших вопросов, стоящих сегодня перед городским планированием: как использовать творческий потенциал, сформированный различными инициативами и новаторской деятельностью горожан, для достижения устойчивого развития городской среды?

Ключевые слова: городской сад, городское планирование, ландшафтное планирование, восходящее планирование, открытое пространство, партизанское садоводство.

Зеленые пространства, природа и ландшафт всегда играли важнейшую роль в развитии городов. Они выступают в роли пространства, несущего определенный образ и ресурса для производства энергии и еды, а также в роли места для отдыха, объекта захвата и осуществления индивидуальной деятельности. Исторически городское развитие всегда происходило в неразрывной связи с ландшафтом, и сегодня город и ландшафт нельзя рассматривать отдельно друг от друга.

Мысли о надвигающихся климатических катаклизмах и нехватке природных ресурсов приводят к растущему беспокойству по поводу той угрозы, которой подвергается ландшафт в урбанизированном мире. Кроме того, изменения в стиле жизни и соответствующих требованиях к условиям обитания являются причиной создания новых городских пространств. Растет потребность в озелененных общественных пространствах в центральных городских зонах. Парки, зеленые променады, луга, сады и садоводческие выставки испытывают настоящий бум: они составляют важный «фактор местонахождения» для городов, основу для их конкуренции.

Уже несколько лет центральные районы городов становятся все более востребованными для строительства жилья. Растущий спрос на такое жилье способствует развитию зеленых пространств и обеспечению прямого доступа к открытым пространствам, служащим в качестве игровых площадок, мест для отдыха и собственных участков. Уплотнение любой ценой уже больше не является целью. На первый план вышло качественное развитие, которое подразумевает уменьшение количества построек и зданий одновременно с улучшением качества открытых

пространств.

В глобализированном и оцифрованном мире растет желание снизить скорость, насладиться качественными, осозаемыми пространствами. Там, где не хватает личных пространств и имеется потенциал общественного пространства, горожане сами находят способы удовлетворить элементарные потребности в ландшафте. Жители присваивают заброшенные бесхозные участки в своем районе и используют их в собственных целях. Так появляются временные сады, фруктовые сады, огороды, цветники и другие места досуга, которые удовлетворяют потребность жителей района в зеленых насаждениях. Возникают не просто новые городские ландшафты, но и новые способы их создания.

Кроме того, в городах появляются новые искусственные формы ландшафта, демонстрирующие различные элементы «природы», от романтических и идиллических парков до постмодернистских миров познания в стиле «центральных парков» или «снежных куполов»: даже зоологические сады и кладбища проектируются как естественные модели ландшафта. В общественных бассейнах, на горнолыжных склонах и скалодромах, находящихся в помещении, практикуются виды деятельности, тесно связанные с ландшафтом, вне зависимости от местоположения и времени года. Искусственная природа не зависит от погоды, удобна и (относительно) безопасна, она всегда доступна для модификации. Даже торговые центры содержат все больше элементов природы, стремясь удовлетворить всеобщую тоску по пейзажу. Как когда-то садово-парковая система в городах, новые виды озеленения закрытых помещений свидетельствуют

landscapes that arise are a new kind, but also the way of how they were developed.

New landscapes are arising additionally in another – artificial – form in the cities and show different features of „nature“: from romantic and idyllic parks to postmodern worlds of experience in the style of "Center Parks" or "Snow Domes" – even zoological gardens and cemeteries are designed as natural models of landscapes. In public pools, indoor ski slopes and climbing walls are exercises with landscape-related activities possible, independent of location and season. Artificial nature is independent of the weather, comfortable and (relatively) safe – and modifiable anytime. Even shopping malls are increasingly showing elements of nature and serve the obviously widespread yearning for nature and landscape. As once the system of park and gardens among the cities, show these new indoor landscapes that the classical ideal of landscape unfolds its effect inside the urban space. Due to their easy accessibility and their maxi-

mized economical value artificial landscapes become social places, meeting places for the young and old.

Also in the planning strategies and project development, the landscape is on the rise, as a closer look at planning projects in Dresden shows: the master plan for the renewal of the former electronic factory is called Lingner Park City and organizes the new urban quarter around a „Central Park“. The new district of „Leipziger Vorstadt“ is presented under the working title "park creates city" and the new quarter in Friedrichstadt is obviously successfully marketed only under the label "Menagerie gardens". Will landscape become the necessary catalyst of urban planning?

Landscape planning as new type of urban planning?

The changing approach towards urban and green spaces is visible in urban areas. Many initiatives show how to "re-think" urban development and planning. Do-it-yourself projects and other unconventional design and strategies of appropriation of public spaces. The brigades of Guerilla

о том, что классический идеал ландшафта в полной мере оказывает свое воздействие на городское пространство. Благодаря хорошей доступности и максимальной экономической выгоде искусственные ландшафты становятся общественными местами, посещаемыми людьми всех возрастов.

Если рассматривать стратегии планирования и проектные разработки, то и здесь озеленение испытывает подъем. Об этом свидетельствуют и проекты для Дрездена: генеральный план обновления бывшей электронной фабрики называется «Лингнер-Парк-Сити» и предусматривает организацию нового городского квартала вокруг Центрального парка. Новый район Лейпцигского предместья здесь представлен под рабочим названием «Парк создает город», а новый квартал Фридрихштадта имеет спрос благодаря удачному названию – Зоологические сады. Возникает вопрос: станет ли ландшафт необходимым катализатором городского планирования?

Ландшафтное планирование – новый вид городского планирования?

Налицо изменения в подходе к городским и зеленым пространствам. Многочисленные инициативы предлагают варианты «переосмысления» градостроительных принципов. Возникают «самодельные» проекты и другие нетрадиционные стратегии использования общественных пространств в своих целях. Бригады партизанского садоводства «борются» за озеленение окружающего пространства: создают зеленую городскую мебель и островки безопасности на дорогах, интегрируют микро-стратегии посадки растений на балконах и в местах для курения. Используется творческий и индивидуальный подход к использованию и трансформации пространства. Такие стратегии в основном применяются локально, подразумевают небольшую инфраструктуру, а сами активисты освобождают себя от каких-либо обязательств и иногда даже от выполнения норм законодательства. Их деятельность зачастую используется для того, чтобы выразить политический протест и гражданское неповиновение, а также чтобы показать, кому действительно принадлежат город и общественное пространство (von der Haide et al., 2011). Кроме того, многие активисты

Gardening „fight“ for a green environment, by greening urban furniture and traffic islands, with networked micro strategies on balconies and ashtrays plantings. Creatively and individually is the space used and transformed. The strategies mainly act locally and with less infrastructure, the actors make themselves free from conventions, sometimes even from applicable law. The activities are sometimes used as means of political protest and civil disobedience, but also to show to whom the city and the public space belong (von der Haide et al., 2011). In addition they express the desire for doing something individually and autonomous, to work and to develop with own hands techniques and skills, to apply and to understand production processes as a whole and to feel sensual experience.

In fact, the manifold forms of guerrilla gardening are not always illegal, but mainly small-scale garden projects, which locally take responsibility for self-care, the environment and society, and thus constitute a form of bottom-up urban planning. Projects like "Essbare Stadt (Edible City) Kassel"

партизанского садоводства изъясляют желание работать индивидуально и автономно, своими руками разрабатывая технологии и приемы, применяя и постигая производственные процессы как единое целое, при этом получая от этого эмоциональный заряд.

В действительности разнообразные формы партизанского садоводства не всегда нелегалы. Зачастую это множество мелкомасштабных садоводческих проектов, которые локально выражают ответственность за себя самого, окружающую среду и общество, таким образом, являясь одной из форм восходящего городского планирования. Такие проекты, как Essbare Stadt Kassel («Съедобный город Кассель») или Prinzessinnengaerten («Сады принцесс») в Берлине – не просто попытка вырастить в своем районе фрукты и овощи для собственных нужд. Это городские платформы, к которым можно присоединиться. Это организация горожан, нацеленная на решение таких проблем, как распределение земли и других ресурсов, семенная политика, торговля сельхозпродукцией в мировом масштабе, а также местные политические вопросы и вопросы городского планирования. Это творческое присвоение неиспользуемых территорий, таких как заброшенные участки и пустыри, плоские крыши, фасады, лакуны и ниши с целью усовершенствования города (von der Haide et al., 2011). Происходит пересмотр зеленых пространств, они используются еще интенсивнее, чем раньше. В результате наблюдается не только положительное влияние на городской климат и биоразнообразие флоры и фауны, но и улучшение качества жизни.

Как использовать творческий потенциал в градостроительных целях? Есть ли необходимость в градостроительном контроле или любое планирование препятствует подобной деятельности? Можем ли мы придать устойчивость экспериментальному характеру этих проектов? Нужно ли покровительствовать этой деятельности или она существует лишь из-за того, что проникает в запретную зону? Можно ли допускать использование частной земли? Нужно ли организовывать конкурсы садовод-партизан для генерирования новых идей? Должны ли быть разработаны правила для правильной организации озеленения в городах? Служит ли частное озеленение должжданной компенсацией для пустых карманов муни-

or the "Prinzessinnengaerten (Princess Gardens) in Berlin" are much more than an attempt to grow fruit and vegetables for their own needs in the neighborhood. They are urban platforms to join. Urban residents organize themselves in order to deal with issues such as the distribution of land and other resources, seed policy, global agricultural trade as well as local city planning and policies. It is about a creative appropriation of previously underused areas such as brownfields and green left overs, flat roofs, facades, gaps and niches and thereby to intensify and enrich the city (von der Haide et al., 2011). Green areas are re-thought, better and more intensively used than before. As a result, not only a positive impact on urban climate and biodiversity in flora and fauna can be observed but also the quality of life increases.

How to use the creative potential for urban development? Is there a demand of planning control or does any planning thwart such activities? Can we stabilize the experimental character of these projects? Do we need shelters for such ac-

ципалитетов, или мы должны всерьез обеспокоиться по поводу угрозы красоте наших городов?

В этом деле решающую роль играет планирование на муниципальном уровне: необходимы инновационные пути решения вопросов транспортного планирования и землепользования, а также сельского и лесного хозяйства в городских условиях. Пока что принимаемые меры в основном заключаются в техническом подходе. Однако новые стратегии планирования должны опираться на социально-политический уровень. Для того, чтобы вывести из тени планирование, грамотно учитывая экологические требования, нужно обсуждать вопросы, касающиеся структуры потребления, изменений в жизненном укладе и поведении. Необходима дискуссия на тему новых взаимоотношений между городом и ландшафтом – сегодня и в будущем.

Время ландшафта?

Городское планирование в XX веке было главным образом настроено против ландшафта и природы, в связи с чем возникает вопрос, сможет ли с приходом XXI века наступить период переосмысления важности ландшафта для городского развития (Valentien, 2010). Для этого потребуются пересмотреть городское развитие и планирование на многих уровнях: нам нужно будет взглянуть на город с точки зрения ландшафта, научиться продумывать промежуточные стадии, временное использование городских пространств. Открытые пространства должны рассматриваться не только как возможность инвестирования в будущее строительные объемы, но скорее как потенциальные пространства завтрашнего дня, в социальном и экономическом плане. Соответственно, возникает важнейшая задача городского планирования и управления – направлять социальные, структурные и биологические процессы в правильное русло и использовать творческий потенциал, сформированный различными инициативами и новаторской деятельностью горожан, для достижения устойчивого развития городской среды.

Литература / References

Becker, Annette, & Schmal, Peter Cachola (Eds.). (2010). Stadtgrün. Europäische Landschaftsarchitektur für das 21.

tions or do these activities just live because of the fact that they actually penetrate prohibited areas? Can the use of private land be tolerated? Shall we initiate competitions – a kind of guerilla battles – to generate ideas? Must rules be developed in order to regulate properly planting in cities? Are the private planting initiatives a welcome compensation for the empty pockets of the municipalities or do we have to fear for the beauty of our cities?

The municipal planning level plays hereby a crucial role: innovative ways in transport and land use planning, but as well in urban agriculture and forestry are necessary. So far, the measures taken are mainly characterized by a technical approach. However, new planning strategies have to base on a socio-political level. Questions about consumption patterns, lifestyles and behavioral changes have to be discussed, if we want to bring a more environmentally conscious planning out of the shadows. What we need is a debate about the new relationship between city and landscape – today and in the future.

Time of landscape?

Urban planning in the 20th century was mainly a planning against landscape, against nature and it raises the question, whether the 21st century could turn into a period that redefines the importance of landscape for urban development (Valentien, 2010). This requires a rethinking of urban development and planning on many levels: we need to develop the ability to think the city from the point of view of the landscape, learn to cultivate interim stages, growing and temporary uses of urban spaces. Open spaces should be seen as an opportunity and not primarily as an investment of tomorrow building volumes, but potential spaces of the future – in a social and ecological manner. This means a major challenge for planning and urban governance: to guide social, structural and biological processes in an appropriate way and to use the creative potential which is formed in different pioneering or temporary uses and activities of people for sustainable development of the urban environment.

Jahrhundert. Basel.

Reynolds, Richard. (2009). *Guerilla Gardening*. Ein botanisches Manifest. London.

Sieverts, Thomas. (2010). *Zwischenstadt – eine Landschaft*. In D. Valentien (Ed.), *Wiederkehr der Landschaft* (pp. 62-71). Berlin.

Valentien, Donata. (2010). *Einführung*. In D. Valentien (Ed.), *Wiederkehr der Landschaft* (pp.10-18). Berlin.

Vogt, Günther. (2009). *Auf der Suche nach der Frage*. In *Architekturforum Zürich: Garten des Poeten* (pp. 58-59). Zürich.

von der Haide, E., Halder, S., Jahnke, J., & Mees, C. (2011). *Guerilla Gardening und andere politische Gartenbewegungen. Eine globale Perspektive*. In Ch. Müller (Ed.), *Urban Gardening. Über die Rückkehr der Gärten in die Stadt* (pp. 266-278). München.

В апреле 2016 года организация Arch out loud объявила победителей международного архитектурного конкурса на тему «Нью-Йоркский аквариум и общественное береговое пространство». Первое место было присуждено проекту итальянских архитекторов «Нью-Йоркский Акватриум».
 Ключевые слова: Нью-Йорк, Ист-Ривер, Акватриум, архитектурный конкурс. /

In April 2016, arch out loud announced the winners of the international architectural competition, the task of which was to design NYC AQUARIUM & PUBLIC WATERFRONT. The first place was occupied by NYC AQUATRIUM designed by Italian architects.
 Keywords: New York City; East River; Aquatrium; architectural competition.

К вопросу об аквариуме

Расширение границ водного мира в городской среде /

Научно-исследовательская организация Arch out loud провела конкурс среди студентов и профессиональных архитекторов, предложив им разработать новую типологию аквариума, опираясь на его связь с городской средой и всеобщую доступность. Центром внимания участников конкурса стал недостаточно используемый участок береговой линии, который граничит с рекой Ист-Ривер и 11-й улицей в Нью-Йорке.

На конкурсе разрабатывалась интеграция прибрежного парка, исследовалась «интервертная» сущность аквариумов и природа берегового хозяйства Нью-Йорка, находящаяся в тисках элитных частных домов.

556 участников из 40 стран представили 178 проектов на тему «Нью-Йоркский аквариум и общественное береговое пространство», решая проблемы физических границ и затопления береговой линии, а также преодолевая стереотипы о том, каким должен быть аквариум.

В апреле 2016 года жюри объявило победителей конкурса. Первое место занял проект «Нью-Йоркский Акватриум» (NYC AQUATRIUM), который представили архитекторы из Милана (Италия) Пьеро Лиссони, Мигель Касал Рибейро, Маттиа Сусани и Жоао Сильва.

Проект создает динамичную систему, которая, взаимодействуя с окружающей средой, предлагает множество способов познания водного мира. Участок превращается в уникальный большой резервуар с погруженным в воду островом, на котором находятся Аквариум и Морской центр, куда можно попасть, пройдя по помосту. Береговой склон, расположенный над парковочной зоной, формирует панорамное общественное пространство. Дощатый помост окружает резервуар и становится плавучим кольцом, соединяющим две прибрежные зоны и окружающим Аквариум с выдвинутой крышей в виде зеленого острова. Крыша, закрываясь и защищая арену и биомные полусферы, образует планетарий.

Анна Григорьева
 по материалам, предоставленным организаторами
 конкурса и сайтом www.archoutloud.com

On an underutilized site that borders the East River and the Eleventh Street Basin in New York City, an architectural research initiative arch out loud invited students and professional designers to redefine the aquarium typology, examining its relationship to the urban context and the public domain.

The competition proposed the integration of a waterfront park, testing the typically “introverted” entity of an aquarium as well as the nature of the New York City riverfront property that has been largely seized by high-end private residential buildings.

With 556 participants and 178 proposals representing 40 countries and six continents, the designers of the NYC AQUARIUM & PUBLIC WATERFRONT challenged physical boundaries, waterfront flooding issues and the very distinct makeup of what aquariums have been and might become.

In April 2016 the jury announced the winners. The first place was occupied by NYC AQUARIUM (Piero Lissoni,

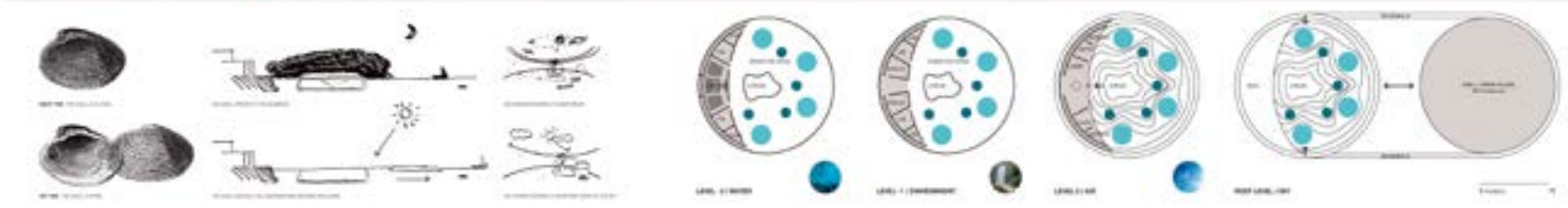
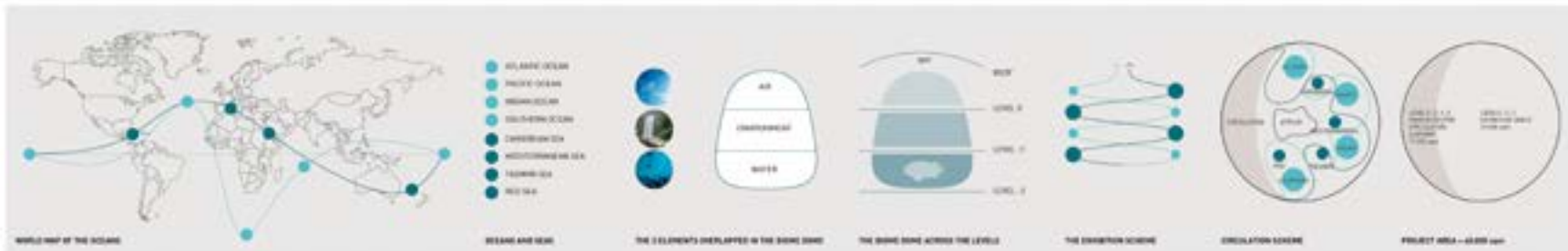
Miguel Casal Ribeiro, Mattia Susani, Joao Silva) from Milan, Italy.

The project creates a dynamic system that interacts with its surroundings, offering multiple ways to experience the water world. The site is excavated to become a large and unique water basin, with the Aquarium and the Marine Centre a submerged island accessed via a pathway. A sloping beachfront covers the Parking area to form a panoramic public space, while a boardwalk surrounds the basin and becomes a floating ring connecting the two waterfronts and encompassing the Aquarium and its sliding roof, a green island that closes to become a planetarium protecting the arena and the biome domes within.

Anna Grigorieva,
using the materials provided by the organizational team and the website www.archoutloud.com

Aquarium in Question

pushing the limits of the aquatic realm within the urban environment

v Картина Черчилля с его любимыми рыбками, написанная в Чартвелле

В статье рассказывается о поездке в усадьбу Уинстона Черчилля Чартвелл в Англии. Описываются достоинства парка и участие в его строительстве великого политика.
Ключевые слова: Черчилль, Англия, парк, ландшафтный дизайн. /

The article tells about a trip to Winston Churchill's Chartwell estate in England. It describes the attractions of the park and tells how the great politician took part in its building.
Keywords: Churchill; England; park; landscape design.

У Черчилля в Чартвелле / At Churchill's Chartwell

текст
Ольга Смирнова
фото автора /
text
Olga Smirnova
photos by author

Я так давно родилась, что еще помню из своего детства карикатуры на Черчилля в журнале «Крокодил», от вида которых думалось: «Этот дурак Черчилль», как ребенок думает о неприятных ему сверстниках.

Позже в пылу учебы, семьи и профессии как-то некогда было вспомнить об этой незначительной фигуре, пока в одном из садоводческих журналов я случайно не обнаружила престранную заметку. В ней говорилось, что Черчилль с женой в своем поместье, в Чартвелле, занимались селекцией и их именами названо много сортов роз.

Это никак не вязалось с моим куцым представлением о человеке, который сначала встретился со Сталиным в

Ялте, а потом опустил на СССР «железный занавес». Так что, в очередной раз приехав в Лондон, я сагитировала еще пару русских женщин съездить со мной в этот неизвестный Чартвелл. И сделала там для себя столько открытий, что Уинстон Черчилль стал одним из самых моих любимых исторических деятелей.

Черчилль, как оказалось, выходец из знаменитого рода Мальборо. В семье он был не старшим сыном, поэтому, согласно английским законам, остался без наследства да и высшего образования не получил. Из-за плохого поведения в средней школе отец отдал неупутевого сына в военное училище. И он воевал, причем проявляя чудеса мужества, храбрости и изобретательности. Одновременно был военным журналистом, что принесло ему не только кое-какие деньги, но и некоторую известность. Женщины почему-то его не жаловали. Несколько красавиц ответили отказом на его предложение, прежде чем он встретил дочь небогатого армейского полковника Клементину Хозье, которая стала его любимой женой на всю жизнь. А жизнь эта была полна взлетов и падений в прямом и переносном смысле.

Не буду здесь ее пересказывать: кто захочет, почитает сам. А я хочу рассказать о его усадьбе, площадью 30 гектаров, которую он купил, уже будучи женат 14 лет, имея четверых детей и пережив смерть одной из дочерей. Усадьба была куплена на деньги, которые он получил в наследство от дальней родственницы, а также в качестве гонорара за книгу. (Да-да, этот знаменитый политик был еще и литератором, а позже стал даже нобелевским лауреатом в области литературы.)

Чартвелл стал любимым местом для всей семьи Черчиллей. Они с Клементиной прожили там 43 года. Глава семейства, как всегда афористично, говорил: «День, проведенный вне Чартвелла, потерянный день». В Чартвелле любили бывать многочисленные друзья и родственники четы Черчиллей. Среди гостей были и весьма известные люди – Лоуренс Аравийский, Альберт Эйнштейн, Чарли Чаплин и другие.

Ворота в усадьбу никогда не закрывались (это что-то чисто английское!). И когда Черчилль видел, что в ворота заглядывают посторонние люди, он радостно махал им и

v Розарий выполнен в регулярном стиле

^ Дом и парк в Чартвелле

шел навстречу. Однажды Клементина после очередной такой встречи спросила его:

– Уинстон, ты что, счастлив?

– Да, – ответил он. – При чем так, как только может быть счастлив человек.

Знаменитый политик лично занимался своим парком. Он придумал систему прудов и каскадов и не только выкопал их с помощью приглашенной техники, но и своими собственными руками с лопатой. Кто занимался когда-нибудь ландшафтным дизайном, тот понимает, что есть работы, которые надо делать лично. Ибо они и есть дизайн. Остались воспоминания, как он во время создания прудов приходил из парка весь в грязи и дурно пахнущий, но совершенно счастливый.

Взяв несколько уроков у каменщика, одну из садовых кирпичных стен, разделяющих сады и парк, Черчилль выложил собственноручно, одновременно диктуя секретарю очередной том истории. Позже Объединенный союз строительных рабочих прислал министру финансов приглашение на вступление в свои члены, и Черчилль с радостью принял это приглашение. А на стене теперь прикреплена табличка, рассказывающая о том, что ее строил Черчилль.

Черчилль и деревья обрезал сам. (Судя по тому, что видела, делал это грамотно, наверное, и тут брал уроки у профессионалов.) Его жена, говорят, тоже не брезговала грязной работой. Впрочем, садоводческая работа никогда в Англии не считалась грязной. И королевы ею занимались. Особенно замечены были за срезкой роз. Красиво, знаете ли.

Розами Черчилль увлекся, еще служа в Индии. Там он и начал заниматься их селекцией. В Чартвелле Клементина присоединилась к мужу и тоже занялась ими, и другими растениями, которые высаживала по своему вкусу. Профессионал, по слухам, при этом все-таки был. Похоже, что это был архитектор Тилден, который реконструировал дом. Он и давал советы. Но, видимо, только глобальные, по планировке парка. И, зная своих заказчиков, думаю, что давал только в тех случаях, когда его об этом спрашивали.

v Черчилль, пишущий картину у себя в живописной мастерской в Чартвелле

^ Скульптура в парке. Черчилль с женой Клементиной

В парке Черчиллей построена беседка, посвященная роду Мальборо. Семейство там пивало чай. Я очень надеюсь, что не только архитектуру беседки, но и ее будущее местоположение Черчиллям подсказал профессионал. Да и сам парк, на который хозяева любовались из этой беседки, настолько красив, что опять же очень хочется верить, что кто-то подсказывал хозяевам, как его таким сделать. Потому что если все эти идеи принадлежат дилетанту Черчиллю, то нам, закончившим специальные вузы, чтобы уметь это придумывать, совсем было обидно. Благо, таких деталей мне узнать не удалось, так что можно себя тешить надеждой.

В поместье еще до того, как его приобрел Черчилль, стоял внушительный дом для прислуги. Поместив своих слуг в особняк, Черчилль превратил это здание в художественную мастерскую, где, беря уроки живописи, начал писать картины маслом. И, увлекшись этим в сорок лет, написал более пятисот картин. Он посылал их на выставки под вымышленными именами, и его работы отмечало жюри и хвалили критики. Много картин он написал в Чартвелле. Мало того, он об этом написал книгу. Называется «Искусство как хобби».

В Чартвелле, подарившем столько вдохновения Черчиллю, существовала и такая прозаическая вещь, как огород. Он и до сих пор там. Был в его парке, говорят, теннисный корт (к которому и пристроил Черчилль свою стену): его жена увлекалась теннисом. Был, говорят, и бассейн, но, видимо, мы его приняли за искусственное озеро. Видели мы и лужайку для игры в крокет, и водоем с красными рыбками. Этот жесткий политик Черчилль, оказывается, очень любил животных. В поместье жили собаки, кошки, был знаменитый говорящий попугай, которого Черчилль научил сквернословить. В прудах плавали черные лебеди. А когда после Второй мировой войны вернувшиеся в поместье хозяева обнаружили, что многие их питомцы умерли или украдены, полковник Черчилль плакал и даже написал заявление в Скотленд-Ярд, чтобы украденных отыскали.

После войны в специальном домике Черчилль разводил бабочек. «Я всегда обожал бабочек», – признавался

он. Очень переживал, что послевоенное сельское хозяйство их уничтожит, и таким образом пытался их сохранить в природе. А как он любил своих рыб! В этом даже признался Сталину. На что тот спросил: «Вы их едите на завтрак?»

Но он их не ел. На берегу одного из прудов в парке стоит кресло и ящик. Мы, когда были там, стандартно решили, что здесь Черчилль занимался рыбалкой, а в ящике хранил снасти. Оказалось, ничего подобного. Он садился в деревянное кресло, брал корм из ящика, звал своих рыб: «Плывите сюда, мои милые» – и кормил их. А я читала, что эти рыбы, карпы кои, которых я видела в пруду Чартвелла, очень умны и могут привязываться к человеку, как домашние животные.

Разводил Черчилль в Чартвелле и свиней. Несмотря на то что из них потом ему готовили антрекоты, отзывался он об этих животных, по-моему, уважительно: «Если собака смотрит на человека снизу вверх, кошка – сверху вниз, то свинья – как на равного».

Черчилль прожил длинную, яркую жизнь. Много сделал для Англии. Стал известен всему миру. И тем не менее после Второй мировой войны оказалось, что у него нет средств содержать такое большое поместье. Он с горечью несколько раз выставлял его на продажу. И в очередной раз его друг придумал выход. Он нашел шестнадцать влиятельных людей, которые вместе выкупили Чартвелл с условием, что Черчилль будет его пожизненным арендатором, а после его смерти имение перейдет государству в качестве музея великого человека. И Черчилль еще девять лет, практически до своей смерти, смог наслаждаться жизнью в любимом месте.

Сейчас в усадьбе построен визит-центр. Он стилизован под старинные постройки, но сделано это, на мой взгляд, корректно. Вход в парк бесплатный, но в помещениях фотографировать запрещено, чтобы посетители покупали открытки. По соседству с имением живет один из внуков Черчилля. Он проводит экскурсии, в том числе и в живописной мастерской. Я слушала такую экскурсию, но ничего не поняла.

^ Ревень и артишоки в огороде Чартвелла

^ Один из видов парка

v Дом Черчилля в Чартвелле

В статье говорится о бережном и аккуратном отношении японцев к природе и приводятся примеры озеленения городов Токио и Нара.

Ключевые слова: Япония, Токио, Нара, зеленые зоны, телебашня Tokyo Skytree.

The article tells about the Japanese careful and accurate attitude toward nature through the examples of greening in Tokyo and Nara.

Keywords: Japan; Tokyo; Nara; green areas; Tokyo Skytree Television Tower

< Сады на крыше

Потаенная природа / Lurking Nature

текст
Лариса Крылова /
text
Larisa Krylova

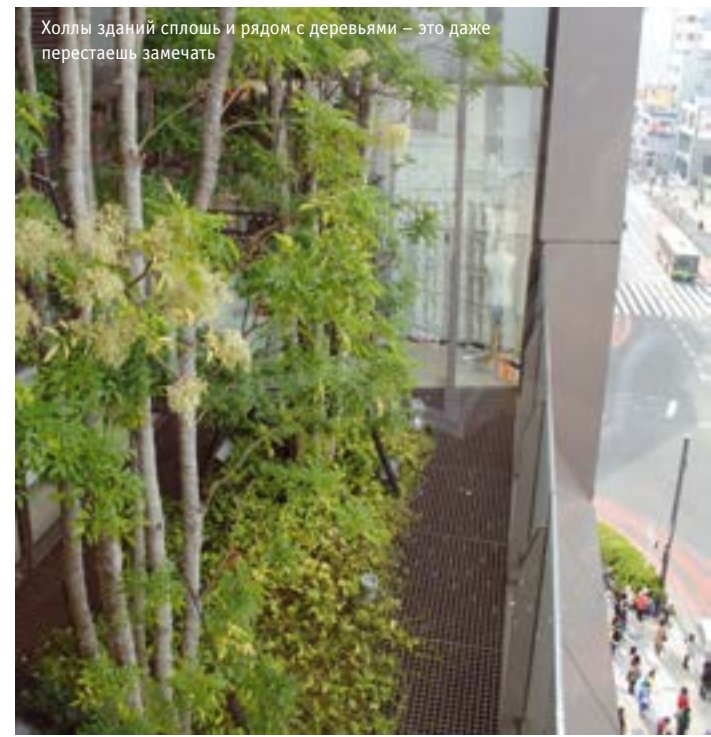
Япония – загадочная и потрясающая страна. Загадочная – потому что японцы народ скромный, но с большим чувством достоинства, богатыми традициями и бережно хранимой культурой. Потрясающая сознание и воображение – своим научно-техническим прогрессом, высокой организацией процессов и пресловутым японским качеством. Но чем больше технологий и индустриализации, тем более бережное и аккуратное отношение к природе в целом и к каждому растению в частности. И через это трепетное отношение ко всему живому рядом с человеком чувствуется огромная важность, ценность всего живого в среде, где мы живем.

С обзорной площадки телебашни Tokyo Skytree, высота которой вместе с антенной 634 м, открывается панорама на многие десятки километров вокруг. В объемной «фактурной» серой ткани Токио, при плотности более 6 тыс. человек на 1 кв. км, не так много зеленых островков, но буквально на каждом шагу присутствует зелень, будь

то уличное кафе с зеленой изгородью из бамбука, или деревья в вестибюлях, или зеленые кровли. Растения на улицах могут появляться неожиданно – сбоку на стенах зданий, за окнами торговых центров на пятых, седьмых этажах, свисать сверху ветками ив, вписываться в различные мощения. Образцом рачительного ухода за зелеными зонами для меня стали промышленно-складские территории японских производств, что уж говорить о вековом парке вокруг тысячелетнего собора в городе Нара, – кажется, что каждый камень там лежит на своем месте. А пятнистые олени, наряду с пешеходами, ходят по парку целыми стадами и даже не прочь полакомится печеньем из рук восхищенных посетителей!

Чувством уважения к себе и к людям, живущим рядом, ко всему живому пронизана атмосфера многомиллионных городов Японии, где не пренебрегают ни одним клочком земли для того, чтобы посадить туда растение.

v Сквер для работников завода

Холлы зданий сплошь и рядом с деревьями – это даже перестанешь замечать

в И конечно, кровли

^ Зеленые стены

< В целом природы как будто нет

v И конечно, парки! О них можно говорить отдельно

text

Anna Grigorieva

using source materials from the websites:

<http://horsepark.kra.co.kr/en/><http://www.uia.archi/en/participer/concours/10135>

In November 2015 the Korean Racing Authority (KRA) announced a single stage project competition for the design of a Horse Park in Yeongcheon, Korea. The competition was organized in accordance with the UNESCO UIA Regulations and was approved by the UIA.

Currently, most visitors to the racecourse parks in Korea are betters and the locations lack facilities for other customers, leading to the alienation of the younger generation not familiar to horse racing. In Korea, horse racing is perceived not as a leisure activity but as a subsection of the gambling industry and a renewal and upheaval of facilities as well as the image of the horse racing industry is greatly needed.

And so in 2014 the KRA developed a new "LetsRun Park" brand, a combination of a racecourse and a theme park, that will rise above the pre-existing version of horse racing parks that focus on the races. This will hopefully lead to an improvement in the perception of the horse racing industry and provide a respite for a wide range of visitors.

"LetsRun Park Yeongcheon," a theme park about horses and racetrack, will be developed on a 1,474,883-m² site and is intended to become a local attraction that will benefit the local economy. It will improve the overall image of horse racing and contribute to the horse industry, in addition to becoming exemplary model for theme park development.

The jury of seven members, three Koreans and 4 international design professionals, met from 24 to 25 February 2016 in Yeongcheon. Swiss Architect Stefan Rotzler represented the UIA. Australian architect and UIA Council Member, Peter Mould, acted alongside a legal representative as an official witness to the jury proceedings.

The jury awarded three prizes and eight honourable mentions for projects that successfully integrated the themes of horses and nature with the local history and culture.

Международный конкурс на разработку проекта конноспортивного парка в Йончхоне (Корея) /

текст

Анна Григорьева

с использованием сайтов

<http://horsepark.kra.co.kr/en/><http://www.uia.archi/en/participer/concours/10135>

Международный конкурс на разработку проекта тематического конноспортивного парка LetsRun Park в корейском городе Йончхон был организован Корейским конноспортивным управлением и получил одобрение МСА. Жюри присудило три награды и восемь поощрительных премий проектам, которые продемонстрировали успешное сочетание темы лошадей и природы с местной историей и культурой.

Ключевые слова: конноспортивная индустрия, лошадиные бега, тематический парк, LetsRun Park /

The international project competition for the design of a Horse Park in Yeongcheon, Korea was organized by the Korean Racing Authority (KRA) and approved by the UIA. The jury awarded three prizes and eight honourable mentions for projects that successfully integrated the themes of horses and nature with the local history and culture.

Keywords: horse industry; horse racing; theme park; LetsRun Park.

В ноябре 2015 года Корейским конноспортивным управлением был объявлен международный конкурс на разработку проекта конноспортивного парка в корейском городе Йончхон. Этот открытый одноэтапный конкурс был организован в соответствии с положениями ЮНЕСКО-МСА и получил одобрение МСА.

В настоящее время большинство посетителей конноспортивных парков в Корее составляют люди, делающие ставки (беттеры). В парках не хватает необходимых условий для других посетителей, что ведет к отсутствию интереса со стороны молодого поколения, незнакомого с лошадиными бегами. В Корее лошадиные бега воспринимаются не как вид досуга, а лишь как отрасль игорного бизнеса, поэтому сложилась острая необходимость в обновлении условий для проведения бегов и переосмыслении традиционного образа конноспортивной индустрии.

< Первая премия – проект «Неувядающий парк». Лауреаты: Now Architects (Республика Корея), Grimshaw Architects (Великобритания), Group Han Associates (Республика Корея), Dohwa Engineering (Республика Корея), and DE Partners (Республика Корея). / First Prize, The Park EverYoung. Now Architects (Republic of Korea), Grimshaw Architects (UK), Group Han Associates (Republic of Korea), Dohwa Engineering (Republic of Korea), and DE Partners (Republic of Korea).

First Prize, The Park EverYoung

Now Architects (Republic of Korea), Grimshaw Architects (UK), Group Han Associates (Republic of Korea), Dohwa Engineering (Republic of Korea), and DE Partners (Republic of Korea) won the first prize entitled 'The Park EverYoung'.

According to the jury, 'The Park EverYoung', provides "a strong, recognizable masterplan that cohesively brings together the major components of the brief requirements in a coherent landscape." The jury praised the "unique and extraordinary racetrack" situated with a "sound consideration of the topography", "an undulating and flowing landscape approach" and a "fresh and memorable use of water."

Second Prize, 'Journey of a Horse'

Dongsimwon Landscape Design (Republic of Korea), Wilmotte & Associes SAS d'Architecture (France), PRAUD (USA), Supermass Studio (USA).

Third Prize, 'Tracing Nature'

Designcamp Moonpark dmp (Republic of Korea), Studio m.o.b. Architect (Republic of Korea), Korea Engineering Consultants (Republic of Korea), Studio L (Republic of Korea), NOW & HERE (Republic of Korea).

The awards ceremony took place on 18 March 2016 and all projects were exhibited from 18 March to 1 April 2016.

International Competition Yeongcheon Horse Park in Korea

Таким образом, в 2014 году Корейским конноспортивным управлением был разработан бренд LetsRun Park, объединяющий в себе лошадиные бега и тематический парк, который будет выделяться на фоне предшествующих вариантов конноспортивных парков, предназначенных исключительно для лошадиных бегов. Есть надежда, что такой подход повысит привлекательность конноспортивной индустрии и предоставит условия для отдыха широкому кругу посетителей.

Тематический конноспортивный парк LetsRun Park Yeongcheon с ипподромом будет построен на участке площадью 1 474 883 кв. м. Ожидается, что парк сможет стать центром притяжения для местного населения и туристов и оказать благотворное влияние на местную экономику, а также послужит примером для создания других тематических парков.

С 24 по 25 февраля 2016 года в Йончхоне прошло заседание жюри, в состав которого вошли три эксперта из Кореи и четыре зарубежных эксперта. Представителем МСА стал швейцарский архитектор Штефан Ротцлер. Питер Моулд, архитектор из Австралии и член Совета МСА, выступил в роли уполномоченного представителя и официального свидетеля на заседании жюри.

Жюри присудило три награды и восемь поощрительных премий проектам, которые продемонстрировали успешное сочетание темы лошадей и природы с местной историей и культурой.

Первая премия – проект «Неувядающий парк».

Лауреаты: Now Architects (Республика Корея), Grimshaw Architects (Великобритания), Group Han Associates (Республика Корея), Dohwa Engineering (Республика Корея), and DE Partners (Республика Корея).

По словам жюри, проект «Неувядающий парк» представляет собой «сильный, запоминающийся генеральный план, который соединил в себе все основные компоненты, составляющие единый ландшафт». Жюри оценило «уникальную беговую дорожку», разработанную с «надлежащим учетом существующего рельефа», «плавные, волнообразные контуры ландшафта» и «свежий, интересный подход к использованию воды».

Вторая премия – проект «Путешествие лошади».

Лауреаты: Dongsimwon Landscape Design (Республика

Корея), Wilmotte & Associes SAS d'Architecture (Франция), PRAUD (США), Supermass Studio (США).

Третья премия – проект «Контур природы». Лауреаты: Designcamp Moonpark dmp (Республика Корея), Studio m.o.b. Architect (Республика Корея), Korea Engineering Consultants (Республика Корея), Studio L (Республика Корея), NOW & HERE (Республика Корея).

Церемония награждения прошла 18 марта 2016 года. Все проекты были представлены на выставке с 18 марта по 1 апреля 2016 года.

< v LetsRun Park в Сеуле / LetsRun Park Seoul

дипломный проект**авторы проекта**

Анна Зарубина, студентка кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства ИРНИТУ

Алиса Саушкина, студентка кафедры архитектурного проектирования Института архитектуры и строительства ИРНИТУ

руководитель проекта

М. Г. Меерович

На предпроектной стадии на основе изучения мирового и отечественного опыта, сформулированы основные принципы проектирования экодому:

- формообразование: энергоэффективное объемно-планировочное решение; определение оптимальной жилой площади; сохранение и генерирование энергии с помощью архитектурных приемов; принцип теплового зонирования за счет устройства буферных пространств и теплового ядра;
- использование окружающей среды: применение рельефа и зеленых насаждений для уменьшения теплопотерь и обеспечения ветрозащиты здания;
- безопасность строительных материалов: безвредность, возобновляемость, природное происхождение, минимальная энергоемкость при производстве;
- инженерно-техническое оснащение: теплоснабжение (системы солнечного отопления, аккумуляторы тепла, низкопотенциальная энергия грунта); горячее водоснабжение (солнечная и ветровая энергия); вентиляция (остекленные пространства, теплообменные устройства); электроснабжение (солнечная, ветровая энергия, энергия отходов древесины); водоснабжение (артезианская скважина, сбор и очистка стоков с крыши); канализация (индивидуальные очистные сооружения, септики, метатенки, азотенки и биоколлекторы); системы «Умный дом».

Разработаны два варианта домов. Базовым в обоих

проектах был выбран принцип теплового ядра, окруженного буферными зонами, несущими функции хозяйственных помещений. Ориентация жилого модуля север – юг; ориентация буферных зон не регламентирована. Архитектурно-планировочное разнообразие достигается выбором размера жилого модуля, определением назначения и количества буферных зон и их расположением на участке.

Проект 1. Экодом из комплектов заводского производства

Разработаны типовые «проектные модули» с единой размерной сеткой, кратной 2, 5 м, учитывающие возможности их изготовления местной базой стройиндустрии. Конкретная семья, в соответствии со своими потребностями, формирует «проект», набирая из «проектных модулей» объем дома: жилую часть, гараж, теплицы и проч. Этот проект передается на завод деревянных конструкций, который изготавливают «домокомплект» – детали и элементы для сборки дома на участке.

Для демонстрации выбрана одна из конфигураций «проектных модулей» – деревянный каркас с экоутеплителем. Данная конфигурация дома имеет форму параллелепипеда, с ориентацией север – юг по длинным сторонам. Дом имеет буферные зоны в виде тамбура, фитнес-зала, мастерской – с севера; теплицы – с юга.

Для отопления дома предложена система теплого пола и предварительного нагрева входящего воздуха, что достаточно для отопления, благодаря высокой герметичности и высоким теплоизолирующим качеств ограждающих конструкций.

Для повышения энергоэффективности и экологичности в доме устроена вентиляция с рекуперацией тепла, система сбора и очистки дождевых и серых вод, печь каталитического дожигания газов, солнечные коллекторы.

На крыше дома могут располагаться солнечные батареи (их количество и мощность варьируются).

Проект 2. Экодом из местных материалов

Проект разработан с применением местных материалов. Тепловое ядро включает: кухню, спальню, зону гостиной, зону столовой, санузел, хозяйственное помещение. Разработан набор буферных модулей с заданной

Проектирование экодому в Иркутске: экодом на основе теплового ядра и буферных зон /

В статье формулируются принципы проектирования экодому. Описываются два проекта экодому в климатических условиях Иркутска, основанные на принципе сочетания теплового ядра и буферных зон: из комплектов заводского производства, а также из местных строительных материалов.

Ключевые слова: экодом, устойчивая архитектура, зеленое строительство, энергоэффективный дом, каркасное строительство. /

The article features the principles of ecohouse design. The two ecohouses described in the article are designed for climatic conditions of Irkutsk, basing on the combination of thermal core and buffer zones, and using prefabricated units as well as local building materials.

Keywords: ecohouse; sustainable architecture; green building; energy-efficient house; frame house building.

Designing Ecohouses for Irkutsk: an Ecohouse Designed on the Basis of Thermal Core and Buffer Zone

функцией: летний дом, баня, летняя кухня, коммерческое пространство или мастерская, гараж и теплица.

Формой жилого модуля – теплового ядра – выбран параллелепипед. Здание имеет протяженный остекленный южный фасад, с размещением здесь теплового суточного аккумулятора. Северные окна отсутствуют, это сокращает теплопотери.

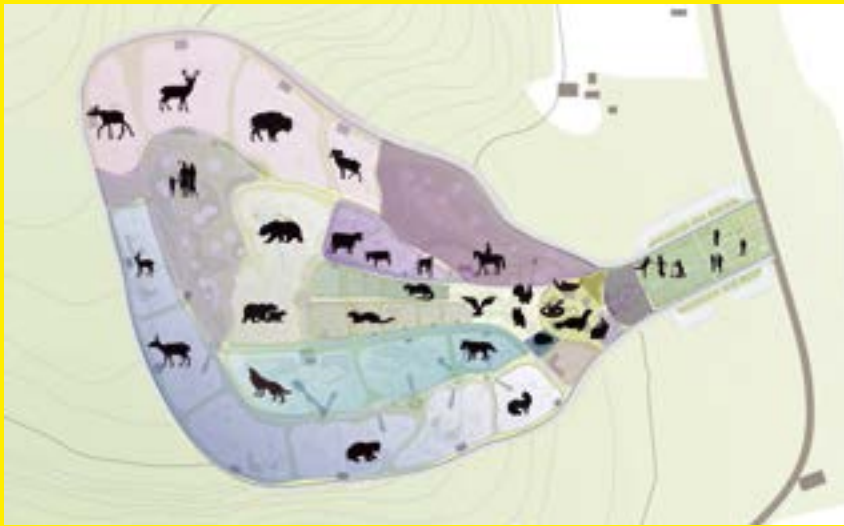
Предложены жилые модули на семью из 2–5 человек. Выбрана оптимальная планировка дома на четыре человека.

В проекте применены: тепловой аккумулятор «стена Тромба», солнцезащитные козырьки-ставни, завалинка – для усиления теплоэффективности; в системе венти-

ляции предусмотрена рекуперация тепла; для отопления предложены: система теплых полов, печное отопление или камин с ходами. Также предусмотрена система сбора дождевых вод.

Однокатная кровля ориентирована на юг и располагается над тепловым ядром. Это дает возможность размещения солнечных коллекторов, способствует нагреву воздушной массы холодного чердака, увеличивает эффективность теплового буфера. Предлагается две технологии возведения стен – каркасная и каркасно-брусчатая.

**Анна Зарубина, Алиса Саушкина /
Anna Zarubina, Alisa Saushkina**

Зоопарк в Иркутске / Irkutsk Zoo

дипломный проект

автор проекта

Александра Матвеева,
студентка Института архи-
тектуры и строительства
ИРНИТУ

руководитель проекта

И. Е. Дружинина

Общение человека с живой природой пробуждает в нем доброту и искренность, естественность и благородство, способность сострадать и заботиться. Зоологические парки предоставляют возможность наблюдать за животными в условиях, приближенных к естественным, вести научную и просветительскую деятельность.

В Иркутске в настоящее время нет единого самостоятельного зоопарка, в то время как областной центр является туристической точкой. Потребность в общении с животными подтверждается большой популярностью среди населения недавно открытыми контактными зоопарком на ул. Кольцова, зоогалереей на ул. Байкальской, небольшим стационарным нерпинарием по ул. 2-й Железнодорожной. Эти объекты имеют недостаточные площади, а потому в них не могут содержаться некоторые виды животных, ограничена их численность. Поскольку в генеральном плане Иркутска нет отведенной территории для размещения зоопарка, формирование и объединение различных по площади и специфике зоопарков Иркутска в единый комплекс становится важной градостроительной задачей.

Территория (общей площадью 15,1 га) под проектируемый зоопарк была предложена в черте Иркутска, на правом берегу Ангары, в границах планировочного района Знаменского, к северу от ул. Карпинской, между военным госпиталем и лыжно-биатлоническим комплексом «Динамо» в лесном массиве, представляющем большую ценность для Правобережного округа и города в целом.

Концепция нового зоопарка предусматривает максимальное сохранение существующего лесного массива, создание особой познавательной среды, организацию места отдыха от современного урбанизированного мира.

Функциональным зонированием предусмотрено размещение сквера общего пользования с двумя автопарковками на 145 мест для посетителей, входной и сервисной зон, зоны с теплыми вольерами и небольшим экзотариумом, вдоль главной композиционной оси – зоны с куполообразными вольерами для птиц, площадок для отдыха детей и взрослых, конюшни с секцией для верховой езды, контактного зоопарка, вольеров для содержания крупных, средних и мелких животных, ветлечебницы, административной и хозяйственной зон. Зоопарк предназначен исключительно для эндемиков и редких видов животных и птиц байкальской и региональной фауны.

Транспортно-пешеходная сеть представляет собой четыре вида маршрутов – пеший, конный, велосипедный и на минимобиле. Тематика и вид маршрутов выбирается посетителем.

Для минимизации нанесения ущерба растительности прокладкой инженерных сетей все отапливаемые здания расположены компактно в восточной части парка. Кроме того, размещение объектов ведется на полянах с отсутствием деревьев. Вольеры будут максимально «вписаны» в существующую обстановку. Ограждающая конструкция будет петлять между деревьями, огибая их, что также способствует сохранению леса. Преобладание бионической пластики форм усилит эффект приближенности к естественным условиям.

Все экспозиции организованы таким образом, чтобы посетители, наблюдая из изолированных смотровых конструкций, не беспокоили животных, позволяя им демонстрировать естественные формы поведения.

**Александра Матвеева, Инна Дружинина /
Alexandra Matveeva, Inna Druzhinina**

^ Портрет Миса ван дер Роэ

Анализируются истоки творчества Людвиг Мис ван дер Роэ, сказавшего пророческое слово в архитектуре XX века. Влияние на мировоззрение архитектора оказала философия Фомы Аквинского и Спинозы, а также теория художественной воли Алоиза Ригля. Философия неотолизма нашла отражение в структурной грамматике архитектуры Миса ван дер Роэ, сочетающей черты авангарда и архаики. Изучение структурной грамматики способно в некоторой мере приблизить к пониманию тайны его творчества. К сожалению, никто из его учеников и последователей архитектора не сумел постичь глубины его философии и создать что-либо подобное.

Ключевые слова: Людвиг Мис ван дер Роэ, архитектура XX века, философия неотолизма, Алоиз Ригль, теория художественной воли, структурная грамматика, пространственная граница, авангард, архаика. /

The article tells about Ludwig Mies van der Rohe, who said a prophetic word in architecture of the 20th century, and analyses the sources of his creativity. The architect's world perception was influenced by the philosophy of Thomas Aquinas and Spinoza, as well as the theory of will by Alois Riegl. The philosophy of neo-Thomism was reflected in the structural grammar of Mies van der Rohe's architecture, matching the avant-garde and archaic features. Studying the structural grammar can give us some hints toward comprehension of the mystery of his creativity. Unfortunately, none of the architect's apprentices or followers could gain insight into his philosophy and to create something similar.

Keywords: Ludwig Mies van der Rohe; architecture of the 20th century; Alois Riegl; theory of artistic will; structural grammar; spatial boundary; avant-guard; archaic character.

Он был подобен пророку...

Лекция профессора МАРХИ Олега Явейна, прочитанная 14 апреля 2016 г. в Екатеринбурге /

Подобно пророку, Мария Михаэль Людвиг Мис ван дер Роэ (Maria Michael Ludwig Mies van der Rohe) сказал свое пророческое слово в архитектуре XX века, и через какое-то время за ним уже шли толпы. Ему подражали, но никто из подражателей не сумел постичь глубины его философии и из того же набора элементов создать нечто подобное. Ээро Сааринен и Филипп Джонсон по-своему, каждый в своей технике, разрабатывали идеи Миса, но то, что сделал сам Мис, очень отличается от того, что создали они.

Мис ван дер Роэ в Иллиноиском технологическом университете был деканом архитектурного факультета. По сути, это была его школа. Ученики делали проекты под его руководством и использовали те же самые элементы, что и он. Но у учеников Миса ни в проектах, ни в постройках нет мисовской системы. Простота мисовской архитектуры вводила в заблуждение. У последователей эта простота оборачивалась временами примитивизмом. Вероятно, дело было в философии Миса. Ученики подражали ему, но

не могли в своих проектах воплотить то, чего они не понимали и не чувствовали, то самое знаменитое мисовское «чуть-чуть» им не давалось.

Рассказывают, что однажды к Мису пришел журналист Architectural Review и задал вопрос, в чем он видит сущность архитектуры. Мис взял сигару, раскурил ее, выпустил дым и через некоторое время изрек: «Большое в малом». Журналист ответил: «Нас не поймут читатели. Скажите подробнее». Мис снова затянулся, выпустил дым и сказал: «Меньше – это больше».

У Миса ван дер Роэ при жизни было немало критиков. Одни говорили, что он использовал возможности, которые дает стекло и сталь для того, чтобы создавать элегантные монументы, другие, что его архитектура отличается сухим стилем, присущим машинным формам, и что она безразлична к сложностям жизни.

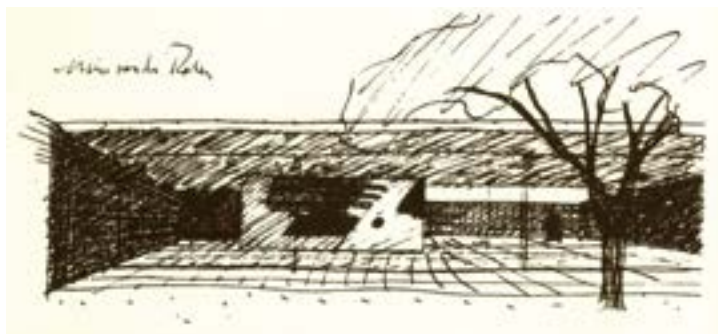
В 30-х годах, когда после прихода к власти нацистов и закрытия Баухауза Мис переехал в США, его нередко обвиняли в

тоталитаризме (Фрэнк Ллойд Райт даже написал статью «Мис ван дер Роэ и тоталитаризм»). Большинство европейских и американских профессионалов не понимали его минималистической эстетики. Некоторые критики утверждали, что он навязывает своей архитектурой красивые, но утопические модели, забывая о том, что Мис никогда никого не пытался в чем-либо убеждать. На самом деле это был самый молчаливый из всех архитектурных пророков XX века. Потребовалось совсем немного времени, и большинство американских фирм стали работать в его системе. Есть легенда, что некий мистер Пристли сообщил Фрэнку Ллойд Райту, что мистер Мис ван дер Роэ в Чикаго и хотел бы встретиться с ним. «Еще бы не хотеть», – ворчливо ответил Райт. Они встретились. И это было признание заслуг Миса. Известно, что Райт отказывал в встрече и Ле Корбюзье, и Гропиусу и прочим.

В 60–70-х годах XX века архитектура стеклянных призм, которую создал Мис ван дер Роэ, представлялась воплощением рациональной архитектуры будущего. Казалось, еще немного, стены и кровли исчезнут, будут заменены струями воздуха, электронными полями... Мисовская архитектура воспринималась как приближение к этой дематериализации, как сверх-хай-тек. В то же время признавалось, что она не так проста и функциональна, как кажется на первый взгляд. В ней усматривали следы классицизма Шинкеля, влияние экспрессионизма и японской архитектуры.

Когда настала эпоха постмодернизма, отношение к архитектуре Миса ван дер Роэ изменилось. Пожалуй, никто в это время не был так порицаем и унижаем, как он. В нем видели ответственного за бездуховность современной архитектуры, за отсутствие в ней глубинных исторических смыслов и пр. Единственное, в чем Мис ван дер Роэ никто не мог упрекнуть, – это в отсутствии вкуса и профессионализма. Мисовское «чуть-чуть» делало его архитектуру великим искусством и отличало то, что он строил, от массовой продукции.

Сегодня вновь произошла переоценка архитектуры Миса и истоков его творчества. Увидели в новом свете его юность, когда он работал каменщиком и отец учил его укладывать кирпич на кирпич. По-иному осознали факт его рождения в Аахене, бывшей столице Священной Римской империи, учебу в религиозной школе, которая в России называлась бы церковно-приходской. Возможно, именно в этой школе родилась убежденность Миса, что порядок божий и порядок земной – связанные вещи, и если порядок земной не повторяет горний порядок, то он ничего не стоит: это ложный путь. Исследователи увидели архитектуру Миса ван дер Роэ в свете религиозной философии неотолизма и нашли массу подтверждений этой догадки в его высказываниях. Он действительно часто ссылался на Фому Аквинского и на Спинозу... Философия его архитектуры строилась на том, что здание ценно не само по себе, а

^ Атриум. Рисунок пером. 1934 г.

Павильон Германии в Барселоне. 1928–1929 гг. Воссоздание 1980 г.

He Was Like the Prophet...

A lecture read by Oleg Yavein, professor of MARCHI, in Yekaterinburg on April 14, 2016

является отражением ценностей цивилизации. Он часто приводил в пример готическую архитектуру, которая за 300 лет довела до совершенства одну единственную структуру.

Большое влияние на становление мировоззрения Миса оказал Алоиз Ригль, с которым в 1907–1908 годы он много общался и даже построил для него дом. В русской литературе этот дом называется дом Ригля. Мису в это время было всего 22 года. Конечно, знаменитый искусствовед, лидер венской формальной школы Алоис Ригль мог заказать дом и более опытному архитектору. Что заставило его поверить в талант юного Миса – не очень понятно. Возможно, искренняя симпатия к молодому человеку. Алоиз Ригль и его жена всячески опекали Миса, подкармливали его и даже познакомили с будущей женой.

Алоиз Ригль известен как автор теории художественной воли, согласно которой каждая эпоха формирует универсальную систему построения пространства и формы. Эту систему вводит группа личностей, и если она соответствует глубинным закономерностям эпохи, то начинает действовать как нормативная сила. Теория художественной воли Алоиза Ригля звучит в интерпретации Миса ван дер Роэ как теория воли эпохи, выраженная в структурах пространства.

Мис ван дер Роэ говорил так: «Мои мысли водят мою руку, а моя рука указывает на то, чего стоят мои мысли». Возможно, что это

красивое высказывание не совсем точно отражает процесс творчества Миса. Вероятно, есть правда и в словах Ле Корбюзье: «Сперва возникает ощущение, подталкивающее нас к действию, затем уже рассудок подыскивает действиям необходимые обоснования». На кинокадрах и фотографиях видно, как Людвиг Мис ван дер Роэ двигал рукой, и характер этого движения, вероятно, в большой степени предшествовал его мысли. И очень многое из того, что именуется его философией, его концепцией, обусловлено движением его руки, взаимодействует с рукой и является как бы оправданием задним числом того, что уже нарисовано.

В работах Миса существуют некие законы, которым он следует. И дело не в элементах, которые он употребляет, а в правилах возможных сочетаний этих элементов, в смысле тех определенных мест, которые элементы занимают в его произведениях

Мис ван дер Роэ говорил, что его архитектура базируется на трех принципах. Первый принцип: архитектура связана с эпохой в своих высших выражениях. Она является результатом действия сил этой эпохи. Второй принцип: архитектура есть язык, подчиняющийся дисциплине и грамматике. Конструкции и функции вторичны. Третий принцип: структура есть основной закон грамматики и дисциплины.

В разговорах со студентами Мис приводил в пример готику и древние инженерные сооружения римлян. Говорил, что эпоху

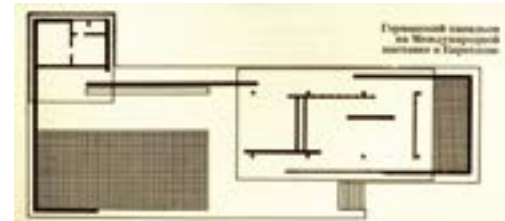
> Дом Алоиса Ригля

отражают обезличенные, нормальные, стандартные для конкретного времени вещи. Поэтому для него заниматься самовыражением было пустым, бессмысленным занятием.

Он разделял конструкцию и структуру. Пока кирпичная стена – способ кладки, это конструкция. Но как только начинается отбор вариантов кирпичной кладки и кирпичных конструкций, связанных со всем комплексом влияния эпохи, конструкция переходит в структуру. Значит, есть уже и определенная грамматика.

Когда говорят о структурной грамматике Людвиг Мис ван дер Роэ, как правило, упоминается несколько элементов. Чтобы понять, какие это элементы, нужно вспомнить Пита Мондриана, Тео ван Дусбурга и Геррита Ритфельда. А лучше всего вспомнить дом, построенный Ритфельдом для Шредера. Характерной чертой этой архитектуры является комбинато-

в Павильон Германии в Барселоне

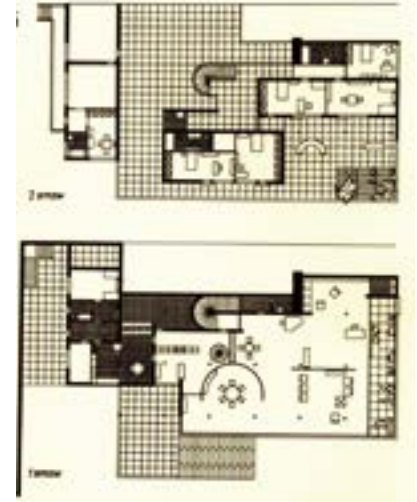

рика пересекающихся плоскостей. Эта комбинаторика может восприниматься как картина в замкнутом мире. Она может быть понята и как фрагмент структуры, уходящей в бесконечность. Характерным

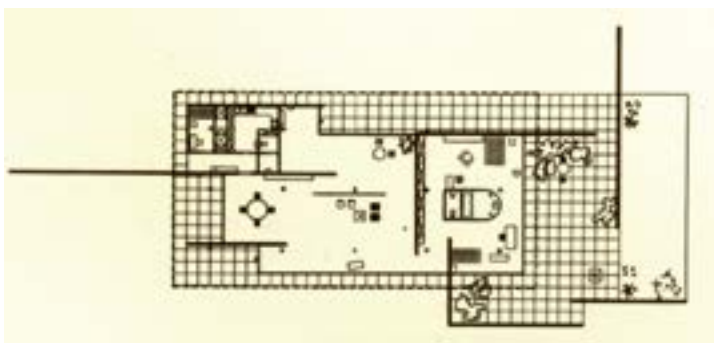

^ Вилла Тугендхата

v Дом на Берлинской строительной выставке. 1931 г.

является также отрицание угла, отрицание конструкции, отрицание несущей роли стены. Универсальная плоскость может быть то стеной, то кровлей, то экраном, то ограждением балкона.

Второе – это полностью или частично замкнутый периметр кирпичных стен. Третье – это металлический каркас и система металлических профилей.

Для проектов и построек Миса характерен внешний контур, кото-

рый отделяет возводимый им мир гармонии, дисциплины и порядка от всего остального пространства. Этот внешний контур имеет двойственную природу. Он одновременно работает и как рамка картины и как фрагмент, который могут пересекать другие элементы.

В архитектуре Миса существует закономерность, которая не имеет логического обоснования. Эта закономерность отсутствует у всех его последователей и учеников: если

дестилевская система пересекающихся плоскостей, в которой стены норовят встать перпендикулярно границе, располагается на внешнем периметре, то элементы структурного каркаса уходят в ее предел и замкнутый периметр стен в любой форме (всегда есть что оградить) оказываются тоже внутри.

Второй вариант. Если существует замкнутый периметр глухих стен (восточная система, как правило, без окон) – столбы, как стадо баранов, вместе с плавающими отрезками стен сбегаются к середине. И никаких пересечений внешнего контура нет.

Третий вариант. Если элементы металлического каркаса выносятся на внешний контур – столбы и плавающие отрезки стен остаются внутри или исчезают,

Случается и так, что порядок напутан – в этом случае сетка металлических столбов входит внутрь, и тогда все стены делятся на те, которые пересекают контур, и те, которые остаются в окружении металлических столбов. Периметр становится глухим – и другие элементы мисовской системы сбегаются внутрь.

У Миса ван дер Роэ получается, что все элементы его системы стремятся занять внешний контур. Это напоминает игру: есть внешний контур, кто занял внешний контур, границу – тот в доме хозяин. Когда в архитектуре Миса появляется металлический каркас и входит во взаимодействие с другими элементами, он сразу «хочет» выйти наружу, занять внешний контур, то

есть взять господствующие позиции и «стать хозяином в доме». Все элементы мисовской системы постоянно играют в эту игру. Если где-то возникает кирпичная стеночка, она тоже стремится занять внешний контур и вытеснить все остальные элементы. Но в мисовской архитектуре в конце концов каркас на внешнем контуре вытесняет все другие элементы, и они сбегаются в центр.

Эту игру элементов в архитектуре Миса можно сравнить с жизнью человеческого общества. Представим себе, что... кирпичные стены – земледельцы. Подвижные стенки – это что-то вроде охотников. Элементы металлического каркаса – воины.

В одной эпохе земледельцы занимают господствующие позиции, У нас это кирпичные стены, которые располагаются по границам. В эту эпоху другие значимые элементы вытесняются внутрь или исчезают. Потом наступает следующая эпоха. На внешних контурах «воины» – элементы каркаса.

Очень важно, что элементы, занимающие внешний контур не умирают. Покидая свое место, они передают смысловую эстафету следующим. Вся система, таким образом, работает как бы с включением своей прошлой стадии. Она сохраняет память о самой себе.

Первые проекты и постройки Миса ван дер Роэ достаточно традиционны и выполнены преимущественно в кирпиче. Но влияние авангарда так или иначе проявляется в них. Иногда кирпичные стены совпадают с периметром дома, но

^ Дом Тугендхата в Брно, Словакия. 1928–1930 гг.

есть и свободно стоящие, которые переходят в сам дом.

Кирпичная архитектура Миса имеет много индивидуальных особенностей. Он пользуется композиционными приемами, которые близки группе «Стиль». Но ни у Тео ван Дусбурга, ни у Геррита Ритфельда вы не найдете такой виртуозной работы со сгущением отрезков кирпичных стен, с их утолщением и пр. И у Ритфельда, и у Дусбурга все равномерно. У Миса утолщение стены дает возможность соорудить камин. Сгущение стен определяет расположение кухни и санузлов. Таким образом, Мис выстраивает иерархическую систему, в которой значимы сгущения, утолщения, разражения и положение стенок по отношению к внешнему периметру.

Кирпичные дома Миса, построенные еще до Первой мировой войны, так называемые рациональные дома, поражали современников мастерством, новаторством и проникновением в традицию. Они привлекли внимание архитектурных критиков и искусствоведов. Заметили Миса ван дер Роэ и в социал-демократических кругах.

После неудачи Спартаковского восстания в 1918 году лидеры социал-демократов Карл Либкнехт и Роза Люксембург были убиты. Решено было поставить им памятник. Разработку проекта поручили Мису. Основным смысловым элементом в его проекте была кирпичная стена. Этот объект важен в анализе творчества Миса, поскольку очень хорошо характеризует метод его работы. Когда искусствоведы

анализируют этот памятник, они часто сравнивают его с архитектурными Малевича и Лисицкого. Такое сравнение, конечно, имеет право на существование. Но есть в архитектуре этого памятника особенности, которых не встретишь в авангардных композициях. Архитекторы абстрактны, они не привязаны к особенностям материала. Мис ван дер Роэ в этом памятнике работает с кирпичом и использует выразительные и конструктивные возможности кирпичной кладки.

У памятника есть ступеньки, чтобы ораторам во время митингов можно было подняться на возвышенную горизонтальную плоскость. Из нижней плоскости памятника выступ – это ступенька, затем из кирпичной стены небольшая консоль – еще одна ступенька. Они незаметны, это совсем не традиционная лестница.

Сами кирпичи, их компоновка в группы в этом памятнике несут смысловую нагрузку. В некоторых источниках пишут, что кирпичи намеренно сделаны больше стандартного размера. Такая версия вполне правдоподобна. Ведь, чтобы из простого объекта сделать символ, самое простое – нужно гротескно увеличить его размеры. У Всеволода Мейерхольда была постановка почти того же времени – «Маскарад» по пьесе Лермонтова. Там были огромные игральные карты, преувеличенный размер которых сразу сделал их символическим смысловым ключом. По другой версии кирпич вовсе не был преувеличенного размера, и брали

его для памятника из разрушенных фабрик.

Памятник построили, и он сразу стал местом притяжения. Символика этой кирпичной стенки была понятна: каждый рабочий кладет свой камень в «борьбе за дело мировой революции»... Еще один символ: кирпичная кладка в этом памятни-

ке – масса людей, объединенная одной идеей.

В этом памятнике чувствуется влияние группы «Стиль» и Тео ван Дусбурга. Но еще в нем есть архаичная логика кирпичной кладки и некое погружение за счет этого в глубины истории. Может быть, за счет уникального сочетания аван-

^ Памятник Карлу Либкнехту и Розе Люксембург

^ Дом Фарнсворт, штат Иллинойс, США

> Дом Фарнсворт, штат Иллинойс, США, 1946–1951

> Кроун-холл, Иллинойский технологический институт, Чикаго, 1950–1956

v Многоквартирный дом для Чикаго. Макет, 1946–1949 гг.

гардных и архаических принципов, памятник стал неким магнитом. Около него собирались на митинги толпы людей. Он, безусловно, обладал мощной энергетикой.

В проекте дома на берлинской строительной выставке 1927 года Мис вводит каркас. Для его структурной грамматики это была новая эпоха.

Следующий этап – Барселонский павильон 1928 года. Именно здесь был заявлен манифест нового принципа в архитектуре – разделение несущей и ограждающей функций. Интересно, что этот принцип Мис вводит уже в готовый план. Восемь столбов по квадратной сетке осей конструктивно неоправданны. Плита кровли

прекрасно держалась бы и на стенах. Но новый принцип требовал введения столбов. Закон структурной грамматики, которая составляет основу архитектуру Миса, ставился им выше конструктивной логики. Еще один важный момент нужно отметить – появление сетки взаимно перпендикулярных осей. Сразу вспоминается система «ино» Ле Корбюзье – сетка столбов и бетонные плоскости. Уместно также вспомнить высказывание Бэнема, о том, что вся современная архитектура выработала две системы (имеется в виду архитектура XX века). Первая система – пространство ограничивается плоскостями и свободно распространяется во всех направлениях. Это дестилевская система. Вторая система – свободно распространяющееся пространство организуется и видоизменяется некой структурной геометрией. Эта система реализуется обычно в форме квадратной сетки столбов, независимых от плана. Вторую систему начал вводить совсем юный Ле Корбюзье. Ее поддержал и Мис ван дер Роэ.

Следующий этап в развитии архитектуры Миса – американский. Если бы Мис не переехал в Америку, видимо, его архитектура развивалась бы иначе. Разница между тем, что Мис делал в Европе, и тем, что он делал в Америке, огромна. Казалось бы, прошло совсем немного времени, а американская архитектура Миса принципиально другая. Может быть, перемены в мировоззрении Миса начались еще в Берлине, когда он какое-то

время снимал одну мастерскую с Хуго Херингом, немецким экспрессионистом, поддерживающим идеи функциональной органики и органической архитектуры.

В американских проектах Мис ван дер Роэ почти исчезает кирпич. Стекло и металл – основные материалы его построек 40–60-х годов. В структурной грамматике довлеющей становится квадратная сетка, которая распространяется на все здание. Другие элементы являются подчиненными или исчезают вовсе.

Казалось бы, что такое квадратная сетка? Простейший способ упорядочивания пространства. Но для Соединенных Штатов – расчерченная на квадраты территория означает, что это есть или будет освоенная, цивилизованная территория. Сетка в Америке идеологизируется, она символ демократии и свободы. Каждый квадратик в сетке равен любому другому, и каждый волен в своем квадратике строить здание любой высоты и конфигурации, конечно, в пределах существующих норм и законодательства. Американская планировочная сетка традиционно противопоставляется планировке традиционного города, где пространство неравнозначно.

У Миса, вероятно, была необычайно развита интуиция, и он чувствовал магическую силу традиций данного конкретного места. Поэтому основой своей пространственной грамматики в США он делает квадратную сетку и соединяет ее с промышленным металлическим каркасом. Можно спросить, а как же дестилевская система плоско-

стей? Как же трепетное отношение к границам, разделяющим внешний мир хаоса и внутренний мир гармонии и порядка? Все остается в силе, и получается принципиально новая индивидуальная мисовская система, где только на первый взгляд все просто. Структурная грамматика видоизменяется. На чертежах появляется символическая сетка как ключ к ее тайне.

В Барселонском павильоне, когда была введена квадратная сетка, она служила для обозначения места для столбов либо означала разметку камней. В американских проектах камней нет, столбов может не быть, но сетка есть всегда.

Знаменитые дома на Лейк-Шор-Драйв (Lake Shore Drive) в Чикаго имеют решетчатую металлическую систему. Американские противопожарные нормы запрещают оставлять металлические конструкции открытыми. Мис одевает их в железобетон, но навешивает металлические двутавры снаружи. Эти двутавры работают только как символическое обозначение.

Иллинойский технологический институт – самое известное произведение Миса ван дер Роэ в Америке. Здесь сетка 7,2 x 7,2 м тоже основа плана. Порядок, основанный на квадратной сетке, находит свое выражение на фасадах и тоже обозначается декоративными двутаврами. Появляется специфический мисовский угол, составленный из двух двутавров. Ни у кого из последователей Миса не встретишь такой конструкции угла.

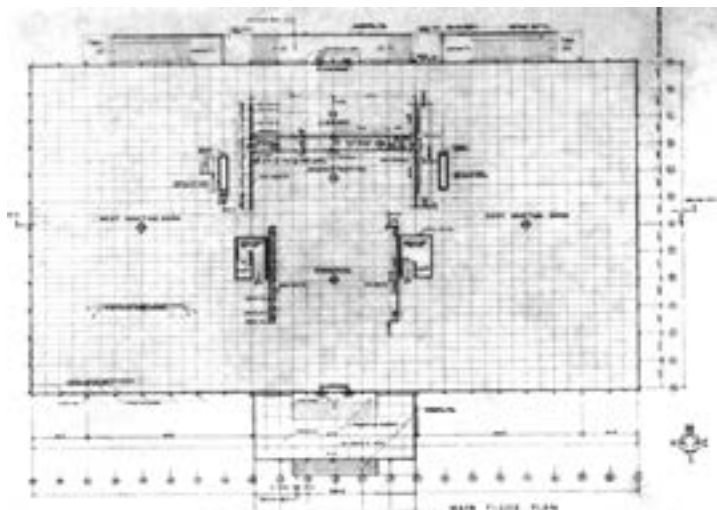
Следующий этап в творчестве Миса ван дер Роэ – это когда вся конструкция выносится наружу, а внутри ничего не остается. Так построен дом для уик-эндов Эдит Фэнсворт, врача из Чикаго. Мис проектировал его невероятно долго. Заказчица терпеливо ждала. В результате она получила... две плоскости и третью в виде входной приподнятой террасы. Восемь столбов, прислоненных снаружи – и все. Заказчица была взбешена и подала на Миса в суд, не понимая, что получила шедевр, который прославил впоследствии ее имя.

Мис ушел из жизни 17 августа 1969 года. Ему было 83 года. Он прожил длинную жизнь, и многие из архитекторов, которые сегодня проектируют и строят, еще застали его в живых. Едва ли мы задумаемся, что XX век был веком богов, пророков и героев от АРХИТЕКТУРЫ. И еще предстоит осмыслить их подвиги и свершения. Возможно, исследовав структурную грамматiku Миса ван дер Роэ, можно немного приподнять завесу тайны его творчества. Но неуловимое мисовское «чуть-чуть» – это магия, которой научиться невозможно. За Людвигом Мисом ван дер Роэ пошли толпы, но пророками они не стали. Беда состоит в том, что мисовские шедевры сегодня потонули в море построек его недалеких последователей.

**Записала и обработала текст
Елена Багина /
Recorded and revised by
Elena Bagina**

^ Вестибюль здания на Лейк-Шор-драйв, 860, Чикаго

^ Архитектурный факультет Иллинойского технологического института. План

Рассматриваются особенности архитектурно-пространственной организации барселонского павильона Мис ван дер Роэ, а также причины его восстановления после многих лет забвения. Анализ экспонатов сооружения показывает, что единственным экспонатом барселонского павильона является его архитектура и мебельные композиции автора. Особое внимание уделяется свойствам преград, ширм и стеклянных плоскостей этого объекта, а также расположению прозрачных стен. Показано, что стиль этой постройки Мис ван дер Роэ следует отнести скорее к формализму, чем к традиционному европейскому функционализму. Отмечена особая роль этого объекта в творчестве архитектора.

Ключевые слова: модульная сетка, пространственные сочетания, опорные и невидимые преграды, функционализм, формализм, югендстиль, группа «Де Стилль». /

The article reviews peculiarities of the architectural and spatial organization of the Barcelona Pavilion designed by Mies van der Rohe and the reasons for its rehabilitation after a long period of oblivion. The analysis of the display shows that the only exhibit item of the Barcelona Pavilion is its architecture and furniture compositions designed by the author. The characteristics of partitions, screens, glass surfaces and the position of transparent walls of this construction are of special interest. The style of the building designed by Mies van der Rohe may be referred to formalism, rather than the traditional European functionalism. The article shows a special role of this construction in the architect's creative work.

Keywords: modular grid; spatial combinations; bearing and invisible partition; functionalism; formalism; Jugendstil; De Style group.

в Вход в павильон. Видна лестница, ведущая на платформу. Слева продавец билетов. Справа стеклянная стена их двух-трехметровых панелей, а за ней входная группа в основной павильон

Символ современной архитектуры. О барселонском павильоне Мис ван дер Роэ / The Symbol of Modern Architecture. About the Barcelona Pavilion by Mies van der Rohe

С середины XIX века международные выставки стали полигоном для демонстрации архитектурных достижений. Хрустальный дворец, Эйфелева башня, советский павильон со скульптурой Мухиной, павильон фирмы «Филипс» Ле Корбюзье, фуллеровский купол в Сокольниках. Список можно продолжить. После закрытия выставки павильоны, как правило, сносили. Но позже некоторые пытались восстановить. Так, в восьмидесятые знаменитые павильон «Эспри Нуво» Ле Корбюзье и павильон СССР К. Мельникова, которые были представлены на международной выставке декоративного искусства в Париже в 1925 году, хотел восстановить Альберт Чуми при строительстве парка «Ля Виллетт». Не получилось. А вот снесенный павильон Германии на международной выставке в Барселоне 1929 года, работы Людвига Мис ван дер Роэ, восстановили в 70-е годы. О нем и пойдет речь.

О мастере. В 1951 году в Чикаго на Мичиган-авеню Мис ван дер Роэ построил два 26-этажных жилых дома. Поначалу эти здания ничем не выделялись. В Нью-Йорке уже появились Эмпайр-стейт-билдинг, Крайслер-билдинг. В Чикаго – башня газеты «Трибюн» и Вригли-билдинг. Но через несколько лет эти два близнеца, а также построенный позже Мастером Сиграм-билдинг определили стиль совершенно нового поколения небоскребов из стекла и стали. Сейчас в мире появляется огромное количество высотных зданий. В последние годы

центр их строительства переместился из Америки в западную часть Тихого океана. Только в Шанхае за прошедшие 25 лет возведены сотни зданий высотой более 100 метров. В Гонконге возник самый плотный в мире небоскрежный центр. Высотки строятся в Японии, Сингапуре, Австралии, на Тайване, в Корее, Малайзии и Индонезии. Несмотря на огромное разнообразие фасадов, эти сооружений можно считать прямыми потомками тех чикагских небоскребов Мис ван дер Роэ. Но как ни странно, не небоскребы стали символом творчества Миса. Им стал маленький павильон, построенный в 1929 году в Барселоне. Именно его ведущие теоретики называют одним из наиболее значимых произведений современной архитектуры XX века.

В 1929 году Мис ван дер Роэ сорок три года. У него за плечами удивительные эскизы небоскребов (1919), памятник коммунистам Карлу Либкнехту и Розе Люксембург (1926), несколько проектов вилл, четырехсекционный жилой дом на выставке жилья в Штутгарте (1927). Кроме этого, он создал несколько выставочных интерьеров, а также великолепные мебельные серии из стекла, стали, кожи и текстиля.

Когда в Барселоне построили небольшой германский павильон, он был воспринят профессиональным сообществом как нечто заурядное. Пресса не обратила на него никакого внимания [1]. Через шесть месяцев, в начале 1930 года, его снесли. Остались чертежи и дюжина фотографий.

^ Вид основного павильона со стороны большого бассейна. С правой стороны видны люди, поднимающиеся на платформу, и каменная стена, направляющая посетителей в «гостиную». Слева фрагмент стены из травертина «со скамьей». В центре, под плитой перекрытия, «световая стена»

^ Входная группа в основной павильон. Справа стена из мрамора, перед ней одна из колонн, поддерживающая перекрытие. Прямо – распашные стеклянные двери, ведущие в «гостиную». Вдалеке большой бассейн

То, что в двадцатые годы павильон снесли, не удивительно. Удивительно, что через полстолетия его восстановили. С конца тридцатых годов фотографии и снимки стали публиковаться все чаще. Слава снесенного павильона росла, пока в 1986 году он не был восстановлен на прежнем месте. Беспрецедентное событие! Теперь это музей.

Описание павильона. Павильон расположен на главной оси Барселонской выставки, справа от большого фонтана. Он имеет удлиненную форму, ориентированную по меридиану. С восточной стороны к павильону примыкает небольшой сад, ограниченный дорогой, ведущей к Испанской деревне. Общая площадь его застройки около 1000 кв. м. В длину павильон имеет 55,6 м. Ширина его в центральной части 17,85 м, в северной – 23 м, в южной – 13 м.

Павильон стоит на рельефе. Он располагается на платформе, поднятой по фасаду на 1,2 м и на 20 см со стороны сада. На платформу ведет лестница из восьми ступеней, идущая параллельно фасаду. Высота потолков его сооружений 3,1 м. На платформе стоят два строения. С южной стороны находится «основной павильон». Со стороны террасы он ограничен стеклянной стеной, состоящей из четырех панелей 3,1 на 2 м. В нем находится основной выставочный зал, занимающий 169 кв. м. Этот зал мы условно будем называть «гостиная». В северной части находится «малый павильон» состоящий из двух комнат и санитарного узла (44 кв. м).

На территории сооружения расположены два бассейна. Оба под открытым небом. Большой бассейн (с лилиями) занимает большую часть террасы (208 кв. м), а малый (со скульптурой) примыкает к гостиной со стороны южной стены (48 кв. м). Весь пол платформы покрыт травертиновыми плитами 1,05 на 1,05 м, которые создают зримую модульную сетку для всего сооружения. По контуру платформы идет узкая метровая терраса, скорее всего выполняющая роль отмостки.

С севера платформу, включая контур малого павильона, фланкирует скобообразная стена из травертина. По фасаду эта стена на 8 м закрывает большой бассейн. От малого павильона, на юг к гостиной, уходит длинная (21 м) стена (15,5 м), тоже из травертина. Назовем ее «стена со скамьей». С юга павильон также фланкирует каменная скобообразная стена, но уже из зеленоватого тиносского мрамора. Она ограничивает малый бассейн. По фасаду она 14,7 м, с торца 11,55 м и с востока 13,65 м.

Каменная стена по фасаду продолжается стеклянной стеной, состоящей из трех гигантских панелей по 3,8 м каждая. За стеклянными панелями на расстоянии двух метров находится еще одна стена из зеленого мрамора (9,45 м). Она «разворачивает» входящего на платформу и направляет его в «гостиную». Между этой мраморной стеной и стеклянными панелями находятся распашные стеклянные двери.

v Интерьер «гостиной». Слева стена из оникса. На ковре слева и справа стулья, а прямо перед нами два кресла. Вдали стеклянная стена, а справа проход в патио и малый бассейн

В центре гостиной свободно стоит стена из оникса (5,5 м), фиксирующая центральное место всего сооружения. За ониксовой стеной расположена стеклянная стена, состоящая из десяти метровых панелей, которая отделяет гостиную от сада. К этой стене примыкают вторые распашные стеклянные двери, ведущие на небольшую террасу, выходящую в сад. Из гостиной можно пройти в небольшое патио с бассейном, омываемым мраморное каре. Между гостиной и патио находится стена, аналогичная предыдущей, но из восьми метровых панелей. Слева и справа от нее открытые полутораметровые проемы, соединяющие гостиную и патио.

Между мраморной стеной, стоящей у входа, и стеной, отделяющей гостиную от сада, расположена еще одна стена, состоящая из двух слоев матового стекла, отстоящих друг от друга на метр. В это пространство помещены лампы. Ночью стена

превращается в гигантский фонарь, освещающий центральную часть павильона.

В павильоне два перекрытия. Крыша большого павильона (380 кв. м) опирается на восемь отдельных стоящих стальных крестообразных в плане колонн с шагом 7,35 на 6,4 м. Таким образом, все каменные стены, находящиеся в гостиной, ничего не несут. Интересно, что многие исследователи, изучая павильон по нескольким фотографиям и плану, были убеждены, что крышу несут именно стены. Однако на фотографиях времен первого строительства¹ видна четкая, симметричная стальная конструкция с более тонкими облегченными балками, несущими двух и трехметровые консоли. Малый павильон перекрыт

1. См. фото в кн.: Mies van der Rohe: Architecture and Design in Stuttgart, Barcelona, Brno. Vebra Design Museum. – Geneva : Skira, 1998.

наследие

^ Проход в сад. Слева начало стены со скамей, а справа «световая стена»

^ Слева – фрагмент «световой стены». Прямо – вид на сад через затемненные метровые панели.

v Патио с малым бассейном и скульптурой девушки. Справа «черная» вода и угол ограждения из зеленого мрамора. Слева метровые стеклянные панели, отделяющие патио от «гостиной»

плитой 100 кв. м с трехметровой консолью по фасаду и метровой над обходной галереей. Эта крыша опирается на каменный контур стен, а одним углом на длинную стену «со скамьей».

Аналогии. Первое впечатление, возникающее при знакомстве с барселонским павильоном, – схожесть с некоей выставочной площадкой. Это может быть основа для мебельной экспозиции или демонстрации рекламных стендов. Напоминает он также «выгородки» для кинодекораций в съемочном павильоне. Если «выгородки» или стенды закрыть крышей, получится нечто похожее на барселонский павильон. О деятельности Миса в кино неизвестно, а вот выставок он делал множество, причем на них обычно демонстрировалась мебель, им же спроектированная. Особенно много таких работ появляется с 1924 года, когда Мис стал работать с известным немецким дизайнером Лилли Райх. Нет сомнений, что вся эта его дизайнерская деятельность оказала большое влияние на архитектуру павильона. Интересно, что в 1928–1930 годах Мис ван дер Роэ параллельно с павильоном строит виллу Тугендхата в Брно. Интерьер гостиной этой виллы фактически стал копией мебельной инсталляции с ониксовой стеной в барселонском павильоне.

Есть более глубокая и менее заметная аналогия. Это аналогия с японскими храмовыми постройками. Стистика их интерьера предельно аскетична (кроме алтарной части). Перекрытие опирается на

сетку колонн. Стены легкие, ничего не несущие, разбиты на вертикальные полупрозрачные панели, доходящие до пола. Внутри стоят изящные расписные ширмы. Пол храма всегда поднят на невысокую платформу и покрыт модульной сеткой татами. Части стен раздвижные и, как правило, открыты, что создает иллюзию перетекания пространств.

Все перечисленные элементы есть в барселонском павильоне: платформа, поднятая над землей, модульная сетка пола и полупрозрачные панели стен, ничего не несущие стены в виде узорчатых ширм, открытые проемы, соединяющие между собой пространства и т. д. Но есть несколько мест, где японская тематика особенно ярко проявляется. Это, например, открытая терраса за длинной травертиновой стеной, выходящая в небольшой сад. Это водная гладь большого бассейна с лилиями, перед которой стоит каменная скамья для обряда созерцания. Есть, наконец, патио с малым бассейном. В этом месте возникает аналогия с садами типа хиранива, в монастыре Рёандзи в Киото (XV–XVI века), где грабленный гравий символизирует водяную рябь, а отдельно стоящие камни – живые существа. Сад Рёандзи окружен скобой каменных стен, над которыми с внешней стороны нависают деревья. Люди в монастыре садятся на ступени широкой лестницы и созерцают в этом замкнутом пространстве «жизнь» пятнадцати камней.

Человека, находящегося в

^ На переднем плане большой бассейн. Видны стена «со скамьей» и проход в сад

^ Вид от большого бассейна на малый павильон. Направо уходит стена «со скамьей», соединяющая малый и большой павильоны

патио барселонского павильона, охватывает то же созерцательное настроение. Глубокая черная вода, в которой отражается орнамент каменных стен, окружающих бассейн. Колеблющиеся кроны внешних деревьев и пластически сложная скульптура Кольбе, оживляющая не только это строгое пространство, но и всю архитектуру павильона. За спиной смотрящего на бассейн две тонкие колонны и стеклянная стена, разбитая на панели с вертикальными «японскими» пропорциями.

Японские аналогии не случайны. Сказалось, видимо, всеобщее увлечение этой страной в конце XIX – начале XX века, а также творчество Франка Ллойда Райта. Райт в 1915 году строит в Токио «Империл-отель» и продолжает там работать до 1921 года. Мис ван дер Роз говорил о Райте: «Его влияние ощущалось очень сильно, даже если не было заметно буквально» [2].

Экспонаты павильона. Что же демонстрировалось в барселонском павильоне? Постулируется, что в политическом плане само здание выражало миролюбие Веймарской республики. Единственным же экспонатом павильона, по настоянию Мис ван дер Роз, должна была быть «современная архитектура». Какова же эта архитектура? *Less is more* – известный лозунг Мис ван дер Роз – обычно переводят как «меньше есть больше». Но точнее было бы сказать: «минимальными средствами достигайте максимального эффекта». Действительно, при изучении чертежей и фотографий павильона может создаться впечат-

ление, что он прост. Даже примитивен. Однако знакомство с реальной постройкой убеждает, что сооружение насыщено сложнейшими пространственными сочетаниями.

Чтобы попасть в павильон, надо пройти мимо стены из состаренного зеленого тиносского мрамора, стоящей на постаменте из травертина. В павильоне много каменных стен. Эти каменные стены сделаны из каменного массива с удивительно тонко подобранными рисунками распила. Поднимаясь по ступенькам через стеклянную витрину, можно рассмотреть интерьер гостиной. Взойдя на платформу, мы видим перед собой гладь большого бассейна (с лилиями), а слева ничем не защищенный ее край, обрывающийся до земли. Справа под навесом стена из того же темно-зеленого мрамора. Эта стена уходит сквозь стеклянную дверь в «гостиную». Перед стеной стоят, фланкируя ее, две стальные колонны, крытые бронзой. Пространственная ситуация вынуждает нас развернуться и войти в помещение «гостиной». Это наиболее сложный пространственный узел павильона. В нем лестница, терраса, бассейн, навес, стена и узкая передняя. Из передней, обернувшись, мы сквозь стеклянные витрины видим ступени входа. В этом узле очень умело представлены преграды, управляющие движением людей. Сформированы разнообразные перепады высот, определены сложные визуальные связи пространств и даны уникальные фактуры стен.

Мраморная стена у входа, как ширма, скрывает то, что за ней находится. Поскольку она ничего не несет, это единственная ее функция. Обойдя стену, мы попадаем в другой мир. Сзади сложный рисунок прожилок темного мрамора, а перед нами, пол и крыша павильона, которая обрывается в сад. Слева стоит одна из восьми колонн, поддерживающих крышу, а за ней «стена со скамьей» из травертина, достигающая малого павильона в северном углу постройки. Таким образом, мы оказываемся в сложном пространстве, в основе которого квадрат. Одна из сторон квадрата – стена из матового стекла. (Мы упоминали ее, описывая структуру здания.) Эта стена удивительна. Она состоит из двух стеклянных матовых панелей 600 на 310 мм. Внутри находятся светильники. Днем она пропускает слабый свет, а ночью превращается в гигантский фонарь, освещающий как интерьер «гостиной», так и описываемое нами «квадратное» пространство. Даже сейчас, через 90 лет, это воспринимается как уникальное дизайнерское решение.

С фактурами полированного камня и стекла контрастируют восемь тонких стальных крестообразных колонн. «Для красоты» они покрыты бронзовыми накладками, что до сих пор вызывает дискуссии среди архитекторов. Они видят в этих колоннах странную попытку декорировать сталь бронзой.

Определенный интерес вызывает пространство, образуемое длинной терракотовой стеной со скамьей.

Стена отгораживает широкую террасу с бассейном от сада. Утром эту скамью покрывает тень, а вечером греет солнце. С обратной стороны стены образуется терраса двухметровой ширины, обрывающаяся небольшим уступом в сад. Во второй половине дня там прохладно. Шумят деревья. Слева малое сооружение, стоящее в зелени. Такое впечатление, что нет никакого павильона, а это всего лишь дорожка вдоль стены, отделяющей сад от внешнего мира. Дорожка ведет к стоящей под навесом стеклянной двери, примыкающей к мраморной стене, а вдалеке видна одинокая скульптура девушки.

Особого описания заслуживает «гостиная». В ее центре свободно стоит стена из полированного золотистого оникса. Перед этой стеной выставлена уникальная мебельная композиция. На полу от стены до внешних стеклянных панелей лежит черный шерстяной ковер. На ковре, перед стеной, стоят два стула. Напротив, у стеклянной стены, еще два стула, а в центре поставлены два кресла, обтянутые белой кожей. Эти кресла были созданы Мастером специально для этой выставки и носят название «барселонские». Надо сказать, что Мис до 1930-х годов профессионально занимался мебельным дизайном и даже работал над образцами на заводах. Барселонские кресла оказались настолько удачными, что с 1944 года американская фирма «Кнолл» стала их выпускать. Очередная серия из 240 номерных экземпляров увидела свет в 2004 году к 75-летию откры-

наследие

тия павильона. Так что мебельная инсталляция перед ониксовой стеной – важнейший и драгоценнейший экспонат павильона.

Справа от ониксовой стены находится патио с небольшим бассейном (мы говорили о нем, сравнивая с садом камней). Патио отделено от гостиной стеклянным витражом с двумя открытыми проемами, расположенными симметрично. Перед стеклом у проемов стоят две бронзированные колонны, усложняя пластический рисунок преграды. В отличие от других пространств павильона, патио

удивительно спокойное, замкнутое место. Терраса закрыта крышей, но бассейн открыт небесам. Патио по трем сторонам окружено стеной из зеленоватого мрамора с очень сложным рисунком. Дно бассейна покрыто черным стеклом, и мраморные узоры стены эффектно отражаются в темной воде. Симметричность патио нарушает скульптура девушки, стоящая у левой стены. Она смягчает жесткость координатных линий павильона. Эта скульптура заслуживает особого внимания. Ее появление в «минималистском» павильоне многих

удивило. Ле Корбюзье, например, украшал виллы своей абстрактной живописью. Можно было ожидать в барселонском павильоне появления скульптуры, близкой по стилю Цадкину, Бранкузи, Боциони или хотя бы Матиссу. Но Мис неожиданно заказал работу Георгу Кольбе. И не ошибся. Эта пластичная фигура стала душой павильона. Самым дорогим ее экспонатом. Этого мало. Фото девушки, закрывающей лицо от лучей утреннего солнца, на фоне каменных плоскостей, металлических стоек и стеклянных панелей, стало фирменным знаком

всего творчества Мис ван дер Роэ. А в последние годы это фото даже используется как символ всей западной архитектуры XX века [3].

Невозможно описать все значимые пространства павильона. Можно упомянуть о большой террасе, открытой жаркому солнцу, и бассейне, который занимает значительную его часть². Можно описать и странное пространство галереи шириной в метр, которая опоясывает павильон и нависающие над ней деревьями и кусты. Можно описывать эффекты, создаваемые дымчатыми, бутылочными, хру-

v Путь, идущий от малого павильона вдоль терракотовой стены к большому павильону и скульптуре девушки

2. Бассейн этот, как указывают исследователи, должен быть покрыт водяными лилиями, однако я их не обнаружил ни в натуре, ни на снимках.
3. Это демонстрирует верхний неф часовни Сан-Шапель в Париже.
4. См. замок Шамбор во Франции.

> Вид барселонского павильона сверху от Испанской деревни. На первом плане небольшой садик. Вдалеке основной павильон

стальными и матовыми витражами. Но вернемся к описанию крупных архитектурных приемов, демонстрируемых Мастером.

Мис не хотел иметь в павильоне никаких «чужих» экспонатов, и это неудивительно. Несмотря на аскетичность, павильон очень элегантен. Все детали доведены до совершенства. В этой ситуации любой «внешний» экспонат выглядел бы совершенно неуместно. Рисунок плана павильона напоминает живописные работы голландской группы «Де Стил». Это Пит Мондриан и Тео Ван Дусбург. Одно время к ним примыкал и Эль Лисицкий. Вообще влияние группы «Де Стил» чувствуется во многих работах Мис ван дер Роэ.

Платформа вытянута в пропорции 1:3. Все, что на ней находится, подчинено этой удлинённости. Стены тоже подчеркивают лишь одно направление. Впечатление, что все летит с юга на север. Летят стены, летит перекрытие, которое напоминает кусок фанеры, брошенной на случайные опоры. Летит большой бассейн. Летит каменная скамья. Летит край платформы. Летит ритм колонн, поддерживающих крышу. Даже ступени входа подчеркивают направление на север.

Стремительностью павильон напоминает Робби-хаус Райта. Однако у Райта этот эффект достигается тянутыми пропорциями здания, а у Миса – летящими стенами. Аналогия с произведениями Райта интересна еще и тем, что именно его считают «открывателем» принципа перетекающих пространств.

В барселонском павильоне стены заканчиваются в разных координатных точках. Они «перехлестывают» друг друга и тем самым создают подобие кулис. Находясь на платформе, мы вынуждены оглянуться кулисы и, благодаря этому, не ощущаем сравнительно небольшую (всего 18 м) ширину павильона. Частое «огибание» стен – еще одна причина появления эффекта перетекания пространств в этом объекте.

Отступление о преградах. Человек живет в пространстве, разделенном преградами. Среди преград можно назвать перепады высот, изгороди, заборы, стены, и крыши. К ним же можно отнести водные поверхности, запретные зоны, линии ограничений и многое другое. Преграды защищают человека от внешних вторжений, от непогоды, от нежелательных взглядов, злых духов и т. д. Одно из фундаментальных свойств архитектуры – умение управлять преградами и формировать из них здания. Но поскольку жить в замкнутом пространстве невозможно, всякая преграда должна быть проницаема. Это естественно, ведь человек всецело связан с ресурсами, обеспечивающими его жизнедеятельность, которые обычно поступают из внешнего мира. Это свет, воздух, вода, пища. В более широком плане это информация, социальные контакты, обучение и продолжение рода.

Тысячелетиями соблюдение пропорции между изолированностью и проницаемостью было основной строительной деятельностью. Как только возникли стены, появля-

лись ворота, окна, двери, люки и лестницы. Кроме того, строились колодцы, вытяжные и канализационные системы, акведуки, виадуки, мосты, тоннели, трубы и провода. Когда защитные функции преграды стали ослабевать, появились новые их виды преград. Стало широко использоваться стекло, проницаемое для света, но непроницаемое для ветра и дождя. Появились ограды, решетки, бордюры, платформы, террасы и балконы. Появились также жалюзи, раздвижные занавеси, москитные сетки и т. д. Появились и ширмы, которые передвигались и меняли конфигурацию пространств. Кусты и деревья стали формировать в виде преград, образуя арки, башни и тоннели.

С того момента, как появились преграды, они не только расчленяют пространство, но и несут на себе те или иные сообщения. Сообщения эти информируют окружающих о том, кто живет в данном сооружении, каков его достаток, социальные претензии и художественные предпочтения. Особую роль в этом процессе играет входная плоскость сооружения с парадной дверью. Это всегда было лицо здания – его фасад. Для формирования фасадных сообщений идеально подходила ордерная система, поэтому она и господствовала в архитектуре многие столетия. При этом особую роль играли места проникновения стены. Окна и двери стали обрамляться филёнками, наличниками, фронтонами и массивным обрамлением. На стеклах создавались витражные картины³. Печные трубы, возду-

ховоды и осветительные фонари лестниц украшали крыши⁴. Таким образом, и сами преграды, и места их проникновения включились в формирование образных характеристик сооружения. Есть они и в барселонском павильоне. Их можно разбить на четыре вида.

Первый вид преград – опорный. Изучению этого вида преград посвящены целые направления научных исследований. В павильоне это прежде всего восемь свободно стоящих опор, несущих огромное перекрытие над гостиной. Эти опоры открыты, поскольку они демонстрируют возможность перекрытия обойтись без стен.

Второй вид преград можно назвать барьерами. Барьер ничего не несет. Барьер как ширма скрывает то, что за ним находится, изменяет направление движения человека, а иногда носит информационный или декоративный характер. Барьеров в павильоне пять. Все они из камня. Два скобообразных барьера flankируют павильон с узких сторон, защищая постройку от внешних воздействий. На платформе стоит также длинная стена со скамьей, которая отделяет террасу от сада. Кроме того, существует барьер у входа. Он направляет посетителя в «гостиную». Наконец, в центре «гостиной» стоит барьер из оникса, выполняющий роль ширмы и формирующей, перед собой, мебельную композицию.

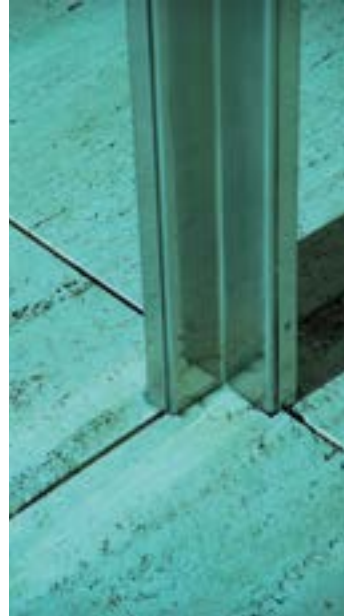
Третий вид преград условно можно назвать фильтрами. Фильтры – это преграды, которые пропускают или не пропускают те или иные суб-

^ Внешняя стена павильона со стороны малого бассейна

станции. Это может быть решетка, занавес, воздушная или водяная стена и т. д. В павильоне фильтры сделаны из различных стеклянных панелей. Стекло пропускает взгляд, но не пропускает звук, ветер, холод и физические тела. Таких фильтров в павильоне пять. Это стеклянные панели у входа. Это стеклянный фильтр, разделяющий гостиную и патио, это преграда из «бутылочно-го» стекла, отделяющая гостиную от сада. В северной части павильона находится стеклянный фильтр, изолирующий малый павильон от «пространства» террасы. В разряд фильтров попадает и уникальная двойная стена из матового стекла, пропускающая рассеянный дневной свет и служащая фонарем ночью.

Четвертый вид преграды можно назвать границей. Граница великое множество, обычно это не материальная преграда. Это разметка на дороге. Это может быть край обрыва или ступень, за которую человек затрудняется или не может проникнуть. Это граница между местом, закрытым навесом и не закрытым. В этом случае, хотя физически никакой преграды нет, пространство под навесом резко отличается от пространства под открытым небом. Так, гуляя по барселонскому павильону, человек непрерывно преодолевает невидимые грани, проецируемые крышей на пол террасы. В павильоне существуют также границы между различными средами, например между водой и мощением или между полом террасы и зеленью сада. Интересны границы, расположенные у входа в

^ Стальная колонна, заключенная в полированную бронзовую оболочку, претендующая на звание «ордер Мис ван дер Роэ»

павильон. Это ступени, ведущие на платформу, а также невидимая психологическая и юридическая черта у входа, которую может перейти только человек, купивший билет.

Интересно, как платформа павильона граничит с окружающим миром. Платформа со стороны основной оси выставки поднята над землей на метр двадцать. Ее край не имеет ограждений. Человек, стоящий на платформе видит людей, гуляющих вдалеке, слышит их голоса, чувствует запах цветов и деревьев. Но он находится внутри барселонского павильона за «границей», за невидимой стеной. Подобная граница опоясывает весь периметр террасы⁵.

Естественно, деление на границы и преграды условно. Каменные стены можно считать не только барьерами, но и фильтрами, поскольку они могут пропускать тепло и холод. Конечно, фильтры и барьеры содержат элементы границ, а опорные системы внутри барселонского павильона не всегда отделены от стен. Но, по моему мнению, именно эта игра барьерами, границами, фильтрами и опорами барселонского павильона дала основу всей современной архитектуре.

Расслоение стены. В конце двадцатых годов прошлого века строились в основном традиционные здания, фасады которых украшались ордерной орнаментикой. Оставшиеся от выставки 1929 года павильоны именно такие. Они стараются выглядеть выше, декоративнее, «выставочнее». Своим видом эти здания «украшают»

^ Вид терракотовой стены «со скамьей». На первом плане – колонна, несущая перекрытие «гостиной»

основную ось выставки, идущую от двух входных башен, через каскад широких лестниц к помпезному главному павильону, стоящему на возвышенности. В центре этой оси находился огромный круглый фонтан, а справа от него располагается павильон Германии Мис ван дер Роэ. С каждым годом все больше людей поднимаются по помпезной лестнице и огибают фонтан, только для того, чтобы его увидеть.

Павильон Миса настолько диссоциирует с окружением, что кажется явлением из иной галактики. Даже сейчас, через множество десятилетий, когда мы привыкли к парадным сенсациям современной архитектуры, он поражает своей необычностью. У него нет четко выраженного главного входа. Нет привычных окон. Нет традиционных ордерных украшений. И даже нет традиционных стен.

Представим себе традиционный дом с мраморным фасадом, стоящим на каменном цоколе. Вход украшен портиком с колоннадой и лестницей, ведущей к входной двери. По обе стороны от портика – венецианские окна и скульптуры, стоящие в нишах. Несмотря на орнаменту, такая стена представляет собой единый монолит. Это фактически крепостная стена, не пропускающая врагов внутрь.

В барселонском павильоне другой вид стен. Стены прозрачны. Взгляд проникает сквозь стены, и различные преграды разнесены в пространстве. Поднявшись на платформу, мы останавливаемся под козырьком у стеклянного

фасада. За стеклом видим несколько мраморных стен и свободно стоящие бронзовые колонны. Вдалеке расположена еще одна стеклянная плоскость, а за ней скульптура девушки. Скульптуру огибает стена из мрамора, и она, то появляясь, то исчезая, теряется в многослойных стеклянных плоскостях. Затем внутренние плоскости этого пространства «вырываются» на террасу и пересекают ее в виде длинной «стены со скамьей». Описанные эти движения происходят в строжайшей системе координат, расчерченной плитами пола. Все перечисленное мы можем увидеть через стекло, стоя у фасадной плоскости павильона. Никакой тяжеловесной преграды. Никакой массивности. Стена проницаема. Она как бы расслаивается в пространстве.

Итак, мы видим, что аскетичность павильона чисто внешняя. В обычном доме мы проникаем сквозь стену через дверь, а осуществляем визуальную связь с внешним миром через окно. Находясь в павильоне Германии, мы непрерывно преодолеваем гамму зрительных, физических и психологических преград, разнесенных в пространстве. Именно это преодоление – одна из причин появления эффекта перетекания пространств, и именно это свойство демонстрирует новые возможности, присущие современной архитектурой.

Стиль. К какому стилю следует отнести барселонский павильон? Вопрос не простой. Общеизвестно, что это одно из знаковых произведений современной архитектуры. В двадцатые годы на Западе под современной архитектурой подразумевался функционализм, который постулировал, что форма строго следует за функцией. Мы готовы принять это определение, поскольку сейчас функционализм стал понятием стилистическим, и мы не обращаем внимания на то, какие жизненные потребности определяли форму того или иного сооружения. Даже если бы мы захотели их определить – через сто лет сделать это невозможно.

Итак, барселонский павильон для многих стилистически близок к функционализму. Это логично еще и потому что его строил человек, который двумя годами раньше организовал конкурс и разработал генплан экспериментального жилого района Виссенхоф в Штутгарте. 16 ведущих функционалистов Европы⁶ демонстрировали там дома из железобетона, с круглыми

колоннами, навесными фасадами, ленточными окнами, а также садами и солариями на плоских крышах. И сам Мис строит там предельно функциональный жилой дом.

Строит человек, который четырьмя годами позже станет директором Баухауса – оплота мирового функционализма. И тем не менее он иной. Мастер утверждал, что единственным экспонатом павильона должна стать сама его архитектура. То есть форма создавалась только ради формы, а это чистой воды формализм. В конце 1920-х функционализм и формализм были по разные стороны баррикад.

При исследовании творчества Миса становится ясно, что он никогда и не исповедовал ортодоксальный функционализм. Проектируя Краун-холл (1955), он заявлял: «Мы никогда не позволим функции диктовать нам план. Вместо этого запроектируем пространство, приемлемое для различных функций». Тут он выступает как глашатай принципа универсальных архитектурных пространств. По этому принципу и был построен барселонский павильон и многие иные, более поздние его постройки. Но павильон не только шаг к созданию серии универсальных пространств. Это еще и уникальная скульптурная композиция, и в этом также его функция.

Можно было построить павильон, перекрыв тысячу квадратных метров единой железобетонной плитой с шедами и ленточными окнами по контуру. Сотни подобных универсальных выставочных зданий появлялись тогда и появляются до сих пор. Но Мис делает по-другому. Он отказывается от эстетики железобетона и заменяет ее дорогими каменными узорами. Он отказался от железобетонных столбов (основы архитектуры тех лет) и применяет тонкие стальные крестообразные в плане колонны, облицованные «для красоты» дорогой бронзой. Он делает бассейн с обнаженной «нимфой». Неожиданная дань югендстилю. При этом спокойно принимает многочисленные нападки на излишний декоративизм.

Вместе с тем Мис прогрессивен. Он использует гигантские стеклянные панели – редкое для тех лет новшество. Но и они декоративны. В барселонском павильоне стеклянные стены не пропускают в достаточной мере свет в центральную часть «гостиной». В этих условиях шеда были бы уместнее. Кроме того, стеклянные панели

у входа часто бывают задернуты огромной шторой, и стена из оникса при этом погружается в полутьму. И опять возникает впечатление, что Мастер не столько строит удобный дом, сколько демонстрирует новые возможности различных поверхностей.

Камень, цветное стекло, водяные поверхности... Мис ван дер Роэ играет на них, как на струнах, создавая мелодию перетекающих пространств. Действительно, павильон удивительно музыкален. Стая летящих стен и несколько пересекающихся их под прямым углом плоскостей создают четкий музыкальный ритм, фоном которому служит барабанная дробь членений пола. Стены и перекрытия не просто ритмизированные поверхности – они различаются по длине, цвету, фактуре и освещенности. Мелодия поблескивает в бассейнах и замыкается в начале и конце стенами, совершенно различных по фактурам. Павильон есть чистое воплощение джазовой мелодии. Вспоминается картина Пита Мондриана «В ритме буги-вуги». В данном случае павильон буквально иллюстрирует фразу об архитектуре как о застывшей музыке.

Заключение. В конце двадцатых годов было построено произведение архитектуры, в котором сконцентрировались некоторые фундаментальные моменты современной архитектуры. Впервые было показано, что минимализм может по всем параметрам конкурировать с ордерной системой. Впервые на 1000 квадратных метрах экспонировалось новое представление о стенах. О перетекающих пространствах. О необычных сочетаниях строительных материалов и их фактур. О взаимодействии камня, воды, стекла и зелени. Впервые были продемонстрированы преимущества универсальных пространств. Впервые из архитектурных форм, перегородок и перекрытий была создана огромная трехмерная скульптура.

Интересно, что Мастер вряд ли ставил задачу создать концептуальный шедевр мирового уровня или сознательно демонстрировал свое творческое кредо. Хотя именно так считают многие исследователи. В интервью 1964 года Мис ван дер Роэ вспоминал, что форма постройки была «спонтанной реакцией» на предложение в короткие сроки и минимальными средствами создать павильон. Для этого он легко и свободно разместил на платформе в координатной сетке ряд стен и

частично перекрыл их крышей. Объясняя высоту павильона, он указывает не на теоретические идеи, связанные с размером человека, а на размеры глыбы оникса, которую ему удалось достать. Но это только внешняя сторона дела. Мис ван дер Роэ – один из основателей немецкой школы Баухаус. В этой школе сталкивались самые передовые идеи в области архитектуры, дизайна, живописи и строительных материалов. Естественно, что в этих условиях любое произведение Миса не могло быть случайным.

Но в конечном счете не так уж важно, насколько интуитивно он создавал барселонский павильон. Представляется, что павильон есть первое произведение современной архитектуры, в котором можно проследить, как перетекает музыкальная мелодия пространств. Не это ли его свойство повлияло на беспрецедентный рост популярности снесенного здания, что и привело через полстолетия к его возрождению?

Илья Лежава / Ilya Lezhava

в «Выход» терракотовой стены из-под перекрытия большого павильона. Вдалеке малый павильон, а справа «тихое место» за стеной перед садиком

Литература / References

- Bonta, J. P. (1975). Anatomia de la interpretacion en arquitecta resena semiotica de la critica del pabellon Barcelona de Mises van der Rohe, anatomie de la interpretacion en architecture Gili. Barcelona.
- Gessel, P., Leuthauser, G. (2005). Architecture. The 20th century. Taschen.
- Mies van der Rohe. (1952). A tribute to Frank Lloyd Wright. College art journal, 6(1), 41–42.

5. Проблема границ в широком смысле этого слова была блестяще разобрана в диссертационной работе О. Явейна «Проблема пространственных границ в архитектуре», защищенной в МАРХИ в 1982 году.
6. Среди авторов построек Ауд, Ле Корбюзье, Гропиус, Хильберсеймер, Таут, Пельциг, Бернс, Шарун и сам Мис ван дер Роэ.

Александров Сергей Анатольевич – заместитель председателя комитета по градостроительной политике администрации города Иркутска – главный архитектор города

Багина Елена Юрьевна – кандидат архитектуры, доцент Строительного института Уральского федерального университета им. Б. Н. Ельцина (Екатеринбург)

Большаков Андрей Геннадьевич – заведующий кафедрой архитектурного проектирования Иркутского национального исследовательского технического университета (ИРНИТУ), доктор архитектуры, профессор

Волков Алексей Юрьевич – генеральный директор ОАО «Сибавиастрой» (Иркутск)

Гнедовский Сергей Викторович – заслуженный архитектор РФ, член-корреспондент РААСН, вице-президент СА России (Москва)

Григорьева Анна Сергеевна – переводчик АНО «Востоксибакадемцентр» (Иркутск)

Григорьева Елена Ивановна – заслуженный архитектор РФ, член-корреспондент РААСН, вице-президент СА России

Дружинина Инна Евгеньевна – главный архитектор ПАМ «Аллегро», доцент кафедры архитектурного проектирования ИРНИТУ, член правления Иркутской региональной организации Союза архитекторов России

Зарубина Анна Алексеевна – архитектор (Иркутск)

Козак Александра Игоревна – архитектор агентства развития территорий «Градостроительная школа» (Иркутск)

Крылова Лариса Александровна – архитектор ООО «Деметра-Строй», член Союза архитекторов России (Иркутск)

Лежава Илья Георгиевич – заведующий кафедрой градостроительства МАРХИ, вице-президент РААСН, доктор архитектуры, профессор, заслуженный архитектор РФ (Москва)

Лидин Константин Львович – кандидат технических наук, докторант психологии, доцент кафедры менеджмента Иркутского государственного университета путей сообщения

Логвинов Виктор Николаевич – первый вице-президент Союза архитекторов России, член-корреспондент РААСН, действительный член МААМ, руководитель мастерской «Архитектурный центр», заслуженный архитектор РФ

Максимова Элина Сергеевна – архитектор-дизайнер, аспирант кафедры архитектурного проектирования ИРНИТУ

Матвеева Александра Руслановна – архитектор (Иркутск)

Репина Анастасия Владимировна – архитектор Сибирской лаборатории урбанистики (Иркутск)

Саушкина Алиса Евгеньевна – архитектор (Иркутск)

Смирнова Ольга Федоровна – главный архитектор ландшафтной фирмы «Сады Семирамиды», член Союза архитекторов России (Красноярск)

Суродина Анна Андреевна – магистрант кафедры архитектуры и градостроительства ИРНИТУ

Ткачева Марина Львовна – кандидат философских наук, доцент кафедры философии БГУЭП, сотрудник Центра независимых социальных исследований (Иркутск), член Союза журналистов России

Товмасьян Эдуард Ованесович – главный специалист ЦНИИП Минстроя России, заслуженный архитектор России, советник РААСН (Москва)

Хорн, Кристиан – архитектор, градостроитель (Франция)

Шешукова Анастасия – архитектор (Иркутск)

Энгель, Барбара – доктор технических наук, профессор, заведующая кафедрой международного градостроительства архитектурного факультета Технического университета Карлсруэ (Германия)

Явейн Олег Игоревич – кандидат архитектуры, профессор МАРХИ

Ямова Евгения Викторовна – генеральный директор агентства развития территорий «Градостроительная школа»

Sergey Aleksandrov – deputy head of the Committee for Urban Planning Policy of the Irkutsk City Administration, chief architect of Irkutsk

Elena Bagina – Ph.D. in Architecture, Ass. Professor at Institute of Construction of Ural Federal University named after B. N. Yeltsin (Yekaterinburg)

Andrei Bolshakov – Doctor of Architecture, Professor, head of the Department of Architectural Design of Irkutsk National Research Technical University (INRTU)

Alexei Volkov – director general of “Sibaviastroj” OJSC

Sergey Gnedovsky – honored architect of the RF, corresponding member of the RAACS, vice president of the Union of Architects of Russia (UAR) (Moscow)

Anna Grigorieva – translator, ANO Vostoksibacademcenter (Irkutsk)

Elena Grigoryeva – honored architect of the RF, corresponding member of the RAACS, vice president of the UAR

Inna Druzhinina – member of the Board of the Irkutsk Organization of the UAR, chief architect of the personal architectural bureau “Allegro”, Ass. Professor of the Department of Architectural Engineering of INRTU

Anna Zarubina – architect (Irkutsk)

Alexandra Kozak – architect of the Agency for Development of Territories “Urban Planning School”

Larisa Krylova – architect, OOO “Demetra-Story” (Irkutsk)

Ilya Lezhava – honored architect of the RF, doctor of architecture, professor, head of the Town Planning Department of MARCHI, vice-president of the RAACS (Moscow)

Konstantin Lidin – Ph.D. in Engineering, candidate for degree of Doctor of Psychology, Ass. Professor of the Department of Management at Irkutsk State University of Railway Engineering

Victor Logvinov – first vice-president of the UAR, corresponding member of the RAACS, full member of the IAAM, honored architect of the RF, director of the bureau “Architectural Center”

Ellina Maksimova – architect-designer, postgraduate of the Department of Architectural Design of INRTU

Alexandra Matveeva – architect (Irkutsk)

Anastasia Repina – architect of the Siberian Laboratory of Urbanistics (Irkutsk)

Alisa Saushkina – architect (Irkutsk)

Olga Smirnova – chief architect of “Semiramida Gardens” Landscape Company, member of the UAR (Krasnoyarsk)

Anna Surodina – candidate for a master’s degree of the Department of Architecture and Town Planning of INRTU

Marina Tkacheva – Ph.D. in Philosophy, Ass. Professor of the Department of Philosophy at BSUEL, member of the Center for Independent Social Research (Irkutsk), member of the UJR

Eduard Tovmasyan – chief officer of the Central Research and Design Institute of the Ministry of Construction, council of the RAACS, honored architect of the RF (Moscow)

Christian Horn – architect, urban planner (France)

Anastasia Sheshukova – architect (Irkutsk)

Barbara Engel – Prof. Dr.-Ing., chair for International Urban Planning and Design of the Karlsruhe Institute of Technology (Germany)

Oleg Yavein – candidate of architecture, professor of MARCHI

Evgenia Yamova – architect, director general of the Agency for Development of Territories “Urban Planning School”

Вокзальный комплекс Иркутск-Пассажирский

ОБЪЕКТЫ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ - НАШ ВКЛАД В БУДУЩЕЕ РОССИИ

Здание вокзала Иркутск -Пассажирский является объектом культурного наследия регионального значения. Первое здание было построено в 1897-1898 годах. В 1904-1907 годах было построено еще одно здание. В 1936 году вокзал был реконструирован. Здание постройки 1907 г.и постройки 1898 г. соединили в один комплекс .

В 1964 году к вокзалу был пристроен пригородный павильон, сооружен пешеходный тоннель, перепланированы помещения, расширена и благоустроена привокзальная площадь.

В настоящее время ОАО «РЖД» принято решение по реконструкции вокзального комплекса, со строительством нового здания для пассажиров дальнего следования. При этом историческая часть вокзала проектом приспособления освобождается от массового пребывания пассажиров. На освобождаемых площадях будет размещен музей железной дороги, кафе, административные помещения. Над проектом реконструкции работает «Иркутскжелдорпроект»-филиал АО «Росжелдорпроект».

Проект реконструкции вокзального комплекса должен решить следующие задачи:

- достижение современного качества обслуживания пассажиров, в т.ч. маломобильных групп населения, к которым относятся не только инвалиды , но и беременные женщины, пассажиры с детьми и люди преклонного возраста;
- обеспечение вокзала современными системами инженерного оборудования;
- выполнение требований транспортной безопасности ;
- повышение коммерческой эффективности вокзального комплекса.

 **РОСЖЕЛДОР
ПРОЕКТ**
ИРКУТСКЖЕЛДОРПРОЕКТ

664025, Иркутск, а/я- 134
тел: (3952)64-40-27
факс: (3952)50-51-26
e-mail: iprk@irk.esrt.ru
www.rzdp.ru

ОКНА ДВЕРИ ЛОДЖИИ ФАСАДЫ ВИТРАЖИ ВОРОТА

ЗАВОД СВЕТОПРОЗРАЧНЫХ КОНСТРУКЦИЙ
"Деметра"

ул. Тухачевского, 2
Тел. (3952) 481-060

WWW.DEMETRA.RU

